

вестник екатеринбургской духовной семинарии

ВЕСТНИК

ВЕ

ДС

выпуск 3(19). 2017

3/2017

ВЕСТНИК

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

По благословию Высокопреосвященного КИРИЛЛА,
митрополита Екатеринбургского и Верхотурского

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

ВЕСТНИК

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Выпуск 3(19) / 2017

Екатеринбург 2017

УДК 27-1(051)
ББК 86.37
В38

Одобрено Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви. Свидетельство № 200 от 8 февраля 2012 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: канд. богословия, канд. мед. наук, проф. митрополит **Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов)** (Петрозаводск, председатель Синодальной богослужебной комиссии Русской Православной Церкви); д-р ист. наук **Н. Д. Зольникова** (Новосибирск, Институт истории СО РАН); д-р теологии (Dr. hab.) **прот. М. Лаврешук** (Польша, Университет в Белостоке); д-р богосл., проф. **архим. Макарий (Веретенников)** (Сергиев Посад); д-р ист. наук **А. Г. Мосин** (Екатеринбург, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина); д-р ист. наук **И. В. Починская** (Екатеринбург, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина); д-р церк. ист., д-р ист. наук, проф. **Н. Ю. Сухова** (Москва, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет); д-р филологии (Dr. hab.), проф. **Х. Ханник** (Германия, Вюрцбургский университет); д-р философии, проф. **И. В. Христов** (Болгария, Софийский университет им. св. Климента Охридского).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор: **прот. Н. Ю. Малета** (Екатеринбург, ректор ЕДС); *зам. гл. редактора:* канд. ист. наук, доцент **прот. П. И. Мангилёв** (Екатеринбург, ЕДС); *зам. гл. редактора:* **С. Ю. Акишин** (Екатеринбург, ЕДС); *ответственный секретарь:* канд. богосл., канд. ист. наук **свящ. И. А. Никулин** (Екатеринбург, ЕДС).

Члены редколлегии: д-р филол. наук, проф. **О. Б. Акимова** (Екатеринбург, Российский государственный профессионально-педагогический университет); канд. богосл. **прот. С. В. Алексеев** (Екатеринбург, ЕДС); д-р филол. наук, проф. **Н. А. Дьячкова** (Екатеринбург, Миссионерский институт); **Н. С. Каримова** (Екатеринбург, ЕДС); д-р филос. наук, доцент **Д. И. Макаров** (Екатеринбург, ЕДС); д-р ист. наук, доцент **А. В. Мангилёва** (Екатеринбург, ЕДС); канд. богосл. **игум. Моисей (Пилатс)** (Екатеринбург, ЕДС); д-р искусствоведения, проф. **О. Е. Шелудякова** (Екатеринбург, Уральская государственная консерватория имени М. П. Мусоргского).

Рецензенты: канд. ист. наук **С. А. Белобородов**, канд. ист. наук **Р. Б. Бутова**, канд. богосл., д-р ист. наук **А. А. Кострюков**, канд. ист. наук, доцент **И. Л. Манькова**, канд. ист. наук **А. С. Палкин**, канд. ист. наук **Е. А. Полетаева**, канд. филол. наук **В. Г. Подковырова**.

Интернет-страница Вестника ЕДС
<http://epds.ru/bulletin>

EKATERINBURG THEOLOGICAL SEMINARY

BULLETIN

OF THE EKATERINBURG
THEOLOGICAL SEMINARY

Issue 3(19) / 2017

Ekaterinburg 2017

EDITORIAL COUNCIL

Chairman: Prof. **Metropolitan Constantine (Goryanov)** (Petrozavodsk, Chairman of Synod Liturgical Commission of Russian Orthodox Church); Dr. **Natalia D. Zolnikova** (Novosibirsk, History Institute of the Siberian Branch of RAS); Dr. hab. **Archpr. Marek Lawreszuk** (Poland, Belostok University); Prof., Dr. **Archimandrite Makary (Veretennikov)** (Sergiev Posad); Dr. **Alexey G. Mosin** (Ekaterinburg, Ural Federal University of the First President of Russia B. N. Yeltsin); Dr. **Irina V. Pochinskaya** (Ekaterinburg, Ural Federal University of the First President of Russia B. N. Yeltsin); Dr., Prof. **Natalia Yu. Sukhova** (Moscow, Orthodox Humanities University of St. Tikhon); Dr. hab., Prof. **Christian Hannick** (Germany, University of Würzburg); Dr., Prof. **Ivan Christov** (Bulgaria, Sofia University of St. Clement of Ohrid).

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief: **Archpr. Nikolay Maleta** (Ekaterinburg, Rector of Ekaterinburg Theological Seminary); *Assistant of Editor-in-Chief:* Docent **Archpr. Petr Mangilev** (Ekaterinburg Theological Seminary); *Assistant of Editor-in-Chief:* **Sergey Yu. Akishin** (Ekaterinburg Theological Seminary); *Executive Secretary Associate:* **Pr. Ioann Nikulin** (Ekaterinburg Theological Seminary).

Members of the board: Dr., Prof. **Olga B. Akimova** (Ekaterinburg, Russian State Vocational Pedagogical University); **Archpr. Sergey Alexeev** (Ekaterinburg Theological Seminary); Dr., Prof. **Natalia A. Diachkova** (Ekaterinburg, Missionary Institute); **Nadezhda S. Karimova** (Ekaterinburg Theological Seminary); Dr., Docent **Dmitry I. Makarov** (Ekaterinburg Theological Seminary); Dr., Docent **Anna V. Mangileva** (Ekaterinburg Theological Seminary); **Hegum. Moisey (Pilats)** (Ekaterinburg Theological Seminary); Dr., Prof. **Oksana E. Sheludyakova** (Ekaterinburg, M. Musorgsky Ural State Conservatory).

Reviewers: Sergey A. Beloborodov, Ritta B. Butova, Andrey A. Kostryukov, Docent Irina L. Mankova, Alexandr S. Palkin, Elena A. Poletaeva, Vera G. Podkovyrova.

The academic journal issued by Ekaterinburg Theological Seminary publishes materials and research articles on theology, church history and related disciplines, extracts from the protocols of the seminary academic council meetings, reviews and comments on the diploma papers of the seminary students, reviews and bibliographical notes on new research in the area of theological studies. The journal is addressed to teachers and students of religious schools, historians, theologians, philosophers and all those interested in the above mentioned topics.

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений	9
-------------------------	---

РАЗДЕЛ I. ИССЛЕДОВАНИЯ

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ И АРХЕОГРАФИЯ

<i>Виссарион (Кукушкин), иером.</i> Городские церкви и часовни Туринска во второй половине XVIII — конце XIX вв.	11
<i>Сухова Н. Ю.</i> Архимандрит Антонин (Капустин) и Киевская духовная академия: парадокс подготовки успешного миссионера	52
<i>Пирогова Е. П.</i> Собрание икон уральского заводчика А. Ф. Турчанинова ...	83
<i>Зольникова Н. Д., Н. Н.</i> Покровский как историк Церкви и православия. Начало пути	111
<i>Елисей (Меняйлов), иеродиак.</i> Всеправославное совещание 1948 года в Москве как этап укрепления межправославных отношений России и Болгарии ...	147
<i>Есипова В. А.</i> Старообрядческие гектографированные издания: к вопросу о технике тиражирования, формате и целевом назначении.	169
<i>Гудков А. Г.</i> Лицевые апокалипсисы из собрания Дениса Пересторонина. ...	187
<i>Ануфриева Н. В.</i> Иконография Страшного Суда по старообрядческим рукописям книжных собраний Среднего Урала.	210

РАЗДЕЛ II. В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

<i>Макаров Д. И.</i> Лекции по поздневизантийской патрологии XIII–XIV веков	233
---	-----

РАЗДЕЛ III. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Всероссийская богословская конференция, посвященная 200-летию со дня рождения архимандрита Антонина (Капустина) и 135-летию Императорского православного палестинского общества (г. Екатеринбург, 12–13 мая 2017 г.) ...	256
Сведения об авторах	262

CONTENTS

List of Abbreviations 9

I. RESEARCH ARTICLES

HISTORY OF THE CHURCH AND ARCHEOGRAPHY

Vissarion (Kukushkin), hierom. The Churches and Chapels of the Turinsk City, the Second Half of the 18th to the End of the 19th Centuries 11

Nataliya Yu. Sukhova. Archimandrite Antonin (Kapustin) and the Kiev theological academy: the paradox of preparing successful missionary. 52

Elena P. Pirogova. The Collection of icons of the Ural Plant Owner A. F. Turchaninov. 83

Natalya D. Zolnikova. Nikolay N. Pokrovsky as a Church and Eastern Orthodoxy Historian. The Outset 111

Elisey (Meniaylov), hierodeakon. The Pan-Orthodox Conference in Moscow (1948) as a stage of strengthening of Inter-Orthodox relations between Russia and Bulgaria 147

Valeriya A. Esipova. The Old believer's hectographed editions: the question of printing technique, format and purpose. 169

Alexey G. Gudkov. The illuminated manuscripts of Apocalypses from the collection of Denis Perestoronin 187

Natalya V. Anufrieva. The Iconography of the Last Judgment According to the Old Believers' Manuscripts of the Book Collections of the Middle Ural 210

II. TO HELP THE TEACHER

Dimitry I. Makarov. Lectures on the Late Byzantine Patrology of the Thirteenth and Forteenth Centuries 233

III. ACADEMIC LIFE

The All-Russian Theological Conference devoted to the 200th Anniversary of the birth of Archimandrite Antonin (Kapustin) and to the 135th Anniversary of the Imperial Orthodox Palestine Society (Ekaterinburg, May 12-13, 2017) 256

About the authors 262

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Архив ИИМК РАН	Архив Института истории материальной культуры РАН.
БПЦ	Болгарская Православная Церковь.
ГАРФ	Государственный архив Российской Федерации (г. Москва).
ГАСО	Государственный архив Свердловской области (г. Екатеринбург).
ГАТ	Государственный архив в г. Тобольске.
ГАУ при СМ СССР	Главное архивное управление при Совете министров СССР.
ГИМ	Государственный исторический музей (г. Москва).
ИИМК РАН	Институт истории материальной культуры РАН (г. Санкт-Петербург).
Институт истории СО РАН	Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук (г. Новосибирск).
ИР НБУВ	Институт рукописей Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского (г. Киев).
КДА	Киевская духовная академия (г. Киев).
ЛАИ УрФУ	Лаборатория археографических исследований Уральского федерального университета (г. Екатеринбург).
МГУ	Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (г. Москва).
МНИ	Частный музей «Невьянская икона» (г. Екатеринбург).
НИОР РГБ	Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (г. Москва).
НТМЗ	Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал» (г. Нижний Тагил).
ОРКП НБ ТГУ	Отдел рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета (г. Томск).
ОУНБ	Областная универсальная научная библиотека.
ПСЗ РИ	Полное собрание законов Российской империи.

ПСТГУ	Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (г. Москва).
РГАДА	Российский государственный архив древних актов (г. Москва).
РГВИА	Российский государственный военно-исторический архив (г. Москва).
РПЦ	Русская Православная Церковь.
СОКМ	Свердловский областной краеведческий музей (г. Екатеринбург).
ТОДРЛ	Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР (РАН). Л. / СПб., 1934—. Т. I—.
ТОКМ	Томский областной краеведческий музей (г. Томск).
ЦГИАУК	Центральный государственный исторический архив Украины (г. Киев).
ЦДА	Центральный государственный архив (г. София).

ИССЛЕДОВАНИЯ

•ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ И АРХЕОГРАФИЯ

Иеромонах Виссарион (Кукушкин)

ГОРОДСКИЕ ЦЕРКВИ И ЧАСОВНИ ТУРИНСКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII — КОНЦЕ XIX ВВ.

В статье в виде очерков рассмотрена история каменного храмового строительства в г. Туринске в период второй половины XVIII — начала XX века. На основе неопубликованных архивных документов восстановлены основные этапы возведения приходских и приписных церквей, часовен: выбор места, закладка храма, собственно строительство, освящение, восстановительные работы после стихийных бедствий; дано описание внешних архитектурных особенностей и внутреннего убранства церквей. Автор считает, что в строительстве и изготовлении иконостасов, написании икон активное участие принимали местные городские мастера. Представление о внешнем облике церквей и православного ландшафта Туринска в целом дают визуальные источники, использованные в статье.

Ключевые слова: *Сибирь, Туринск, приходская церковь, часовня, чтимая икона Господа Вседержителя, строитель Ушаков.*

Ко второй половине XVIII в. Туринск, один из старейших городов Западной Сибири, представлял населенный пункт из 339 дворов (на 1742 г.), в котором проживали преимущественно ямщики, посадские, крестьяне, служащие и отставные военные. Средоточием религиозной жизни города были деревянные церкви: соборная Нерукотворного об-

раза; приходские — Сретения Господня, Воздвижения Честного Креста, великомученика Феодора Стратилата, Покрова Пресвятой Богородицы, святого Николая Чудотворца¹. В Николаевском мужском монастыре Туринска находилась церковь святителя Николая Чудотворца с приделом преподобных Зосимы и Савватия, Соловецких чудотворцев².

Представление о внешнем облике этих церквей в середине XVIII в. дает гравюра П. Т. Балабина (ил. 1). Гравюра была выполнена с оригинального рисунка И. В. Люрсениуса, одного из участников экспедиции Г. Ф. Миллера и И. Г. Гмелина. Несмотря на графическую доработку рисунков в процессе подготовки гравюр, реальный облик городов, по мнению специалистов, был сохранен достаточно точно³.

Существенным образом на деревянную архитектуру и внутренне обустройство сибирских церквей влияли климатические условия региона. В летний период года богослужения совершались в холодных приделах, а с наступлением зимнего периода служили в самих церквях, отапливаемых печами.

Примечателен в Туринске был приходской комплекс из стоящих рядом зимней Покровской и летней Николаевской церквей, что было более традиционным для суровых климатических условий Севера. Содержание подобных сезонных церквей требовало от прихожан значительных издержек. Священник одного из приходов Архангельской епархии в 1888 г. давал следующее объяснение ситуации: «Известно, что зимние церкви всегда устроятся не такими обширными, как летние, и это потому, что зимнюю церковь, имеющую большие размеры, весьма трудно отапливать, особенно в морозы, и вследствие этого в обширных зимних церквях всегда почти бывает холодно и сыро, отчего гниют церковные стены, портится живопись, а равно и позолота в иконостасах. Между тем от всех этих неудобств холодные церкви, хотя и имеющие

¹ О ранней церковной истории Туринска см.: *Манькова И. Л.* Формирование православного ландшафта Туринска в XVII — первой половине XVIII века // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 4 (16). С. 153–172.

² РГАДА. Ф. 199. Оп. 1. Портф. 481. Ч. 3. Л. 56–56 об.; Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г. Ф. Миллера / пер. и подг. текста, предисл., коммент. А. Х. Элрета. Екатеринбург, 2006. С. 248–251.

³ *Алексеева М. А.* Собрание российских и сибирских городов. Серия гравюр XVIII в. // Сообщения Государственного Русского музея. 1964. № 8. С. 65–66, 75; *Ракова В. Б.* Архитектурный образ сибирского города в графике XVII — начала XIX века: дисс. ... канд. искусствоведения. Красноярск, 2005. С. 68.

большие размеры, бывают совершенно свободны. И поэтому-то прихожане более всего стараются об украшении летних церквей, хорошо зная, что в летней церкви эти украшения не будут попорчены сыростью, как то в теплых церквях»⁴. Такие зимние церкви, как Покровская в Туринске, отапливались большими печами и были рассчитаны на максимальное сохранение тепла за счет двойных утепленных перекрытий, утепленных мхом пазов между бревнами, а также минимальных количеств углов в срубе и продуманной системой оконных и дверных проемов⁵.

Деревянные церкви существовали непродолжительное время — в среднем 25 лет. Одни ветшали и требовали полной реконструкции, другие при увеличении прихода оказывались маловместительными, но больше всего церкви страдали от пожаров. Если ухудшающееся состояние церкви можно было контролировать и в дальнейшем планировать ремонтные работы либо строительство нового храма, то пожары были всегда внезапны. Деревянные храмы Туринска, как и гражданские дома, вместе с имуществом уничтожались огнем не раз, архивные документы свидетельствуют о пожарах в 1704, 1719, 1734, 1740 гг.⁶

Правительство, желая избежать повсеместных и частых пожаров в деревянных церквях, настаивало на строительстве каменных зданий. Если в первой половине XVIII в. указы носили рекомендательный характер, то во второй половине века власти все настойчивее требовали ограничить сооружение деревянных церквей и перейти к каменному строительству⁷. Причем в указе от 9 октября 1742 г. предписывалось: «С сего времени впредь кто будет просить о строении вместо сгоревшей, а наперед сего на том месте церковь была и подлинно сгорела или вместо ветхой, то тое ветхую (буде она совершенно ветха и служить в ней невозможно) разобрать, и вновь на том же месте и в то же наименование по подобию прочих святых церквей строить»⁸.

⁴ Заручевская Е. Б. Деревянные храмы Русского Севера XVI — начала XIX вв. // Сайт «Искусство». URL: <http://art.1september.ru/article.php?ID=200701705> (дата обращения: 12.12.2016).

⁵ Там же.

⁶ РГАДА. Ф. 199. Оп. 1. Портф. 481. Ч. 3. Л. 57–57 об.

⁷ Дулов А. В., Санников А. П. Православная Церковь в Восточной Сибири в XVII — начале XX веков. URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/church/2_4.html (дата обращения: 22.02.2017).

⁸ ПСЗРИ. Т. XI. 1830. № 8625. С. 669.

Утром 21 апреля 1750 г. в Туринске произошел один из крупнейших пожаров. Огонь загорелся внутри соборной Спасской церкви, затем перешел от нее на купеческие лавки и воеводский дом, а оттуда перебросился на деревянные церкви и городские дома. Стихия уничтожила Спасскую, Крестовоздвиженскую, Покровскую и Николаевскую церкви⁹. Пожар 1750 г. стал той границей, что разделяла и оставляла в прошлом строительство в Туринске деревянных церквей и открывала новую историческую страницу возведения каменных храмов.

История церквей Туринска во второй половине XVIII — конце XIX в. предлагается в виде очерков об основных этапах каменного строительства: выбор места, заложение храма, собственно строительство и освящение. Надо отметить, что в практике возведения каменных храмов Туринска главная церковь, ее приделы закладывались и строились вместе, но отделялись все строения уже по очереди, причем приделы чаще всего всегда раньше, чем сама церковь.

Случавшиеся в Туринске пожары в XIX в. (например, в 1813, 1881, 1883 гг.) хотя и наносили серьезный урон каменным церквям, однако не приводили к их полному уничтожению. 16 сентября 1813 г. в городе произошел сильнейший пожар, причинивший внушительный ущерб Крестовоздвиженской, Покровской и Спасской церквям. По распоряжению епархиальных властей настоятелям сгоревших храмов необходимо было составить описи как сгоревшего, так и спасенного имущества. Описи позволяют сделать частичное описание архитектуры пострадавших храмов, их обустройства и внутреннего убранства. Что касается восстановительных работ в пострадавших церквях, то они начались только после профессионального обследования повреждений. В мае 1814 г. комиссия в составе губернского архитектора Михаила Малышева и благочинного священника Василия Лепехина сделала заключение: «...никакой большой опасности церквям не предвидится, а находим возможным к прочному поправлению...»¹⁰. Также для составления описания туринских церквей были исследованы неопубликованные «Метрики для получения верных сведений о древне-православных храмах,

⁹ Варлаков Г. А. Туринск / публ. подгот. В. И. Давыдов // Прикосновение к векам: Туринская старина: ист.-родовед. сб. Туринск, 2012. Вып. 4. С. 12.

¹⁰ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 7. Д. 1277. Л. 60; Бахарев А. И. Туринск Тобольской губернии // Прикосновение к векам: Туринская старина: ист.-родовед. сб. Туринск, 2015. Вып. 6. С. 11.

Городские церкви и часовни Туринска во второй половине XVIII — конце XIX вв.

Божиих зданиях и художественных предметах» (1887 г.). Представление о внешнем облике церквей и православного ландшафта Туринска начала XX в. дают использованные в статье фотографии П. П. Буданцева (ранее опубликованные) и А. С. Лаптева (публикуются впервые)¹¹.

Последовательность очерков не имеет строгой хронологии, но представлена согласно логике повествования. Рамки статьи не позволили рассмотреть вопросы, связанные с деятельностью приходов, жизнью прихожан, благотворителей и духовенства, строительством Вознесенской церкви и часовни в Туринском Николаевском монастыре.

Деревянная **Сретенская церковь** (зимняя) с колокольной на столбах располагалась в северной части Туринска, практически на окраине города, рядом с речкой Ялынской, впадающей в р. Туру¹². Удаленность церкви от городских строений защищала ее от пожаров на протяжении всей истории существования. Вблизи от Сретенского храма начинался тракт от Туринска до Верхотурья. Можно предположить, что именование церкви было связано именно с этим расположением, т. к. дальняя дорога всегда связана с необходимостью проводить и встретить — срѣтить путников¹³.

Возведена церковь, как считает Г. А. Варлаков, по благословию святителя-митрополита Иоанна (Максимовича) в 1711–1715 гг., но уже в 1742–43 гг. она отмечается как ветхая¹⁴. Именно обветшание церкви побудило прихожан к строительству нового храма из камня. Финансирование строительства взяла на себя Матрена Ивановна Колмогорова, вдова туринского посадского человека Федора Колмогорова. Она пожелала «на свое имение» построить каменную летнюю церковь в честь Сретения Господня и зимний придел во имя великомученика Иоанна

¹¹ П. П. Буданцев и А. С. Лаптев — увлеченные фотографией жители Туринска. Если служащий государственных учреждений А. С. Лаптев занимался фотографией как любитель, то П. П. Буданцев владел небольшим фотоателье. Автор выражает благодарность заведующей Туринским филиалом СОКМ Н. Д. Тетюцких за предоставленные фотографии.

¹² Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах... С. 249.

¹³ *Даль В. И.* Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка: современное написание. М.: Астрель; АСТ; Транзиткнига, 2006. С. 295.

¹⁴ РГАДА. Ф. 199. Оп. 1. Портф. 481. Ч. 3. Л. 56 об.; *Варлаков Г. А.* Туринск. С. 5.

Воинственника. Также благотворительница обещала обеспечить церковь богослужебными серебряными сосудами, что было не роскошью, а требованием светских властей¹⁵. Полагаем, что строительство новой для города придельной церкви во имя Иоанна Воина было связано с православной традицией созидания храмов в память небесных покровителей родственников благотворителей. Колмогорова желала почтить память своего отца Ивана Матвеева, служащего Верхотурской канцелярии. Свои лепты в строительство готовы были внести и прихожане Сретенского прихода¹⁶.

9 декабря 1744 г. Тобольский митрополит Антоний II (Нарожницкий) подписал грамоту о дозволении строительства Сретенской церкви. Заложение церкви было совершено 15 августа 1745 г. Строительство храма велось 6 лет и завершилось в июне 1751 г.¹⁷ Он стал первым каменным храмом в Туринске. Старая деревянная церковь в 1751 г. была перенесена в центральную часть города на место сгоревшей соборной Спасской церкви. Спустя десятилетия, в 1798 г. прихожане Сретенской церкви обратились к святителю Варлааму (Петрову) за благословением разобрать и возратить деревянное строение «в пользу» прихода¹⁸.

Сретенский приход был самым малочисленным в Туринске. В 1750 г. в нем числилось 56 приходских дворов, в 2–3 раза меньше, чем в остальных городских приходах, а в клире, кроме священника, не было ни диакона, ни дьячка, ни пономаря¹⁹. Скромное благосостояние Сретенского прихода препятствовало возведению из кирпича зимнего придела и колокольни, как предполагалось ранее. Поэтому, предварительно получив разрешение митрополита Сильвестра (Гловатского), с июля по ноябрь 1754 г. приход выстроил деревянный придел²⁰. С годами зимний придел Иоанна Воина ветшал. В феврале 1771 г. прихожане Сретенского храма писали Тобольскому архиерею о необходимости строительства нового каменного придела, т. к. в крыше старого «от дождей бывают течи», а также о возведении новой каменной колокольни. В связи с ограничен-

¹⁵ Зольникова Н. Д. Сибирская приходская община в XVIII в. Новосибирск, 1990. С. 120.

¹⁶ Варлаков Г. А. Туринск. С. 6.

¹⁷ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 7. Д. 1607. Л. 2; Варлаков Г. А. Туринск. С. 6.

¹⁸ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 1. Д. 910. Л. 1–3, Оп. 4. Д. 2580, Л. 7–7 об.

¹⁹ Там же. Д. 735. Л. 7.

²⁰ Там же. Д. 1602. Л. 2–3; Варлаков Г. А. Туринск. С. 6.

ностью прихода в средствах на строительство предполагался сбор частных пожертвований, для чего Тобольской духовной консисторией была выдана шнуrowая книга. Новый придел был заложен 16 сентября 1772 г. и освящен 19 октября 1774 г. строителем Туринского Николаевского мужского монастыря иеромонахом Виктором (Калиновским)²¹. Предположительно, в это же время была построена и каменная колокольня.

25 октября 1814 г. прихожане Сретенской церкви обратились к архиепископу Амвросию (Келембету) с прошением о реконструкции храма и строительстве второго этажа с приделом в честь Рождества Божией Матери²². В своем прошении прихожане описали причину реконструкции так: «При <...> церкви возведена колокольня вместе с приделом и по грунту местоположения делает от церкви оттяжение так, что дало значительные на своду в придельной церкви расселины...». К прошению предлагался чертеж храма (не сохранился. — *иером. В.*), а также описывался план строительства: демонтировать восьмерик с деревянным куполом, надстроить второй этаж и при нем каменную колокольню. Что касается финансирования реконструкции церкви, то прихожане в прошении архиепископу писали: «...всякий благомыслящий прихожанин не сделает отрицания, а обратит себя по силе меры и возможности быть соучастником такового здания, <...> в том и подписуемся»²³. В январе 1815 г. было проведено обследование с положительным результатом о прочности стен, фундамента. В марте 1815 г. епархиальные власти дозволили реконструкцию церковного здания согласно вышеописанному плану²⁴. Работы продолжались до осени, и 1 октября 1815 г. новый придел был освящен²⁵.

К концу XIX — началу XX в. Сретенская церковь (ил. 2) представляла собой каменное двухэтажное здание в форме корабля с тремя приделами: нижний этаж — 1) в честь Сретения Господня (холодный), 2) во имя великомученика Иоанна Воина (левый, теплый); верхний этаж — 3) в честь Рождества Богородицы (холодный).

Как отмечено в метрике 1887 г., высота церкви составляла со шпилем/ без шпиля — 25/20 саженей (около 53/42,5 м), длина — 15 саженей (32 м),

²¹ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 2. Д. 2765. Л. 1а-7.

²² Там же. Оп. 7. Д. 1607. Л. 1 об.

²³ Там же. Д. 1607. Л. 2-3, 5-6, Д. 1666. Л. 2.

²⁴ Там же. Л. 5-6.

²⁵ Там же. Д. 1666. Л. 5.

ширина — 15 сажень и 1 аршин (около 33 м). Венчали церковь 3 главы-луковицы — на алтаре, храме и колокольне. Все главы кованые и позолочены червонным золотом. Кровля на самой церкви двускатная, а на куполах круглая; покрыта железом, окрашенным зеленым с малахитовым цветом.

Колокольня кирпичная 1828 г. (очевидно, в указанном году проводились ремонтные работы. — *иером. В.*); на колокольне — 7 колоколов: один весом 114 пудов (около 1867 кг) 1851 г. (дата установки. — *иером. В.*), остальные «более древние». Внутри церковь устроена в виде продольной палаты. Алтарь отделялся от храма одной аркой. Притвор в западной части также устроен в виде палаты и отделялся аркой. Пол в нижнем храме чугунный, а в алтаре деревянный; в верхнем храме весь пол деревянный.

Иконостасы в приделах деревянные «нового устройства», т. е. классические, с резными колоннами и разными резными украшениями. На одноярусных иконостасах нижних приделов наложен сиреневый фон, а в верхнем приделе двухъярусный иконостас декорирован белым фоном. Все царские врата резные, позолоченные, полукруглой формы. Стеной живописи в церкви не имеется, икон старого письма нет²⁶.

За Сретенским храмом числилась каменная **часовня во имя святого Симеона Верхотурского**, построенная в 1855 г. купцом Иваном Алексеевичем Ворсиным. Находилась часовня в 400 саженьях (около 853 м) от храма вблизи тракта Туринск — Верхотурье.

Рядом с часовней с 1865 г. действовало небольшое кладбище размером 39 на 61 сажень (около 83 на 130 м), на котором хоронили по желанию прихожан всех приходов. Располагалось кладбище в подгорной части Туринска, на городском выгоне, среди пахотных полей. В год совершалось до 10 погребений (по данным на 1906 г.). Плата за места для могил поступала только на содержание часовни. Богослужения в ней совершались дважды в год: в первое воскресенье по Пасхе и в память праведного Симеона Верхотурского 12 сентября²⁷.

²⁶ Архив ИИМК РАН. Ф. Р-III. Д. 6882.

²⁷ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 385. Л. 22, 24; Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. Тобольск, 1913. С. 140.

Зимняя церковь в честь Воздвижения Креста Господня (год строительства неизвестен) отмечается в описании Туринска 1701 г. как стоящая на посаде рядом с городским торговым местом. По мнению И. Л. Маньковой, деревянный храм был построен по инициативе торговых людей²⁸. В 1742 г. церковь с колокольной находилась в центральной части города недалеко от ратуши, таможни и крепости (острога). В зимний период в целях пожарной безопасности богослужения из соборного Спасского храма переносились в Крестовоздвиженскую церковь, что делало ее, по словам Г. Ф. Миллера, «главной» среди приходских²⁹. Крестовоздвиженский приход был самым многочисленным в Туринске: в 1750 г. к нему было приписано 160 дворов, в 1755 г. количество дворов увеличилось до 167. Богослужения совершали священник, дьячок и пономарь³⁰.

Состояние церкви с годами ухудшалось; кроме того, ее размеры уже не соответствовали потребностям прихожан расширявшегося с годами города. Весной 1750 г. прихожанами было завершено строительство новой двухэтажной деревянной Крестовоздвиженской церкви. Место для строительства оставалось прежним, однако оно было расширено за счет переноса обывательских домов, что окружали и теснили старую церковь (с оградой ее размеры составляли 18 сажений — около 38 м). В «верхнем апартаменте» церкви был сооружен новой придел во имя апостола и евангелиста Иоанна Богослова. 23 апреля 1750 г. духовенство Крестовоздвиженской церкви вместе с соборным протопопом Стефаном Лапиным намеревалось совершить чин освящения. Но за два дня до этого торжественного события, 21 апреля, в Туринске произошел большой пожар, уничтоживший практически весь храм. Прихожане смогли спасти от огня только церковную утварь³¹.

6 июля 1751 г. митрополит Сильвестр (Гловатский) письменно благословил «по прошению и усердию жителей» строительство двухэтажного

²⁸ Манькова И. Л. Формирование православного ландшафта Туринска в XVII — первой половине XVIII века // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 4 (16). С. 165.

²⁹ РГАДА. Ф. 199. Оп. 1: Фонд Миллера. Портф. 481. Ч. 3. Л. 56 об.; Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах... С. 248–249.

³⁰ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 1. Д. 735. Л. 7; Д. 1811. Л. 6.

³¹ Варлаков Г. А. Туринск. С. 12.

каменного храма — в нижнем этаже придел во имя Воздвижения Креста Господня, в верхнем — во имя апостола и евангелиста Иоанна Богослова³². Строительство храма курировалось старостой Михаилом Беляевым. Постройка храма велась на народные пожертвования, которые собирались в течение всего периода строительства как в Тобольской епархии, так и за ее пределами. Так в 1752 г. туринский купец Иван Коновалов инициировал сбор денег в Иркутской епархии³³. Доношением от 6 ноября 1754 г. протопоп Стефан Патракиев уведомлял архиерея о выполнении в нижней церкви строительных работ, установлении иконостаса, святых икон и прочего внутреннего «церковного благочестия» и, таким образом, «во всем в готовности» храма³⁴. 17 ноября 1754 г. митрополит Сильвестр благословил освящение Крестовоздвиженского нижнего придела. Строительство верхнего этажа и освящение Иоанно-Богословского придела было завершено к концу 1767 — началу 1768 гг.³⁵

В 1767 г. настоятель протопоп Афанасий Райков ходатайствовал перед святителем — митрополитом Павлом (Конюскевичем) о переименовании приходской Крестовоздвиженской церкви в соборную. Как аргумент, было высказано мнение, что состояние Спасской церкви не соответствует уровню соборного статуса — ветхость, малые размеры, отсутствие штатного духовенства и средств на содержание³⁶. Новый двухэтажный Крестовоздвиженский храм являл совершенно противоположный пример и, по мысли протопопа, был достоин нового и значимого положения. К сожалению, резолюция на это прошение в архивном деле не сохранилась.

В апреле 1775 г. староста Козьма Панаев обратился к епископу Варлааму за благословением на ряд ремонтных работ в Крестовоздвиженской церкви. Необходимо было восстановить на кровле храма главку с крестом, что была сломана сильным ветром в августе 1774 г., а также поменять в нижнем алтаре сгнивший от большой сырости деревянный пол. Письменное благословение архиерея было получено, а вместе с ним указание о последовательности ремонта в алтаре: поднять престол, на-

³² Варлаков Г. А. Туринск. С. 5.

³³ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 1. Д. 1090. Л. 1–2.

³⁴ Там же. Д. 1603. Л. 1.

³⁵ Там же. Оп. 2. Д. 1616. Л. 2–3; Оп. 2. Д. 1721. Л. 2–2 об.

³⁶ Там же. Д. 1721. Л. 2–3.

сыпать песок или бутовый камень и уже после этого поставить престол. После совершить малое освящение престола³⁷.

В ноябре 1778 г. туринский воевода Иван Панаев в доношении святителю Варлааму выразил желание о строительстве по обету правого теплого придела во имя мученицы Татианы. Воевода на свои средства желал обустроить придел всем необходимым для алтаря, оплатить изготовление иконостаса и написание икон. Необходимость в этом строительстве Панаев аргументировал так: «...во отправлении службы Божией и особливо ранней обедни в зимнее время бывает нужда и необходимая надобность...». Приход действительно увеличивался. В 1774 г. в нем числилось 202 приходских дома (1491 человек). Соответственно увеличился и штат клира, который состоял из протоиерея, священника, диакона, 2 дьячков и 2 пономарей. Новый придел был освящен 23 января 1779 г.³⁸ Сведения о строительстве Татианинского придела этим ограничиваются. Возможно, придел был упразднен из-за архитектурно-строительных погрешностей, т. к. значительно позже, в 1805 г. к Крестовоздвиженской церкви был пристроен и освящен осенью 1809 г. левый теплый придел в честь Тихвинской иконы Божией Матери³⁹.

Пожар 16 сентября 1813 г. нанес Крестовоздвиженской церкви значительный ущерб, по списку сгоревшее оценивалось в 13 тыс. рублей⁴⁰. Прихожане и духовенство спасли только самое ценное: антиминсы, особо чтимые образа, священные сосуды, дарохранильницы, на престольные кресты и Евангелия, богослужебные одежды, церковную утварь, более 40 книг⁴¹.

По описанию, церковь представляла собой двухэтажное здание «одного фундамента» с колокольней, на стороны — крыльца. Крыша храма была покрыта металлом и окрашена красной краской (традиционный цвет праздников в честь Креста Господня. — *иером. В.*). Во время пожара крыша нижнего Тихвинского придела перегорела и обрушилась⁴². Две крыши колокольни были покрыты тонким тесом. Внутри колокольни

³⁷ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 3. Д. 550. Л. 2–2 об.

³⁸ Там же. Оп. 3. Д. 1516. Л. 2 об., 4.

³⁹ Там же. Оп. 6. Д. 1663. Л. 1; Оп. 7. Д. 1277. Л. 38.

⁴⁰ Там же. Оп. 7. Д. 1277. Л. 17 об.

⁴¹ Там же. Д. 1277. Л. 38–40.

⁴² Там же. Л. 16–17 об., 38.

было четыре пола из ломовых плах⁴³ с лестницами и брусья под колоколами. На колокольне было установлено 8 колоколов, самый большой из которых весил 57 пудов (около 933 кг). Колокола в пожаре не пострадали. Алтарь, колокольню и верхний придел церкви украшали главы из тонкого железа и железные позолоченные кресты. Алтарь нижнего, Тихвинского придела венчала маковка из красной меди с железным крестом, покрытого одинарным золотом. Свет во все приделы проникал через 65 стеклянных окон, а в крыльцах через слюдяные оконца; во всех приделах на окнах были установлены железные решетки. Полы в нижней церкви были чугунные, в приделах — деревянные, из добротных ломовых плах.

С правой стороны (от чего, в описании не уточняется. — *цером. В.*) находились две кладовые с железными дверями, на левой стороне — палатка (т. е. небольшое строение) для сторожей⁴⁴. Учитывая то, что церковь была расположена рядом с городским торговым местом⁴⁵, хорошо защищенные кладовые храма, вероятно, использовались для хранения товара, продаваемого торговцами на Туринских ярмарках.

Свод трапезной части Воздвиженской церкви был расписан живописными образами Господа Вседержителя с предстоящими Богоматерью, Предтечею и двенадцатью апостолами. Тут же на южной стороне «в окне <...> на щекатуре» изображен в рост образ апостола Иоанна Богослова. В алтаре находились 4 иконы разной величины. Иконостас в главной церкви был «гладкой работы» (т. е. без глубокой резьбы) и частично декорирован карнизом. В иконостасе позолочены были только резные столбы царских врат, тогда как сами врата, местные иконы Спасителя и Богородицы, Воздвижения и другие иконы не имели золочения. За правым клиросом стояло большое распятие с золоченой резьбой. На стене левого клироса находился образ Николая Чудотворца с предстоящими высотой 6 четвертей (около 1 м). В самом храме на стенах висело 8 разных икон⁴⁶. Многие иконы Крестовоздвиженской церкви, как и ее приделов, были украшены позолоченными и серебряными окладами, венцами, гривнами.

В алтаре нижнего, Тихвинского придела находились 5 образов разной величины и крест с предстоящими. Иконостас, кроме царских

⁴³ Тес толщиной 50–60 мм, из бревен, расколотых пополам по длине.

⁴⁴ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 7. Д. 1277. Л. 16, 17–17 об., 38.

⁴⁵ Архив ИИМК РАН. Ф. Р-III. Д. 6883.

⁴⁶ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 7. Д. 1277. Л. 15–15 об.

врат и четырех местных икон, был «гладкой работы» с частично позолоченной искусной резьбой. Над южными дверями (диаконовскими) висел круглый образ Господа Саваофа «с сиянием». На северной стене придела были написаны на холсте живописные образы в рост — мученицы Татианы и святого Симеона Верхотурского, также на стене находилась икона Божией Матери Тихвинская, изображенная на металле. В части паперти висела еще одна Тихвинская икона, в застекленном киоте. Потолок придела был обит холстом и оклеен картузной бумагой, на которой живописью изображена «сень»⁴⁷.

В верхнем приделе апостола Иоанна Богослова на своде восьмерика был написан образ Господа Саваофа, а на своде трапезной части придела изображен живописный образ Господа Вседержителя. В алтаре, как и на стенах самого придела, висело 4 иконы. «Гладкий» иконостас был частично украшен карнизами и золоченой резьбой. Царские врата и их столбы также имели позолоченную резьбу. Над иконостасом возвышалось резное распятие с предстоящими в рост. Справа и слева от иконостаса находились Богородичные иконы — Знамение и Казанская. Крепились эти иконы в украшенных резьбой подставках-ступях⁴⁸. Большой амвон со ступенями был обит красным тонким сукном⁴⁹. Среди спасенных от огня икон Крестовоздвиженской церкви особо следует отметить древний местнотимый образ Господа Вседержителя, находившийся в главном приделе Крестовоздвиженской церкви.

Уже в октябре 1813 г. настоятель Крестовоздвиженской церкви протоиерей Михаил Кремлев сообщал архиепископу Амвросию (Келембету) о намерении прихожан в скором времени восстанавливать главный нижний придел для совершения богослужений и в дальнейшем готовить его к освящению. Архиерей одобрил восстановление, но при

⁴⁷ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 7. Д. 1277. Л. 15 об. – 16. Слово «сень» понимается не только как архитектурный элемент в форме шатра, но также в смысле «тень», т. е. некий прообраз. Так, в богослужении Недели 2 гласа Богородица прославляется как «Божественная сень Слова, чистотою Ангелы превосшедшая». Вероятно, на потолке Тихвинского придела сень была изображена как небо и облака, символически обозначая духовное небо и горний мир.

⁴⁸ Очевидно, некоторые образы были закреплены как запрестольные иконы на древках, которые, в свою очередь, поставлялись в церквях в специальные подставки в виде высоких полых цилиндров — «ступ».

⁴⁹ Там же. Л. 16 об. – 17.

условии, что этот придел будет осмотрен архитектором⁵⁰. Строительные работы и обустройство приделов начались только после мая 1814 г. и продолжались несколько лет. Первым был освящен 26 июня 1814 г. Крестовоздвиженский придел, 6 февраля 1816 г. — Тихвинский, предположительно в 1820 г. или позже состоялось освящение верхнего придела Иоанна Богослова⁵¹. Завершилось восстановление церкви реконструкцией в 1836 г. колокольни в связи с ее обветшанием⁵².

В 1850 г. статус приходской Крестовоздвиженской церкви изменился, и в клировых ведомостях она именуется уже как соборная церковь г. Туринска⁵³.

К концу XIX — началу XX в. Крестовоздвиженская церковь (ил. 2, 3) представляла собой каменное двухэтажное здание в форме корабля с тремя приделами. Нижний этаж — 1) в честь Возвещения Креста Господня (главный, теплый), 2) в честь Тихвинской иконы Божией Матери (левый, теплый); верхний этаж — 3) во имя апостола и евангелиста Иоанна Богослова (холодный).

Записи в метрике 1887 г. сообщают, что здание церкви построено на одном фундаменте с двухъярусной каменной колокольней. Длина церкви составляла 24 сажени (около 51 м), ширина с колокольней и алтарем — 6 сажени (около 13 м), высота колокольни/до крестов — 12/15 сажени (около 25/32 м).

Между церковью и колокольней на деревянных стропилах была сооружена двускатная кровля, покрытая листовым железом и окрашенная малахитовым цветом. Купола на церкви и колокольне были также покрыты листовым железом. 5 глав на церкви позолочены сусальным золотом на гульфарбу. На колокольне находилось 7 медных колоколов общим весом 235 пудов (около 3849 кг), надписи на колоколах отсутствовали.

Верхний и нижний алтари отделялись каменной стеной, в которой была устроена арка. На западной стороне первого этажа находилась ризница, отделенная от придела каменной стеной. Вход в нее — из при-

⁵⁰ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 7. Д. 1277. Л. 26.

⁵¹ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 7. Д. 1185. Л. 12; Д. 1971. Л. 2–3; Оп. 8. Д. 1547. Л. 2; Оп. 10. Д. 195. Л. 2.

⁵² Там же. Оп. 19. Д. 342. Л. 2; Д. 373. Л. 1.

⁵³ Там же. Д. 347–349.

Городские церкви и часовни Туринска во второй половине XVIII — конце XIX вв.

дела. Пол в нижнем храме чугунный, гладкий, в притворе — узорчатый. В верхнем храме — деревянный, окрашенный желтой краской.

В верхнем приделе был установлен деревянный четырехъярусный иконостас с резными колоннами на золотом поле. Деревянные иконостасы нижних храмов были двухъярусными, имели резьбу и позолоченные колонны. Отличались они тем, что придельный был окрашен в сиреневый цвет, а главного храма — покрыт золотой краской. Царские врата также украшены позолоченной резьбой на золотом поле. Церковь была расписана живописью⁵⁴.

В конце XIX в. в одном из флигелей Крестовоздвиженской церкви была обустроена домовая часовня во имя страстотерпцев Бориса и Глеба. Время ее открытия неизвестно, но уже с 1894 г. она отмечается в клировых документах. Сам каменный флигель находился в левом углу западной части церковной ограды. В одной половине здания находилась квартира просфорницы, во второй была расположена часовня⁵⁵.

Церковь во имя великомученика Феодора Стратилата с приделом великомученицы Параскевы была построена в 1678 г. и находилась в юго-восточной части города в Ямской слободе⁵⁶. Слободу и острог разделял небольшой овраг с ручьем Лахамовка, над которым были сооружены мосты. Возле одного из мостов и находилась слободская церковь⁵⁷.

В июне 1740 г. в доме ямщика Козьмы Быданцова произошел пожар, уничтоживший в слободе вместе с 70-ю жилыми домами Феодоровскую церковь и колокольню⁵⁸. Г. Ф. Миллер, оценивая в 1742 г. масштаб и последствия пожара, сообщает об уничтожении почти всей Ямской слободы, «поэтому и сейчас еще много пустующих мест, так как жители

⁵⁴ ИИМК РАН. Ф. Р-III. Д. 6883.

⁵⁵ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 373. Л. 2; Д. 374. Л. 81; Д. 394. Л. 3.

⁵⁶ Манькова И. Л. Формирование православного ландшафта... С. 164.

⁵⁷ Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах... С. 246, 249.

⁵⁸ РГАДА. Ф. 199. Оп. 1. Портф. 481. Ч. 3. Л. 57 об.; Трусев В. А. Проезд астрономической экспедиции Делиля через Туринск в 1740 г. // Прикосновение к векам: Туринская старина: ист.-родовед. сб. Туринск, 2015. Вып. 6. С. 10.

были не в состоянии вновь застроить их»⁵⁹. Однако, несмотря на драматизм ситуации, разоренные огнем прихожане-погорельцы в 1742 г. вели строительство храма⁶⁰.

В середине XVIII в. приход Феодоровской церкви был вторым по величине в Туринске, в 1750 г. он состоял из 100 приходских дворов, священника и пономаря; в 1767 г. в нем числилось 115 дворов, а в 1771 г. — уже 123 двора⁶¹.

С годами деревянная Феодоровская церковь становилась ветхой, и в 1786 г. рядом с ней был заложен каменный храм, но уже с новым именованием — в честь Нерукотворного образа Спасителя. Придел нового храма был посвящен, сохраняя историческую традицию, во имя великомученика Феодора Стратилата. Богослужения в деревянной церкви совершались до 1792 г., когда состоялось освящение каменного придела. В апреле 1793 г. духовная консистория распорядилась разобрать деревянную церковную постройку, сохранив пригодный для дальнейшего строительства материал (например, церковной ограды), а непригодный использовать для отопления церкви⁶². Согласно метрическим ведомостям, до полного завершения строительства Спасской церкви в 1798 г. каменная Феодоровская церковь-придел имела статус приходской⁶³.

Церковь в честь Нерукотворного образа Спасителя с нижним приделом во имя преподобного Михаила Малеина и верхним приделом во имя страстотерпцев Бориса и Глеба была построена летом 1627 г.⁶⁴ На протяжении столетия она являлась главным — соборным храмом Туринска. Соборные церкви имели особый, официальный статус, так как, во-первых, в них совершали богослужения в честь важных событий из жизни царской семьи и государства, приносили присяги, во-вторых, их

⁵⁹ Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах... С. 249.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 1. Д. 735. Л. 7; Оп. 2. Д. 2215. Л. 2, 4; Оп. 3. Д. 298. Л. 6.

⁶² Там же. Оп. 4. Д. 813. Л. 3; Д. 1309. Л. 2–3 об.; Д. 2579. Л. 5.

⁶³ Там же. Оп. 15. Д. 805–821.

⁶⁴ Манькова И. Л. Формирование православного ландшафта... С. 157.

Городские церкви и часовни Туринска во второй половине XVIII — конце XIX вв.

прихожанами в основном являлись официальные лица города — воеводы и приказные люди с семьями⁶⁵.

Г. Ф. Миллер отмечает, что в 1742 г. соборная церковь стояла в городской крепости Туринска, но таким образом, что ее стена была «связана в одну линию с крепостной стеной». В связи с таким расположением и во избежание пожара храм не отапливался⁶⁶. Именно поэтому, как уже ранее отмечалось, в зимний период богослужения из церкви переносились в стоящий рядом Крестовоздвиженский храм. Утром 21 апреля 1750 г. в Спасской церкви произошло возгорание, из-за которого в городе возник сильный пожар, уничтоживший не только саму церковь с приделом, но многие городские дома. Из соборного имущества после пожара был найден только расколотый колокол 18 пудов (около 295 кг)⁶⁷.

Строительство, содержание и обеспечение соборных церквей в XVII в. осуществлялось за счет государевой казны, но в XVIII в. государство сняло с себя ответственность за попечение о ружных церквях и возложило ее на клир и прихожан. Приходских дворов соборная церковь не имела⁶⁸, а разоренные пожаром в 1750 г. горожане не могли взять на себя полную ответственность за ее восстановление, так как они уже принимали участие в строительстве каменных приходских храмов. Туринцы в большей степени питали надежды на государственное либо церковное субсидирование постройки Спасского храма, чем на собственные финансовые возможности.

17 августа 1751 г. митрополит Сильвестр (Гловатский) благословил туринскому духовенству «старую деревянную обветшавшую Сретенскую церковь перенесомаша поставить на том месте, где был собор и именовать во имя преподобного Михаила Малеина»⁶⁹. Такую практику, в целях экономии леса, светские власти регламентировали указом от 9 октября 1742 г. Если материал старой церкви «...угоден явится, употреблять в строении новой церкви, а прочее ветхое употреблять же в

⁶⁵ Манькова И. Л. Дозорная книга 1624 г. как источник для реконструкции православного ландшафта Тобольска // Известия УрФУ. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2014. № 3 (130). С. 212–226.

⁶⁶ Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах... С. 247.

⁶⁷ Там же. Оп. 4. Д. 2580. Л. 4; Варлаков Г. А. Туринск. С. 12.

⁶⁸ Там же. Оп. 1. Д. 735. Л. 7.

⁶⁹ Там же. Д. 910. Л. 1–3.

церковное топление или на печение просфор и другим никому ни на что того церковного леса не растощать»⁷⁰. Поставленная церковь была освящена 1 ноября 1751 г. во имя преподобного Михаила и наречена как соборная Спасская⁷¹. В церковных документах церковь именовали также Спасской соборной, придельной Михаила Малеина, соборной придельной преподобного Михаила Малеина⁷².

В 1769 г. епископ Варлаам, посещая Туринск и осматривая приходские церкви, увидел удручающее состояние соборной церкви и распорядился о ее закрытии. Однако по ходатайству туринаского воеводы Ивана Панаева, соборного протопопа Афанасия Райкова и горожан упразднение Спасской церкви было отменено. Жители города неоднократно обращались к церковным и светским властям с просьбой о помощи в возведении каменной соборной церкви, аргументируя свои прошения особым историческим статусом храма в городе. В свою очередь, горожане обещали взять на себя содержание соборного клира, а в случае невозможности субсидирования каменного строительства просили разрешения построить деревянную соборную церковь, но при этом объединить в целях экономии клир соборной и Крестовоздвиженской церквей⁷³.

Благосостояние клира соборной церкви, в отличие от клира приходских церквей, действительно было незавидным. Как писал в 1769 г. в прошении о переводе в Феодоровский храм соборный диакон Данила Бардаков, «жалованья, приходских дворов, пашенных земель и сенных покосов во удовольствие ничего не имеется...», тогда как в Феодоровском приходе числилось более 100 приходских дворов⁷⁴. В 1770 г. протопоп Афанасий Райков писал в доношении архиерею о том, что клир соборной церкви состоит только из одного протопопа (имея в виду самого себя. — *иером. В.*), а из-за отсутствия диакона и причетников службы Божии совершаются «с великою нуждою». В связи с этими трудностями богослужения в соборной церкви вынуждены были отменить. 24 февраля 1770 г. Тобольская духовная консистория распорядилась, чтобы соборную утварь и ризницу

⁷⁰ ПСЗРИ. Т. XI. 1830. № 8625. С. 669.

⁷¹ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 4. Д. 813. Л. 6; Д. 2580. Л. 4.

⁷² ГАТ. Ф. И-156. Оп. 1. Д. 735. Л. 3; Оп. 2. Д. 693. Л. 3; Д. 1721. Л. 1; Оп. 3. Д. 466. Л. 8; Д. 1907. Л. 2.

⁷³ Варлаков Г. А. Туринск. С. 10.

⁷⁴ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 2. Д. 2215. Л. 2, 4.

Городские церкви и часовни Туринска во второй половине XVIII — конце XIX вв.

(т. е. облачения. — *иером. В.*) перенесли в Крестовоздвиженскую церковь, в которой все необходимо было «содержать особливо в хранении по описи». Светским властям Туринска поручалось следить за сохранением иконостаса и другого имущества, оставшегося в храме⁷⁵. Также в 1770 г. по указу духовной консистории церковь Михаила Малеина перестает быть соборной и считается придельной Крестовоздвиженского храма⁷⁶.

Вопрос о возведении нового Спасского храма разрешился путем объединения его строительства с Феодоровской церковью, что было единственным и исключительным случаем в истории храмового строительства в Туринске. Полагаем, что такое решение было обусловлено следующими обстоятельствами. После пожара 1750 г. центральная часть города, в которой находился защищенный деревянными стенами острог, становится открытой и постепенно преобразуется в торгово-общественную зону. Во второй половине XVIII в. здесь строятся гостиный двор, торговые корпуса, лавки⁷⁷. Такое изменение планировки города делало затруднительным строительство новой соборной церкви на историческом месте. Не случайно в 1898 г. в доношении старосты Феодоровской церкви купца Епифана Кузнецова месторасположение соборного храма называется «неприличным», т. е. неудобным территориально как для самого храма, так и для торговцев⁷⁸.

1 октября (или, по другим данным, 7 октября) 1786 г. в Ямской слободе состоялась закладка каменного храма в честь Нерукотворного образа Спасителя с приделом Феодора Стратилата⁷⁹. 3 ноября 1792 г. новый Феодоровский придел был освящен и, как уже отмечалось выше, в нем началось совершение богослужений⁸⁰. 12 октября 1798 г. строитель иеромонах Герман освятил Спасский храм⁸¹. С 1799 г. в новой Спасской церкви начинается ведение приходских метрических книг⁸².

⁷⁵ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 4. Д. 813. Л. 6–6 об.

⁷⁶ Там же. Д. 2580. Л. 4 об.

⁷⁷ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 21528. Ч. 6. Л. 56; Д. 22700. Л. 1.

⁷⁸ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 4. Д. 2580. Л. 2; Русское градостроительное искусство: Москва и сложившиеся русские города XVIII — первой половины XIX веков. НИИ теории архитектуры и градостроительства / под общ. ред. Н. Ф. Гуляницкого. М.: Стройиздат, 1998. С. 401.

⁷⁹ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 4. Д. 813. Л. 3, 7.

⁸⁰ Там же. Д. 1309. Л. 1а.

⁸¹ Там же. Д. 2579. Л. 5.

⁸² Там же. Оп. 15. Д. 821.

В новый храм из соборной церкви были перенесены сохранившиеся иконы, иконостас, утварь. Из Крестовоздвиженской церкви также были переданы принадлежавшие ранее соборному храму колокола, книги, кресты, Евангелие и древний образ Спаса Нерукотворного. Эта икона «от давних лет», т. е. с XVII в., находилась на Спасской колокольне, воздвигнутой над проезжей башней Туринского острога⁸³.

Пожар 1813 г. уничтожил все деревянные конструкции, убранство и имущество Спасской церкви. От огня не смогли спасти даже самые главные храмовые святыни — антиминсы. В описях сохранившегося числились только пара поручей, два диаконских стихаря, книга и несколько кусков металла от расплавившихся колоколов, церковной утвари и окладов икон. Ущерб, причиненный пожаром, был оценен в 20 тыс. рублей⁸⁴.

Согласно описям имущественных потерь, Спасская церковь находилась внутри деревянной ограды. Крыша Спасского летнего придела была покрыта железом, крыша Феодоровского зимнего придела — деревом. В церкви и приделе все полы были изготовлены из ломового лесу. Для дневного освещения в приделе имелось 5 окон, закрывающихся ставнями⁸⁵.

В алтаре самой Спасской церкви находилось 12 «стоящих» икон, 5 из них — с серебряными венцами и окладами, новый, но еще не позолоченный иконостас со всеми местными и «прочими» иконами, в том числе и образ Спаса Нерукотворного в посеребренном с позолотой окладе. При царских воротах — небольшой образ Нерукотворного Спаса с серебряными венцом, гривною и окладом. За диаконскими северными дверями находился образ святителя Димитрия Ростовского в киоте, за полуденными (южными. — *иером. В.*) дверями — образ Пресвятой Троицы с небольшими серебряными венцами и здесь же образ Богородицы в киоте. Над кружалом алтарной арки был расположен деисус со стоящими перед Нерукотворным образом Спасителя Божией Матерью и Иоанном Предтечей. Все три иконы были украшены посеребренными медными венцами. Вверху в восьмерике на штукатурке был изображен образ Господа Саваофа с ангелами. Сверху окон северной стороны по стене стоя-

⁸³ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 4. Д. 1309. Л. 1а–3 об.; Д. 2580. Л. 2, 6; Манькова И. Л. Формирование православного ландшафта... С. 158.

⁸⁴ Там же. Оп. 7. Д. 1277. Л. 20, 52.

⁸⁵ Там же. Л. 20.

ли иконы двух мучеников и двух мироносиц. Посередине церкви висело медное паникадило с 4 посеребрёнными и 12 медными лампадами.

На стене правого клироса — образ Михаила Малеина с серебряными венцом и «землею», на противоположной стене левого клироса — образ Благовещения с серебряными венцами⁸⁶. За правым клиросом в киоте — икона Вознесения Господня с серебряными с позолотой венцами, а также образ Иоанна Предтечи с серебряными венцами. За левым клиросом в киоте — образ Нерукотворного Спаса в деревянной резной и позолоченной ризе. Здесь же, в киоте за стеклом, — образ великомученицы Параскевы в вышитой золотом ризе. В паперти Спасской церкви находился старинный иконостас с иконами, очевидно, принадлежавший одному из прежних деревянных храмов⁸⁷.

В Феодоровском приделе был установлен старый иконостас, гладкий, местами золоченый, со всеми принадлежащими иконами, в том числе великомученика Феодора в позолоченном серебряном окладе. В алтаре на стенах висели 9 образов стоящих святых, некоторые из этих икон имели украшения из серебряных венцов и окладов. Над кружалом алтарной арки и по стенам висели 7 икон святых, из которых 5 с серебряными венцами. Посередине южной стены находился образ чудотворцев Космы и Дамиана, а между окон этой стены — образ святителя Николая Чудотворца с житием с серебряным венцом в киоте. Посередине церкви висело медное паникадило.

На правом клиросе рядом с иконостасом находились в киотах под стеклом вышитые золотом иконы Божией Матери «Скорбящая» и «Ахтырская», а также старинный образ великомученика Феодора с серебряным венцом. За правым клиросом стояли крест Господень с украшением и хоругвь. На стене левого клироса находился образ Божией Матери «Тихвинская». За клиросом были расположены иконы Богородицы с позолоченными серебряными венцом и поземом в киоте, святителя Модеста с серебряным венцом, а также святого Тихона Чудотворца (Задонского? — *иером. В.*) со святителями и мучениками⁸⁸.

Восстановление церкви началось с предварительного освидетельствования состояния здания прихожанами разных сословий, «знающих

⁸⁶ В данном случае «земля» (или «свет») это часть иконы, которая была расположена над плечами св. Михаила Малеина вокруг венца.

⁸⁷ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 7. Д. 1277. Л. 18–19.

⁸⁸ Там же. Л. 19–19 об.

в строении» каменной архитектуры. Не обнаружив каких-либо опасностей, прихожане начали строительство на свои средства и, как отмечалось, «из добровольного <...> согласия и усердия». В январе 1814 г. в Феодоровском приделе был установлен новый иконостас, размещены иконы, выложен кирпичный пол. Освящение придела состоялось 15 марта 1814 г.⁸⁹ Полагаем, что таким же образом восстанавливалась и сама Спасская церковь, но освящена она была несколько позже.

В 1885 г. к Спасской церкви был пристроен южный придел во имя великомученика Пантелеимона Целителя⁹⁰. Документов о строительстве этого придела в настоящее время не выявлено. Можно предположить, что этот придел был возведен из-за увеличения прихода за счет жителей приписанных к нему деревень. Также причиной строительства мог стать обет либо сугубое поминовение родственника благотворителя.

К концу XIX — началу XX в. Спасская церковь (ил. 3) представляла собой каменное одноэтажное здание в форме корабля с тремя приделами. Центральный придел в честь Нерукотворного Образа Спасителя (холодный), правый придел — во имя великомученика Пантелеимона (теплый), левый придел — во имя Феодора Стратилата (теплый).

Записи в метрике 1884 г. содержат очень лаконичные сведения об архитектуре и внутреннем убранстве Спасской церкви. Высота храма составляла 8 сажень (17 м), длина — 9 сажень (19 м), ширина — 6 сажень (13 м). Железная двускатная кровля окрашена в зеленый с малахитом цвет. 3 окрашенные (цвет не указан. — *иером. В.*) главы над алтарем, колокольной и церковью. Кирпичная колокольня имела 6 колоколов. Внутреннее устройство церкви было выполнено в виде квадратной палаты, пол чугунный. Церковь была расписана живописью, иконы старого письма отсутствовали. Иконостас «нового устройства», деревянный, в два яруса, резной⁹¹.

За Спасской церковью числилась часовня великомученицы **Параскевы**. Каменная часовня была построена туринским купцом Матвеем Федоровичем Самородских в 1874 г. и находилась в 1,5 верстах (1,6 км) от церкви на тракте Туринск — Тюмень. В 1906 г. в клировых ведомостях отмечалось, что богослужения в часовне совершались раз в год — в пятницу 9-й седмицы по Пасхе⁹².

⁸⁹ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 7. Д. 1182. Л. 2, 3.

⁹⁰ Там же. Оп. 19. Д. 373. Л. 15.

⁹¹ Архив ИИМК РАН. Ф. Р-III. Д. 6885.

⁹² ГАТ. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 385. Л. 29; Справочная книга Тобольской епархии. С. 141.

Покровская и относящаяся к ней **Николаевская** (летняя) церкви находились рядом с Ямской слободой. В середине XVIII в. среди приходских храмов Туринска она занимала второе место по количеству прихожан. В 1750 г. в приходе числилось 155 дворов, богослужения для них совершали священник, дьячок, пономарь⁹³.

В пожаре 1750 г. храмы полностью сгорели. Им на смену планировалось построить новую деревянную двухэтажную церковь: нижний храм освятить в честь Покрова Богородицы, верхний придел с колокольной — во имя святителя Николая. 3 июня 1750 г. прошение прихожан о возведении нового деревянного храма было одобрено митрополитом Сильвестром (Гловатским). В целях пожарной безопасности церковь строилась на новом месте, в некотором удалении от прежнего. После того как церковь построили, причем, по неизвестным причинам, без Никольского придела, в нее были внесены иконы и утварь, спасенные от пожара. 2 октября 1751 г. была выдана грамота на освящение новой Покровской церкви⁹⁴.

В 1768 г. состояние деревянной церкви оценивалось уже как непрочное. 2 июля 1769 г. прихожанин Покровской церкви купец Иван Топорков обратился с прошением к епископу Варлааму о строительстве нового каменного храма. В прошении Топорков писал: «Покровская деревянная церковь <...> прочности ненадежна вместо которой прихожане желают построить вновь каменное здание в том же имянование с приделом святителя Николая, на которую уже несколько кирпича в готовности имеется...». Архиерей благословлял строительство каменного храма «...на удобном и не водопоемне (т. е. не затопляемом. — *иером. В.*) и от пожарных случаев в безопасном месте...»⁹⁵. Руководил возведением каменной Покровской церкви житель города Туринска Ушаков⁹⁶.

Строительство нового Покровского храма продолжалось в течение нескольких лет. В сентябре 1774 г. был построен нижний Николаевский придел (теплый), его освящение состоялось 5 декабря того же года. Освятился придел на антиминсе, что был бережно сохранен еще

⁹³ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 1. Д. 735 Л. 7.

⁹⁴ Варлаков Г. А. Туринск. С. 6.

⁹⁵ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 2. Д. 2042. Л. 1–1 об.; Варлаков Г. А. Туринск. С. 6.

⁹⁶ Архив ИИМК РАН. Ф. Р-Ш. Д. 6886. Л. 1 об.

из сгоревшей Николаевской придельной церкви⁹⁷. Главный верхний Покровский придел (холодный), очевидно, был освящен уже позже 1774 г.

16 ноября 1799 г. прихожане Покровской церкви обратились к святителю Варлааму с прошением о строительстве придела в память святых мучеников Флора и Лавра, аргументируя свое пожелание рядом причин. Главной причиной строительства стала необходимость в «подкреплении» каменной колокольни двухэтажного храма, технически это можно было сделать за счет возведения дополнительного нижнего придела. Другой причиной стало желание прихожан восстановить утраченную из-за пожаров традицию посвящения одного из престолов Покровской церкви святым Флору и Лавру. Придел этих весьма почитаемых крестьянством и ямщиками святых, как отмечалось в прошении, был единственный в Туринском округе. Также прихожане ссылались на грамоту 1696 г. (она прилагалась к прошению) о благословении такого строительства, подписанную еще Тобольским митрополитом Игнатием (Римским-Корсаковым)⁹⁸.

Пожар 1813 г. нанес Покровской церкви серьезный ущерб. Огонь уничтожил крышу, деревянные конструкции, а также престолы, жертвенники, иконостасы, частично иконы и церковную утварь. Потери от пожара составили 10 тыс. рублей⁹⁹.

Однако из церкви успели вынести главные святыни — антиминсы, а также практически все богослужебные сосуды, дарохранительницы, кресты, напрестольные Евангелия, престольное и священническое облачения, многие иконы, книги¹⁰⁰.

Список спасенных икон Покровской церкви краток, но практически полностью состоит из образов, украшенных позолоченными серебряными окладами, венцами, гривнами. Среди этих икон примечателен образ Божией Матери «Скорбящая» в вышитой золотом ризе, с двумя позлащенными серебряными венцами и жемчужным подвеском. Также интересен резной образ святителя Димитрия Ростовского с ризой из гранитуровой ткани¹⁰¹ и белым атласным омофором, вышитыми разными шелками¹⁰².

⁹⁷ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 2. Д. 2042. Л. 2–4.

⁹⁸ Там же. Оп. 5. Д. 88. Л. 1–1 об., 3.

⁹⁹ Там же. Оп. 7. Д. 1277. Л. 14.

¹⁰⁰ Там же. Л. 47–50 об.

¹⁰¹ Гранитуровая ткань — простая ткань типа полотна, саржи.

¹⁰² ГАТ. Ф. И-156. Оп. 7. Д. 1277. Л. 49 об. – 50.

Описи сгоревшего в пожаре и сохранившегося церковного имущества не позволяют сделать детальное описание Покровского храма, но сообщают только некоторые сведения. Деревянную крышу церкви венчали 8 позолоченных медных глав и 4 звезды. Снаружи и внутри храм был оштукатурен. В самой церкви находился резной позолоченный иконостас, в Николаевском и Флоровском приделах иконостасы были изготовлены «простыми». Полы во всех приделах деревянные, новые. На колокольне уцелели колокола — большой 47 пудов (около 753 кг), полиелейный — 35 пудов (около 573 кг), повседневный — 25 пудов (около 409 кг). Но от пожара пострадали 4 зазвонных колокола общим весом 30 пудов (около 491 кг)¹⁰³.

Сведений о восстановлении Покровской церкви не сохранилось. Известно только, что реставрационные работы были начаты с Николаевского придела и 27 июля 1814 г. состоялось его повторное освящение¹⁰⁴.

Завершилось формирование архитектурного образа Покровской церкви строительством в 1845 г. правого теплого придела во имя святителя Митрофана Воронежского¹⁰⁵.

К концу XIX — началу XX в. Покровская церковь (ил. 2, 3) представляла собой каменное двухэтажное здание в форме креста с 4 приделами. Приделы: нижний этаж — 1) в честь Покрова Пресвятой Богородицы (центральный, холодный), 2) во имя святителя Митрофана Воронежского (правый, теплый), 3) во имя святителя Николая Чудотворца (левый, теплый); верхний этаж — 4) во имя мучеников Флора и Лавра (холодный).

Согласно метрическим записям, в 1887 г. высота храма составляла 18 сажень (около 38 м), длина — 19 сажень (около 41 м), ширина — 5 и 11 (с приделами) сажень (около 11 и 23 м). Кровля церкви была сконструирована таким образом: шатровая на 8 скатов, над трапезой 2 ската, на фонарях глав — дуговая на 8 скатов. Вся кровля была покрыта листовым железом и окрашена зеленой малахитовой краской. Венчали церковь 9 глав — 1 над колокольней, 5 над фонарями церкви, 3 над алтарем. Кресты глав имели покрытие сусальным золотом. На четырехугольной пятиярусной колокольне были установлены 7 колоколов общим весом

¹⁰³ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 7. Д. 1277. Л. 12, 50.

¹⁰⁴ Там же. Д. 1184. Л. 10.

¹⁰⁵ Архив ИИМК РАН. Ф. Р-III. Д. 6886.

140 пудов (около 2293 кг). Один из колоколов был отлит в 1818 г. туринским меценатом Котельниковым, остальные колокола были сделаны раньше. Внутри церковь была устроена крестообразно. Алтарь отделялся от храма каменными арками, а притвор отделялся от храма глухими стенами с пролетами. Деревянный иконостас — классического вида, с резьбой на сиреневом фоне. Пол в теплом приделе и алтаре был чугунный, а в верхнем притворе деревянный¹⁰⁶.

Кладбищенская церковь. До второй половины XVIII в. местом для погребения горожан служили территории рядом с приходскими храмами. На планах населенных пунктов до последней трети XVIII в. кладбища не обозначались либо обозначались крайне редко. Однако на сохранившихся планах Туринска можно отчетливо увидеть возле церквей земельные участки, очерченные границами¹⁰⁷. Об одном из таких кладбищ (возле Крестовоздвиженской церкви) свидетельствуют археологические раскопки, произведенные в Туринске в 2004 и 2007 годах¹⁰⁸. 31 декабря 1771 г. был издан указ Правительствующего Сената о запрещении хоронить на кладбищах при церквях, расположенных в населенных пунктах. Впоследствии этот указ неоднократно дублировался, в том числе и на местном уровне¹⁰⁹.

Под погребательное место в Туринске была отведена загородная юго-восточная часть на расстоянии чуть более версты от Спасской, Крестовоздвиженской и Покровской церквей. Закладка кладбищенской церкви во имя преподобных Сергия и Никона Радонежских состоялось 15 июля 1773 г. Для ее дальнейшего строительства гражданские власти обязывались выделить лес и плотников. 16 ноября 1773 г. кладбищенская церковь была освящена. Сведения о ее архитектуре отсутствуют, известно только, что она была обита досками и окрашена¹¹⁰.

¹⁰⁶ Архив ИИМК РАН. Ф. Р-III. Д. 6886.

¹⁰⁷ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 21528. Ч. 6. Л. 56; Д. 22699; Д. 22700. Л. 1; Д. 22701.

¹⁰⁸ *Погорелов С. Н., Попов В. А., Святова Е. О.* Археологические исследования исторического города Туринск в 2004 и 2007 гг. // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. 2011. № 7. С. 13–148 (здесь: с. 130).

¹⁰⁹ *Смигулов Г. Х.* Некоторые санитарные нормы в провинциальном городе XVIII–XIX вв. // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2012. № 10 (269). С. 55–58 (здесь: с. 56).

¹¹⁰ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 3. Д. 110. Л. 1а, 4, 7; Д. 373. Л. 1а.

В мае 1781 г. воевода Панаев и прихожане приходских церквей обратились к епископу Варлааму с просьбой о благословении возвести на городском кладбище вместо деревянной церкви каменный храм в честь Сошествия Святого Духа с приделом во имя апостола Иакова Алфеева. Прихожане писали архиерею, что планируют уже летом пригласить духовенство для освящения места, выкопать рвы и выложить их бутовой кладкой, а уже летом следующего года начать строительство. Свое обращение прихожане заканчивали уверением «в совершение сей церкви стараться будем, чтоб она (стройка. — *иером. В.*) вдаль не продолжалась...»¹¹¹. Интересно, что обращение прихожан к епископу совершенно лишено привычного официального стиля, но написано о благочестивом желании просто, очень искренне и убедительно.

Епископ благословил строительство Свято-Духовской церкви, однако с сохранением прежнего названия придела во имя преподобных отцов. 12 сентября 1781 г. состоялась закладка. Летом 1784 г. в новой каменной церкви был построен и освящен придел¹¹². В мае 1790 г. в духовную консисторию сообщалось, что иконостас и внутреннее обустройство кладбищенской церкви будут готовы в июне¹¹³. Вероятно, освящение храма состоялось летом или осенью этого же года.

Кладбищенский храм (ил. 4) с самого начала был приписным к одной из приходских церквей Туринска и не имел собственного клира. Согласно записям в клировых ведомостях в 1831–1878 гг., церковь имела статус приписной к Покровскому храму, а с 1879 г. — к Крестовоздвиженскому городскому соборному храму¹¹⁴.

Церковь во имя святых Константина и Елены в Туринской уездной тюрьме. Создание церквей в тюрьмах получило распространение после утверждения императором Александром I в 1819 г. «Правил для Попечительного общества о тюрьмах». В 11 пункте этого документа отмечалась роль храмов: «Если найдется средство, при которой тюрьме устроить и церковь, то сие есть превосходным учреждением для душевной

¹¹¹ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 3. Д. 2244. Л. 2.

¹¹² Там же. Л. 7, 8 об.

¹¹³ Там же. Оп. 4. Д. 766. Л. 1–2

¹¹⁴ Там же. Оп. 19. Д. 332. Л. 11; Д. 353. Л. 1; Д. 355. Л. 1; Д. 365. Л. 2.

пользы содержащихся»¹¹⁵. Благодаря успешной деятельности Попечительного общества география строительства тюремных церквей расширялась. Однако благополучие тюремных храмов во многом зависело и от частных пожертвований.

В 1894 г. при туринской уездной тюрьме была построена и освящена церковь во имя равноапостольных Константина и Елены (ил. 5). Возводился храм по плану, составленному в 1890 г. Тобольской губернской строительной комиссией. Построена церковь была благодаря стараниям Туринского тюремного отделения и «пожертвованному капиталу» купца М. Ф. Самородских. Каменное двухэтажное здание церкви с колокольной находилось в западной стене тюрьмы. Церковь не имела своего причта, так как являлась приписной к Крестовоздвиженскому городскому соборному храму. Богослужения в тюремной церкви совершались по воскресным и праздничным дням. Посещать их могли как заключенные с тюремным персоналом, так и богомольцы, для чего имелся отдельный вход¹¹⁶.

Находилась тюрьма в пригороде Туринска, рядом с трактом на Тюмень, и представляла собой трехэтажный каменный корпус, обнесенный высокой каменной стеной. Тюрьма была рассчитана на содержание 74 человек¹¹⁷.

Итак, XVII — первая половина XVIII вв. стали для Туринска, как и для других сибирских городов, периодом деревянного церковного строительства. Возведение деревянных храмов было дешевле, быстрее и не требовало привлечения профессиональных каменщиков, которых регион в данный период не имел. Однако частые и масштабные пожары, не раз уничтожавшие деревянные церкви, побуждали, если не вынуждали, жителей Туринска к строительству каменных храмов. Этому также способствовала и позиция светской власти. Правительство, не желая мириться со значительными ущербами, изменило во второй половине XVIII в. рекомендательный характер законов о храмовом строительстве на соответствующие указы-требования.

¹¹⁵ ПСЗРИ. Т. XXXVI. 1830. С. 312.

¹¹⁶ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 373. Л. 4; Д. 385. Л. 3; Справочная книга Тобольской епархии. С. 140.

¹¹⁷ *Михеев А. П.* Тобольская каторга. Омск: ОмГПУ; Наука, 2007. С. 30.

Городские церкви и часовни Туринска во второй половине XVIII — конце XIX вв.

Вторая половина XVIII — конец XIX вв. ознаменовалась для церковной жизни Туринска динамичным возведением каменных храмов. Как отмечает исследователь церковной архитектуры Л. К. Масиель Санчес, относительно небольшой Туринск был вторым в Западной Сибири городом после Тобольска, где каменное храмостроение велось непрерывно¹¹⁸. Случающиеся пожары в XIX в. хотя и наносили значительный урон церквям, однако не приводили к их полному разрушению. Как положительный фактор дорогостоящего строительства каменных храмов в Туринске можно отметить рост благосостояния горожан, а именно появление в середине XVIII в. среди туринцев новой социальной группы — купечества. Так, купцы Туринска выступали с инициативой строительства Покровской церкви, сбора дополнительных средств на строительство Крестовоздвиженской церкви за пределами Тобольской губернии. Во второй половине XIX в. в Туринске и его пригороде на средства купцов-благотворителей возводятся 2 каменные часовни, а также церковь при пенитенциарном учреждении.

Практически все каменные церкви возводились на исторических местах и с традиционными для Туринска именованиями (ил. 6)¹¹⁹. Исключением являлся только перенос строительства Спасской церкви с территории сгоревшей крепости-острога в Ямскую слободу и объединение ее с приходской Феодоровской. Такое решение было связано с изменением планировки центральной части Туринска, а именно с упразднением острога и размещением на его месте во второй половине XVIII в. гостиного двора, торговых рядов, лавок.

Если в период деревянного храмостроения традиции городской планировки только формировались в соответствии с размещением церквей в пространстве Туринска, то возведение каменных храмов способствовало регулярной планировке города. В конце XIX в. по месторасположению церквей в Туринске площади имели следующие названия: Крестовоздвиженская и Соборная; улицы — Покровская, Сергиевская, Спасская, Спасская проезжая, Сретенская; переулки — Покровский, Спасский¹²⁰.

¹¹⁸ Масиель Санчес Л. К. Тобольское барокко // Academia. Архитектура и строительство. 2013. № 3. С. 48.

¹¹⁹ ПСЗРИ. Книга чертежей и рисунков (Планы городов). СПб., 1859.

¹²⁰ ГАТ. Ф. И-417. Оп. 2. Д. 2526, 2527, 2532. Современные названия улиц: Покровская —

Главные престолы городских церквей в основном освящались в честь Господских праздников, придельные — практически всегда в честь святых. Значительно меньше было приделов, посвященных Богородице. Примечательна традиция возведения в Туринске часовен во имя святых, в честь которых до середины XVIII в. освящались храмовые престолы (табл. 1). Благодаря этому в Туринске сохранялась память о самой первой церкви во имя страстотерпцев Бориса и Глеба, которая с 1600 г. по 1625 г. действовала как самостоятельный храм, а с 1627 г. как придел Спасского храма¹²¹.

Приделы в честь святых нередко возводились жертвователями по обету либо в память своих родных. Именно так строились приделы Иоанна Воина в Сретенской церкви и мученицы Татианы в Крестовоздвиженском храме. В общем списке престолов в честь святых выделяются имена Сергия и Никона Радонежских, т. к. в Тобольской епархии приделы во имя этих преподобных были единичны¹²².

Таблица 1

Посвящения храмовых престолов и часовен Туринска,
построенных в XVIII–XIX вв.

Посвящение престола/ часовни	Год деревянного строительства	Статус	Год каменного строительства	Статус
<i>Господские</i>				
Воздвижения Креста	до 1750	Г	1754	Г
Всемилоственного Спаса	до 1750	Г	1799	Г
Сошествия Святого Духа	—	—	1790	Г
Сретения	до 1750	Г	1751	Г
<i>Богородичные</i>				
Покрова	до 1750	Г	1774	Г
Рождества Богородицы	—	—	1815	П
Тихвинской иконы	—	—	1809	П

Кирова, Сергиевская — Революции, Спасская — Декабристов, Сретенская — Свердлова.

¹²¹ Манькова И. Л. Формирование православного ландшафта... С. 154–157.

¹²² Справочная книга Тобольской епархии. С. 122, 140, 185.

<i>Святых</i>				
страстотерпцев Бориса и Глеба	1600/1627	Г/П	1894	Ч
ап. Иоанна Богослова	до 1750	П	1767–1768	П
мч. Иоанна Воина	1754	П	1774	П
равноап. Константина и Елены	—	—	1894	Г
свт. Митрофана Воронежского	—	—	1845	П
прп. Михаила Малеина	до 1750 (к 1770 упразднен)	П		
свт. Николая Чудотворца	до 1750	Г	1774	П
вмч. Пантелеимона	—	—	1885	П
вмц. Параскевы	до 1750	П	1874	Ч
прпп. Сергия и Никона Радонежских	1773	Г	1784	П
прав. Симеона Верхотурского	—	—	1855	Ч
мц. Татианы	—	—	1779 (к 1809 упразднен)	П
вмч. Феодора Стратилата	до 1750	Г	1791	П
мчч. Флора и Лавра	до 1750	П	1799	П

Примечание: Г — главный, П — приделный, Ч — часовня

О строителях церквей Туринска практически ничего не известно. Многие документы о заложении и освящении церквей подписывались «строителями» Туринского Николаевского монастыря, например, иеромонахом Виктором (Калиновским). Однако под строителями в этих случаях нужно понимать настоятелей небольшой обители.

В настоящее время известен только строитель Покровского храма — туринский житель мастер Ушаков¹²³. В воспоминаниях ссыльного Ю. Ручиньского, проживавшего в Туринске в 1842–1847 гг., сообщается предание об этом строителе как о простом крестьянине, не знающем правил архитектуры и руководствующимся в строительстве собствен-

¹²³ Архив ИИМК РАН. Ф. Р-III. Д. 6886. Л. 1 об.

ным умом и вкусом¹²⁴. Ушаков оставил о себе память также и как строитель замечательной Илиинской церкви в селе Усениново Туринского уезда, причем строил он ее также «без плана»¹²⁵.

С большой вероятностью можно предполагать, что изготовлением внутреннего убранства новых храмов занимались местные мастера. Еще в 1771 г. И. И. Лепехин писал, что в Туринске «много <...> резчиков иконостасных и иконописцев»¹²⁶. По словам Г. А. Варлакова, местные мастера «много украсили церквей в Западной Сибири очень порядочной живописью и изящною резьбой, далеко лучше суздальской»¹²⁷. Об искусности резчиков Туринска свидетельствует получение ими в конце XIX в. специального заказа на изготовление киотов для экспонатов Парижской выставки¹²⁸.

Из особо чтимых и древних святынь туринских церквей был известен образ Господа Вседержителя. По преданию, образ был написан на дереве в первой четверти XVII в. иконописцем Финеесом Чекуновым. Размеры иконы составляли около трех аршин в высоту и около двух аршин в ширину (около 2,1 и 1,4 м). Известно, что уже в 1632 г. эта икона находилась в приделе святого Михаила Малеина соборной Спасской церкви. В XVII в. с чтимым образом был учрежден крестный ход. В 1750 г. святыня была спасена от пожара, а в 1756 г. ее перенесли в главный придел каменной Крестовоздвиженской церкви. Образ был украшен массивным серебряным окладом и серебряным с позолотой венцом. Вес только одного венца составлял 7 фунтов (около 2,8 кг). В целях сохранности икона находилась за деревянным ограждением¹²⁹. В XIX столетии чтимый образ был безвозвратно утерян.

¹²⁴ Ручинский Ю. Конарщик // Воспоминания из Сибири: Мемуары, очерки, дневниковые записи польских ссыльных в Восточную Сибирь первой половины XIX столетия. Иркутск: Артгиздат, 2009. С. 417.

¹²⁵ Архив ИМК РАН. Ф. Р-III. Д. 6890. Л. 1 об.

¹²⁶ Белобородов С. А., Гончарова Н. А. Иконописные традиции Зауралья // Сибирская икона / редкол.: В. И. Байдин и др. Омск: Иртыш-92, 1999. С. 203.

¹²⁷ Бахарев А. И. Туринск Тобольской губернии // Прикосновение к векам: Туринская старина: ист.-родовед. сб. Туринск, 2015. Вып. 6. С. 16; Варлаков Г. А. Туринск. С. 14.

¹²⁸ ГАТ. Ф. И-417. Оп. 1. Д. 524. Л. 135.

¹²⁹ Архив ИИМК РАН. Ф. Р-III. Д. 6883; ГАТ. Ф. И-156. Оп. 7. Д. 1277. Л. 15 об., 17, 39; Сулоцкий А. И. Описание наиболее чтимых икон Тобольской епархии. СПб., 1864. С. 145–147.

Путешественники XIX столетия с восхищением отзывались об архитектуре церквей уездного Туринска. Так, П. И. Словцов в «Письмах из Сибири» (1826 г.) писал: «Пятьсот пятьдесят домов, и среди них возносятся шесть благолепных церквей и столько же колоколен. Покровская колокольня из всех зданий сего рода есть башня примечательная <...> Посмотрите, какая стройность в вышине, какая легкость в массе, кроме основания, какая смелость в ширине пролетов, на которые отважился туринский зодчий в двух верхних ярусах! Колокольня держится на одних углах, она отовсюду прозрачна, и соседняя башня, как и луна, очаровательно смотрятся вечером сквозь нее»¹³⁰. Современные исследователи церковной архитектуры также дают высокую оценку зодчим туринских церквей. Так, исследователь барокко в Сибири Л. К. Масиель Санчес называет Покровскую церковь шедевром архитектуры. По его мнению, туринский храм породил несколько подражаний на Урале, самым ярким из которых является Преображенская церковь в Нижней Синячихе Алапаевского района Свердловской области¹³¹. Историк архитектуры С. П. Заварихин, описывая туринские церкви по фотографиям начала XX в., отмечает: «Две большие церкви — Покровская и соборная Крестовоздвиженская — стояли почти рядом, представляя собой на удивление ладную пару совершенно разных объемов, разделенных лишь легким мостиком. Действительно, противоположности сходятся! В этой паре легкая живописная, увенчанная шпилем, Покровская церковь очень изящна по контрасту с «рублеными» формами большого собора. <...> Спасская церковь — интересный образец провинциального классицизма. <...> Сретенская церковь была построена в самой северной части города, что и обеспечивало панораме Туринска ту протяженность, вольность, которые так характерны для русских приречных городов. То, что осталось от церкви (колокольня и купол храма были разрушены в XX в. — *иером. В.*), свидетельствует о сдержанности ее архитектуры, хотя здание было построено в самый разгар барокко...»¹³². Более развернутое описание архитектуры туринских церквей исследователям еще предстоит сделать.

XX столетие стало для церквей Туринска временем нового и более сурового испытания, чем пожары — антицерковной политики государ-

¹³⁰ Словцов П. А. Письма из Сибири. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. С. 51–52.

¹³¹ Масиель Санчес Л. К. Тобольское барокко. С. 49–50.

¹³² Заварихин С. П. Ворота в Сибирь. М.: Искусство, 1981. С. 61–63.

ства. В 1930 г. все приходские храмы города были закрыты. Спасская и Крестовоздвиженская церкви были переоборудованы под учреждения культуры, Покровская церковь из-за своего аварийного состояния (или под предлогом этого) была разобрана. Верующим жителям Туринска удавалось сохранить церковную жизнь только в Сретенском храме, но в 1939 г. он был передан производственной артели. В послевоенные годы был взорван Крестовоздвиженский храм. Лишенные своего церковного вида, но все же сохранившиеся здания Спасской и Сретенской церкви с разобранными колокольнями и куполами, реконструированными приделами были переданы приходским общинам Туринска в 90-е годы XX в. В настоящее время восстановление Спасской церкви практически завершено, Сретенский храм восстанавливается силами прихода и многочисленных благотворителей.

Список литературы

1. *Алексеева М. А.* Собрание российских и сибирских городов. Серия гравюр XVIII в. // Сообщения Государственного Русского музея. 1964. № 8. С. 65–76.
2. Архив ИИМК РАН — Архив Института истории материальной культуры РАН. Ф. Р-III. Д. 6882, 6883, 6885, 6886, 6890.
3. *Бахарев А. И.* Туринск Тобольской губернии // Прикосновение к векам: Туринская старина: историко-родоведческий сборник. Туринск, 2015. Вып. 6. С. 16–17.
4. *Белобородов С. А., Гончарова Н. А.* Иконописные традиции Зауралья // Сибирская икона / редкол.: В. И. Байдин и др. Омск: Иртыш-92, 1999. С. 202–206.
5. *Варлаков Г. А.* Туринск / публ. подг. В. И. Давыдов // Прикосновение к векам: Туринская старина: историко-родоведческий сборник. Туринск, 2012. Вып. 4. С. 4–15.
6. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 156 (Тобольская духовная консистория). Оп. 1. Д. 524, 735, 910, 1090, 1602, 1603, 1811; Оп. 2. Д. 693, 1616, 1721, 2042, 2215, 2765; Оп. 3. Д. 110, 298, 373, 466, 466, 550, 1516, 1721, 1907, 2244; Оп. 4. Д. 766, 813, 2579, 2580; Оп. 5. Д. 88; Оп. 6. Д. 1663; Оп. 7. Д. 1182, 1184, 1185, 1277, 1607, 1666, 1971; Оп. 8. Д. 1547; Оп. 10. Д. 195; Оп. 15. Д. 805–821; Оп. 19. Д. 332, 342, 347–349, 353, 355, 365, 373, 374, 385, 394.
7. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 417 (Губернский статистический комитет). Оп. 2. Д. 2526, 2527, 2532.
8. *Даль В. И.* Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка: современное написание. М.: Астрель; АСТ; Транзиткнига, 2006.
9. *Дулов А. В., Санников А. П.* Православная Церковь в Восточной Сибири в XVII — начале XX веков. URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/church/2_4.html (дата обращения: 12.12.2016).

Городские церкви и часовни Туринска во второй половине XVIII — конце XIX вв.

10. *Заварихин С. П.* Ворота в Сибирь. М.: Искусство, 1981.
11. *Заручевская Е. Б.* Деревянные храмы Русского Севера XVI — начала XIX вв. // Сайт «Искусство». URL: <http://art.1september.ru/article.php?ID=200701705> (дата обращения: 12.12.2016).
12. *Зольникова Н. Д.* Сибирская приходская община в XVIII в. Новосибирск, 1990.
13. *Манькова И. Л.* Дозорная книга 1624 г. как источник для реконструкции православного ландшафта Тобольска // Известия УрФУ. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2014. № 3 (130). С. 212–226.
14. *Манькова И. Л.* Формирование православного ландшафта Туринска в XVII — первой половине XVIII века // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 4 (16). С. 153–171.
15. *Масиель Санчес Л. К.* Тобольское барокко // Academia. Архитектура и строительство. 2013. № 3. С. 46–51.
16. *Михеев А. П.* Тобольская каторга. Омск: ОмГПУ; Наука, 2007.
17. *Погорелов С. Н., Попов В. А., Святова Е. О.* Археологические исследования исторического города Туринск в 2004 и 2007 гг. // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. 2011. № 7. С. 13–148.
18. Полное собрание законов Российской империи. Книга чертежей и рисунков (планы городов). СПб., 1859.
19. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб., 1830. Т. XI, XXXVI.
20. *Ракова В. Б.* Архитектурный образ сибирского города в графике XVII — начала XIX века: дис. ... канд. искусствоведения. Красноярск, 2005.
21. Российский государственный архив древних актов. Ф. 199 (Портфели Миллера). Оп. 1. Портф. 481. Ч. 3.
22. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 846. Оп. 16. Д. 21528. Ч. 6. Л. 56; Д. 22699, 22700, 22701.
23. Русское градостроительное искусство: Москва и сложившиеся русские города XVIII — первой половины XIX веков. НИИ теории архитектуры и градостроительства / под общ. ред. Н. Ф. Гуляницкого. М.: Стройиздат, 1998.
24. *Ручинский Ю.* Конарщик // Воспоминания из Сибири: Мемуары, очерки, дневниковые записи польских ссыльных в Восточную Сибирь первой половины XIX столетия. Иркутск: Артиздат, 2009.
25. Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г. Ф. Миллера / пер. и подг. текста, предисл., коммент. А. Х. Элерта. Екатеринбург, 2006.
26. *Словцов П. А.* Письма из Сибири. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999.
27. *Смигулов Г. Х.* Некоторые санитарные нормы в провинциальном городе XVIII–XIX вв. // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2012. № 10 (269). С. 55–58.
28. Собрание российских и сибирских городов. СПб., 1769–1771.

Иеромонах Виссарион (Кукушкин)

29. Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. Тобольск, 1913.
30. Сулоцкий А. И. Описание наиболее чтимых икон Тобольской епархии. СПб., 1864.
31. Трусов В. А. Проезд астрономической экспедиции Делиля через Туринск в 1740 г. // Прикосновение к векам: Туринская старина: историко-родоведческий сборник. Туринск, 2015. Вып. 6. С. 9–10.

Hieromonk Vissarion (Kukushkin)

THE CHURCHES AND CHAPELS OF THE TURINSK CITY, THE SECOND HALF OF THE 18th TO THE END OF THE 19th CENTURIES

Abstract

The article presents a number of historical sketches about stone church constructing that took place in Turinsk from the first half of the 18th till the beginning of the 20th centuries. The main stages of constructing of parish and vicarious churches and chapels are given according to the data from the unpublished archival documents. The stages in question included: selection of a suitable location, the groundwork and construction process with the further consecration of a church building, as well as of its restoration if needed in case of a disaster; the description of church furnishings and interior decoration is also provided. The author suggests that the local masters of Turinsk were involved into the process of construction and took an active part in the erection of churches, manufacturing of iconostases and in icon-painting. Here are also the illustrated sources supplied to the article that enable one to imagine the image of city temples as well as the Orthodox landscape of Turinsk in general.

Keywords: *Siberia, Turinsk, parish church, chapel, revered icon of the Lord Pantocrator, constructor Ushakov.*

References

1. Alekseeva M. A. Sbornie rossiiskikh i sibirskikh gorodov. Seria graviur XVIII v. [Collection of the Russian and Siberian towns. Series of engravings] *Soobshcheniia Gosudarstvennogo Russkogo muzeia* [Reports of the State Russian Museum], 1964, no. 8, pp. 65–76.
2. Arkhiv IIMK RAN — Arkhiv Instituta istorii material'noi kul'tury RAN [Archive of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Science]. Stock R-III, Dos. 6882, 6883, 6885, 6886, 6890.
3. Bakharev A. I. Turinsk Tobol'skoi gubernii [Turinsk city of the Tobolsk province]. *Prikosnovenie k vekam: Turinskaia starina: istoriko-rodovedcheskii sbornik* [Touching to the epochs: Turinsk antiquity. Historical-genealogical book]. Turinsk, 2015, issue 6, pp. 16–17.
4. Beloborodov S. A., Goncharova N. A. Ikonopisnye traditsii Zaural'ia [Traditions of icon-painting beyond the Urals]. *Sibirskaiia ikona* [The Siberian Icon] (ed.) V. I. Baidin. Omsk: Irtysh-92, 1999, pp. 202–206.

5. Dal' V. I. *Bol'shoi illiustrirovannyi tolkovyi slovar' russkogo iazyka: sovremennoe napisanie* [The Big Illustrated Explanatory Dictionary of the Russian Language: up-to-date way of writing]. Moscow: Astrel'; AST; Tranzitkniga, 2006.
6. Dulov A. V., Sannikov A. P. *Pravoslavnaia Tserkov' v Vostochnoi Sibiri v XVII — nachale XX vekov* [The Orthodox Church in Eastern Siberia in the 17th — beginning of 20th centuries]. Available at: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/church/2_4.html (accessed: 12.12.2016).
7. Elert A. Kh. (ed.). *Severo-Zapadnaia Sibir' v ekspeditsionnykh trudakh i materialakh G. F. Millera* [The North-west Siberia in works and documents of the expedition of G. F. Miller]. Ekaterinburg, 2006.
8. GAT — Gosudarstvennyi arkhiv v g. Tobol'ske [The State Archive in Tobolsk]. Stock 156 (Tobol'skaia dukhovnaia konsistoriia [Tobolsk Orthodox Consistory]). L. 1. Dos. 524, 735, 910, 1090, 1602, 1603, 1811; L. 2. Dos. 693, 1616, 1721, 2042, 2215, 2765; L. 3. Dos. 110, 298, 373, 466, 466, 550, 1516, 1721, 1907, 2244; L. 4. Dos. 766, 813, 2579, 2580; L. 5. Dos. 88; L. 6. Dos. 1663; L. 7. Docs. 1182, 1184, 1185, 1277, 1607, 1666, 1971; L. 8. Dos. 1547; L. 10. Dos. 195; L. 15. Dos. 805–821; L. 19. Dos. 332, 342, 347–349, 353, 355, 365, 373, 374, 385, 394.
9. GAT — Gosudarstvennyi arkhiv v g. Tobol'ske [The State Archive in Tobolsk]. Stock 417 (Gubernskii statisticheskii komitet [The Provincial Statistical Committee]). L. 2. Dos. 2526, 2527, 2532.
10. Man'kova I. L. Dozornaia kniga 1624 g. kak istochnik dlia rekonstruktsii pravoslavnogo landshafta Tobol'ska [Watching book of 1624 as a source for reconstruction of the Orthodox landscape of Tobolsk]. *Izvestiia UrFU — Proceedings of the Ural Federal University, Ser. 2: Humanitarian Sciences*, 2014, no. 3 (130), pp. 212–226.
11. Man'kova I. L. Formirovanie pravoslavnogo landshafta Turinska v XVII — pervoi polovine XVIII veka [Formation of the Orthodox landscape of Turinsk in the 17th — first half of 18th centuries]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2016, no. 4 (16), pp. 153–171.
12. Masiel' Sanches L. K. Tobol'skoe barokko [The Baroque of Tobolsk]. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo* [Academy. Architecture and Construction], 2013, no. 3, pp. 46–51.
13. Mikheev A. P. *Tobol'skaia katorga* [Penal servitude in Tobolsk]. Omsk: OmGPU; Nauka, 2007.
14. Pogorelov S. N., Popov V. A., Sviatova E. O. Arkheologicheskie issledovaniia istoricheskogo goroda Turinsk v 2004 i 2007 gg. [Archeological researches of historic city of Turinsk in 2004 and 2007]. *Trudy Kamskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii — Transactions of Kama Archeological-ethnographical expedition*, 2011, no. 7, pp. 13–148.
15. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Kniga chertezhei i risunkov (plany gorodov)* [The complete collection of laws of the Russian Empire. Book of drawings and sketches (maps of cities)]. St. Petersburg, 1859.
16. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 1-e* [The complete collection of laws of the Russian Empire. First collection]. St. Petersburg, 1830, vols. XI, XXXVI.

17. Rakova V. B. *Arkhitekturnyi obraz sibirskogo goroda v grafike XVII — nachala XIX veka: dis. kand. iskusstvovedeniia* [The Architectural Image of a Siberian City in Graphic Arts of the 17th — beginning of 19th century: thesis of a candidate of Art criticism]. Krasnoiar'sk, 2005.
18. RGADA — Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [The Russian State Archive of Ancient Acts]. Stock 199 (Portfeli Millera). L. 1. Portf. 481. Part 3.
19. RGVIA — Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv [The Russian State Military History Archive]. Stock 846. L. 16. Dos. 21528. Part 6. L. 56; Dos. 22699, 22700, 22701.
20. Ruchin'skii Iu. Konarshchik. *Vospominaniia iz Sibiri: Memuary, ocherki, dnevnikovye zapisi pol'skikh ssyl'nykh v Vostochnuiu Sibir' pervoi poloviny XIX stoletiiia* [Recollections from Siberia: Memoirs, sketches, diary notes of Polish convicts in Eastern Siberia of the first half of the 19th century]. Irkutsk: Artizdat, 2009.
21. *Russkoe gradostroitel'noe iskusstvo: Moskva i slozhivshiesia russkie goroda XVIII — pervoi poloviny XIX vekov. NII teorii arkhitektury i gradostroitel'stva* [The Russian Art of Town-planning: Moscow and the developed Russian towns of the 18th — first half of 19th centuries. The Scientific-research Institute of Architecture Theory and Town-planning] (ed. N. F. Gulianitskij). Moscow: Stroizdat, 1998.
22. Samigulov G. Kh. Nekotorye sanitarnye normy v provintsial'nom gorode XVIII–XIX vv. [Some Sanitary Codes in a Provincial Town of the 18th–19th cc.]. *Vestnik IuUrGU — Bulletin of the South-Ural State University. Ser.: Social and Humanitarian Sciences*, 2012, no. 10 (269), pp. 55–58.
23. Slovtsov P. A. *Pis'ma iz Sibiri* [Letters from Siberia]. Tiumen': Izd-vo Iu. Mandriki, 1999.
24. *Sobranie rossiiskikh i sibirskikh gorodov* [Collection of the Russian and Siberian towns]. St. Petersburg, 1769–1771.
25. *Spravochnaia kniga Tobol'skoi eparkhii k 1 sentiabria 1913 goda* [Reference Book of the Tobolsk Eparchy by 1st September, 1913]. Tobol'sk, 1913.
26. Sulotskii A. I. *Opisanie naibolee chtimykh ikon Tobol'skoi eparkhii* [Description of the Most Revered Icons of the Tobolsk Eparchy]. St. Petersburg, 1864.
27. Trusov V. A. Proezd astronomicheskoi ekspeditsii Delilia cherez Turinsk v 1740 g. [Passage of the Astronomical Expedition of L. Delisle de la Croyère through the city of Turinsk in 1740]. *Prikosnovenie k vekam: Turinskaia starina: istoriko-rodovedcheskii sbornik* [Touching to the epochs: Turinsk antiquity. Historical-genealogical book]. Turinsk, 2015, issue 6, pp. 9–10.
28. Varlakov G. A. Turinsk [Turinsk] (ed. V. I. Davydov). *Prikosnovenie k vekam: Turinskaia starina: istoriko-rodovedcheskii sbornik* [Touching to the epochs: Turinsk antiquity. Historical-genealogical book]. Turinsk, 2012, issue 4, pp. 4–15.
29. Zaruchevskaia E. B. *Dereviannye khramy Russkogo Severa XVI — nachala XIX vv.* [Wooden temples of the Russian North of 16th — beginning of 19th cc.]. Available at: <http://art.1september.ru/article.php?ID=200701705> (accessed: 12.12.2016).
30. Zavarikhin S. P. *Vorota v Sibir'* [Gates to Siberia]. Moscow: Iskusstvo, 1981.
31. Zol'nikova N. D. *Sibir'skaia prikhod'skaia obshchina v XVIII v.* [The Siberian parish community in the 18th c.]. Novosibirsk, 1990.

Ил. 1. Туринск, середина XVIII в. Гравюра П. Т. Балабина. 1770 г.

*Ил. 2. Сретенская, Покровская, Крестовоздвиженская церкви (слева направо).
Фото А. С. Лаптева, начало XX в.*

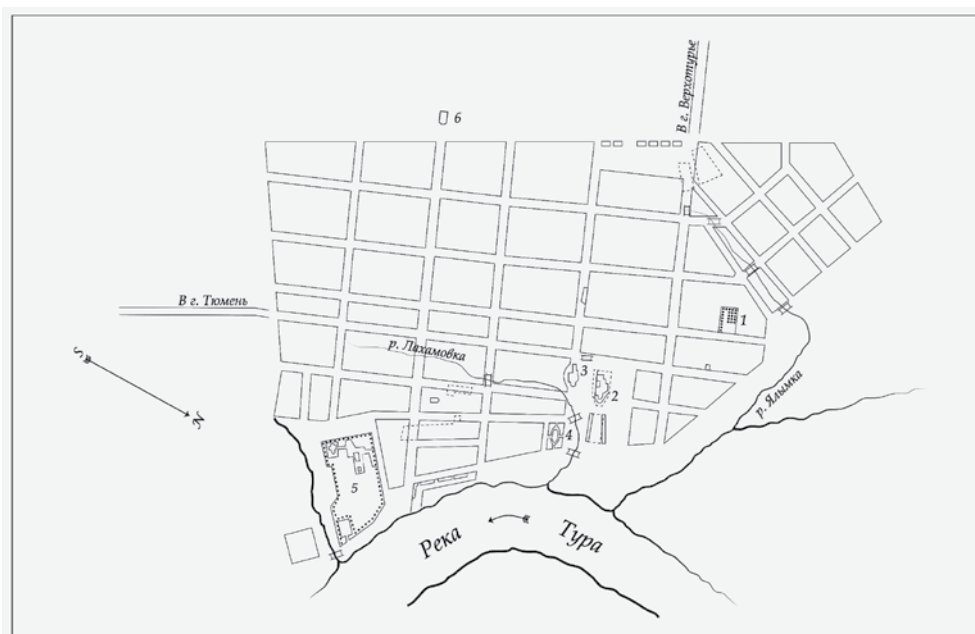
*Ил. 3. Покровская, Спасская, Крестовоздвиженская церкви (слева направо).
Фото А. С. Лаптева, начало XX в.*

*Ил. 4. Кладбищенская церковь в честь Сошествия Святого Духа.
Фото П. П. Буданцева, начало XX в.*

*Ил. 5. Церковь во имя святых Константина и Елены в Туринской уездной тюрьме.
Фото П. П. Буданцева, начало XX в.*

Ил. 6. Туринск, по плану 1821 г. 1 — Сретенская церковь, 2 — Крестовоздвиженская церковь, 3 — Покровская церковь, 4 — Спасская церковь, 5 — Вознесенская церковь в Николаевском мужском монастыре, 6 — Свято-Духовская церковь на кладбище.

Н. Ю. Сухова

АРХИМАНДРИТ АНТОНИН (КАПУСТИН) И КИЕВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ: ПАРАДОКС ПОДГОТОВКИ УСПЕШНОГО МИССИОНЕРА*

Статья посвящена духовно-академическим годам знаменитого русского миссионера, церковного историка и востоковеда, самого долговременного и успешного начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме, создателя Русской Палестины архимандрита Антонина (Капустина). Архимандрит Антонин получал образование и формировался как церковная личность в российской духовной школе, пройдя все ее ступени: Далматовские духовные училища (1823–1831), Пермскую (1831–1836), затем Екатеринославскую (1836–1839) духовные семинарии, Киевскую духовную академию (1839–1843). Успешность церковно-практического служения архимандрита Антонина в соотнесении с традиционным обвинением российской духовной школы XIX в. в «схоластичности», замкнутости, отстраненности от реальных церковных проблем, выхлещивании живого религиозного чувства представляет парадокс, изучению которого и посвящена статья.

Хронологические рамки статьи охватывают период обучения (1839–1843) и преподавания (1843–1850) о. Антонина в КДА. Внимание в статье сосредоточено прежде всего на духовно-академических реалиях и обращено внимание на особенности учебной ситуации и порядков в высшей духовной школе в целом и, в частности, в КДА в период обучения и преподавания архимандрита Антонина. Автор подробно рассматривает учебную концепцию святителя Иннокентия (Борисова), выработанную в период его руководства Киевской академией и во многом определившую жизнь академии и на последующие годы. Выделены основные дисциплины, которые изучал архимандрит Антонин в период его ученичества и даны краткие характеристики профессорам и их учебным курсам.

В статье затронуты и вопросы воспитания в духовной академии, нравственное влияние профессоров на студентов. Автор статьи выявляет личности, которые могли влиять на о. Антонина в его становлении: митрополита Киевского и Галицкого святителя Филарета (Амфите-

* Статья подготовлена в рамках проекта «Встреча богословия и истории в Русской духовно-академической традиции в XIX — начале XX в.» при поддержке Фонда развития ПСТГУ.

атрова), ректоров КДА святителя Иннокентия (Борисова), епископа Иеремию (Соловьева), архиепископа Димитрия (Муретова), заместителя Киево-Печерской лавры архимандрита Лаврентия (Макарова) и духовника архимандрита Парфения. Рассмотрены состояние академического монашества в КДА в 1830–40-х гг., а также подробности выбора монашеского пути Андреем Капустиным.

В результате исследования автор приходит к выводу: Киевская академия, созданная сочетанием общего направления духовного образования 1808–1814 гг., новых тенденций и импульсов 1830–40-х гг., особенных черт Киевской академии и личностей, в ней начальствующих, учащихся и учащихся, вполне соответствовала своему назначению — готовить к просвещенному служению Церкви. Поэтому вряд ли справедливы все обвинения в «дурной схоластичности», отсутствии молитвенного настроения, духовной жизни и пр. Разумеется, каждый выпускник вмещал и воспринимал все предлагаемое настолько, насколько мог в силу своих дарований, семейного воспитания, ревности по делу, искренности, устремленности к будущему служению, жертвенности. В контексте общей «духовной учености» возвращались собственные дарования и развивались интересы каждого студента. В личности архимандрита Антонина, наделенного от природы не только немалыми и разнообразными талантами, но и интересом к самым разным наукам, устройению бытия на всех его уровнях, ярко проявилось все богатство киевского «духовного вертограда». Особый же путь, уготованный архимандриту Антонину, позволил не только впитать, но плодотворно реализовать черты родной академии, которые, может быть, не столь ярко выявились в судьбах других ее питомцев.

Ключевые слова: *русское богословие, Киевская духовная академия, архимандрит Антонин (Капустин), святитель Иннокентий (Борисов).*

Тема данной статьи имеет проблемную заостренность и может вызвать недоумение: почему же подготовка успешного миссионера в духовной академии является парадоксом и в чем состоит означенный парадокс? Поэтому основная часть статьи требует поясняющего введения. Один из самых известных русских востоковедов, археологов, церковных историков архимандрит Антонин (Андрей Иванович Капустин) получал образование и формировался как церковная личность в российской духовной школе, пройдя все ее ступени: Далматовские духовные училища

(1823–1831), Пермскую (1831–1836), затем Екатеринославскую (1836–1839) духовные семинарии, Киевскую духовную академию (1839–1843). Российская духовная школа XIX в. традиционно обвинялась и обвиняется в «схоластичности», замкнутости, отстраненности от реальных церковных проблем, выхолащивании живого религиозного чувства, а ее выпускники — в неспособности к подвижническому церковному служению, особенно к такому специфическому, как миссионерское.

Однако, несмотря на все эти обвинения, среди выпускников духовной школы есть великие миссионеры, одним из которых является архимандрит Антонин. Плодотворность служения архимандрита Антонина на миссионерском поприще не вызывает сомнения: достаточно вспомнить 29 лет его руководства Русской духовной миссией в Иерусалиме (1865–1894), созданную им Русскую Палестину, да и ранние служения при посольских церквях в Афинах и Константинополе (1850–1865). Парадокс налицо. В чем же дело? Духовной школе все же удавалось готовить служителей Церкви, полезных и успешных на том или ином поприще, — то есть приведенные выше ее оценки несправедливы или, по крайней мере, односторонни? Или архимандрит Антонин в лучших своих качествах сформировался вопреки школьной системе и смог уберечь свою миссионерскую харизму от «школьного молотка»? Были ли вообще полезны для служения о. Антонина на Православном Востоке знания, полученные в высшей духовной школе, и сама школьная обстановка, или он действовал исключительно харизматически?

История русского присутствия в Святой Земле в последние годы стала особым научным направлением и, разумеется, деятельность архимандрита Антонина имеет на настоящий момент обширную историографию. Но его духовно-академическая юность пока изучена явно недостаточно. Конечно, история Киевской духовной академии изучалась неоднократно ее дореволюционными преподавателями и выпускниками¹,

¹ Макарий (Булгаков), иером. История Киевской духовной академии. СПб., 1843; Аскоченский В. История Киевской духовной академии. Киев, 1863; Аскоченский В. И. Киев с древнейшим его училищем и академией: в 2 ч. Киев, 1856; Малышевский И. И. Историческая записка о состоянии Киевской духовной академии в истекшее пятидесятилетие // Труды Киевской духовной академии (далее: ТКДА). 1869. № 11/12. С. 64–138; Титов Ф. И., свящ. Очерки из истории Киевской духовной академии // ТКДА. 1897. № 10. С. 167–207; Титов Ф. И., прот. Императорская Киевская духовная академия в ее трехвековой жизни и деятельности (1615–1915). Историческая записка. Киев, 1915; и др.

значительно пополнился этот историографический комплекс в последние годы в связи с подготовкой и празднованием 400-летия академии в 2015 г.² Следует обратить внимание на две статьи, посвященные академическим годам святителя Феофана Затворника, учившегося в КДА на курс старше архимандрита Антонина³. Однако специальных исследований, связанных с присутствием в КДА архимандрита Антонина пока не проводилось. Биограф архимандрита Антонина архимандрит Киприан (Керн) в 1934 г. писал: «Об его [архимандрита Антонина. — Н. С.] студенческих годах мы ничего не знаем»⁴. Разумеется, мы находимся в лучшем положении, чем о. Киприан, имевший в своем распоряжении документы из Иерусалимской миссии и опубликованные источники, но лишенный возможности обратиться к русским архивам. Нам ныне доступен дневник о. Антонина, три с лишним тома которого посвящены киевскому периоду его жизни⁵. Недавно силами современных Русской духовной миссии в Иерусалиме и Киевской духовной академии издан альманах, содержащий комплекс интересных источников, преимущественно эпистолярного характера, связанных с киевским периодом жизни о. архимандрита. Но дневниковые записи и дружеские письма надо соотносить с духовно-академическим контекстом в целом, и киевским в частности: лишь в этом случае акценты личностного восприятия могут дать рельефную картину. И, напротив, в этом случае личностное восприятие дополнит историю КДА тех лет и поможет почувствовать их колорит, особенно через призму характерного природного «капустинского» юмора — конечно, последнее требует воспринимать некоторые замечания о. Антонина с учетом его шуточного стиля. Комментирован-

² Основные результаты и перспективы этих исследований см.: *Бурега В. В.* Вивчення Київською духовною академією власної історії: здобутки останніх років і перспективи // ТКДА. № 23. Київ, 2015. С. 105–117.

³ *Климент (Капалин), митр.* Феофан, Затворник Вышенский: молодость в Киевской духовной академии // Сайт «Богослов.ru». URL: <http://www.bogoslov.ru/text/5073540.html> (дата обращения 26.04.2017); *Щербакова М. И.* Киевская духовная академия в годы учения святителя Феофана (Говорова) // Филаретовский альманах. № 11. М., 2015. С. 176–189.

⁴ *Киприан (Керн), архим.* Отец Антонин Капустин. Белград, 1934. Переизд.: *Киприан (Керн), архим.* Отец Антонин Капустин, архимандрит и начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме (1817–1894 гг.). М., 1997. С. 39.

⁵ РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1119 (частично), 1120, 1121, 1122.

ная публикация дневника архимандрита Антонина за его академические годы и его полноценное введение в научный оборот — дело будущего, на настоящий момент осуществлена лишь публикация дневника о. Антонина за 1850 г., захватывающего последние месяцы пребывания его в академии⁶; в данной статье используются лишь отдельные места дневника. Хронологические рамки статьи охватывают в основном период обучения (1839–1843) и преподавания (1843–1850) о. Антонина в КДА.

В духовно-учебной жизни можно выделить две неразрывно связанные составляющие: собственно образование, то есть состав изучаемых предметов и методы преподавания, а также умения и навыки, которые старались выработать у студентов, и церковное воспитание. Разумеется, как в образовательном, так и в воспитательном процессе большое значение имели личности: правящего архиерея, ректора и инспектора, членов преподавательской корпорации, а иногда и соучеников — старших товарищей или однокурсников. Для КДА в период обучения и преподавания там архимандрита Антонина — это митрополит Киевский Филарет (Амфитеатров, 1837–1857), имевший большое влияние на учащихся и учащихся, а также его предшественник по кафедре митрополит Евгений (Болховитинов). Хотя последний скончался в 1837 г., за два года до поступления в академию Андрея Капустина, идеи и сама личность преосвященного Евгения много значили для формирования особых черт КДА, сохранявшихся и в последующие годы.

Ход академической жизни во многом определялся ректором. Андрей Капустин, поступив в КДА, еще застал на посту ректора святителя Иннокентия (Борисова), возглавлявшего академию с 27 августа 1830 до 10 октября 1839 г., с 21 ноября 1836 г. в сане епископа Чигиринского. Полтора года после ухода святителя Иннокентия ректорствовал архимандрит Иеремия (Соловьев) — близкий друг и почитатель святителя Иннокентия еще со времени общего обучения в Севской (Орловской) ДС. Вряд ли о. Иеремия обладал собственными идеями относительно устройства академической жизни: будучи всегда и во всем поклонником талантов своего друга, он старался продолжать линию святителя Иннокентия, тем более последний до 1 марта 1841 г. оставался в Киеве викарием. 6 апреля 1841 г. архимандрит Иеремия был хирото-

⁶ Дневник архимандрита Антонина (Капустина). 1850 / *сост., подг. текста Л. А. Герд, К. А. Вах.* М., 2013.

нисан во епископа Чигиринского, сменив своего друга, а на должность ректора КДА был назначен архимандрит Димитрий (Муретов). Он был ректором до конца 1850 г., то есть до конца преподавания о. Антонина в академии. Впрочем, архимандрит Димитрий имел влияние на студентов академии и ранее, так как еще с 1838 г. был инспектором. После перемещения о. Димитрия на ректорскую должность инспектором стал иеромонах, а вскоре архимандрит Иоанникий (Горский).

Конечно, влияние — и учебное, и нравственное — на студентов имели и преподаватели: как убеленные седinou профессоры, так и молодые бакалавры, недавно кончившие академию. Но о них будет сказано в связи с преподаваемыми ими предметами.

Архимандрит Антонин учился и преподавал в КДА в период действия Устава духовных академий 1814 г.⁷, который хотя и не менялся официально вплоть до 1869 г., к концу 1830-х гг. претерпел немало изменений и в отношении учебных планов, и в отношении новых идей, включенных в школьную жизнь. Несмотря на единый Устав, у каждой академии в 1830–1850-х гг. были свои особенности: новые дисциплины, формы студенческих занятий вводились по инициативе правящего архиерея или ректора — разумеется, с благословения Синода. И в Киевской академии эти особенности проявлялись особенно ярко и ввиду ее исторического пути — самой старой из 4-х академий Российской империи, определившей сам тип духовной школы в XVIII в., и ввиду специфики местоположения, и ввиду ярких личностей, занимавших начальственные должности.

Главное предназначение духовных школ, согласно Уставу 1814 г., состояло в воспитании «благочестивых и просвещенных служителей Слова Божия»⁸, поэтому чтение Священного Писания должно было продолжаться на протяжении всех четырех лет академического обучения, охватывая и младшее, небогословское отделение. Служение Слову Божию определяло и весь строй семинарий и академий, причем подразумевало два уровня: служению Богу Слову, Воплощением Которого определялись спасение человеческое и сама возможность богословия; и служение слову

⁷ Высочайше утвержденный 30 августа 1814 г. проект Устава православных духовных училищ // Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. Т. XXXII. СПб., 1830. № 25673. С. 910–954 (далее: Устав 1814 г.).

⁸ Там же. С. 911.

Божию, запечатленному в Священном Писании, главном источнике богословия и критерии христианской жизни. Так как служение Слову Божию подразумевало ответное слово человеческое, студенты духовной школы должны были владеть им в возможном совершенстве, поэтому важное место в академиях занимали словесность и гомилетика⁹.

Указанная устремленность определяла, но не ограничивала духовно-академический учебный план, и по Уставу 1814 г. он включал шесть классов наук: богословский, философский, словесный, исторический, языковой и физико-математический¹⁰. Академический курс разделялся на два двухлетних отделения: предполагалось, что в младшем должны преподаваться, кроме Священного Писания, общеобразовательные дисциплины, старшее же посвящалось исключительно богословию. Эталонная система духовно-академического богословия (*Architectonica Theologica*), составленная в 1814 г. архимандритом Филаретом (Дроздовым), включала, кроме продолжающегося чтения Писания, богословие толковательное (*Hermeneutica*), созерцательное (*Dogmatica*), деятельное или нравственное (*Practica*), обличительное (*Polemica*), собеседовательное (*Homiletica*) и правительственное (*Jus Canonicum*)¹¹.

Но к 1830-м гг. эта система богословия претерпела некоторые корректировки, причем проводились они чаще всего локально, в конкретных академиях, по инициативе правящего архиерея или ректора и с благословения Святейшего Синода. Изменился сам российский исторический и идейный контекст, что не могло не повлиять и на духовные академии. Эпоха Николая I и обер-прокуратура графа Н. А. Протасова в интеллектуально-богословской области выразилась закрытием Российского библейского общества (1826), критикой катехизиса святителя Филарета Московского, «делом протоиерея Герасима Павского», связанным с переводом Ветхого Завета с еврейского на русский язык. Повысилась внимание к догматическому богословию, святоотеческому наследию, церковно-практическим дисциплинам, причем и связанным с

⁹ Высочайше утвержденный 30 августа 1814 г. проект... С. 923–924.

¹⁰ Там же. § 131–176. С. 923–927.

¹¹ Обзорение богословских наук в отношении к преподаванию их в высших духовных училищах // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, изданное под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского: в 5 т. Т. I. СПб., 1885. С. 127–149.

пастырским служением, как таковым, и с миссией. В эти годы святитель Иннокентий (Борисов) был очень востребован и авторитетен: его собственные идеи соответствовали духу времени. Именно ему в 1836 г. — как только Н. А. Протасов стал обер-прокурором — было поручено составление для духовных академий нового учебного плана, который бы приводил в систему все ситуационно введенные изменения и отвечал новым запросам. Характерен ответ архимандрита Иннокентия сотруднику обер-прокурора К. С. Сербиновичу: «Как можно мне писать по нынешнему ходу наук, когда я против сего хода...?»¹². Но все же новая концепция высшего духовного образования была составлена, основывалась она на ректорском опыте святителя Иннокентия и в значительной степени отражала учебный план КДА второй половины 1830-х гг.

Несмотря на радикализм в указанных выше словах молодого ректора, некоторые черты учебного плана 1814 г. он сохранил: два отделения, определяющее значение Священного Писания, важность словесности и гомилетики. Но появилось и новое. Новой в концепции святителя Иннокентия была, прежде всего, *церковность*, понимаемая как «заточенность» всего духовно-академического процесса на подготовке церковного «учителя веры и пастыря», то есть предоставление воспитанникам всех средств «к основательному познанию состава и духа своей Православной Церкви» и выработке *умения* использовать это в будущем служении¹³. Святитель Иннокентий видел лакуны в учебном плане начала XIX в. и предлагал ввести новые дисциплины: символику Православной Церкви, патрологию или учение об отцах Церкви, литургику, церковную географию и статистику, которые должны «идти об руку с церковной историей», пастырское богословие, а также педагогику¹⁴. Хотя записка содержала предложения и имела в виду перспективу высшего духовного образования, в КДА святитель Иннокентий смело реализовал многие из этих предложений. Так, еще в 1833 г. был составлен конспект по «екклезиастике», которая, состоя из символики, литургики, иерархии и каноники, должна была давать студентам полноценное

¹² Из писем Херсонского архиепископа Иннокентия к К. С. Сербиновичу // Русский архив. Т. СХХIV. 1907. № 8. С. 432.

¹³ Записки святителей Иннокентия (Борисова) и Филарета (Дроздова) о духовных школах / публ., вступ. ст. и прим. Н. Ю. Суховой // Филаретовский альманах. Вып. 6. М., 2010. С. 53.

¹⁴ Там же. С. 54–57.

представление о Православной Церкви¹⁵. Важным было и стремление святителя Иннокентия в преподавании богословия перейти с привычной латыни на язык «отеческий», причем не для облегчения студентов, ослабевших в латыни, а для развития русского богословского языка и самостоятельности православных богословских идей¹⁶.

Очень большое значение святитель Иннокентий придавал воспитанию преподавателей, их постепенному вхождению в тонкое преподавательское дело. Так как официальные штаты не позволяли иметь при академии «в запасе опытных кандидатов на места наставнические», как предлагал святитель Иннокентий в своей записке¹⁷, он завел в КДА порядок: чаще всего лучших выпускников оставляли преподавать языки, а по прошествии некоторого времени поручали им преподавать богословские дисциплины. В этом был еще один плюс: некоторые из молодых преподавателей успевали определиться, принять монашество и священный сан, а в КДА старались ставить на преподавание богословия духовных лиц. Именно таким путем шел в своей преподавательской карьере и архимандрит Антонин: преподавал некоторое время немецкий, затем греческий языки, и лишь потом ему было доверено преподавание нравственного богословия, а затем и священной герменевтики и обличительного богословия.

Обратим теперь внимание на академические реалии, с которыми встретился курс Андрея Капустина — XI по общему счету КДА с ее образования (1819). Священное Писание в младшем и старшем отделениях преподавал иеромонах Фотий (Щиревский). Он окончил КДА двумя годами раньше (1837), но уже успел прослыть «большим талантом». В дневнике мало оценок самого преподавания, чаще — краткие замечания: «Священнописец вел речь о божественности Н. Завета»¹⁸; иногда — шуточные: «О. Фотий на лекции советовал прогуливаться и пить молоко. Но прошу не думать, чтобы это говорилось все просто. Извольте-ка прогуливаться по Св. Писанию и пить млеко словесное...»¹⁹.

¹⁵ *Ястребов М. Ф.* Высокопреосвященный Иннокентий (Борисов), как профессор богословия Киевской духовной академии // ТКДА. 1900. № 12. С. 536.

¹⁶ Записки святителей Иннокентия (Борисова) и Филарета (Дроздова)... С. 63–64.

¹⁷ Там же. С. 57–58.

¹⁸ РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1120. Л. 83.

¹⁹ Там же. Л. 110 об.

Кроме Священного Писания «духовную ученость» в младшем отделении представляли небогословские предметы: философия, гражданская история и словесность, древние и новые языки, математика, физика и география. Нередко считают, что широта духовно-учебного «универсума» в семинариях была обусловлена необходимостью дать будущим священникам общее образование, а в академиях — подготовкой к преподаванию небогословских дисциплин в семинариях. Однако мысль авторов Устава 1814 г., разработавших этот «универсум», была глубже: выпускник академии должен был правильно понимать Божественное установление миропорядка. Но для этого, конечно, все небогословские науки должны в духовной школе соответственно преподаваться. Эта идея была особенно дорога святителю Иннокентию (Борисову), который считал, что «Философия, Физика, История, Словесность в самых светских Училищах весьма много теряют достоинств от того, что их не доводят до высшего, спиритуального направления, которое свойственно им по самой их натуре и без коего они тускнут и мертвеют»²⁰. Святитель Иннокентий сформулировал ряд общих рекомендаций для реализации этого замысла в каждой науке: 1) исходить из того, что каждая наука — «приуготовление к богословию»; 2) выделять «те начала и последствия, коими она ведет к вере и нравственности»; 3) приводить примеры, которые «ближе к религии по их содержанию и духу»; 4) фокусировать внимание студентов на отношении каждой науки к богословию и практическом употреблении в пользу религии²¹.

Главным авторитетом киевской духовно-академической философии был знаменитый профессор протоиерей Иоанн Михайлович Скворцов, во многом задавший камертон всей киевской философско-богословской традиции. Уже вступительный экзамен, принимаемый о. Иоанном, был для потенциальных студентов непростым испытанием²². Но в основном преподавали философские предметы Петр Семенович Авсеньев и Василий Николаевич Курковский, хотя и «сам почтеннейший Иван Михайлович Скворцов» нередко приходил на занятия²³. П. С. Авсеньев, несмотря на относительную молодость — он кончил КДА в 1833 г., — в

²⁰ Записки святителей Иннокентия (Борисова) и Филарета (Дроздова)... С. 43.

²¹ Там же. С. 59–60.

²² РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1119. Л. 284 об.

²³ Там же. Л. 287.

октябре 1839 г. уже стал экстраординарным профессором. Он пользовался не только большим авторитетом у студентов, но их любовью и доверием, а для архимандрита Антонина стал близким другом и примером. Для П. С. Авсенева любимым аспектом философии была психология. Еще в семинарии Андрея Капустина очень интересовало христианское учение о душе, «основные истины психологии», как средство противостояния «превратно направленной опытной психологии», возможности «доказать утешительную, спасительную истину нашего бессмертия»²⁴. Да и природное свойство будущего архимандрита Антонина — умение переноситься во снах и в мечтах как в прошлое, так и в будущее — требовало объяснения с точки зрения православного учения о душе. Курс психологии, читавшийся П. С. Авсеневым, предоставлял такие возможности. Уже первую лекцию П. С. Авсенева по психологии А. Капустин оценил высоко: «Славно!»²⁵.

Гражданскую словесность в младшем отделении читал профессор Стефан Федорович Соловьев, но это была лишь подготовка к церковной словесности, учение излагать свои мысли, учась на лучших образцах. В дневнике Андрея Капустина есть краткие упоминания о том, как он «решал возражение Соловьеву»²⁶ — возможно, речь идет о построении «риторического возражения», популярного в духовных школах XVIII в., но вовсе не бесполезного и в дальнейшем. Однако и в младшем отделении студенты учились составлять и произносить проповеди, а на некоторых уроках словесности «чинили разбор... проповеди»²⁷. Но наиболее впечатляющим было общение студентов младшего отделения с профессором церковной словесности, уже знаменитым к тому времени Яковом Косьмичем Амфитеатровым, который проверял студенческие проповеди. Но о нем будет сказано ниже.

Естественные науки, казалось бы, стояли дальше от богословия, чем гуманитарные, однако в понимании святителя Иннокентия это было не так. Он сам особенно любил астрономию, которая для него знаменовала тайны Божественного мироздания. Друг святителя Инно-

²⁴ Письма архимандрита Антонина Капустина к протоиерею Серафиму Антоновичу Серафимову // ТКДА. 1906. № 10. С. 132.

²⁵ РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1119. Л. 287.

²⁶ Там же. Л. 298 об.

²⁷ Там же. Л. 297.

кентия преосвященный Иеремия (Соловьев) вспоминал, что во время их обучения в Севской ДС Иван Борисов, читая книгу по астрономии, был так «поражен величием и устройством миров, что упал ниц»²⁸. В 1851 г. святителю Иннокентию даже было поручено от Академии наук провести наблюдение и составить отчет о солнечном затмении, которое наблюдалось в Бобринце²⁹. Будучи ректором КДА, святитель Иннокентий всячески поощрял интерес студентов к астрономии, считая, что это оживляет и чувство богословия; этому следовали и преемники святителя Иннокентия. Андрей Капустин интересовался астрономией еще в семинарский период, и в академии его интересы нашли благодатную почву для развития. Знаменательно, что в своем завещании он любимой академии завещал свой знаменитый большой телескоп³⁰.

Геометрия, «олицетворенная в профессоре Давиде Александровиче Подгурском», казалась А. Капустину более «холодной»³¹, опасность ответа по алгебре «пану Чеху» или «известному математическому миру Чеховичу» — бакалавру Венедикту Павловичу Чеховичу — всегда вызывала характерную реакцию, особенно когда речь заходила «о корнях n -й и m -й степени»: «вот ужас!»³². Любопытны краткие заметки о соотношении математики с Писанием: «После божественности Св. Писания — госпожа единица, разделенная на различные фокусы, возвышалась в бесконечность. Если бы не было досадно на свою тупость, я постарался бы поохотать над этим возвышением»³³. Однако сами преподаватели были очень близки к студентам, особенно Д. А. Подгурский, с племянниками которого, жившими в Киеве у дяди, Андрея связала близкая дружба и даже влюбленность.

Греческий язык был интересен для будущего о. Антонина еще в семинарии — его успехи были столь значительны, что в старшем отделении семинарии он был назначен учителем греческого языка в млад-

²⁸ *Иеремия (Соловьев), еп.* Воспоминания о преосвященном Иннокентии, архиепископе Херсонском и Таврическом, в Бозе почившем // Нижегородские епархиальные ведомости. 1885. № 24. С. 7.

²⁹ *Палимпсестов И. И.* Учитель и ученик // Русский архив. 1896. Т. 1, № 2. С. 272.

³⁰ ЦГИАУК. Ф. 711. Оп. 1. Д. 9048. Л. 1–25.

³¹ РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1120. Л. 4.

³² Там же. Д. 1119. Л. 296 об., 298 об.

³³ Там же. Л. 295.

шем отделении. Интерес и успехи еще более возросли в академии, хотя в дневнике архимандрит Антонин неоднократно замечает, куда он отправлялся и что делал «вместо греков»³⁴. Но, видимо, обычные уроки были уже не очень для него интересны, ибо наряду с этим часты упоминания о том, что «дотемна переводил из греческого лексикона»³⁵. Первое же служение в Афинах показало, что архимандрит Антонин не только свободно читал на древнегреческом, но и говорил на новогреческом не хуже природных греков, что, конечно, очень поднимало его авторитет³⁶. Не менее важно было впитанное в школьные годы «эллинство», которое позволило о. Антонину не просто чувствовать себя своим на православном Востоке, «ставить себя в положение грека», стать «отъявленным византистом»³⁷, но полюбить греческий Восток всем своим богатым и щедрым сердцем.

Священную герменевтику в старшем отделении читал иеромонах Серафим (Аретинский), известный своим крайним смирением, сердечной добротой, «ангельским» поведением — характерны неоднократные замечания в дневнике Андрея Капустина: «порхал Серафим»³⁸. По некоторым штрихам можно понять, что о. Серафим опирался в своих лекциях прежде всего на святоотеческую экзегезу, фокусировал внимание студентов на богословском смысле Писания, обращая внимание на отличие священной герменевтики от светской. Знаменательна речь о. Серафима, произнесенная им в 1842 г., — правда, уже в Казанской духовной академии, куда он был назначен инспектором: «Божественное Откровение есть единственно нужное руководство для наставников при преподавании и для воспитанников при изучении всех наук»³⁹.

Основное и догматическое богословие читал архимандрит Димитрий (Муретов), сменивший на этой кафедре святителя Иннокентия, как только последний стал викарием. Так как лекции архимандрита Димитрия не были опубликованы и даже, увы, не сохранились в авторской

³⁴ РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1120. Л. 296 об.

³⁵ Там же. Л. 296.

³⁶ *Антонин (Капустин), архим.* Поездка в Румелию. СПб., 1879. С. 21.

³⁷ Там же.

³⁸ РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1120. Л. 108.

³⁹ *Знаменский П. В.* История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870): в 3 вып. Вып. 1. Казань, 1891. С. 31–37.

редакции, реконструируются они лишь относительно. Тем не менее, можно заключить, что курс о. Димитрия по общему богословию строился достаточно просто и четко: учение о религии вообще и учение о религии христианской, но все это предварялось общим введением в курс богословских наук, включенным в учебный план еще святителем Иннокентием⁴⁰. Догматическое богословие состояло из двух частей: учения о Боге как предмете веры (о Троицином Боге, о творении мира, Промысле Божиим, ангелах, человеке) и учения о спасении рода человеческого Сыном Божиим (о приготовлении рода человеческого к принятию Испытателя, о Пришествии Иисуса Христа и Его служении)⁴¹. Архимандрит Димитрий видел свою главную задачу в введении студентов в глубокое понимание откровенных истин и обеспечении их крепкой и надежной защитой против различных «рационалистических суемудрий». Поэтому курс его строился на твердом основании Писания и Предания; один из преемников архимандрита Димитрия по кафедре называл метод последнего «историко-библейским»⁴². Архимандрит Димитрий безусловно был авторитетен в студенческой среде — это чувствуется и по дневнику архимандрита Антонина. Архимандрит Киприан (Керн) писал, что в музее Иерусалимской миссии хранился удачно нарисованный о. Антонином портрет архимандрита Димитрия⁴³.

Ко времени перехода Андрея Капустина в старшее отделение во всех духовных академиях была официально введена патристика (X курс КДА слушал лишь краткий очерк «Введения в патрологию»). В КДА ее читал Виктор Ипатьевич Аскоченский, причем в его лекциях курс назывался не «патристикой», а «патрологией», что было важно для него и

⁴⁰ *Ястребов М. Ф.* Высокопреосвященный Иннокентий (Борисов)... С. 528–532; *Титов Ф. И., прот.* Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский: историко-биографический очерк: в 3 т. Киев, 1895–1903. Т. 1. С. 184.

⁴¹ *Предеин Д., прот.* Догматическое учение Димитрия (Муретова), архиепископа Херсонского. Андреевский вестник: Пастырско-богословский журнал Одесской духовной семинарии. 2007. № 14 // Сайт Одесской духовной семинарии. URL: http://www.odseminary.orthodox.ru/magazine/14/Muretov_dogmatica.htm (дата обращения: 01.05.2017); *Скабалланович М. Н.* О лекциях по богословию архимандрита Димитрия (Муретова) в их студенческих записях // ТКДА. 1911. № 3. С. 444–449.

⁴² *Скабалланович М. Н.* О лекциях по богословию архимандрита Димитрия (Муретова)... С. 446.

⁴³ *Киприан (Керн), архим.* Отец Антонин Капустин... С. 40.

будущего служения его учеников. «Патрология есть наука, руководствующая к деятельному познанию св. отцов, их жизни, писаний и содержащегося в них правильного учения веры и христианской нравственности», патристика же, предполагая «систематическое изложение истин, содержащихся в творениях отцов Церкви», неизбежно упускает «критический анализ внешней судьбы и внутреннего содержания творений отеческих»⁴⁴. Для будущих изысканий архимандрита Антонина очень характерен критический подход к источникам, стремление точнейшей их датировки и подлинности содержания.

В 1830–40-х гг. в КДА очень большое внимание уделялось проповеди. Это подразумевалось указанной выше общей задачей духовных школ — воспитание «благочестивых и просвещенных служителей Слова Божия», — однако в КДА отношение к проповедничеству имело особые черты. Сам святитель Иннокентий славился как проповедник, причем проповедник-практик, уверенный, что сила проповеди не в тонких мыслях и красивом слове, а в убежденности проповедника в том, о чем он говорит, его искренности и преданности своему призванию, благоговейном и молитвенном настроении и ревности о славе Божией и благе ближнего. Про его проповеди современники с восторгом говорили, что «сам Златоуст не отказался бы от этих слов»⁴⁵. Будучи ректором, святитель Иннокентий завел порядок студенческих проповедей не только в «училищном» Братском монастыре, но и «в городе», в киевском Михайловско-Златоверхом монастыре, который посещало много народа. Блестящим проповедником был и ректор архимандрит Димитрий (Муретов), считавший, что проповедник должен лично переживать все, о чем он говорит, «износить из своего сердца то, чем это сердце живет и дышит», а для этого должен всего себя настроить сотериологически и не бояться говорить правду «о крайнем», то есть о том, «что ожидает нас за гробом»⁴⁶.

Этой же линии — простоте и чистоте, церковной практичности и религиозной воодушевленности проповеди — следовал и профессор церковной словесности Яков Косьмич Амфитеатров. Главной его заслу-

⁴⁴ ИР НБУВ. Ф. 160. Д. 387. Л. 15–16.

⁴⁵ Барсов Н. И. Материалы для биографии Иннокентия, архиепископа Херсонского // Христианское чтение. 1888. № 1/2. С. 199.

⁴⁶ Гроссу Н., *свящ.* Архиепископ Димитрий Муретов, как проповедник // ТКДА. 1911. № 3. С. 440–441.

гой был решительный отход от старинных формул риторики, мертвящих проповедь, и устремленность к святоотеческому красноречию, учащему вещать слово Божие живо и действенно, благотворно и спасительно. Много значило и личное отношение профессора к студентам: «Среди своих слушателей он бывал точно друг и отец семейства: он говорил все, что знал, говорил как можно сокращеннее, чтобы студент не выходил из аудитории с головой, набитой балластом громких выражений, пышных фраз и плохо примененных к делу сентенций, всегда старался быть ясным и точным, не стыдился признаться в том, чего не знает, не навязывал себе вещей, которые не были усвоены им сознательно»⁴⁷.

В дневнике архимандрита Антонина регулярно встречаются краткие упоминания о проповедях, произносимых учащими и учащимися, иногда дается и их оценка. Свои проповеди о. Антонин готовил тщательно, начиная с первого года пребывания, — часты упоминания «читал из Библии о прокаже для проповеди будущей», «черно исправил проповедь», «встал раненько, дописал проповедь»⁴⁸. Став преподавателем и приняв священный сан, о. Антонин даже подготовил сборник своих проповедей и успел издать его еще до отъезда из Киева, как и стихотворный сборник, посвященный Страстной седмице, еще из семинарских стихов⁴⁹. Опыт академических лет и примеры святителей Филарета и Иннокентия помогли архимандриту Антонину в дальнейшем служении стать замечательным проповедником, причем лучшие свои «слова» он посылал в родную академию⁵⁰.

Характерной чертой российской интеллектуальной жизни 1830-х гг. являлся «исторический подъем», захвативший и духовную школу. Однако КДА испытала этот подъем раньше, чем остальные академии, еще в

⁴⁷ Аскоченский В. История Киевской духовной академии. С. 252.

⁴⁸ РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1119. Л. 296, 298 об., 299 и др.

⁴⁹ Антонин [(Капустин)], иером. Проповеднический круг подвижных праздников Церкви: Слова и беседы на воскресные, праздничные и другие особенно чествуемые дни Пасхи и Цветной Триоди: в 2 ч. Киев, 1850; Он же. Седмица страстей Христовых. Киев, 1850.

⁵⁰ А. Слово, произнесенное в Иерусалиме на Голгофе, вечером в Великий Пяток при обношении плащаницы, ночью 26 марта 1871 г. / публ. Л. Мацеевича // ТКДА. 1871. № 4. С. 219–224; А. Слово, произнесенное в Иерусалиме на Голгофе, при обношении Плащаницы, ночью 11 апреля 1875 г. // Там же. 1875. № 6. С. 818–822; А. Слово, произнесенное в Иерусалиме на Голгофе, при обношении Плащаницы, ночью 2 апреля 1876 г. // Там же. 1876. № 5. С. 410–417.

1820-х гг. Интерес к церковной истории — и всеправославной, и всероссийской, и местной киевской — был определен еще митрополитом Евгением, собиравшим для академии коллекцию исторических памятников и установившим премии за лучшие церковно-исторические исследования. Считая русскую церковную историю наиболее подходящей для академической научной деятельности, митрополит Евгений велел и для курсовых рассуждений студентов давать не отвлеченные темы, а конкретные, подразумевающие работу с источниками, преимущественно «из предметов, относящихся до православной Российской Церкви»⁵¹.

Вовлечение преподавателей и студентов академии в церковно-исторические исследования продолжал святитель Иннокентий (Борисов), семь лет прослуживший ректором при митрополите Евгении, да и сам не чуждый исторического интереса. Самому святителю Иннокентию принадлежит ряд церковно-исторических сочинений, не менее важны составленные им проекты по научному изданию церковно-исторических источников: древних православных вероучительных изложений и исповеданий, деяний Вселенских и Поместных церковных Соборов, церковных правил. Не все проекты святителя Иннокентия были завершены⁵², но сам опыт преподавателей и привлекаемых студентов по выявлению источников и их научной разработке дал импульс дальнейшим самостоятельным исследованиям. Общую церковную историю преподавал Димитрий Иванович Макаров — выпускник КДА 1835 г. И хотя в воспоминаниях студентов КДА манера его чтения оценивались по-разному⁵³, в лекциях подкупала не только старательная работа над

⁵¹ Шмурло Е. Митрополит Евгений как ученый. СПб., 1888; Малышевский И. И. Историческая записка о состоянии Киевской духовной академии в истекшее пятидесятилетие // ТКДА. 1869. № 11/12. С. 92–94, 110–111.

⁵² Так, проектируемый и отчасти начатый труд святителя Иннокентия «История Соборов Вселенских и Поместных, в их подлинных деяниях» (acta conciliorum) был завершен Казанской духовной академией; осуществление задуманного и спроектированного святителем «Церковного архива» (библиотеки древних и новых исторических сочинений о Православной Церкви с присоединением сборника иностранных сочинений о Русской Церкви) было поручено КДА: составленный проект «Истории Церкви Российской в связи с историей Церкви других единоверных нам племен славянских».

⁵³ Так, выпускник КДА 1839 г. В. И. Аскоченский писал о лекциях Д. И. Макарова, что «досадно и скучно слышать хорошую лекцию, исковерканную какою-то фанатическою набожностью к целости букв и положенную на какие-то жалкие ноты монотонии» (Аскоченский В. И. Дневник // Исторический вестник. Т. VII. 1882. № 2. С. 337).

ними автора, но и благоговейное отношение к древности церковной⁵⁴. Видимо, склонность архимандрита Антонина к кропотливым историко-археологическим изысканиям, трудоемким описаниям архивов и библиотек, выявлению и публикации исторических источников сформировалась под влиянием этого исторического подъема и примера наставников. Вся обстановка в академии располагала студентов проникнуться церковно-историческим чувством; недаром в дневнике часты упоминания о том, как Андрей с товарищами «с историческими думами сидели на древне-киевском валу»⁵⁵. А в дальнейшем о. Антонин признавался: «Не могу устоять против влекущей силы древности. Встречаясь с нею где бы то ни было, я точно вижу колыбель свою»⁵⁶.

Возрастание интереса к истории отечественной Церкви привело к учреждению в 1841 г. в КДА особой кафедры русской истории — церковной и гражданской, — и лишь в 1844 г. это распространилось на остальные академии. Первым преподавателем русской истории в КДА стал бакалавр иеромонах Макарий (Булгаков) — выпускник предшествовавшего X курса. Курсу Андрея Капустина иеромонах Макарий читал русскую церковную историю, старательно составляя собственные конспекты, — первая же лекция была оценена студентами как «хорошая». В дальнейшем Андрей неоднократно замечал, что «Макарий... читает весьма отчетливо — спасибо ему!», или совсем кратко и емко: «гремел Макарий»⁵⁷. Этот первый и последний опыт будущего митрополита — в дальнейшем он преподавал исключительно основное и догматическое богословие — лег в основу знаменитой многотомной макарьевской «Истории Русской Церкви». Ревность молодого преподавателя по делу была не напрасна: несколько человек с XI курса выбрали для выпускных сочинений темы, связанные с русской церковной историей. Среди них был и Андрей Капустин: для «курсового рассуждения» он выбрал тему «О секте скопцов в России»⁵⁸. Работа, к сожалению, в архиве КДА не сохранилась.

⁵⁴ РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1120. Л. 75 об.

⁵⁵ Там же. Д. 1119. Л. 287 об.

⁵⁶ Антонин (Капустин), архим. Записки паломника Святой Горы. М., 2013. С. 319.

⁵⁷ РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1120. Л. 84, 87, 108.

⁵⁸ Там же. Л. 173 об.

Впрочем, тема выпускной работы Андрея, как и некоторых его однокурсников, отражала еще одно важное явление: миссионерский подъем, также ставший заметным в КДА в конце 1830-х — 1840-х гг. Почему миссионерские интересы, характерные для всей духовной школы 1850-х гг. (открытие миссионерских и «противораскольнических» кафедр, соответствующие темы выпускных работ), в Киеве опередили время? Наиболее вероятно в этом сказалось влияние святителя Филарета (Амфитеатрова), в пору своего пребывания на Казанской кафедре (1827–1836) совершившего немало миссионерских подвигов: обращение и дальнейшее христианское просвещение инородцев, разработка проекта специальной подготовки миссионеров в духовной школе⁵⁹. В общении со студентами Киевских духовных школ святитель Филарет старался не только раскрыть важность миссионерского служения, но объяснить его особенности и отчасти подготовить к нему.

Предназначенность студентов академий к развитию «духовной учености» подразумевала умение читать — в смысле умения работать с серьезной научной литературой, источниками — и писать собственные ученые трактаты. В КДА, которая опиралась еще на опыт «книжности» XVII–XVIII вв., лучшие студенты быстро становились «книжниками» и «борзописцами». Это было общей чертой высшей духовной школы, на которой ставился особый акцент еще Уставом 1814 г.: «духовная ученость» должна распространять лучи Христова света для просвещения мира через устное «слово», проповедь, но для читающего круга русского общества — и через письменное слово. Святитель Иннокентий еще в пору преподавания в СПбДА неоднократно публиковал свои статьи в «Христианском чтении», причем иногда существенно поддерживая этот журнал. Разумеется, став ректором, один из самых «пишущих» русских богословов первой половины XIX в. основал при КДА новый журнал — «Воскресное чтение» (1837), в котором публиковались статьи и проповеди профессоров, стремился добиться открытия при КДА собственной типографии и духовной цензуры, хотя последнее не удалось⁶⁰.

Студентов академии не воспитывали уже «субботними порками», как то бывало в духовном училище, не сажали в карцер, как студентов

⁵⁹ *Сергий [(Василевский)], архим.* Высокопреосвященный Филарет, в схимонашестве Феодосий (Амфитеатров), митрополит Киевский и Галицкий, и его время: в 3 т. Т. 2. Казань, 1888. С. 5–102.

⁶⁰ Из писем Херсонского архиепископа Иннокентия к К. С. Сербиновичу... С. 435, 436.

семинарии. «Детины непобедимой злобы» и «непобедимой тупости» (характеристики из семинарских документов конца XVIII в.) в *высшую* школу не попадали. Статус «академиста» подразумевал определенное *уважение*. Воспитывал, прежде всего, сам *ритм* академической жизни, во многом определяемой богослужением: о том, что молились за утреней и литургией или были на всенощной, в дневнике о. Антонина упоминается не только по воскресным или праздничным дням, но большую часть дней. Разумеется, в преподавательском статусе, приняв священный сан, архимандрит Антонин так же часто служил. Кроме регулярных богослужений в храмах Братского монастыря, часто ходили в Лавру, в Михайловский монастырь, Софийский собор, совершали поездки в Голосееву пустынь и Феофанию. Особое значение и переживания имел период Великого поста. Жизнь студентов была достаточно напряженной и в смысле занятий: было много письменных упражнений, «задачек», во время выпускного года много времени отнимало написание курсового сочинения и подготовка «лекции» к выпускному экзамену. Хотя в дневнике Андрея Капустина можно встретить фразу «в свободное от праздности время занимался делом»⁶¹, это следует объяснять характерной самоиронией автора. Так, про выпускной публичный экзамен, которого очень боялись все студенты, он пишет «публичные пустяки кончились»⁶².

Разумеется, были и минуты отдыха, которые тоже воспитывали — прежде всего, общение с преподавателями и друзьями «за чаем», длительные прогулки по Киеву с его монастырями и церквями, поездки в Борщаговку на академическую дачу, где можно было совершать прогулки по лесам и полям, где открывались просторы и красота богосозданного мира⁶³. Из друзей-студентов стоит упомянуть в первую очередь студента X курса Серафима Серафимова — друга Андрея Капустина еще по Екатеринославской ДС. Их дружба продолжилась и в академии, да и в дальнейшем.

⁶¹ РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1120. Л. 170 об.

⁶² Там же. Л. 171 об.

⁶³ Там же. Л. 170 об.

Борщагівка — историческая местность на запад от Киева (ныне в пределах города); в конце XVII в. здесь были выделены киевским монастырям — Братскому, Михайловскому, Софийскому — поселения «на борщи», то есть поля и огородные хозяйства. Братская Борщаговка в 1770 г. получила статус села, так как там была построена церковь. Преподаватели и студенты КДА отправлялись в Борщаговку отдохнуть от города, погулять по лесам и полям.

Особой темой в воспитании студентов КДА являлось монашество. Киевская академия всегда была самой «монашеской» из четырех российских духовных академий: она помещалась в Братском монастыре с момента своего основания в 1615 г., в XVII–XVIII в. большая часть преподавательской корпорации была насельниками этого монастыря. Но в XIX в., когда состав духовно-академических корпораций изменился, на ревность преподавателей и студентов к монашеству оказывали определенное влияние личности правящего архиерея и ректора, который был и настоятелем Братского монастыря. Митрополита Филарета (Амфитеатрова), который вступил на Киевскую кафедру в 1837 г., называли «монахом на архиерейской кафедре», Филаретом Благочестивым. Он с детства стремился к уединенной монашеской жизни, еще в ранней юности порывался принять постриг и принял его в 18 лет сразу по окончании Севской семинарии. Уже будучи архиереем, святитель Филарет со всей строгостью исполнял все правила иноческого жития, отличался смиреннием, нестяжательностью, нищелюбием, при этом неоднократно думал уйти на покой в монастырь и предаться любезным его сердцу аскетическим подвигам. Так, пребывая на Казанской кафедре, он устроил себе келию в Раифской пустыни, в Киеве жил с братией в Лавре, летом — в Голосеевой пустыни как простой инок. 13 августа 1841 г. святитель Филарет тайно принял великую схиму с именем Феодосий во имя преподобного Феодосия Печерского, что было нехарактерно для архиереев XIX в., и после этого еще 17 лет оставался правящим митрополитом⁶⁴. Отношение к академии у святителя Филарета — и к профессорам, и к студентам — было неформальное, очень личностное, отеческое. Он часто приезжал в академию, спрашивал студентов по изучаемым предметам, причем преимущественно «из гомилетики», «из ц[ерковной] истории и патрологии»⁶⁵. У о. Антонина в дневниках много говорится о святителе Филарете — как и прочие студенты, он его называл «добрым дедушкой»⁶⁶, «нашим батюшкой белоглавым»⁶⁷ и очень почитал. Преподавателей и студентов, желавших принять монашество, святитель Филарет сам постригал в лаврских пещерах.

⁶⁴ *Сергий [(Василевский)], архим.* Высокопреосвященный Филарет... Т. 3. С. 355–378.

⁶⁵ РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1120. Л. 169 об.

⁶⁶ Там же. Л. 3, 158 об. и др.

⁶⁷ Там же. Д. 1119. Л. 287 об.

Особый монашеский настрой создавали и ректоры КДА — все они, святитель Иннокентий, архимандриты Иеремия и Димитрий — были «монахами от Бога». Архимандрит Иеремия даже стремился всю свою жизнь стать не академическим, а монастырским монахом: еще после окончания семинарии он ушел в Свенский Новопечерский Успенский монастырь, желая исполнять самую «черную» работу, и вернулся в духовную школу только по настоянию своего друга иеромонаха Иннокентия (Борисова). В 1860 г. тогда уже епископ Нижегородский Иеремия все же уйдет ото всех дел, примет схиму и проведет остаток дней в аскетических подвигах и ежедневном служении литургии⁶⁸. Упомянутый выше преподаватель церковной истории Д. И. Макаров принял постриг с именем Лаврентий и вскоре был назначен наместником Киево-Печерской лавры, при этом лавра стала еще ближе его бывшим ученикам. Много значил для профессоров и студентов КДА духовник лавры архимандрит Парфений (Краснопевцев), с юности выбравший для себя аскетический образ жизни, неукоснительно следовавший ему всю свою жизнь и стяжавший многие духовные дары⁶⁹.

Примеры митрополита, ректора, инспектора, преподавателей создавали в КДА общий «монашеский настрой», и постриг в те годы принимали многие выпускники. Так, на курсе о. Антонина уже при выпуске среди студентов было 4 монаха, еще несколько человек, среди которых был и о. Антонин, приняли постриг в течение последующих 3-х лет. Хотя в дневнике он писал, что «думал о жизни брачной»⁷⁰, но, возможно, монашеский настрой его был замечен и на школьной скамье. По крайней мере, для выпускного публичного экзамена ему было поручено инспектором составить рассуждение об умной молитве⁷¹. Возможно, последним убедительным аргументом стало принятие монашества и любимым учителем и другом П. С. Авсеновым, 11 октября 1844 г. ставшим о. Феофаном. Монашеский путь был сужден и Андрею Капустину, и 7 ноября

⁶⁸ Титов А. А. Преосвященный Иеремия, в схимонашестве Иоанн, епископ Нижегородский и Арзамасский: Биографический очерк // Чтения в обществе истории и древностей российских. 1887. Кн. 3. Отд. 5. С. 1–47.

⁶⁹ Прославлен в 1994 г. Украинской Православной Церковью в качестве местночтимого святого.

⁷⁰ РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1120. Л. 166.

⁷¹ Там же. Л. 170 об.

1845 г. совершился его постриг: «конец Андрею!», а из него «таки вышел давний знакомый наш Антонин»⁷². Последующие жизни двух архимандритов по-прежнему будут тесно связаны, за старшим другом, назначенным в 1850 г. в Рим, отправится на православный Восток и архимандрит Антонин. И именно он составит через три года некролог по рано ушедшему из земной жизни архимандриту Феофану⁷³.

В заключение постараемся ответить на вопрос, поставленный в начале статьи: какое же значение имело духовно-академическое образование и воспитание в формировании архимандрита Антонина? Приведенные выше данные свидетельствуют, что КДА, как «вертоград наук духовный», созданный сочетанием общего направления духовного образования, заданного реформой 1808–1814 гг., новых тенденций и импульсов 1830–40-х гг., особенных черт Киевской академии и личностей, в ней начальствующих, учащих и учащихся, вполне соответствовала своему назначению: готовить к просвещенному служению Церкви. Поэтому вряд ли справедливы все обвинения в «дурной схоластичности», отсутствии молитвенного настроения, духовной жизни и пр. Разумеется, каждый выпускник вмещал и воспринимал все предлагаемое настолько, насколько мог в силу своих дарований, семейного воспитания, ревности по делу, искренности, устремленности к будущему служению, жертвенности. Но никакая школа не может дать «орудия», которое могло бы действовать механическим применением: служение Церкви требует просвещенности Духом Святым. В контексте общей «духовной учености» в «вертограде» вращивались собственные дарования и развивались интересы каждого студента. В личности архимандрита Антонина, наделенного от природы не только немалыми и разнообразными талантами, но и интересом к самым разным наукам, устройению бытия на всех его уровнях, ярко проявилось все богатство киевского «духовного вертограда». Особый же путь, уготованный архимандриту Антонину, нестандартные условия, в которые он попал, позволил не только впитать, но плодотворно реализовать тот заложенный потенциал, те черты родной академии, которые, может быть, не столь ярко выявились в судьбах других ее питомцев.

Список литературы

⁷² РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1121. Л. 140 об. – 141.

⁷³ [Антонин (Капустин), архим.] Архимандрит Феофан (в миру П. С. Авсенов): Некролог // Журнал Министерства народного просвещения. 1853. Март. Ч. LXXXVII. Отд. VII. С. 101–108.

1. А. Слово, произнесенное в Иерусалиме на Голгофе, вечером в Великий Пяток при обношении Плащаницы, ночью 26 марта 1871 г. / публ. Л. Мацевича // Труды Киевской духовной академии. 1871. № 4. С. 219–224.
2. А. Слово, произнесенное в Иерусалиме на Голгофе, при обношении Плащаницы, ночью 11 апреля 1875 г. // Труды Киевской духовной академии. 1875. № 6. С. 818–822.
3. А. Слово, произнесенное в Иерусалиме на Голгофе, при обношении Плащаницы, ночью 2 апреля 1876 г. // Труды Киевской духовной академии. 1876. № 5. С. 410–417.
4. [Антонин (Капустин), архим.] Архимандрит Феофан (в миру П. С. Авсенов): Некролог // Журнал Министерства народного просвещения. 1853. Март. Ч. LXXXVII. Отд. VII. С. 101–108.
5. Антонин (Капустин), архим. Записки паломника Святой Горы. М., 2013.
6. Антонин (Капустин), архим. Поездка в Румелию. СПб., 1879.
7. Антонин [(Капустин)], иером. Проповеднический круг подвижных праздников Церкви: Слова и беседы на воскресные, праздничные и другие особенно чествуемые дни Постной и Цветной Триоди: в 2 ч. Киев, 1850.
8. Антонин [(Капустин)], иером. Седмица страстей Христовых. Киев, 1850.
9. Аскоченский В. И. Дневник // Исторический вестник. Т. VII. 1882. № 1. С. 79–106; № 2. С. 318–344; № 3. С. 534–565; Т. VIII. № 4. С. 80–109; № 5. С. 270–288; № 6. С. 502–521; Т. IX. № 7. С. 30–52; № 8. С. 259–294; № 9. С. 471–482.
10. Аскоченский В. И. Киев с древнейшим его училищем и академией: в 2 ч. Киев, 1856.
11. Аскоченский В. История Киевской духовной академии. Киев, 1963.
12. Барсов Н. И. Материалы для биографии Иннокентия, архиепископа Херсонского // Христианское чтение. 1888. № 1/2. С. 199–227.
13. Бурега В. В. Вивчення Київською духовною академією власної історії: здобутки останніх років і перспективи // Труды Киевской духовной академии. № 23. Київ, 2015. С. 105–117.
14. Высочайше утвержденный 30 августа 1814 г. проект Устава православных духовных училищ // Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. Т. XXXII. СПб., 1830. № 25673. С. 910–954.
15. Гроссу Н., свящ. Архиепископ Димитрий Муретов, как проповедник // Труды Киевской духовной академии. 1911. № 3. С. 429–443.
16. Дневник архимандрита Антонина (Капустина). 1850 / сост., подг. текста Л. А. Герд, К. А. Вах. М., 2013.
17. Записки святителей Иннокентия (Борисова) и Филарета (Дроздова) о духовных школах / публ., вступ. ст. и прим. Н. Ю. Суховой // Филаретовский альманах. Вып. 6. М., 2010. С. 43–91.
18. Знаменский П. В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870): в 3 вып. Вып. 1. Казань, 1891.

19. *Иеремия (Соловьев), еп.* Воспоминания о преосвященном Иннокентии, архиепископе Херсонском и Таврическом, в Бозе почившем // Нижегородские епархиальные ведомости. 1885. № 24. С. 1–26.
20. Из писем Херсонского архиепископа Иннокентия к К. С. Сербиновичу // Русский архив. Т. СХХIV. 1907. № 8. С. 432–441.
21. ИР НБУВ. Ф. 160. Д. 387. *Аскоченский В. И.* Пропедевтика в патрологию.
22. *Киприан (Керн), архим.* Отец Антонин Капустин, архимандрит и начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме (1817–1894 гг.) М., 1997.
23. *Климент (Капалин), митр.* Феофан, Затворник Вышенский: молодость в Киевской духовной академии // Сайт «Богослов.ру». URL: <http://www.bogoslov.ru/text/5073540.html> (дата обращения: 26.04.2017).
24. *Макарий (Булгаков), иером.* История Киевской духовной академии. СПб., 1843.
25. *Мальшевский И. И.* Историческая записка о состоянии Киевской духовной академии в истекшее пятидесятилетие // Труды Киевской духовной академии. 1869. № 11/12. С. 64–138.
26. Обзорение богословских наук в отношении к преподаванию их в высших духовных училищах // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, изданное под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского: в 5 т. Т. I. СПб., 1885. С. 123–151.
27. *Палимпсестов И. И.* Учитель и ученик // Русский архив. 1896. Т. 1. № 2. С. 270–273.
28. Письма архимандрита Антонина Капустина к протоиерею Серафиму Антоновичу Серафимову // Труды Киевской духовной академии. 1906. № 8/9. С. 680–710; № 10. С. 108–135; № 11. С. 361–382; 1908. № 2. С. 237–265; № 3. С. 404–421.
29. *Предеин Д., прот.* Догматическое учение Димитрия (Муретова), архиепископа Херсонского. Андреевский вестник: Пастырско-богословский журнал Одесской духовной семинарии. 2007. № 14 // Сайт Одесской духовной семинарии. URL: http://www.odseminary.orthodox.ru/magazine/14/Muretov_dogmatica.htm (дата обращения: 01.05.2017).
30. РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1119. Дневник архимандрита Антонина (А. И. Капустина). Ч. II (1836–1839).
31. РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1120. Дневник архимандрита Антонина (А. И. Капустина). Ч. III (1840–1843).
32. РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1121. Дневник архимандрита Антонина (А. И. Капустина). Ч. IV (1844–1847).
33. РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1122. Дневник архимандрита Антонина (А. И. Капустина). Ч. V (1848–1853).
34. *Сергий [(Василевский)], архим.* Высокопреосвященный Филарет, в схимонашестве Феодосий (Амфитеатров), митрополит Киевский и Галицкий, и его время: в 3 т. Казань, 1888.

35. Скабалланович М. Н. О лекциях по богословию архимандрита Димитрия (Муретова) в их студенческих записях // Труды Киевской духовной академии. 1911. № 3. С. 444–449.
36. Списки начальствующих и наставников Киевской духовной академии за истекшее пятидесятилетие ее: 1819–1869 гг. // Труды Киевской духовной академии. 1869. № 11/12. С. 381–402.
37. Титов А. А. Преосвященный Иеремия, в схимонашестве Иоанн, епископ Нижегородский и Арзамасский: Биографический очерк // Чтения в обществе истории и древностей российских. 1887. Кн. 3. Отд. 5. С. 1–47.
38. Титов Ф. И., прот. Императорская Киевская духовная академия в ее трехвековой жизни и деятельности (1615–1915): Историческая записка. Киев, 1915.
39. Титов Ф. И., прот. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский: Историко-биографический очерк: в 3 т. Киев, 1895–1903.
40. Титов Ф. И., свящ. Очерки из истории Киевской духовной академии // Труды Киевской духовной академии. 1897. № 10. С. 167–207.
41. ЦГИАУК. Ф. 711. Оп. 1. Д. 9048. Дело о получении телескопа, завещанного архимандритом Антонином КДА.
42. Шмурло Е. Митрополит Евгений как ученый. СПб., 1888.
43. Щербакова М. И. Киевская духовная академия в годы учения святителя Феофана (Говорова) // Филаретовский альманах. № 11. М., 2015. С. 176–189.
44. Ястребов М. Ф. Высокопреосвященный Иннокентий (Борисов), как профессор богословия Киевской духовной академии // Труды Киевской духовной академии. 1900. № 12. С. 522–566.

Nataliya Yu. Sukhova

ARCHIMANDRITE ANTONIN (KAPUSTIN) AND THE KIEV THEOLOGICAL ACADEMY: THE PARADOX OF PREPARING SUCCESSFUL MISSIONARY

Abstract

The article is devoted to the theological and academic years of Archimandrite Antonin (Kapustin) — the famous Russian missionary, Church historian and orientalist, successful head of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem who had stayed at this position longer than

anyone else, the creator of the “Russian Palestine”. Archimandrite Antonin was educated and formed as an ecclesiastical person in the Russian theological school, having passed all its stages: the Dalmatian theological school (1825–1830), the Perm theological seminary (1830–1836) and the Ekaterinoslav (1836–1839) seminary, then the Kiev Theological Academy (1839–1843). The fact of a successful ecclesiastic-practical service of Archimandrite Antonin contradicted with the traditional accusation of the nineteenth-century Russian theological schools in “scholasticism”, isolation and detachment from the real problems of the Church; and it is a kind of paradox, to which the article is devoted.

The chronological scope of the article covers the periods of study (1839–1843) and teaching (1843–1850) in the Kiev Theological Academy (further — KTA). The article is focused primarily on the spiritual and academic realities. The author draws attention to the peculiarities of the educational situation and orders in higher theological schools in general and in KTA especially — during the period of studying and teaching of Archimandrite Antonin. The author examines the educational concept of Archbishop Innokenty (Borisov) that he had worked out during his leadership of the Kiev Academy and which in many ways determined the life of the Academy for the next decades. The main disciplines studied by Archimandrite Antonin during his apprenticeship and brief descriptions of professors and their training courses are also given in the article.

The article touches upon the issues of upbringing in a theological academy and professors’ moral influence on students. The author identifies those individuals who might have had an influence upon Archimandrite Antonin: the Kiev and Galich Metropolitan Philaret (Amphiteatrov), the rectors of KTA Archbishop Innokenty (Borisov), Bishop Jeremiah (Soloviov), Archbishop Dimitry (Muretov), Father Superior of the Kiev-Pechersk Lavra Archimandrite Lavrenty (Makarov) and the ghostly father Archimandrite Parfeny. The state of academic monasticism in KTA in the 30s and 40s of the nineteenth century, as well as some details of the choice of the monastic path made by Andrei Kapustin, are considered here.

The research results in the following conclusion: the Kiev Academy, arranged on a combination of the general direction of theological education of 1808–1814, new tendencies of the 1830s–40s, peculiar features of the Kiev academy and the personalities running it, as well as of the academy teachers and students, in full measure corresponded to its purpose, i.e., to preparing persons for the enlightened Church service. Therefore, it is unlikely that all the accusations like a “bad scholasticism” or a lack of prayerful spirit are true. Of course, each graduate perceived and mastered the offered skills and knowledge in one’s own measure according to the talents and family upbringing, zeal and sincerity, aspiration for future service and sacrifice. In the context of a common theological learning, students’ own talents were cultivated and the interests of each student were developed. The personality of Archimandrite Antonin endowed not only by considerable and diverse talents, but also by intellectual curiosity for a variety of sciences, demonstrated deep interest to the arrangement of life, so the entire wealth of the Kiev “spiritual garden” was made manifest in him. And a special path that was doomed to him allowed Archimandrite Antonin not only to absorb, but to fruitfully realize the specific features of the native academy, which, perhaps, did not appear so clearly in the destinies of some other students.

Keywords: *Russian theology, Kiev Theological Academy, Archimandrite Antonin (Kapustin), St. Innokenty (Borisov).*

References

1. [Antonin (Kapustin), arkhim.] Arkhimandrit Feofan (v miru P. S. Avsenev): Nekrolog [Archimandrite Theophanes (worldly name — P. S. Avsenev): Obituary]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia — Journal of the Ministry of People's Education*, 1853, March. P. LXXXVII, sec. VII, pp. 101–108.
2. [Antonin (Kapustin), arkhim.] Slovo, proiznesennoe v Ierusalime na Golgofe, pri obnoshenii Plashchanitsy, noch'iu 11 aprelia 1875 g. [The word uttered in Jerusalem on Calvary, in the evening of Great Friday, when carrying a shroud, on the night of April 11, 1875]. *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii — Transactions of the Kiev Theological Academy*, 1875, no. 6, pp. 818–822.
3. [Antonin (Kapustin), arkhim.] Slovo, proiznesennoe v Ierusalime na Golgofe, pri obnoshenii Plashchanitsy, noch'iu 2 aprelia 1876 g. [The word uttered in Jerusalem on Calvary, in the evening of Great Friday, when carrying a shroud, on the night of April 2, 1876]. *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii — Transactions of the Kiev Theological Academy*, 1876, no. 5, pp. 410–417.
4. [Antonin (Kapustin), arkhim.] Slovo, proiznesennoe v Ierusalime na Golgofe, vecherom v Velikii Piatok pri obnoshenii Plashchanitsy, noch'iu 26 marta 1871 g. [The word uttered in Jerusalem on Calvary, in the evening of Great Friday, when carrying a shroud, on the night of March 26, 1871]. *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii — Transactions of the Kiev Theological Academy*, 1871, no. 4, pp. 219–224.
5. Antonin (Kapustin), arkhim. Poezdka v Rumeliiu [A trip to Rumelia]. St. Petersburg, 1879.
6. Antonin (Kapustin), arkhim. Zapiski palomnika Sviatoi Gory [Notes of a pilgrim of the Holy Mountain]. Moscow, 2013.
7. Antonin [(Kapustin)], hierom. Propovednicheskii krug podvizhnykh prazdnikov Tserkvi: Slova i besedy na voskresnye, prazdnichnye i drugie osobenno chestvuemye dni Postnoi i Tsvetnoi Triodi: v 2 ch. [Preaching circle of the movable holidays of the Church: Homilies and conversations on Sundays, holy days and other special celebrations of the Lenten and Flowery Triodia: in 2 parts]. Kiev, 1850.
8. Antonin [(Kapustin)], hierom. *Sedmitsa strastei Khristovykh* [The Holy Week of the Passion of the Christ]. Kiev, 1850.
9. Askochenskii V. *Istoriia Kievskoi dukhovnoi akademii* [History of the Kiev Theological Academy]. Kiev, 1963.
10. Askochenskii V. I. Dnevnik [Diary]. *Istoricheskii vestnik — Historical bulletin*, vol. VII, 1882, no. 1, pp. 79–106; no. 2, pp. 318–344; no. 3, pp. 534–565; vol. VIII, no. 4, pp. 80–109; no. 5, pp. 270–288; no. 6, pp. 502–521; vol. IX, no. 7, pp. 30–52; no. 8, pp. 259–294; no. 9, pp. 471–482.
11. Askochenskii V. I. *Kiev s drevneishim ego uchilishchem i akademiei: v 2 ch.* [Kiev with its oldest school and academy: in 2 parts]. Kiev, 1856.
12. Barsov N. I. Materialy dlia biografii Innokentii, arkhiepiskopa Khersonskogo [Materials for the biography of Innokenty, Archbishop of Kherson]. *Khristianskoe chtenie — Christian reading*, 1888, no. 1/2, pp. 199–227.

13. Burega V. V. Vivchennia Kiivs'koiu dukhovnoiu akademieiu vlasnoi istorii: zdotutki ostannikh rokiv i perspektivi [The study of the Kiev Theological Academy's own history: the achievements of recent years and prospects]. *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii — Transactions of the Kiev Theological Academy*, 2015, no. 23, pp. 105–117.
14. Filaret (Drozdov), arkhim. Obozrenie bogoslovskikh nauk v otnoshenii k prepodavaniiu ikh v vysshikh dukhovnykh uchilishchakh [Review of the theological sciences in relation to teaching them in higher theological schools]. *Sobranie mnenii i otzyvov Filareta, mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo, po uchebnym i tserkovno-gosudarstvennym voprosam, izdanno pod redaktsiei preosviashchennogo Savvy, arkhiepiskopa Tverskogo i Kashinskogo: v 5 t. [Collection of opinions and comments of Philaret, Metropolitan of Moscow and Kolomna, on educational and church issues, edited under the editorship of His Eminence Sawa, Archbishop of Tver and Kashin: in 5 vols.]*. St. Petersburg, 1885, vol. I, pp. 123–151.
15. Gerd L. A., Vakh K. A. (eds.) *Dnevnik arkhimandrita Antonina (Kapustina)* [Diary of Archimandrite Antonin (Kapustin). 1850]. Moscow, 2013.
16. Grossu N., svyasch. Arkhiepiskop Dimitrii Muretov, kak propovednik [Archbishop Dimitri Muretov as a preacher]. *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii — Transactions of the Kiev Theological Academy*, 1911, no. 3, pp. 429–443.
17. Ieremiia (Solov'ev), ep. Vospominaniia o preosviashchenom Innokentii, arkhiepiskope Khersonskom i Tavricheskom, v Boze pochivshem [Memoirs of His Eminence Innokenty, Archbishop of Kherson and Tavria, who fell asleep in the Lord]. *Nizhegorodskie eparkhial'nye vedomosti — Nizhny Novgorod Eparchial Gazette*, 1885, no. 24, pp. 1–26.
18. IR NBV — Institut rukopisei Natsional'noi biblioteki imeni V. I. Vernadskogo [Institute of Manuscripts of the National Ukraine Library of V. I. Vernadsky]. Stock 160. Dos. 387 (Askochenskij V. I. Propedevtika v patrologiiu [Propaedeutics in Patristics]).
19. Iz pisem Khersonskogo arkhiepiskopa Innokentiiia k K. S. Serbinovichu [From the letters of Kherson archbishop Innokenty to K. S. Serbinovich]. *Russkii arkhiv — Russian archive*, vol. CXXIV, 1907, no. 8, pp. 432–441.
20. Kiprian (Kern), arkhim. *Otets Antonin Kapustin, arkhimandrit i nachal'nik Russkoi Dukhovnoi Missii v Ierusalime (1817–1894 gg.)* [Father Antonin Kapustin, Archimandrite and Head of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem (1817–1894)]. Moscow, 1997.
21. Kliment (Kapalin), mitr. Feofan, Zatvornik Vyshenskii: molodost' v Kievskoi dukhovnoi akademii [Theophan, the Vyshensky Recluse: the youth in Kiev Theological Academy]. Available at: <http://www.bogoslov.ru/text/5073540.html> (accessed: 26.04.2017).
22. M[atseevich] L. S. (ed.) Pis'ma arkhimandrita Antonina Kapustina k protoiereiu Serafimu Antonovichu Serafimovu [Letters from Archimandrite Antonin Kapustin to Archpriest Seraphim Antonovich Serafimov]. *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii — Transactions of the Kiev Theological Academy*, 1906, no. 8/9, pp. 680–710; no. 10, pp. 108–135; no. 11, pp. 361–382; 1908, no. 2, pp. 237–265; no. 3, pp. 404–421.
23. Makarii (Bulgakov), hierom. *Istoriia Kievskoi dukhovnoi akademii* [History of the Kiev Theological Academy]. St. Petersburg, 1843.

24. Malyshevskii I. I. Istoricheskaia zapiska o sostoianii Kievskoi dukhovnoi akademii v istekshee piatidesiatiletie [Historical note on the state of the Kiev Theological Academy for the last fifty years]. *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii — Transactions of the Kiev Theological Academy*, 1869, no. 11/12, pp. 64–138.
25. Palimpsestov I. I. Uchitel' i uchenik [Teacher and student]. *Russkii arkhiv — Russian archive*, 1896, vol. 1, no. 2, pp. 270–273.
26. Predein D., prot. Dogmaticheskoe uchenie Dimitriia (Muretova), arkhiepiskopa Kherkonskogo. [Dogmatic doctrine of Dimitry (Muretov), archbishop of Kherson]. *Andreevskii Vestnik: Pastyrsko-bogoslovskii zhurnal Odesskoi dukhovnoi seminarii*. 2007, n°. 14 [Andreevsky Bulletin: Pastoral-theological Magazine of the Odessa Theological Seminary]. Available at: http://www.odseminary.orthodox.ru/magazine/14/Muretov_dogmatica.htm (accessed: 01.05.2017).
27. RGIA — Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive]. Stock 834. L. 4. Dos. 1119 (Dnevnik arkhimandrita Antonina (A. I. Kapustina) [Diary of Archimandrite Antonin (A. I. Kapustin)], p. II (1836–1839)).
28. RGIA — Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive]. Stock 834. L. 4. Dos. 1120 (Dnevnik arkhimandrita Antonina (A. I. Kapustina) [Diary of Archimandrite Antonin (A. I. Kapustin)], p. III (1840–1843)).
29. RGIA — Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive]. Stock 834. L. 4. Dos. 1121 (Dnevnik arkhimandrita Antonina (A. I. Kapustina) [Diary of Archimandrite Antonin (A. I. Kapustin)], p. IV (1844–1847)).
30. RGIA — Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive]. Stock 834. L. 4. Dos. 1122 (Dnevnik arkhimandrita Antonina (A. I. Kapustina) [Diary of Archimandrite Antonin (A. I. Kapustin)], p. V (1848–1853)).
31. Sergii [(Vasilevskii)], arkhim. *Vysokopreosviashchennyi Filaret, v skhimonashestve Feodosii (Amfiteatrov), mitropolit Kievskii i Galitskii, i ego vremia: v 3 t.* [The Most Eminent Philaret, Theodosius in schema (Amphiteatrov), Metropolitan of Kiev and Galicia, and his time: in 3 vols.]. Kazan', 1888.
32. Shcherbakova M. I. Kievskaa dukhovnaia akademiia v gody ucheniia sviatitelia Feofana (Govorova) [Kiev Theological Academy in the years of studying of St. Theophan (Govorov)]. *Filaretovskii al'manakh — Philaret's Anthology*, 2015, no. 11, pp. 176–189.
33. Shmurlo E. Mitropolit Evgenii kak uchenyi [Metropolitan Eugene as a scientist]. St. Petersburg, 1888.
34. Skaballanovich M. N. O lektiakh po bogosloviu arkhimandrita Dimitriia (Muretova) v ikh studencheskikh zapisiakh [About the lectures on Theology of Archimandrite Dimitry (Muretov) in the student' records]. *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii — Transactions of the Kiev Theological Academy*, 1911, no. 3, pp. 444–449.
35. Spiski nachal'stvuiushchikh i nastavnikov Kievskoi dukhovnoi akademii za istekshee piatidesiatiletie eio: 1819–1869 gg. [Lists of the superiors and instructors of the Kiev Theological Academy for the last fifty years: 1819–1869]. *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii — Transactions of the Kiev Theological Academy*, 1869, no. 11/12, pp. 381–402.

36. Sukhova N. Yu. (ed.) Zapiski sviatitelei Innokentii (Borisova) i Filareta (Drozdova) o dukhovnykh shkolakh [Notes on theological schools written by the prelates Innokenty (Borisov) and Philaret (Drozdov)]. *Filaretovskii al'manakh — Philaret's Anthology*, 2010, no. 6, pp. 43–91.
37. Titov A. A. Preosviashchennyi Ieremiia, v skhimonashestve Ioann, episkop Nizhegorodskii i Arzamasskii: Biograficheskii ocherk [The Eminent Jeremiah, John in schema, Bishop of Nizhny Novgorod and Arzamas: Biographical essay]. *Chteniia v obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh — Readings in the Society of History and Russian Antiquities*, 1887, book 3, sec. 5, pp. 1–47.
38. Titov F. I., prot. *Imperatorskaia Kievskaia dukhovnaia akademiia v eio trekhvekovoi zhizni i deiatel'nosti (1615–1915): Istoricheskaia zapiska* [The Imperial Kiev Theological Academy in its three-century existence and activity (1615–1915): Historical note]. Kiev, 1915.
39. Titov F. I., prot. *Makarii (Bulgakov), mitropolit Moskovskii i Kolomenskii: Istoriko-biograficheskii ocherk: v 3 t.* [Makariij (Bulgakov), Metropolitan of Moscow and Kolomna: Historical and biographical essay: in 3 vols.]. Kiev, 1895–1903.
40. Titov F. I., prot. *Ocherki iz istorii Kievskoi dukhovnoi akademii* [Essays from the history of Kiev Theological Academy]. *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii — Transactions of the Kiev Theological Academy*, 1897, no. 10, pp. 167–207.
41. TsGIAUK — *Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Ukrainy g. Kiieva* [The Central State Historical Archives of Ukraine in Kiev]. Stock 711. L. 1. Dos. 9048 (Delo o poluchenii teleskopa, zaveshchannogo arkhimandritom Antoninom KDA [The case of obtaining a telescope, bequeathed to KTA by Archimandrite Antonin]).
42. Vysochaishe utverzhdennyi 30 avgusta 1814 g. proekt Ustava pravoslavnykh dukhovnykh uchilishch [The Draft of Charter of Orthodox Theological schools supreme approved on the 30th of August, 1814]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Pervoe sobranie* [The complete collection of laws of the Russian Empire. First collection]. St. Petersburg, 1830, vol. XXXII, no. 25673, pp. 910–954.
43. Yastrebov M. F. Vysokopreosviashchennyi Innokentii (Borisov), kak professor bogosloviia Kievskoi dukhovnoi akademii [The Most Eminent Innokenty (Borisov) as a Professor of Theology of Kiev Theological Academy]. *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii — Transactions of the Kiev Theological Academy*, 1900, no. 12, pp. 522–566.
44. Znamenskii P. V. *Istoriia Kazanskoi dukhovnoi akademii za pervyi (doreformennyi) period ee sushchestvovaniia (1842–1870): v 3 vyp.* [History of the Kazan Theological Academy for the first (pre-reform) period of its existence (1842–1870): in 3 issues]. Kazan', 1891, issue 1.

Е. П. Пирогова

СОБРАНИЕ ИКОН УРАЛЬСКОГО ЗАВОДЧИКА А. Ф. ТУРЧАНИНОВА

В статье дается обзор богатого собрания икон владельца Сысертского горного округа А. Ф. Турчанинова, сделанный на основе составленной после его смерти Описи имущества 1789 г. Представлены сведения о материалах и технике изготовления икон, рассмотрены их сюжеты, история бытования некоторых из них. Приведены документальные свидетельства существования среди «святых образов», находившихся в турчаниновских усадьбах, заводских конторах и церквях, как полотен знаменитых итальянских художников XVI в. Рафаэля и Гарофало, так и работ местных иконописных мастерских. Статья завершается публикацией фрагментов Описи с перечислением икон.

Ключевые слова: *Сысертский завод, Симеоно-Аннинская церковь, Полевской завод, Петропавловская церковь, иконопись XVIII в., Рафаэль, Гарофало, Далматовский монастырь, уральская икона, Опись имущества 1789 г.*

Уральская икона XVIII в. изучена плохо, слишком мало сведений о ней сохранили источники, да и сами ее образцы редко находятся в современных уральских музеях. Поэтому любые новые материалы о ней важны для исследователей истории духовной культуры Урала этого периода. В статье предлагаются к обозрению данные ценного источника — Описи 1789 г., составленной после смерти одного из крупнейших уральских предпринимателей, владельца Сысертского горного округа А. Ф. Турчанинова. Опись дает комплексные и достоверные сведения не только о его заводах, но и редкий материал для изучения бытовой истории дворянской усадебной жизни Урала второй половины XVIII в.¹ Благодаря этому источнику мы наглядно убеждаемся в том, что А. Ф. Турчанинов не жалел средств не только на предметы роскоши, которыми заполнял дома и имения, но и на книги и различные коллекции. В статье рассмо-

¹ См.: Пирогова Е. П. Опись имущества А. Ф. Турчанинова 1789 г. как источник изучения культурно-бытовых традиций уральского дворянства // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2017. Т. 19. № 1. С. 146–159.

трены и представлены (в виде опубликованных фрагментов Описи) принадлежавшие заводчику иконы².

Опись состоит из трех томов, где сначала следуют разделы, касающиеся недвижимого имущества: фабрик, плотин, мостов, магазинов, конюшен, медных и железных рудников, церквей, домов, садов и прочего³. Затем следуют разделы движимого имущества, которые начинаются именно с икон. Таким образом, интересующие нас данные в основном сконцентрированы в начале Описи, а точнее — в ее первом томе, соответственно под порядковыми номерами от 1 до 78 (в тексте статьи они приводятся в скобках после названия икон). Однако часть икон оказалась в других разделах, уже третьего тома, куда частично включено имущество нескольких екатеринбургских домов, заводских контор и господских домов в Полевском и Северском заводах. В этой части Описи отсутствует порядковая нумерация, зато указана стоимость икон, а иногда даже их вес. Внутри каждого раздела имеются подразделы, указывающие на место нахождения икон на момент составления Описи: «в Екатеринбурге», «в Сысертском заводе», «при Северском заводе в конторе...», «в Полевской канторе», «при Полевском заводе в большем господском доме», и др.

Данные Описи позволяют судить о количестве икон, их сюжетах, иногда о материале, на котором они выполнены. Следует отметить, что в Описи представлены не только иконы (такого термина вообще нет!), т. е. «святые образа», но и живописные полотна на библейские сюжеты («священно Библии живописных на холсте картин»). При этом собственно иконы распределены в два раздела: «на дцках...» (на досках) и «на холсте» писанные.

Всего в Описи значится 136 икон и живописных работ на библейские темы, включая одни складни. Кроме того, в отдельных разделах указаны 13 деревянных распятий — резных, «иконописных» или «подмалеванных» — и один «крест благословенной на простом древе», находившийся в «большом зеленом доме» в Екатеринбурге. Опись дает некоторое представление о технике изготовления икон, лишь в некоторых случаях

² Хочу выразить благодарность за помощь в работе над статьей и ценные консультации уральским историкам С. А. Белобородову и И. Л. Маньковой.

³ Подробно о структуре Описи см.: Пирогова Е. П. Новый источник изучения имущественного положения уральского заводчика А. Ф. Турчанинова: аналитический обзор описи 1789 г. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2015. № 3 (142). С. 131–143.

позволяет судить о ее возрасте и тем более художнике. Материал, из которого изготавливались иконы, в Описи специально не оговаривается, о нем можно судить лишь из названия раздела: «на дцках», без уточнения, каких. Но поскольку известно, что иконные доски тогда традиционно изготавливались из липы, то, видимо, это само собою разумелось. Случаи, когда доски были другими, оговаривались, как, например, под № 21: «образ в кипарисной дцке с жемчужиной». Уточнялся и любой другой материал: «на стекле писанной» (№ 72, возможно, речь идет о витраже), «на меди» (№ 35), «на бумаге» (№ 71), наконец, целый раздел «образов, на холсте писанных». Что касается техники изготовления икон, то, судя по Описи, часть из них писалась «по золотому грунту», красками «из яиц» (№ 1, 3, 26), но использовались и «камедные краски» (№ 71), которые изготавливались не на желтке, а на растворимой в воде смоле из коры деревьев.

Икона XVIII в. часто вставлялась в богато декорированную рамку, пришедшую из европейской живописи, что хорошо видно по Описи. Особенности рам всегда в ней оговорены, они или «финифтяные», или «зеркальные», «зеленые под лаком» или просто «черные», но чаще всего — золоченые. Многие иконы в собрании Турчанинова имели дорогие ризы и оклады. Так, икона Казанской Богоматери имела оклад «с полями», «венец и гривна» вокруг Лица Богородицы были серебряные, а «оглавие и ризы» — золоченые и «низанные жемчугом с аматистовым канмнем» (№ 33). Икона с изображением Спаса Нерукотворного имела оклад, в котором «венец, гривна и поле» были «серебряные чеканные» (№ 40), в похожий оклад были облачены иконы святых Кирика и Улиты (№ 39), Живоначальной Троицы (№ 36), святителя Николая (№ 22), воина Иоанна (№ 23), святой Екатерины. При этом последняя находилась еще и «в медном киоте за стеклом» (№ 8). Серебряный венец имелся на иконе святого Антипы (№ 41).

У А. Ф. Турчанинова было несколько господских домов: в Сысертском и Полевском заводах, в Екатеринбурге. Конечно, во всех этих домах были, согласно русской православной традиции, иконы, что видно и по Описи. Кроме того, много икон находилось и в принадлежавших заводчику храмах, при этом они в Опись не попали, т. к. считались церковным имуществом. Ряд икон, отмеченных в Описи, позднее все же оказались в этих храмах, куда были переданы после его смерти вдовой или детьми. В Сысертском заводе, где находилась главная вотчина

А. Ф. Турчанинова, еще со времен постройки завода стояла старая деревянная церковь «во имя святого Симиона Богоприимца» и «Иоанны Пророчицы» (освящена в 1736 г.). В Описи сказано, что она имела «иконостас столярной работы», который был «раскрашен красками», а «образа» в церкви были «иконного писма»⁴. Рядом с этой старой церковью по велению А. Ф. Турчанинова в 1773 г. был заложен каменный храм во имя тех же святых (Симеона и Анны) с колокольной и двумя приделами: правым — Поклонения веригам апостола Петра, левым — Алексия, человека Божия. Храм был богат «украшением, сосудами, ризницей и книгами», но не имел отопления и был при жизни владельца без иконостаса (в Описи сказано, что «иконостасу еще нет, но оной исправляется из общего капитала», т. е. из средств всех наследников). Задержка в строительстве храма была вызвана нападением на Сысертские заводы пугачевских войск, его освящение состоялось только в 1789 г., уже после смерти Алексея Федоровича. Оба храма, по-видимому, выполняли какое-то время роль летнего (каменный) и зимнего (деревянный) храмов, имели общее кладбище⁵.

Можно с уверенностью утверждать, что ряд икон в Описи предназначался именно для новой каменной церкви. Прежде всего, это икона «святых и праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы живописной» (№ 10), а также «Поклонение вериг святого апостола Петра» (№ 14). Сюда же следует отнести 12 икон праздничных (все они в Описи перечислены), о которых в источнике сказано: «...по золотому грунту из яйца писанных иконнаго искусства двенадесятых праздников образа» (№ 1) и 12 же «овальных по золотому грунту из яйца писанных двенадесятии апостолов иконнаго искусства» (№ 3). Несомненно, это были иконы праздничного и апостольского рядов иконостаса. Вот как последний описан в издании «Приходы и церкви Екатеринбургской епархии» 1902 г.: «Иконостас главного храма трехставный; гладь белая, резьба золоченая. В нижнем ставе иконы облачены серебряными ризами (весом от 19 до 21 фунта)». Здесь же упомянуты «Царския врата резныя, вызолочены»⁶.

⁴ ГАСО. Ф. 59. Оп. 7. Д. 2531. Т. 1. Л. 3.

⁵ О Симеоно-Аннинской церкви Турчаниновых см.: Пирогова Е. П., Неклюдов Е. Г., Ларионова М. Б. Род Турчаниновых: Культурно-исторические очерки. Екатеринбург: ИД «Сократ», 2008. С. 69–70.

⁶ Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 104.

Возможно, для этой церкви были предназначены (или позднее переданы) перечисленные в Описи и упомянутые выше распятия из Сысерти: «...резное распятие с предстоящими, в резной старинного образа арматуре золоченой» (№ 58), «образ Распятия Господня с Предстоящими» (№ 27), «резное распятие господа нашего Иисуса Христа малеванное» (№ 60), а также восемь одинаковых («одинаких») «резных распятий... подмалеванных» (№ 59). Попутно отметим, что с самого начала храм Симеона и Анны стал родовым для всей семьи А. Ф. Турчанинова. Именно здесь были крещены его дети, здесь многие из них венчались. В ограде Симеоно-Аннинской церкви будут похоронены его вторая жена, Фелицата Степановна, двое сыновей и внуки по линии среднего сына Петра.

Еще одна икона, уже после смерти владельца оказавшаяся в храме, описана в том же издании 1902 г. как «замечательная, по древности, икона Божией Матери» из Симеоно-Аннинского храма, «написанная на дске» и приведен текст (с непрочитанными окончаниями двух слов) на сохранившейся при ней металлической пластинке, где выгравировано следующее: «Икона Богоматери с Предвечным Младенцем осиявающая(-емая?) Святым Духом окружающая(-емая?) ангелами и предстоящими по обе стороны великомученицами Екатериной и Варварой писана в Италии мастером Бенефенутом Графолло славного живописца Рафаэля учеником 1516 года, а от написания по сей 1820 год тристо три года»⁷. Эта икона, точнее — живописная картина, находится сегодня в Екатеринбургском музее изобразительных искусств, куда попала после революции 1917 г. и последовавшего закрытия церквей⁸. Об этой иконе писал в 1924 г. и уроженец тех мест уральский писатель П. П. Бажов, который запомнил ее «в одном из алтарей главной церкви», запомнил и упомянутую пластинку при ней, по его мнению — серебряную. «Среди других скучных казенных образов картина казалась занимательной», — писал он. А далее, вполне в духе «пролетарско-атеистической» морали того времени, ерничая и почти издеваясь, продолжал: «Мадонна и две каких-то “великомученицы”, — все очень телесные, в костюмах, отчет-

⁷ Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. С. 104–105. В указанный год в Сысертском имении жил внук А. Ф. Турчанинова Марк Петрович, возможно, именно он заказал эту табличку. Впрочем, среди наследников были и три его сестры (был и брат, но больной психически).

⁸ См.: Булавин В. С. Свердловская картинная галерея. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1983. С. 45.

ливо обрисовывающих основательную конструкцию таза и бедер, с довольно глубокими для небожительниц вырезами платья на груди, — не принужденно расположились на облаках. Кругом снуют веселые ангелы, амуры трубят и что-то нашептывают улыбающимся женщинам. От картины, несмотря на потускневшие краски, так и пышет радостью бытия» (этот фрагмент важен как единственное имеющееся для исследователей описание картины и изображенных на ней лиц, что дает некоторую возможность ее идентификации с тем полотном, которое висит в экспозиции екатеринбургского музея, т. к. иных документальных доказательств у сотрудников музея нет). Картину, по-видимому, действительно трудно было назвать иконой, несмотря на сюжет, не случайно Бажов вспоминал, что «попы не любили эту “древнюю икону“, держали ее в тени, на стенке алтаря, в котором редко служили, акафистов над ней не чинили и вообще не рекламировали». Желание школяров, вроде самого Бажова, «посмотреть на веселую картину» немедленно пресекалось церковным дьячком. Но при этом, добавлял писатель, «снять или замазать этот владельческий подарок... не решались»⁹.

Искусствовед В. С. Булавин приводит невероятную версию происхождения этой картины. Сначала он ошибочно утверждает, что Сысертский завод был основан Демидовым (почему-то в 1708 г.) и продан позднее «известному уральскому промышленнику Соломирскому, считавшемуся большим ценителем и собирателем старой живописи». А дальше следуют уж совсем фантазийные размышления автора о том, что якобы «при перепродаже завода Соломирский поставил условие, чтобы ему было передано и имущество местной церкви, в которой, как он мог предполагать, могли находиться большие ценности...» Обосновывает этот пассаж автор тем, что «сам Демидов» был «одним из богатейших коллекционеров своего времени». Заметим, что при этом не уточняется, о каком времени и о ком из Демидовых идет речь. На самом деле до передачи во владение А. Ф. Турчанинову в 1759 г. Сысертский, Полевской и Северский заводы принадлежали казне. А владельцы этих заводов братья Соломирские приходились ему внуками и принадлежали, следовательно, уже другой эпохе. Таким образом, описываемая икона (или живописная картина) была приобретена самим Алексеем Федоровичем, а после его смерти пожалована церкви. В Описи 1789 г. она значится как «образ Божия Матери с Пре-

⁹ Бажов П. П. Сочинения: в 3-х т. М.: Изд-во «Правда», 1976. Т. 3. С. 72.

вечным Младенцем и с предстоящими на коленях великомученицами Екатериной и Варварой в резных золоченых рамах» и оценена крупной суммой в 35 рублей (№ 32). Ее автора — итальянского художника XVI в. Бенвенуто Тизи да Гарофало — высоко ценили в России уже с петровского времени, когда начался расцвет русского коллекционирования, при этом едва ли не больше самого Рафаэля, учеником которого он считался. Действительно, современники называли Гарофало «фerrарским Рафаэлем» (родился в Ферраре), а нынешние искусствоведы причисляют его то к числу «не очень значительных, но добросовестных мастеров», то называют Рафаэлем «местного значения»¹⁰. Так или иначе, работы Гарофало разбросаны сегодня по всему миру, они есть в Эрмитаже и в Гатчинском дворце, есть, как оказалось, и в Екатеринбурге.

Не менее удивительным следует признать факт наличия у Турчанинова работы и самого Рафаэля. В Описи она находится тоже среди икон и о ней сказано так: «...древний образ славного иконописца Рафаила Богоматерь с фамилией в резных золоченых рамах которой за великую редкость почитать должно». Эта «икона» оценена еще более значительной суммой в 70 руб. (№ 31), т. е. вдвое дороже, чем Гарофало. То, что она не упомянута среди церковного имущества в справочнике «Приходы и церкви...», может свидетельствовать о том, что картина Рафаэля не была пожертвована церкви, а оставалась у наследников.

О судьбе картины Рафаэля на сегодня ничего не известно, но нельзя исключать и возможности ее нахождения в фондах Екатеринбургского музея изобразительных искусств наряду с полотном Гарофало. Доказательства последнего факта нам удалось обнаружить среди документов 1920-х годов в архиве Свердловского областного краеведческого музея. Речь идет об акте, составленном 27 июня 1926 г. и подписанным членами Комиссии по охране памятников старины, искусства и народного быта. В акте говорилось о необходимости «взять на учет в Симеоно-Аннинской церкви Сысертского завода» ряд предметов, среди которых перечислено и знакомое полотно: «...в алтаре северного придела икона Богоматери на холсте, в золоченой раме, приписываемая Бенвенуто Граффоло, ученику Рафаэля»¹¹.

¹⁰ См.: Трофименко М. Рафаэль местного значения. Картины Гарофало в Эрмитаже // Коммерсантъ С-Петербург. ЗАО «Коммерсантъ. Изд. дом». 14.08.2008. № 143 (3960). URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1011362> (дата обращения: 29.01.2017).

¹¹ Архив СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 13. Л. 102.

Но самое удивительное, что в следующем пункте сказано: «...в алтаре южного придела другой экземпляр той же иконы, но на дереве, в черной, деревянной раме и с медной мемориальной пластинкой». Можно только предположить, что с картины Гарофало была сделана копия в виде иконы, возможно, именно, в 1820 году, когда и появилась пластинка с надписью. Но этот сюжет для расследования предоставим искусствоведам. Что касается указанного акта, то к нему имеется дополнение в виде приписанных еще двух икон: «Богоматерь, живопись неизвестного художника на холсте, в теплой церкви на правом клиросе» и «Христос в терновом венце, живопись неизвестного художника на холсте в северном алтаре [за] жертвенником»¹². Из другого найденного в том же фонде документа становится ясно, что через месяц после приведенного акта члены упомянутой комиссии снова обратились в Симеоно-Аннинскую церковь за дополнительными сведениями. Ответ был составлен священником Александром Поповым и отправлен 7 августа того же года. Приводим его содержание, важное для идентификации находящихся ныне в СОКМ икон с теми, что были вывезены из сысертского храма в конце 1920-х или начале 1930-х гг. Вот его текст: «В Уральский областной государственный музей. На Ваше отношение от 22.VII.26 за № 2100, сим сообщаются размеры икон, взятых на учет в Симеоно-Аннинском храме Сысертского завода: месящеслов, в количестве одиннадцати икон, каждый в высоту 57 сантиметров, в ширину 42 сан[тиметра]; икона Богаматери — Гараффола в алтаре северного придела в высоту 71 сан[тиметр], в ширину 103 сан[тиметра], другой экземпляр той же иконы в алтаре южного придела в высоту 72 сан[тиметра], в ширину 104 сан[тиметра]; в теплой церкви Богоматерь в высоту 102 сан[тиметра], в ширину 88 сан[тиметров] и Христос в терновом венце, икона в северном алтаре, в высоту 66 сан[тиметров], в ширину 56 сантиметров...»¹³ Уточним, что перечисленные «предметы» тогда, в 1926 г., не были изъяты, а лишь поставлены на учет и оставлены «для сохранения в той же церкви на ответственности церковного совета и причта». История показала, что это была всего лишь отсрочка, т. к. в 1936 г. церковь будет не просто закрыта, а варварски взорвана. Судьба церковного имущества неизвестна. Упомянутый акт и дополнение к нему в виде ответа-записки с размерами икон позволяют надеяться, что по крайней

¹² Архив СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 13. Л. 102 об.

¹³ Там же. Д. 14. Л. 49.

мере перечисленные в них, с точки зрения членов комиссии, ценности не пропали, а были переданы в музей.

Но вернемся к Описи 1789 г. и рассмотрим иконы, находившиеся на территории Полевского завода. Здесь А. Ф. Турчанинов в 1786 г. заложил на свои средства на месте старой деревянной церкви каменную, во имя апостолов Петра и Павла. Ее освящение состоялось в 1793 г., уже после его смерти. Вероятно, тогда же вдовую была передана в эту церковь часть икон, отмеченных в Описи, это могли быть «образ Святого апостола Петра, живописной» (№ 4) и иконы «святых великомученицы Екатерины» для северного придела, названного в ее честь. В Описи последних указано две: первая — «с серебряным чеканным окладом в медном киоте за стеклом» (№ 8), а о второй сказано только, что это «образ живописной...» (№ 5). Известно, что вдова Фелицата Степановна пожертвовала в Петропавловскую церковь книги, хранящиеся ныне в местном музее. В справочном издании «Приходы и церкви...» упомянут и иконостас этой церкви, точнее «четыре местные иконы», о которых преосвященный Анатолий, знаток иконописи, по мнению авторов справочника, отозвался как о «весьма высокой работы». К сожалению, названия икон не приведены¹⁴. К местным иконам мы еще вернемся. В иконостасе же могли оказаться пожертвованные позднее три иконы деисусного чина, перечисленные в Описи в отдельном разделе имущества Полевского завода при описании господского дома. Попутно отметим, что в прихожей и разных комнатах дома находилось еще пять икон, связанных со Спасителем и Богородицей и один «образ Святого Димитрия царевича» (без номера. Т. 3. Л. 128).

Отмеченный в Описи как «живописной на холсте Марии Магдалины» образ (№ 73) мог быть передан через наследников уже в XIX в. в храм в честь Вознесения Господня, один из приделов которого был посвящен Марии Магдалине. Этот каменный храм, приписанный к Петропавловской церкви, строился более полувека на средства заводладельцев (Соломирских) и прихожан, а названный придел был освящен в 1887 г., т. е. ровно через сто лет после смерти А. Ф. Турчанинова¹⁵.

Остановимся на сюжетах икон. Пожалуй, больше всего у Турчанинова было изображений Богородицы и праздников в честь Нее — всего 22 иконы. Из них две Казанские, одна Печерская, пять — Всех скор-

¹⁴ Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 101.

¹⁵ Там же. С. 102.

блещущих Радость, «...Божия Матере, со Иосифом и Спасителем» (№ 6), «...Обручения Пресвятыя Богородицы со Иосифом...» (№ 66), Ее коронования (№ 55), Покрова (№ 2), две Успения (№ 46, 70), «образ... по успению явления Божия Матере на воздухе апостолом...» (№ 72). Сюда же можно отнести «складни маленькие в медных киотцах обложенные серебряным окладом», в центре которых изображен был «образ Богоматери, а по сторонам многих святых» (№ 20). Одно описание в источнике очень напоминает панагию — небольшую нательную икону, о которой сказано: «...образ круглиной малинкой деревянной резной Святыя Троицы, и Знамения Пресвятыя Богородицы в серебряном ковчеге со сканью с четырьмя жемчужинами» (№ 19), т. е. поля иконки были украшены орнаментикой в старой технике скани.

Икон с изображением «Пресвятыя» или «Живоначальныя» Троицы в Описи семь. Столько же образов Спасителя, кроме того, три деисусных чина: один, уже упомянутый, в полевском доме и два в екатеринбургском — из 12-ти образов «вершковых» и «трех четвертной нацках» весом в 3 пуда и ценой 75 коп. Были еще иконы «Господь исцеляющей человека от духа нечиста» (№ 25) и «Господа Саваофа в воздухе держащей за руку Сына Своего Иисуса Христа яко плотию уснувшего...» (№ 74). Несколько икон в Описи имеют Евангельские сюжеты, имена библейских персонажей и святых: Иоанна Предтечи (№ 5), Севастьяна (№ 7), Кирика (назван Кирилл) и Улиты (№ 39), Антипы (№ 41), Фрола и Лавра (№ 57), две упоминавшиеся уже иконы «великомученицы Екатерины», Андреяна и Наталии (№ 15), «Царь Давыд обличаемой пророком Нафаном...» (№ 75), «Целомудрие Иосифа Прекраснаго...» (№ 76), Архангела Михаила (№ 24), две иконы «Иоанна воина» (№ 11, 23), и др.

Среди образов пророков и чудотворцев в Описи можно найти имена святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста (№ 12, 47, 56), пророков Илии (№ 49) и Захарии (№ 13), но чаще других встречается образ особо почитаемого с древности на Руси Николая Чудотворца (№ 22, 37 и др.). Из других русских святых назовем образы преподобных «отца Сергия игумена Радонежскаго» (№ 29), «...Зосимы и Саватия соловетских чудотворцов» (№ 51), два образа «святителя Димитрия, митрополита Ростовскаго» (№ 68, 69). Одна икона имеет редкий сюжет, объединивший «Леонтия, епископа Ростовскаго и Михаила, епископа Синадскаго» (№ 28), которые имеют общий день помино-

вения — 23 мая (по старому стилю). Можно предположить, что с этим днем у А. Ф. Турчанинова было связано какое-то семейное событие, но немногие, к сожалению, известные нам точные фамильные даты не позволяют определить, какое именно.

Обращает на себя внимание отсутствие в собрании Турчанинова следов весьма популярной в XVIII в. иконографии (и жития) Симеона Верхотурского, получивших широкое распространение за пределами не только Верхотурья, но и Урала¹⁶. По-видимому, А. Ф. Турчанинов больше был связан не с Верхотурским, а с южным Далматовским Успенским монастырем. Последний, обладая значительными земельными владениями с жившими на них монастырскими крестьянами, многочисленными хозяйственными заимками и железоделательным заводом, к середине XVIII в. по ряду экономических показателей занимал первое место среди монастырей восточной части Российской империи. Правда, с введением духовных штатов и передачей монастырских крестьян Коллегии экономии в 1764 г. Далматовский монастырь во многом утратил свое экономическое значение, но оставался центром духовного просвещения и образования в Сибири. В монастыре имелись богатая библиотека, училище для детей церковнослужителей, славяно-российская школа и славяно-латинская семинария.

О связях Турчаниновых с Далматовским монастырем пока документальных свидетельств не найдено, но они могли развиваться по нескольким направлениям. Во-первых, Турчаниновы могли жертвовать средства в монастырь. Во-вторых, они могли приглашать далматовских монастырских каменщиков на строительство Симеоно-Аннинской и Петропавловской церквей в Сысерти и Полевском, т. к. к середине XVIII в. каменное строительство на территории самого монастыря в основном завершилось и далматовские каменщики освободились от внутренних работ. Известно, например, об их участии в строительстве Богоявленской церкви в Екатеринбурге, их нанимали в 1764 г. Демидовы для строительства Входаиерусалимской церкви, — словом, далматовских монастырских каменщиков приглашали по всему Среднему Уралу. Наконец, монастырь мог закупать у Турчаниновых медь для своих нужд (например, литые колоколов), а те, в свою очередь, могли покупать у монастыря хлеб, скот, сукно.

¹⁶ См.: Гончарова Н. А., Губкин О. П., Рунева Т. А. Иконописное наследие Урала: истоки и пути развития // Уральская икона. Живописная, резная и литая икона XVIII — начала XX в. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1998. С. 11.

Так или иначе, но среди икон в Описи Турчанинова отмечен «образ Успения пресвятыя Богородицы с изображением Далматовского монастыря и самого Долмата» (№ 70). Хотя, скорее всего, уместнее говорить о картине, а не об иконе, т. к. такого канонического иконописного сюжета не было. Откуда она могла появиться у Турчанинова? Была ли она написана специально для него, подарена кем-то или приобретена им на Ирбитской или Шадринской ярмарках? Историк монастыря А. А. Пашков отмечает, что во второй половине XVIII в. «особенно интенсивно развивается художественная жизнь в монастыре», где открывается иконописная мастерская Н. И. Ершова и его учеников. «Наряду с иконами, — утверждает историк, — Никифор Ершов писал и картины. Правда, какие это были картины и на какие сюжеты, мы не знаем и, пожалуй, не узнаем... В 1762 г. написал на холсте картины для челябинского воеводы Ермолова... В 1756 г. им написаны на железе 12 налойных образов»¹⁷. В любом случае, отмеченная в Описи картина-икона являлась произведением кого-то из местных художников-иконописцев. Мало того, это было самое раннее из известных на сегодня изображений монастыря с его основателем, миссионером-просветителем заисетского края XVII в. Далматом в виде картины-иконы, т. к. изображение монастыря широко известно по литографии уже начала XX в.

Но Опись «подбрасывает» нам еще одну загадку. Среди ее разделов с книгами упоминается одна уникальная. Описана она так: «...личная голанская священная библия с ланкартами которую за редкость почитать должно, в поллист переплет аглинской обрез золотой» (№ 6470). Как оказалось, это знаменитая Библия Пискатора — одна среди 13-ти различных иллюстрированных Библий XVI–XVIII вв., главным образом нидерландского и немецкого происхождения, так или иначе связанных с художественной культурой России в XVII и XVIII столетиях¹⁸. И. Э. Грабарь называет ее в качестве основного источника новых иконографических композиций. Библия Пискатора представляет собой альбом, который включает почти 500 гравюр резцом на библейские сюжеты; он был опубликован в XVII столетии амстердамским пейзажистом

¹⁷ Пашков А. А. Свято-Успенский Далматовский мужской монастырь. Шадринск, 2000. С. 80.

¹⁸ За определение Библии и сведения о ней приношу благодарность специалисту по западноевропейской книге, зав. отделом редких книг Астраханской ОУНБ им. Н. К. Крупской З. А. Малометовой.

и издателем Класом Янсем Висхером трижды — в 1643, 1650 и 1674 гг.¹⁹ На сегодня Библия Пискатора считается одним из самых популярных западноевропейских иконографических источников, применявшихся во второй половине XVII–XVIII вв. сразу в нескольких странах славянского мира — России, Сербии, Македонии, Болгарии и др. Не может ли наличие знаменитой Библии (одного из трех изданий) свидетельствовать о существовании у Турчанинова иконописной мастерской? Или она нужна была ему для заказов «святых образов» тем же далматовским иконописцам? Пока вопрос остается открытым.

Можно предположить, что значительная часть иконописных образов, представленных в Описи, была местного происхождения, поскольку, по мнению специалистов, в тот период «спрос Урала и Сибири на иконы полностью удовлетворялся продукцией местных иконописцев». При этом они добавляют, что ранние уральские иконы (XVII–XVIII вв.) «не отличались высоким качеством», так как на Урал в то время «ехали отнюдь не лучшие мастера». На развитие иконописания на Урале XVIII в. влияли традиции многих местных школ России (новгородской, московской, ярославской и др.), на которые ориентировались уральские иконописцы²⁰. Это влияние невозможно проследить по Описи, лишь однажды в ней промелькнуло упоминание об иконе «суздальской работы» (№ 26), что означало, скорее всего, место, откуда прибыл данный иконописец.

Надеемся, что вводимый нами в научный оборот ценный источник поможет искусствоведам и историкам в разрешении многих спорных и неясных вопросов, возникающих при изучении истории уральской иконы раннего периода, а также окажется полезным всем исследователям истории духовной культуры Урала XVIII в.

Ниже публикуются фрагменты Описи 1789 г. с перечислением икон и полотен на библейские темы, а также распятий и крестов. Нумерация Описи в тех случаях, где она есть, сохраняется, колонки с указанием цены в рублях и копейках объединены в одну, указание на том Описи и листы приведены в первой колонке.

¹⁹ Гамлицкий А. В. Библия Пискатора и проблема гравированных образцов в европейском искусстве XVI–XVIII столетий // Библиотека Якова Кротова. http://krotov.info/spravki/4_faith_bible/varia/piskator.html (дата обращения: 15.01.2017).

²⁰ Гончарова Н. А., Губкин О. П., Рунева Т. А. Иконописное наследие Урала... С. 7.

Приложение

Фрагменты Описи имущества А. Ф. Турчанинова 1789 г.

		В вышеписанных заводах домах кладовых палатах и анбарах движимаго имения а имянно: святых образов на дцках писанных	Число	Цена: рубли, копейки
Т. 1. Л. 53	1	По золотому грунту из яйца писанных иконнаго искусства двундцатых праздников образа, Преображения Господня, Успения Пресвятыя Богородицы, Рождества, и Введения Пресвятыя Богородицы, Рождества Христова, Сретения Господня, Благовещения Пресвятыя Богородицы, вход во Иерусалим, Вознесения Господня, Пресвятыя Троицы, Воздвижения честнаго и животворящаго Креста Господня, и Богоявления Господня итого всех	12	
	2	Образ Покрова Пресвятыя Богородицы, живописной	1	
	3	Овалных по золотому грунту из яйца писанных двундцатии апостолов иконнаго искусства	12	
	4	Образ Святаго апостола Петра, живописной	1	
	5	Образ живописной святыя великомученицы Екатерины	1	
	6	Образ живописной Божия Матере, со Иосифом и Спасителем	1	
	7	Живописной святаго мученика Севастиана	1	
Л. 53 об.	8	Образ святыя великомученицы Екатерины с серебряным чеканным окладом в медном киоте за стеклом	1	
	9	Образ Ангела хранителя, живописной	1	
	10	Святых и праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы живописной	1	
	11	Святаго великомученика Иоанна воина живописной на дцке	1	

Собрание икон уральского заводчика А. Ф. Турчанинова

	12	Иоанна Златоуста живописной	1	
	13	Святого пророка Захариа и святяя праведныя Елисаветы живописной	1	
	14	Поклонение вериг святого апостола Петра	1	
	15	Образ святых мученик Андреяна и Наталии живописной	1	
	16	Образ Пресвятыя Богородицы всем скорбящим	1	
	17	Образ Богоматери живописной	1	
	18	Образ Пресвятыя Богородицы всем скорбящим с золоченым серебряным сплошным окладом небольшой	1	
	19	Образ круглиной малинкой деревянной резной Святыя Троицы, и Знамени Пресвятыя Богородицы в серебряном ковчеге со сканью с четырьмя жемчужинами	1	
Л. 54	20	Складни маленькие в медных киотцах обложенныя серебряным окладом, в середине образ Богоматери, а по сторонам многих святых	1	
	21	Образ в кипарисной дщке с жемчужиной на коей изображен резбой крест господен с одной принизанной жемчужиной обложен серебряным окладом	1	
	22	Святителя Николая Чудотворца маленьких в серебряных золоченых окладах	2	
	23	Иоанна воина небольшой с серебряным золоченым протирным городками (?) окладом	1	
	24	Образ архангела Михаила в воздухе резной отливанной красками	1	
	25	Господь исцеляющей человека от духа нечиста	1	
	26	Суздальской работы всем скорбящим Пресвятыя Богородицы, из яйца писанной	1	
	27	Образ Распятия Господня с Предстоящими	1	
	28	Леонтия епископа Ростовскаго и Михаила епископа Синадскаго на дще ж	1	

Е. П. Пирогова

	29	Образ серебряной черневой Преподобного отца Сергия игумена Радонежского чудотворца в финифтяных рамах	1	
Л. 54 об.	30	Финифтяных маленьких образов с серебряными накладками	8	
	31	Древний образ славного иконописца Рафаила Богоматерь с фамилией в резных золоченых рамах которой за великую редкость почитать должно	1	70-00
	32	Образ Божия Матери с превечным младенцем и с предстоящими на коленях великомученицами Екатериной и Варварой в резных золоченых рамах	1	35-00
	33	Образ Пресвятыя Богородицы Казанския оклад с полями венец и гривна серебряные, золоченье оглавие и ризы низанные жемчугом с аматистовым камнем	1	
	В Екатеринбурге			
	34	Нерукотворенных образов Спасителя на дцках	2	
	35	Образ святых Первоверховных апостолю Петра и Павла, на меди высокой живописной работы в медном киоте со стеклом	1	
	36	Образ Живоначалныя Троицы с серебряным чеканным узенким окладом на дцке	1	
37	Образов святых Николая Чудотворца с чудисами 1-н, Димитрия митрополита Ростовскаго 1-н, итого	2		
Л. 55	38	Образ Воскресения Христова	1	
	39	Образ святых мучеников Кирилия и Улиты риза и поля серебряные чеканные	1	
	40	Образ Спасителя нерукотворенны, венец гривна и поле серебряные чеканные	1	
	41	Образ священномученика Антипы венец серебряной	1	
	42	Деисус, 12 вершковы образы	3	

Собрание икон уральского заводчика А. Ф. Турчанинова

	43	Воскресение Христово на дщке 12-ти вершковой	1	
	44	Образ Воскресения Христова	1	
	В Сысерском заводе			
	45	Образ Всем Скорбящим Пресвятыя Богородицы иконописной	1	
	46	Образ Успения Божия Матере	1	
	47	Образ трех Святителей	1	
	48	Образ Божия Матери живописной	1	
	49	Образ святого пророка Илии живописной	1	
	В Полевской канторе			
	50	Образ Пресвятыя Троицы	1	
	51	Образ преподобных Зосимы и Саватия соловетских чудотворцов	1	
	В Воздвиженской деревне			
	52	Образ Пресвятыя Троицы	1	
	53	Образ Воскресения Господня	1	
Л. 55 об.	54	Образ Воздвижения честнаго Креста Господня	1	
	55	Образ коронования Пресвятыя Богородицы	1	
	56	Образ трех святителей Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустаго	1	
	57	Образ святых мучеников Фрола и Лавра	1	
	В Сысерском заводе резных распятий деревянных			
	58	Резное распятие с предстоящими, в резной старинного образа арматуре золоченой	1	
	59	Резных распятий одинаких подмалеванных	8	
	60	Резное распятие господа нашего Иисуса Христа малеванное	1	
В Екатеринбурге				
	61	Иконописное распятие	1	

	62	Распятие резное	1	
	В Воздвиженской деревне			
	63	Распятие господне резное		
Л. 56 об.	<i>Образов, на холсте писанных в Сысерском заводе</i>			
	64	Образ нерукотворенный господа нашего Иисуса Христа	1	
	65	Живописной же образ усеченной главы святого славного пророка и Предтечи господня Иоанна, в золоченых рамах	1	
	66	Иконописной образ обручения пресвятыя Богородицы со Иосифом в золоченых рамах	1	
	67	Образ живоначалныя Троицы в зеллионных под лаком рамах	1	
	68	Образ святителя Димитрия митрополита Ростовского	1	
	69	Сего ж святителя Димитрия митрополита, преподобнаго отца его, на холсте	1	
	70	Образ Успения пресвятыя Богородицы с изображением Далматовского монастыря и самого Долмата	1	
	71	Живописная ис камедных красок на бумаге изображающая Спасителя спящаго, за стеклом в черных рамах	1	
	72	Образ на стекле писанной по успении явления Божия Матере на воздухе апостолом в рамках	1	
	73	Живописной на холсте Марии Магдалины	1	
Л. 56 об.	74	Господа Саваофа в воздухе держащей за руку сына своего Иисуса Христа яко плотию уснувшего в золоченых рамах	1	
	<i>Священно Библии живописных на холсте картин</i>			

Собрание икон уральского заводчика А. Ф. Турчанинова

	75	Царь Давыд обличаемой пророком Нафаном в золоченых рамах	1	
	76	Целомудрие Иосифа Прекрасного в золоченых рамах	1	
	77	В зеркальных рамках разных священных картинок наклеенных на маленьких	8	
	В Екатеринбурге			
	78	Образ Спасителя	1	
Т. 3. Л. 61 об.	При Северском заводе в канторе образа			
		Первой Живоначальной Троицы без оклада	1	
		Второй Николая чудотворца с медным окладом	1	
		Третьей Георгия Победоносца без оклада	1	
Л. 63		... При домах господских. В первом в котором ныне жителство имеет прикащик Алексей Белоглазов		
		Образов святых — 3 и в том числе один Казанской, другой Скорбящим радости Богоматерины, третьей Иоанна Богослова	3	
Л. 86	... В Сысерской заводской конторе в судейской каморе			
		Образ Троицы Живоначальной писан на холсте в зеленых под лаком рамах	1	2-00
Л. 128	При Полевском заводе в большом господском доме			
		В прихожей		
		Образ Воскресения Христова	1	0-25
		В зале		
		Образ Святого Димитрия царевича	1	0-20
		Рождество Христово с медным окладом	1	0-20
		В передней		

	Деисус	3	1-50
	В спальной		
	Образ пресвятыя Богородицы Печерской	1	0-50
	В детской		
	Образ спасителя нашего Иисуса Христа	1	0-50
Л. 156	... В Екатеринбурге В большом зеленом доме ... В передней		
	Два образа пресвятыя Богородицы гридированные на бумаге за стеклами по 10 коп. [2 пуда]*	2	0-20
	... В задней угловой		
	Крест благословенной на простом дереве [1 пуд]	1	0-10
Л. 152 об.	... При Хильковском доме В горнице прихожей		
	Образ Спасителей на холсте [1 пуд]	1	0-10
	... В малинкой горнице		
	Образ Деисус трех четвертной на цках [по 25 коп.]	3	0-75
Л. 159 об.	... В семейной избе		
	Образ Божии Матери [1 пуд]	1	0-10
	... В Груберских покоях		
	Образ Воскресения на цке [1 пуд]	1	0-10

Публикуется по: ГАСО. Ф. 59. Оп. 7. Д. 2531. Т. 1. Л. 53–56; Т. 3. Л. 61 об., 63, 86, 128, 152 об., 156. Подлинник. Рукопись.

Список литературы

1. Архив СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 13, 14.
2. Бажов П. П. Сочинения: в 3 т. М.: Изд-во «Правда», 1976. Т. 3. С. 3–72.

* Здесь и далее в квадратных скобках сведения из отдельной графы в Описи.

3. Булавин В. С. Свердловская картинная галерея. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1983. 205 с.
4. Гамлицкий А. В. Библия Пискаatora и проблема гравированных образцов в европейском искусстве XVI–XVIII столетий // Библиотека Якова Кротова. http://krotov.info/spravki/4_faith_bible/varia/piskator.html (дата обращения: 15.01.2017).
5. ГАСО. Ф. 59. Оп. 7. Д. 2531. Т. 1, 3.
6. Гончарова Н. А., Губкин О. П., Рунева Т. А. Иконописное наследие Урала: истоки и пути развития // Уральская икона. Живописная, резная и литая икона XVIII — начала XX в. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1998. С. 7–12.
7. Пашков А. А. Свято-Успенский Далматовский мужской монастырь. Шадринск, 2000. 416 с.
8. Пирогова Е. П., Неклюдов Е. Г., Ларионова М. Б. Род Турчаниновых: Культурно-исторические очерки. Екатеринбург: ИД «Сократ», 2008. 352 с.
9. Пирогова Е. П. Новый источник изучения имущественного положения уральского заводчика А. Ф. Турчанинова: аналитический обзор описи 1789 г. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2015. № 3 (142). С. 131–143.
10. Пирогова Е. П. Описание имущества А. Ф. Турчанинова 1789 г. как источник изучения культурно-бытовых традиций уральского дворянства // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2017. Т. 19. № 1. С. 146–159.
11. Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. 612 с.
12. Трофименко М. Рафаэль местного значения. Картины Гарофало в Эрмитаже // Коммерсантъ. С-Петербург. ЗАО «Коммерсантъ. Изд. дом». 14.08.2008. № 143 (3960). URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1011362> (дата обращения: 29.01.2017).

Elena P. Pirogova

THE COLLECTION OF ICONS OF THE URAL PLANT OWNER A. F. TURCHANINOV

Abstract

The article provides an overview of the rich collections of icons belonged to Alexander F. Turchaninov, the owner of Sysertsy mining region; the review is performed on the basis of the Inventory of 1789 compiled after A. F. Turchaninov's death.

Here we present the information on the materials and the technology of icon manufacturing, as well as on the icon-painting plots and about some details of the existence of some icons.

The article contains some documentary evidence of the existence among the sacred images of Sysert Manors of the masterpieces of the famous sixteenth-century Italian artists S. Raphael and B. Garofalo as well as of the icons made by local icon-painting workshops.

In the conclusion some fragments of the Inventory enlisting the icons are published.

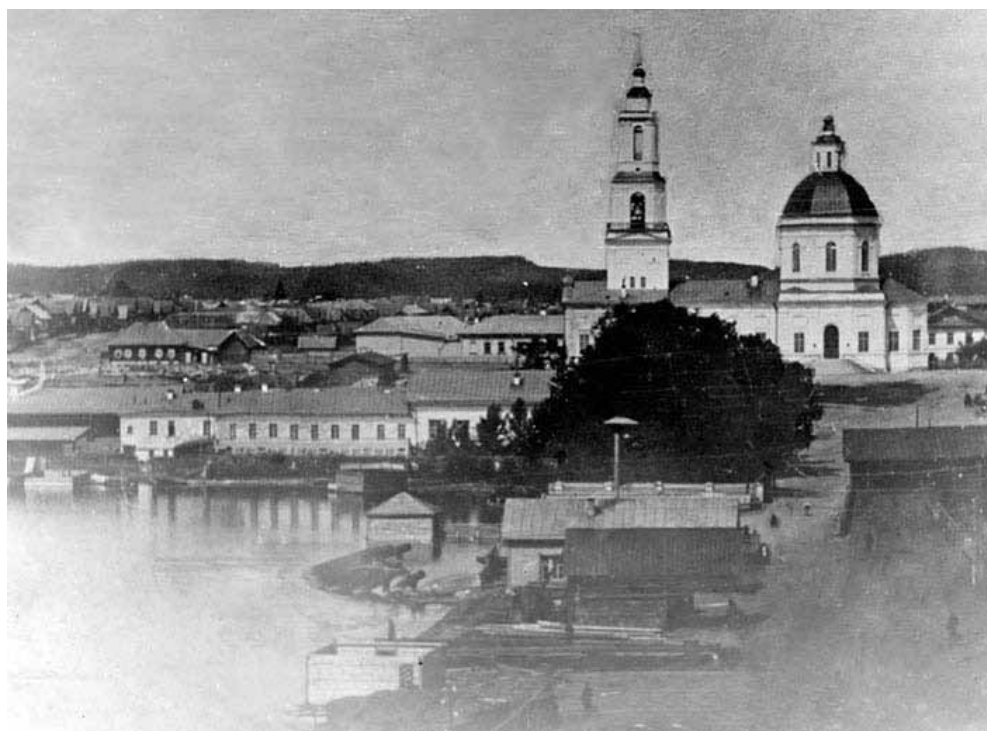
Keywords: *the Sysertski plant, the Church of St. Symeon and St. Ann, the Polevskoy plant, the Saints Peter and Paul Church, icons of the 18th century, Raphael, Garofalo, Dalmatov monastery, Ural icon, Inventory of A. F. Turchaninov's property of 1789.*

References

1. Arkhiv SOKM [The Archive of the Sverdlovsk Regional Museum of Local History]. Stock 1. L. 1. Dos. 13, 14.
2. Bazhov P. P. *Sochineniia: v 3 t.* [Collected works: in 3 vols.]. Moscow: Izd-vo «Pravda», 1976, vol. 3, pp. 3–72.
3. Bulavin V. S. *Sverdlovskaiia kartinnaia galereia* [The Sverdlovsk Art Gallery]. Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. izd-vo, 1983. 205 p.
4. Gamlitskii A. V. *Bibliia Piskatora i problema gravirovannykh obraztsov v evropeiskom iskusstve XVI–XVIII stoletii* [The Piscator Bible and the problem of engraving examples in the European art of the 16th–18th cc.]. Available at: http://krotov.info/spravki/4_faith_bible/varia/piskator.html (accessed: 15.01.2017).
5. GASO (The State Archive of Sverdlovsk Region). Stock 59. L. 7. Dos. 2531, vols. 1, 3.
6. Goncharova N. A., Gubkin O. P., Runeva T. A. *Ikonopisnoe nasledie Urala: istoki i puti razvitiia* [Iconographic heritage of the Ural: the origins and ways of development]. *Ural'skaia ikona. Zhivopisnaia, reznaia i litaia ikona XVIII — nachala XX v.* [The Urals Icon. The Painted, carved and cast icons of the 18th — early 20th cc.]. Ekaterinburg, 1998, pp. 7–12.
7. Pashkov A. A. *Sviato-Uspenskii Dalmatovskii muzhskoi monastyr'* [The Dalmatov Monastery of the Assumption]. Shadrinsk, 2000. 416 p.
8. Pirogova E. P., Nekliudov E. G., Larionova M. B. *Rod Turchaninovykh: Kul'turno-istoricheskie ocherki* [The Turchaninov's Family: cultural-historical sketches]. Ekaterinburg: ID Sokrat, 2008. 352 p.
9. Pirogova E. P. *Novyi istochnik izucheniia imushchestvennogo polozheniia ural'skogo zavodchika A. F. Turchaninova: analiticheski obzor opisi 1789 g.* [The new source of studying for the property status of A. F. Turchaninov, the Urals plant owner: analytical review of the Inventory of 1789]. *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta — Izvestia: Ural Federal University Journal*. Ser. 2: Humanitarian Sciences. 2015, no. 3 (142), pp. 131–143.
10. Pirogova E. P. *Opis' imushchestva A. F. Turchaninova 1789 g. kak istochnik izucheniia kul'turno-bytovykh traditsii ural'skogo dvorianstva* [A. F. Turchaninov's Inventory of 1789 as a source of studying of cultural and domestic traditions of the Urals nobility]. *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta — Izvestia: Ural Federal University Journal*. Ser. 2: Humanitarian Sciences. 2017, vol. 19, no. 1, pp. 146–159.
11. *Prikhody i tserkvi Ekaterinburgskoi eparkhii* [Parishes and churches of the Ekaterinburg Eparchy]. Ekaterinburg, 1902. 612 p.
12. Trofimenko M. *Raphael' mestnogo znacheniia. Kartiny Garofalo v Ermitazhe* [The Local Raphael. Garofalo's paintings in the Hermitage]. *Kommersant*. St. Petersburg. ZAO "Kommersant. Izd. dom". 14.08.2008. № 143 (3960). Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/1011362> (accessed: 29.01.2017).

Портрет А. Ф. Турчанинова.
Литография нач. XIX в. Полевской краеведческий музей

Сысерть. Вид на Симоно-Аннинскую церковь. Фото нач. XX в.

Сысерть. Вид с горы Думной. Фото нач. XX в.

№	Священнических Заповедей, Демиских Псаломских Полющих Истинных Длинного Имени	Лимьяно	Святых Обрядов Истинных Писаний	ч	х
1	Половотому Иудее Иудее Писаниях Истинного Истинно для наделенных Псаломских Обрядов, Писаний, Господня, Истинна Псаломских Божоро Дамы, Рождества, Истинна Псаломских Божоро Дамы, Рождества Христова, Стретенія Псаломских, Смолвещения Псаломских БожороДамы, Иудее для Крестовина, Вознесения Господня, Псаломских Писаний, Подвизения Истинного ИстинноПсаломских Истинно Господня, ИстинноПсаломских ИстинноПсаломских	53	12		x
2	Обряд Писаний Псаломских БожороДамы, Истинно		1		x
3	Святых Половотому Иудее Иудее Писа ниях для наделенных ИстинноИстинно Истинно Истинно Святых		12		x
4	Обряд святых Апостолов Петра, ИстинноИстинно		1		x
5	Обряд ИстинноИстинно Святых Псаломских Псаломских Псаломских Истинно		1		x
6	Обряд ИстинноИстинно Святых Псаломских, Святых Псаломских ИстинноИстинно		1		x
7	ИстинноИстинно Святых ИстинноИстинно ИстинноИстинно <i>ИстинноИстинно</i>		1		x

Фрагмент Описи 1789 г. Л. 53

54	Обрядъ посвященія Крестнаго Црства Крестнаго	1	
55	Обрядъ посвященія Пречистой Богородицы	1	
56	Обрядъ трехъ Святителей Василія Великаго Кристорія Богомола, Иосифа Захаревича	1	
57	Обрядъ салтанатъ Мухоморова Фрола и Илари	1	
Писемномъ Давиде РЪЖНЫХЪ РАСТЕНІИ ДЕРЕВЯНЫ			
58	Ръжное растеніе съидетомашами, арюной стужной Обрядъ Акиатора Земотеной	1	+
59	Ръжныхъ растеній одинокыхъ подмолеманыхъ	8	+
60	Ръжное растеніе Креста нашего Иудея Христе Малеанное	1	+
Писемномъ Давиде			
61	Инопольное растеніе	1	+
62	Растеніе Ръжное	1	+
63	Растеніе въ подмолеманной Аллант Отъ Крестнаго Христе	1	+

Фрагмент Описи 1789 г. Л. 55 об.

Симеоно-Аннинская церковь. Новый иконостас

Полевской. Восстановление Петропавловской церкви

Петропавловская церковь в г. Полевском. Фото 2012 г.

Н. Д. Зольникова

Н. Н. ПОКРОВСКИЙ КАК ИСТОРИК ЦЕРКВИ И ПРАВОСЛАВИЯ. НАЧАЛО ПУТИ

В статье исследуется становление выдающегося ученого Н. Н. Покровского, с 1992 г. — академика РАН, как историка Русской Православной Церкви. Свою первую работу в 1955 г. он написал как специалист по аграрной истории русского Средневековья, исследовав лишь этот аспект деятельности Церкви и ее монастырей в столкновении с другими собственниками. После открытия в 1968 г. полного «Судного списка» Максима Грека и связанных с ним ранее неизвестных науке важных источников Н. Н. Покровский предпринял исследование и издание нового памятника, включившись в давно уже идущую дискуссию вокруг загадок судьбы и творчества Максима Грека, истории Церкви и государства первой половины XVI в. Несмотря на длительный принудительный перерыв в научной работе, исследование Н. Н. Покровский провел на высоком источниковедческом уровне, используя все достижения тогдашней текстологии; в ходе дискуссии он резко выступил против тенденциозных искажений, свойственных историографии того времени.

Ключевые слова: *при. Максим Грек, нестяжатели, Православная Церковь, историография, текстология.*

Впервые с историей Православной Церкви и ее институтов выпускник МГУ Н. Н. Покровский близко столкнулся при работе над своей кандидатской диссертацией «Актовые источники по истории феодальной собственности в России XIV — начала XVI в.», которую он защитил в МГУ в 1955 г. Ее текст, несколько изменив название, Николай Николаевич положил в основу монографии, изданной в 1973 г. уже в Сибири¹. Работая в обязательной тогда методологической системе теории формаций², он рассматривал, в числе прочего, и функции Православной Церкви, крупных монастырей, а в ряде случаев также «мирских» (по-

¹ Покровский Н. Н. Актовые источники по истории черносошного землевладения в России XIV — начала XVI в. Новосибирск, 1973. 231 с.

² См.: Зольникова Н. Д. Н. Н. Покровский как исследователь. Новосибирск, 2015. С. 4–13.

строенных крестьянскими общинами с богаделенными целями в том числе) и приходских храмов с точки зрения процессов феодализации. На основе жалованных грамот, судебных и других актов молодой исследователь, привлекая массовый материал, подробно изучил различные способы приобретения земель церковными феодалами, объем и состав жалуемого иммунитета. Рассматривались и пожалования, вклады, сделки как с волостями, так и с отдельными крестьянами. Собственно, многие из этих фактов были известны и исследовались еще учеными дореволюционного времени, также оперировавшими понятием «феодализм» (правда, не в марксистской системе формаций), но как советский историк в ряде случаев Н. Н. Покровский отмечал классовое противостояние. В частности, когда речь шла о захвате монастырями, архиерейскими домами, некоторыми приходскими храмами (последние — на Русском Севере) крестьянских земель. Их верховным собственником являлось государство, которое санкционировало такие захваты или незаконные приобретения привилегированными феодалами, но, как выяснилось, такой санкции не сумели получить вышедшие из низов так называемые «двинские бояре». При всей объективности исследования изредка Н. Н. Покровский позволял себе оценочные высказывания. Так, отмечая тенденциозность актов судопроизводства, искажение истины в судебных актах, он писал: «Часто из самого текста грамоты видно, что подобные заявления (о давнем владении спорной землей. — Н. З.) отражают не действительное положение вещей, а лишь желание благочестивых монастырских старцев или иных феодалов сохранить за собой захваченные земли»³. И в дальнейшем Н. Н. Покровский никогда не скрывал своего личного отношения исследователя к историческим явлениям и персонажам, иногда позволяя себе иронию в их адрес. В данном случае она была призвана отметить противоречие между благочестием, как бы официально присущим статусу монастырского начальства, и несправедливыми делами, хищением у слабых средств к существованию. Отметим, что в этом он был не одинок: о том же толковала нестяжательская публицистика XVI в., с которой он ближе познакомится в конце 1960-х гг. А в 1955 г. историк рассматривал многие попытки судебного противостояния крестьян такому насилию, со всей объективностью отмечая, что иногда они даже удавались — после многолетних дорогостоящих

³ Покровский Н. Н. Актовые источники... С. 27.

проволочек⁴. Чрезвычайно интересны наблюдения Н. Н. Покровского над эволюцией земельной собственности выстроенных северными мирами монастырей и приходских церквей, закончившейся только в конце XVII в. потерей над этими землями мирского контроля и переходом их в полную собственность архиепископской кафедры⁵.

Однако, несмотря на явные симпатии к угнетенным, Н. Н. Покровский не свел цель своей работы к «разоблачению угнетателей», что для советской историографии было рекомендуемым и практически обязательным при любом обращении к истории Русской Церкви. Он делает объективный вывод: хотя «до нас почти не дошло двинских судебных актов, и поэтому вопрос о насильственном захвате монастырями черных земель на Севере очень слабо освещается частными актами», все же «особенно большое значение для увеличения земельных богатств монастырей на Севере имели различные сделки с черными крестьянами; *подавляющее большинство дошедших до нас известий о переходе черных земель к монастырям относится именно к таким сделкам*»⁶ (выделено мною. — Н. З.) Такой итог исследования неожиданно далек от признания преобладания прямого насилия — захватов крестьянских земель Церковью.

Крупнейшее открытие, касающееся истории Русской Церкви XVI в., Н. Н. Покровский сделал неожиданно, во время археографической экспедиции в Горный Алтай летом 1968 г. Тогда в старообрядческом селе Мульта ему удалось получить сборник XVI в. с сочинением, вызывавшим в историографии бурные споры, — «Судный список» Максима Грека. Оно было известно в поздних списках, которые обрывались задолго до конца сочинения на одном и том же месте, из-за чего невозможно было оценить достоверность обвинений, предъявлявшихся Максиму Греку. После того как слипшийся в единый блок сборник, когда-то спасенный из-под снега, находившийся в грудe книг, предназначенных для сожжения в ходе коллективизации на Алтае, был срочно, без очереди отреставрирован в ГИМ, Н. Н. Покровский получил доступ к его тексту⁷.

⁴ Покровский Н. Н. Актовые источники... С. 28.

⁵ Там же. С. 190.

⁶ Там же. С. 191, 192.

⁷ Возможно, этому поспособствовала замечательный палеограф М. В. Щепкина, тогда возглавлявшая отдел древних рукописей и старопечатных книг ГИМ (в нем она проработала более 60 лет), с которой у Н. Н. Покровского установились добрые отношения

Максим Грек — крупнейшая фигура в культуре России и Православной Церкви первой половины XVI в. Казалось бы, перспективы ее изучения в жесткой атеистической среде не могли быть благоприятными. Но замечательный писатель Максим Грек — не только представитель Русской Православной Церкви, но и носитель культуры итальянского Возрождения, а также афонской греческой традиции, вызывавший к себе пристальный интерес зарубежных гуманитариев. К тому же к началу 1970-х гг. невозможность обойтись без исследования древнерусской культуры, общественно-политической жизни средневековой Руси, особенно времени становления и укрепления единого государства, теснейшим образом связанных с историей Русской Церкви, привела к появлению трудов советских медиевистов на эти темы.

Сибирский список оказался не только полным, но и наиболее ранним: сборник был написан на бумаге 1590-х гг. Такое открытие давало возможность недавно отбывшему шестилетний срок политзаключенному Н. Н. Покровскому после долгого перерыва вновь войти в большую науку на очень высоком уровне. Встала задача срочного исследования и издания найденного первоклассного источника. Срочного еще и потому, что занимавшиеся историей общественной мысли русского XVI в.

еще в московский период его жизни. В его архиве сохранилось письмо Марфы Вячеславовны от 27 марта 1969 г., написанное до передачи отреставрированной рукописи в Новосибирск: «Реставрация Новосибирского сборника закончена, он принесен к нам в Отдел и положен в тот же шкаф, где лежит отдельно. Все приведено в порядок, почищено, подклеено, исправлен переплет и даже сделаны застёжки. Реставратор Мария Егоровна Никифорова, выполнявшая эту работу, предупредила, чтобы берегли рукопись от воды и сырости и не позволяли «слюнявить пальцы» при просмотре, так как микалентная бумага, которой покрыты листы, не переносит никакой сырости. Мы были рады, что памятник принял полагающийся ему достойный вид. Мы будем ждать Ваших распоряжений. Когда будете писать Музею о получении рукописи, то пожалуйста (я знаю, что Вы и сами не забудете, но пишу на всякий случай), не забудьте передать Музею, т. е. Дирекции, благодарность от Вашего Отделения, а также и в особенности реставратору Марии Егоровне Никифоровой и завед. реставрационной мастерской Тамаре Николаевне Ютановой» (Машинопись на 1 стр. формата А4 с рукописной припиской автора от 28 марта 1969 г. Автограф. — Личный архив академика РАН Н. Н. Покровского). Благодарный автор сибирской находки отметил в своей предваряющей издание статье тщательную реставрацию сборника М. Е. Никифоровой, хотя и вынужден был отметить утрату после нее чистых листов рукописи, важных для ее описания (Судные списки Максима Грека и Исаака Собака / изд. подг. Н. Н. Покровский. М.: ГАУ при СМ СССР, 1971. С. 10–11).

столичные ученые еще до публикации памятника его открывателем просили немедленно сообщить ряд необходимых им содержащихся в Сибирском списке сведений: уходили в печать их работы с обсуждением обстоятельств, на освещение которых Сибирский список серьезно мог повлиять. Один из ведущих на тот момент специалистов по общественно-политической мысли первой половины XVI в., доктор исторических наук Н. А. Казакова в 1968 г. получила от Н. Н. Покровского роспись содержания найденного им «Судного списка» и тут же настойчиво попросила подробно «раскрыть содержание» текста «о селах афонских монастырей»⁸. А в письме от 31 декабря 1969 г. она уже благодарит своего сибирского коллегу за присылку «выверенной копии новых материалов» и вводных статей к изданию. Видимо, пытаясь его успокоить по поводу своего использования найденного им памятника и возможного опережения его издания, Н. А. Казакова жалуется на издательские затруднения: «Моя рукопись в издательстве почти не движется: только в декабре она передана редактору. Так что о выходе книги в назначенный срок — в I квартале 1970 г. нечего и думать. Кстати, вчера у нас в Институте говорили, что план выпуска 1970 г. будет срезан на 30 %. Если это действительно так, то моя книга, конечно, вылетит из плана. Все это грустно»⁹. Однако грусть автора письма оказалась преждевременной, ее монография вышла, на год опередив издание источника Н. Н. Покровским. Н. А. Казакова таким образом невольно воспользовалась плодами чужого открытия раньше его автора. Правда, нужно отметить, что историки, получившие в руки Сибирский список до его публикации, публично поблагодарили Н. Н. Покровского. Н. А. Казакова высказала свою благодарность в своей вышедшей в 1970 г. монографии¹⁰. С. О. Шмидт в предисловии к изданию «Судных списков» указал, что некоторые материалы использованы им и Н. А. Казаковой в работах, вышедших до издания памятника. Косвенную благодарность за предоставление таких сведений С. О. Шмидта можно усмотреть и в том, что он (вместе с ди-

⁸ Письмо Н. А. Казаковой Н. Н. Покровскому от 24.11.1968. Рукопись на одной стр. Автограф. — Личный архив академика РАН Н. Н. Покровского.

⁹ Письмо Н. А. Казаковой Н. Н. Покровскому от 31.12.1969. Рукопись на листе форматом А4, сложенном пополам (с. 1–4). Автограф. — Личный архив академика РАН Н. Н. Покровского.

¹⁰ Судные списки Максима Грека и Исаака Собаки. С. 6; Казакова Н. А. Очерки по истории русской общественной мысли. Первая треть XVI в. Л.: Наука, 1970. С. 5.

ректором Института истории, филологии и философии СО РАН академиком А. П. Окладниковым) приложил максимум усилий для возможно более быстрой публикации «Судных списков» в издательстве Главного архивного управления СССР, став к тому же ответственным редактором этого издания¹¹. С Н. А. Казаковой отношения складывались куда сложнее. Возможно, Н. Н. Покровский высказал просьбу о рецензии на издание по выходе публикации из печати. Забегая вперед, отметим, что рецензия Н. А. Казаковой была напечатана в центральном журнале «История СССР», но выглядела она несколько странно. В письме от 13 мая 1973 г. Н. Н. Покровскому (в ответ на его письмо, по-видимому, с благодарностью за рецензию) она пытается слегка оправдаться: «Мне действительно хотелось написать на «Судные списки» самую хорошую рецензию, потому что и Вашу находку, и Ваше исследование я считаю замечательными. И мне очень жаль, что редакция «Истории СССР»

¹¹ С. О. Шмидт как председатель Археографической комиссии СССР писал 23 сентября 1969 г. тогдашнему председателю Сибирского отделения академику А. П. Окладникову: «Глубокоуважаемый Алексей Павлович! Главное Архивное Управление при Совете Министров СССР и Археографическая комиссия при Отделении истории АН СССР приступают к изданию серии документальных сборников «Памятники отечественной истории». Руководство ГАУ при СМ СССР поддержало наше предложение, опирающееся и на Ваше письмо А. М. Самсонову (член-корреспондент АН СССР А. М. Самсонов в 1969 г. — директор издательства «Наука». — Н. 3.), с которым я ознакомил руководителей ГАУ, о публикации в этой серии издания «Новые материалы о Максиме Греке и соборах второй четверти XVI века» (объем 6–6, 5 авт. л.). Издание это, само собой разумеется, будет иметь и гриф Сибирского отделения АН СССР или какого-нибудь из учреждений Сибирского отделения — руководимого Вами Института, либо Сибирского отделения Археографической комиссии, в зависимости от Вашего усмотрения. (На таких же началах издаются описания рукописей Государственного Исторического музея). Книгу эту, если материал поступит в издательство в осенние месяцы 1969 г., издательство ГАУ обещает подготовить к лету 1970 г., т. е. ко времени открытия Всемирного конгресса историков в Москве. Издания эти готовятся на паритетных началах и, по подсчетам работников издательского отдела ГАУ Сибирскому Отделению, оно должно обойтись в 500 рублей при тираже не менее 2 000 экземпляров. От возможности перевода ГАУ этой суммы зависит издание. Зная о том, сколько Вы приложили сил к тому, чтобы эта ценнейшая публикация увидела свет, обращаюсь к Вам с просьбой оказать содействие в получении соответствующих кредитов для задуманного издания». (Копия письма С. О. Шмидта А. П. Окладникову от 23 сентября 1969 г. Машинопись на 1 стр., первый экз. — Личный архив академика РАН Н. Н. Покровского). «Судные списки» вышли позже, чем предполагал С. О. Шмидт, и вдвое меньшим тиражом, зато объем издания составил не 6,5, а 23,5 п. л.!

опустила часть заслуженных похвал в Ваш адрес, имевшихся в моем тексте. Но сие зависело не от меня»¹². Отметим, опять же забегая вперед, что опубликованный ею в 1973 г. в журнале «Вопросы истории» обзор «Максим Грек в советской историографии» точно так же не изобилует похвалами или же анализом вклада Николая Николаевича в решение проблем, связанных с «Судным списком»¹³.

Нельзя, конечно, сказать, что как памятник, так и научный анализ Н. Н. Покровского был до 1971 г. известен только Н. А. Казаковой и С. О. Шмидту. 26 февраля 1969 г. на заседании Археографической комиссии Н. Н. Покровский сделал доклад «Новый рукописный сборник с материалами о Максиме Греке и общественно-политической истории XVI в.»; в обсуждении приняли участие такие крупные специалисты по истории русского Средневековья, как С. О. Шмидт, А. И. Клибанов, А. А. Зимин, Н. В. Сеницына, М. В. Щепкина и др. Краткое сообщение об этом появилось в журнале «Вопросы истории»¹⁴. В том же журнале в конце года был опубликован очерк Н. Н. Покровского, посвященный новооткрытому сборнику и истории его находки¹⁵. Однако очерк не был полноценной научной статьей, он был написан без сносок, в популярном жанре.

Обратимся к методологическим подходам, которые использовались советской историографией в области анализа средневековых общественных идей и идеологии. Совершенно не претендуя на полномасштабное исследование проблемы, отметим лишь некоторые основные установки исторической науки во второй половине XX в. при изучении истории Церкви, и прежде всего, учитывая нашу тему, Русской Православной Церкви средневекового времени. Глобальным ограничителем тут выступало то обстоятельство, что в реальной жизни продолжалась борьба с РПЦ (новый виток последовал в 1960-е гг.), инициировались

¹² Письмо Н. А. Казаковой Н. Н. Покровскому от 13.05.1973. Рукопись на одной странице. Автограф. — Личный архив академика РАН Н. Н. Покровского.

¹³ Казакова Н. А. Максим Грек в советской историографии // Вопросы истории. 1973. № 5. С. 149–157.

¹⁴ [По поводу находки рукописного сборника с материалами о Максиме Греке: излож. докл. на заседании Археогр. комис. АН СССР 26 февраля 1969 г.] // Вопросы истории. 1969. № 4. С. 189–190.

¹⁵ Покровский Н. Н. Сибирская находка: (Новое о Максиме Греке) // Вопросы истории. 1969. № 11. С. 128–138.

судебные процессы против ее представителей, закрывались храмы и монастыри, а в обществе насаждался атеизм в грубых, агрессивных формах. Поэтому в ретроспективе Церковь рассматривалась прежде всего как представитель правящего класса, крупнейший феодал, то есть эксплуататор, ее историю не возбранялось изучать при исследовании земельных отношений, классовой борьбы, процессов феодализации (как видим, кандидатская диссертация Н. Н. Покровского по тематике не выходила за эту схему). Невозможно было обойти и роль Церкви как одного из основных политических игроков в процессе централизации России и складывании монархии. Церковь, в соответствии с известными положениями марксизма-ленинизма, рассматривалась как создатель и гарант эксплуататорской идеологии в союзе со светской властью, и с этих позиций изучалось ее участие в жизни страны и развитии общественной мысли. Невозможно было обойтись без Церкви и в штудиях по истории русской культуры, которая, как общеизвестно, в Средние века развивалась в сфере православия. Подходы историков, за редкими исключениями, здесь долго были значительно официознее, чем, например, искусствоведов или филологов, которые прослеживали развитие литературы на источниках, относящихся к церковным жанрам. Каковы были установки отечественной науки в отношении истории Церкви, можно узнать из вышедшей в 1967 г. коллективной монографии «Церковь в истории России»¹⁶. В аннотации к ней подчеркнуто, что основное содержание книги — освещение разных аспектов пагубной роли Церкви в российском прошлом: от социального и национального угнетения до реакционного преследования просвещения, науки, культуры. Действительно, весь текст критических очерков направлен на решение этой задачи. Останавливаясь на роли Церкви феодального периода, А. М. Сахаров утверждает, что она «отнюдь не занимала позиции безоговорочной поддержки объединения русских земель», а лишь преследовала свои узкокорыстные экономические и политические цели, являясь одним из самых крупных собственников и эксплуататоров страны, в руках которого был к тому же действенный инструмент манипулирования сознанием населения — идеология православия¹⁷. Достаточно сказать, что

¹⁶ Каждан А. П., Токарев С. А., Сахаров А. М., и др. Церковь в истории России (IX в.—1917 г.). Критические очерки. М.: Наука, 1967.

¹⁷ Там же. С. 71.

преп. Сергей Радонежский упомянут лишь один раз — при описании «трусливого» бегства митрополита Киприана из Москвы в Тверь во время нашествия Тохтамышша, где к нему присоединился и Сергей¹⁸. Если обратиться к разделу, касающемуся интересующего нас периода (конец XV — первая половина XVI в.), то здесь описываются сложные отношения Церкви с великим князем, намеревавшимся лишить Церковь ее земельных владений, а также ее борьба с еретиками (их выступление расценивается как антифеодальная классовая борьба низов), с критиками пороков Церкви со стороны представителей правящего класса (консервативного боярства, все же поддерживавшего централизацию) и их идеологов. К последним были отнесены Вассиан Патрикеев и Максим Грек. При изложении взглядов последнего, в целом адекватном, все же были допущены оценки, на исторические факты не опирающиеся и возникшие, очевидно, по причине увлеченности навешиванием ярлыков. Так, вполне абсурдны утверждения автора, что Максим Грек был недоволен «застывшими догмами официальной Церкви», а его убеждение в том, что «Церковь <...> не должна быть простым орудием княжеской власти», якобы и привело Святогорца к возражениям «против автокефалии Русской Церкви»!¹⁹ Указанное издание все же нельзя рассматривать как исследовательский труд; это, как и заявлено, очерки, явно «заказные», хотя и с опорой на выводы современной историографии («клерикальная» литература при этом, например, если и упоминается, то в сугубо отрицательном ключе). Обратимся к научным исследованиям в интересующей нас области.

Многие из перечисленных выше установок можно увидеть в фундаментальной, на многие десятилетия ставшей классической монографии Н. А. Казаковой и Я. С. Лурье «Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI века», на которую, кстати, опирался А. М. Сахаров в рассмотренных выше коллективных «критических очерках»²⁰. Еретические движения рассматривались Н. А. Казаковой и Я. С. Лурье как социальный протест в религиозной оболочке, направленный против господствующей Церкви, крупного феодального собственника зе-

¹⁸ Каждан А. П., Токарев С. А., Сахаров А. М., и др. Церковь в истории России... С. 66.

¹⁹ Там же. С. 87, 88.

²⁰ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955.

мель, носителя господствующей идеологии во всех областях умственной жизни. Одним из главных для исследователей был вопрос прогрессивности: направлена ли была ересь на возникновение новых производственных отношений, отражала ли она интересы включившихся в классовую борьбу прогрессивных низовых социальных слоев? В то же время авторы подчеркивают недостаточность рассмотрения в общих трудах по истории СССР средневековых ересей лишь с точки зрения их социального содержания²¹. В конце книги делается методологически ожидаемый, не особенно связанный с историческим материалом вывод, что ереси потерпели поражение, поскольку еще не созрели условия для свержения феодального строя. Но монография и до сих пор не потеряла своего значения, поскольку ереси рассматривались во всей доступной полноте имеющихся фактов и источников; в ней сделано много конкретных интересных наблюдений и обобщений. Немаловажно, что более половины объема книги занимает публикация источников по теме, в подготовке которых приняли участие не только основные авторы монографии, но также А. А. Зимин, А. И. Клибанов, Н. А. Соколов.

Здесь нужно еще раз подчеркнуть хорошо известный факт, что в послесталинское время историческая наука стала развиваться ускоренными темпами и ее характер стал меняться — если не повсеместно, то во все более частых проявлениях. Чрезвычайно интересен раздел, посвященный истории Церкви, в коллективной монографии «Древнерусское государство и его международное значение», появившейся через десять лет после рассмотренной выше²². Раздел принадлежал крупному московскому историку Я. Н. Щапову и назывался «Церковь в системе государственной власти Древней Руси». Эта тема вполне укладывается в приведенный выше перечень допустимых аспектов исследования истории Церкви в советской историографии, изучая свою тему, автор не мог не опираться на теорию формаций, раздел не был написан в жанре «критических очерков» и не диктовался жестко спущенным сверху заказом агрессивного-атеистического толка. При его чтении нет ощущения, что методологические установки помешали сделать Я. Н. Щапову вполне

²¹ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси... С. 3–13.

²² Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В., и др. Древнерусское государство и его международное значение. М.: Наука, 1965. С. 279–354. Позже Я. Н. Щапов более подробно вернулся к проблемам, сформулированным в коллективной монографии (см.: Щапов Я. Н. Княжеские уставы и Церковь в Древней Руси XI–XIV вв. М.: Наука, 1972).

оригинальные и научно обоснованные выводы. Характерно, что он опирается на всю известную к тому времени литературу по вопросу, включая дореволюционных и зарубежных авторов, не объясняя разницу во мнениях ограниченностью «буржуазной» или «клерикальной» историографии по сравнению с марксистской. Он выдвигает свои гипотезы (не настаивая на них как на истине в последней инстанции) после разбора репрезентативности всех относящихся к проблеме источников, сравнивая российские явления с возможными европейскими аналогами. Так, Я. Н. Щапов оценил древнерусскую десятину как сложившийся еще в период господства языческого культа способ его материальной поддержки путем отделения доли от добычи, который потом унаследовала христианская Церковь как фискальный способ содержания в раннем централизованном государстве. Способ этот достаточно быстро, как считал автор, стал устаревать уже к концу X — началу XI в. и со второй половины последнего был заменен феодальной рентой вследствие появления собственных населенных земель. Интересны его соображения об истории церковной юрисдикции после христианизации Руси: «...отставание в правовом и организационном оформлении государства позволили <...> (Церкви. — Н. З.) нащупать слабые места раннефеодального общества и занять эти места <...> взяв на себя некоторые государственные функции»²³.

Если в 1955 г. в предисловии к своей монографии Н. А. Казакова и Я. С. Лурье могли назвать лишь несколько человек из советских историков, касавшихся темы Церкви, то к концу 1960-х гг. ситуация выглядела совершенно иначе. Это наглядно демонстрирует напечатанный в 1972 г., журнале «История СССР» обширный «Обзор советской литературы 1969–1970 гг. по истории России эпохи феодализма»²⁴. Только за 1969–1970 гг., которым посвящен обзор, в свет вышло около 100 монографий и более тысячи статей, в научный оборот введены многочисленные источники. Во многих публикациях так или иначе затрагивалась история Русской Православной Церкви и ее институтов — в основном по указанным выше направлениям. Так, Я. Н. Щапов продолжал исследовать роль

²³ Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В., и др. Древнерусское государство... С. 350.

²⁴ Загоровский В. П., Никитин Н. И. Обзор советской литературы 1969–1970 гг. по истории России эпохи феодализма // История СССР. 1972. № 2. С. 126–146.

Церкви в становлении русской государственности; А. А. Зимин дискутировал с С. О. Шмидтом и Р. Г. Скрынниковым по поводу Земских Соборов 1560, 1568 и 1570 гг., считая их церковно-земскими; О. Ф. Козлова в связи с проблемой политической борьбы в первой половине XVIII в. заинтересовали оппозиционные настроения в среде русского духовенства; Л. М. Милов и И. А. Булыгин сосредоточили внимание на монастырских крестьянах того же столетия, и т. д.²⁵ Что касается истории общественной мысли, тесно связанной с историей Церкви, то и здесь прирост был очень внушительным: весьма лапидарный обзор работ, посвященных этой тематике, занял две с половиной журнальные страницы. Среди этих работ названо сразу несколько посвященных Максиму Греку и сопутствующим фигурам. Научные споры вокруг них развернулись между Н. А. Казаковой, Н. В. Сеницыной, А. И. Ивановым и др. Полторы строчки посвящено и статье Н. Н. Покровского, в которой он знакомил читателя с находкой сибирского памятника²⁶.

Итак, в 1969 г. Н. А. Казакова и Н. Н. Покровский одновременно сдали в печать свои труды, одним из центральных героев которых был Максим Грек. В значительной степени оба исследования опирались на находку Сибирского списка. Но Н. А. Казакова не в первый раз обратилась к изучению феномена Максима Грека. Так, ей тоже удалось сделать открытие, относящееся к судам над ним: в 1968 г. вышел из печати «Археографический ежегодник за 1966 год», в котором была опубликована ее статья «О «Судном списке» Максима Грека»²⁷. Н. А. Казакова обнаружила и ввела в научный оборот новый список этого сочинения, относившийся к XVIII в. и получивший название Барсовского. Она подвергла источниковедческому анализу как его, так и известный ранее Погодинский список XVII в., сделав заключение, что первый нельзя возводить ко второму, «он представляет собой независимую от последнего линию истории текста «Судного списка»», хотя оба они и восходят к одному архетипу²⁸. В статье был поставлен и решен вопрос о характере со-

²⁵ Загорский В. П., Никитин Н. И. Обзор советской литературы 1969–1970 гг. ... С. 130, 132, 133, 135, 139.

²⁶ Там же. С. 142, 143.

²⁷ Казакова Н. А. О «Судном списке» Максима Грека // Археографический ежегодник за 1966 год. М.: Наука, 1968. С. 25–36.

²⁸ Там же. С. 27.

чинения как исторического источника. Исследовательница опровергла оба высказанные в дореволюционной литературе мнения: 1) «Судный список» — подлинные судебные протоколы; 2) сочинение — частные исторические записки о судах над Максимом Греком, принадлежавшие, скорее всего, митрополиту Даниилу. Первая точка зрения, которой придерживалось большинство обращавшихся к проблеме историков, не выдержала критики при сравнении с формуляром, присущим судным спискам XVI в. Вторая, высказанная замечательным церковным историком Е. Е. Голубинским, была существенно уточнена Н. А. Казаковой. Она определила «Судный список» не как частные исторические записки, а как литературно-публицистическую обработку дефектного списка протоколов, сделанную не опытным литератором митрополитом Даниилом, а не очень умелым автором не позднее середины XVI в., а скорее всего — вскоре после второго процесса 1531 г.²⁹ Подчеркнула исследовательница и тенденциозность памятника — его ярко выраженную иосифлянскую направленность.

В своей монографии 1970 г. Н. А. Казакова посвятила Максиму Греку самую большую главу³⁰. В предисловии она отметила, что эта историческая фигура является многогранной и для всестороннего освещения требует специальной большой работы, она же будет касаться лишь нестяжательских взглядов и тесно связанных с ними причин осуждения Максима Грека³¹. Ее по-прежнему привлекала тема обличения и разоблачения русской феодальной Церкви. Такой выбор проблематики Н. А. Казакова объяснила тем, что она поставила задачу исследования социальной направленности публицистической деятельности Максима Грека, и здесь исследовательница особенно подчеркивала ограниченность буржуазной историографии, для которой за несколькими исключениями подобная постановка вопроса была «чуждой»³². Как видим, она во многом сохранила методологическую жесткость марксистского подхода к изучению русской средневековой Церкви и общества, которая была ею продемонстрирована еще в 1955 г.

²⁹ Казакова Н. А. О «Судном списке» Максима Грека. С. 35.

³⁰ Казакова Н. А. Очерки по истории русской общественной мысли... С. 155–243.

³¹ Там же. С. 5.

³² Там же. С. 27.

В ходе дальнейшего конкретного исследования Н. А. Казакова рассматривает все сочинения прп. Максима Грека, так или иначе затрагивавшие тему нестяжания, некоторые убедительно передатирует. Иногда, правда, исследовательница прибегает к чисто логическим умозаключениям: в частности, исходя из принятого как аксиома положения (еще до подробного анализа источников), что раз основная причина осуждения писателя — его критика пороков Русской Церкви и нестяжательские взгляды, то взгляды эти в развернутой форме должны были быть высказаны до его первого осуждения в 1525 г. (см. датировку «Беседы ума с душой» вопреки мнению В. Ф. Ржиги³³). Понятно, что такой метод сомнителен, и позже эта датировка была оспорена Н. В. Сеницыной, которая отнесла создание «Беседы ума с душой» ко времени после Собора 1531 г.³⁴ В ходе историографических споров Н. А. Казакова опровергает высказанное историком-эмигрантом, католиком И. Денисовым положение о том, что Максим Грек был чужд России, оставаясь латинизированным греком. Она убеждена, что он превратился в подлинно русского писателя, причем этому он был обязан исключительно своей критике пороков русской церковной действительности «с ее острыми социальными конфликтами — богатством монастырей и бедственным положением крестьян»³⁵.

Отметив, что предшествующая историография не смогла прийти к единому мнению относительно причин осуждения прп. Максима Грека, Н. А. Казакова поставила перед собой задачу решить этот вопрос путем «всестороннего анализа источников», чего до этого сделано не было; здесь ей очень пригодилась присланная Н. Н. Покровским копия сибирского «Судного списка». Убедительно показав, что большинство источников, упоминающих об осуждении Максима Грека, не содержит сведений об обвинениях в его адрес, а те, которые излагают версию осуждения второго брака Василия III как главной причины опалы на Святогорца, недостоверны, историк обращается к «Судному списку». Повторив свои предшествующие наблюдения над Погодинским и Барсовским списками, исследовательница переходит к подробному из-

³³ Казакова Н. А. Очерки по истории русской общественной мысли... С. 168.

³⁴ Сеницына Н. В. Максим Грек в России. М.: Наука, 1977. С. 91, 195. Благодарю Л. И. Журову за указание.

³⁵ Казакова Н. А. Очерки по истории русской общественной мысли... С. 176.

ложению содержания Сибирского списка, особенно в его неизвестной ранее части³⁶. Н. А. Казакова пришла к выводу: он принадлежит к той же литературно-публицистической переработке судебных протоколов, что и ранее известные, а «архетип Погодинского и Барсовского списков восходил либо к Сибирскому списку, либо к его архетипу»³⁷. Возникновение этого произведения она по-прежнему отнесла ко времени, непосредственно следовавшему за Собором 1531 г. Сибирский «Судный список» Н. А. Казакова делит на 7 частей, которые подробно анализирует, пытаясь разделить содержание двух Соборов на Максима Грека: в сочинении их обвинения и постановления спутаны³⁸. Здесь ею впервые дана ссылка на статью Н. Н. Покровского в «Вопросах истории», в которой он эту путаницу отметил (кстати, не первый, об этом было известно еще из дореволюционной историографии). Н. А. Казакова еще только раз обратится к этой работе, поддержав мнение автора о том, что в основу обвинения Максима Грека в жидовской ереси во время пребывания его «в Риме», где его учителя приговорили к сожжению, легли слухи об увлечении будущего Святогорца учением Савонаролы³⁹. В обоих случаях — ссылки на не самые значимые наблюдения Н. Н. Покровского.

Н. А. Казакова справедливо подчеркивала, что процесс над Максимом Греком был политическим, поэтому его материалы могли содержать облыжные обвинения и всевозможные искажения истинного положения вещей. К ним она отнесла обвинения Святогорца в колдовстве, в негативной оценке личности Василия III и его внешней политики (за исключением — по причине греческого патриотизма — стремления к русско-турецкому союзу), в шпионаже в пользу турецкого султана, церковной ереси и др. Доказанными обвинениями, соответствующими убеждениям Максима Грека, Н. А. Казакова сочла его обличения монастырского землевладения, угнетения монастырских крестьян, пороков русского духовенства, противозаконности (несоответствия канону) хиротонии русских митрополитов без участия Константинопольского патриарха. Доказанными ей представляются и сомнения Максима Грека в святости тех русских чудотворцев, которых он знал как повинных в мо-

³⁶ Казакова Н. А. Очерки по истории русской общественной мысли... С. 187–189 и др.

³⁷ Там же. С. 190.

³⁸ Там же. С. 190–192.

³⁹ Там же. С. 233.

настырских стяжаниях и неблаговидных поступках. Главной причиной расправы над Максимом Греком Н. А. Казакова сочла опасение высших русских иерархов, что сочинения Максима Грека подорвут авторитет Церкви и помогут склонить государственную власть к секуляризации церковных имуществ. Доказанных «вин» Святогорца для полноценной его диффамации не хватало, подводила она итог, поэтому организаторам процессов пришлось прибегнуть к лжи и клевете: этим отличался уже суд 1525 г., а в 1531 г. фигуру Максима Грека использовали для усугубления вины Вассиана Патрикеева — павшего фаворита Василия III.

Обратимся к исследованию и изданию Сибирского памятника Н. Н. Покровским. До сих пор ему не приходилось заниматься нарративными памятниками: его кандидатская диссертация, как мы знаем, посвящена актовому источниковедению. Однако вступительная статья к изданию «Судных списков Максима Грека и Исака Собаки», на наш взгляд, свидетельствует о том, что Н. Н. Покровский был хорошо подготовлен к предстоявшей работе. Не вызывает сомнения его знакомство с последними достижениями 1960-х гг. в области текстологических исследований, а также, скорее всего, и с более ранними основополагающими трудами в этой области. В 1962 г. появился учебник по текстологии глубоко уважаемого им Д. С. Лихачева⁴⁰, в секторе которого Н. Н. Покровский регулярно делал научные доклады, а с 1969 г. он начал публиковаться в Трудах Отдела древнерусской литературы. В предисловии к первому изданию учебника его автор утверждает, что «текстология — и в своей теоретической, и в своей практической части — база литературоведения и исторического источниковедения»⁴¹, а уж последнему Н. Н. Покровский был своими профессорами выучен блестяще. Текстологию «Судных списков» он провел по всем правилам этой науки, которые были изложены и в упомянутом учебнике. Напомним о некоторых главных требованиях к современной текстологии, изложенных там, на которые, как нам кажется, опирался в своем исследовании и Н. Н. Покровский.

⁴⁰ Лихачев Д. С. Текстология. На материале русской литературы X–XVII веков. М.; Л., 1962. Второе издание «Текстологии» с дарственной надписью Д. С. Лихачева стоит на полке библиотеки Н. Н. Покровского. Мы считаем в дальнейшем возможным воспользоваться им, поскольку Д. С. Лихачев в предисловии ко второму изданию писал, что он не вносил изменений в основное содержание текста.

⁴¹ Лихачев Д. С. Текстология. На материале русской литературы X–XVII веков. Л.: Наука, ²1983. С. 6.

О задачах текстологии Д. С. Лихачев писал следующее: «Текстология ставит себе целью изучить историю текста памятника на всех этапах его существования в руках у автора и в руках его переписчиков, редакторов, компиляторов, т. е. на протяжении всего того времени, пока изменялся текст памятника <...> нельзя изучать изменения текста памятника от его содержания (понимаемого в самом широком смысле, в частности, политических тенденций... и т. д.), а содержание — в отрыве от всей исторической обстановки в целом». Отмечая успехи советской текстологии как науки, Д. С. Лихачев подчеркивал, что постепенно (т. е. пока не все и не везде!) ученые приходят к принципу первоначальности полного изучения текста перед тем как перейти к его критическому изданию⁴². Большим достижением Д. С. Лихачев считал то, что «история текста памятника стала рассматриваться в самой тесной связи с мировоззрением, идеологией авторов, составителей тех или иных редакций памятников и их переписчиков»⁴³. В учебнике дается понятие о редакциях литературных памятников и о разных их типах (идеологических, стилистических и др.). Текстологу, писал Д. С. Лихачев, «...необходимо мобилизовать все сведения о местности, в которой могло возникнуть произведение, об авторе, об идейном содержании произведения, о его языке, стиле и т. д.»⁴⁴ Проблема датировки была поставлена в широкий теоретический контекст: «Вопрос о дате произведения есть вопрос о месте произведения в историческом процессе, в самом широком и разнообразном круге связанных с ним проблем»; привлекается особенное внимание к значимости языковых особенностей сочинений для их датировки. По всей видимости, особенно полезными Н. Н. Покровскому могли быть следующие главы учебника: III («Основные понятия истории текста»), VI («Комплексное изучение истории текста» с разделом «Изучение текста в составе сборников», в котором говорилось о необходимости изучения «конвоя» сборников), VII («Исследование авторского текста») и XII с разделом «Генеалогические схемы (стеммы)».

Свою обширную статью, предваряющую публикацию «Судных списков», Н. Н. Покровский в полном соответствии с рекомендациями названного учебника начал с раздела «Обзор списков» и связанного с ним раздела

⁴² Лихачев Д. С. Текстология. На материале русской литературы X–XVII веков. С. 27.

⁴³ Там же. С. 28.

⁴⁴ Там же. С. 296.

«Текстология, датировка». Он предпринял детальное исследование как издаваемого сочинения, так и сибирского сборника, в составе 39 главы которого оно находилось. Н. Н. Покровский предложил свое решение вопроса о редакциях «Судного списка» Максима Грека и их соотношении, предложив в качестве гипотез две стеммы. Он занимался также проблемами конвоя сочинения, т. е. характеристики сборника в целом (даже фиксировал, как упоминалось выше, утрату при реставрации в конце сборника чистых листов той же бумаги XVI в., на которой сборник был написан, а также бумаги XVIII в. Как оказалось, это имело свой смысл при реконструкции истории создания сборника). Решен был вопрос о месте возникновения сборника и его авторстве, о датировке как сборника, так и «Судных списков», причем последняя была тесно увязана с причинами создания сочинения.

К каким же выводам пришел Н. Н. Покровский? Прежде всего он определил, что сборник, написанный несколькими почерками, представляет собой не конволют, а созданный в одно время несколькими писцами сборник, имеющий единообразную систему украшений и общую, однотипную редакторскую правку, хотя и выполненную разными почерками XVI в. — за исключением двух вставок почерком XVIII в. Задача писцам тетрадей для одновременной переписки произведений, составивших сборник, и привела к появлению внутри него чистых листов перед каждой сменой почерка. Н. Н. Покровский приводит оглавление сибирского сборника, необходимое ему для анализа причин создания сборника. Он отмечает, что судам над Максимом Греком посвящена, как уже говорилось выше, первая часть 39 главы сборника, написанной на той же бумаге, что и весь сборник, и нумерация тетрадей которой входит в общую. Глава эта, подчеркивает археограф, отличается от остальных: во-первых, она не имеет заголовка, хотя он есть в оглавлении сборника («Собор на Максима Грека Святогорска»), а во-вторых, она единственная во всем сборнике написана скорописью, а не полууставом, как остальные. Н. Н. Покровский ссылается здесь на устное мнение ленинградского археографа Н. Н. Розова, указавшего на их разное функциональное предназначение: скоропись, в отличие от полуустава, использовалась в деловом письме⁴⁵. Таким образом, 39-й главе намеренно придана эта форма. Смысл сделанного наблюдения Н. Н. Покровский раскрывает позже при анализе целей создания «Судных списков...»

⁴⁵ Судные списки Максима Грека и Исаака Собаки. С. 15–16.

Исследование сборника позволило Н. Н. Покровскому выдвинуть предположение о его происхождении: это одна из нескольких рукописей, созданных в конце XVI — начале XVII веков по заказу Вологодского архиепископа Ионы (Думина) для Владимирского Рождественского монастыря, архимандритом которого он был до 1588 г. Владимирские реалии, обнаруженные Н. Н. Покровским в текстах сборника, известное ученым увлечение архиепископа Ионы (Думина) сочинениями Максима Грека, шесть из которых, не считая двух переводов и списка «Судов», вошли в состав сборника, делают эту гипотезу весьма убедительной. Исследователь обратил внимание и на графические особенности сборника: с думинскими рукописями, пожертвованными во Владимир, его роднит общая система киноварных знаков, использованных при правке, совпадает и рисунок киноварных инициалов⁴⁶.

Закончив анализ сборника, Н. Н. Покровский переходит непосредственно к издаваемому сочинению. Требования текстологии предполагают предварительное сравнение всех известных списков и выделение редакций. При характеристике Погодинского списка Н. Н. Покровский вступает в спор с Н. А. Казаковой, датировавшей его началом XVII в., и обращает внимание на решающее значение филиграней, которые были или не опознаны, или не замечены исследователями. Они позволили Н. Н. Покровскому передатировать список и отнести его создание к середине XVII в. Другие наблюдения Казаковой он поддерживает. Это относится к результатам ее анализа Погодинского и Барсовского списков, которые были опубликованы в «Археографическом ежегоднике» за 1966 год: имея общий протограф, списки представляют собой независимые линии истории текста (по правилам текстологии Д. С. Лихачева, речь в таком случае могла идти только о разных редакциях). Н. Н. Покровский таким образом и завершает логически выводы предшественницы. Напоминаем, что уже в своей монографии 1970 г. Н. А. Казакова изменила свое мнение. Она по-прежнему не употребляла термина «редакция» и не говорила напрямую о принадлежности списков к одной или разным редакциям, но сама формулировка позволяет предположить, что теперь Н. А. Казакова явно предпочла первое: Погодинский и Барсовский списки отличаются лишь небольшими разночтениями⁴⁷. Позже,

⁴⁶ Судные списки Максима Грека и Исака Собаки. С. 17, 18.

⁴⁷ Казакова Н. А. Очерки истории русской общественной мысли... С. 190.

в рецензии на публикацию «Судных списков» Н. А. Казакова, возражая Н. Н. Покровскому, отнесла как Погодинский и Барсовский, так и Сибирский списки к одной редакции, настаивая на незначительности их отличий, кроме полноты текста⁴⁸.

Н. Н. Покровский предпринял гораздо более развернутое по сравнению со своей предшественницей текстологическое сравнение всех трех списков памятника⁴⁹. В частности, он проанализировал характер механических утрат, язык и литературную форму сочинения в обсуждаемых трех списках. Он установил, что Сибирский список по языку наиболее архаичен, Погодинский же носит черты осовременивания, в ходе которого введена вопросо-ответная форма, которой не было в Сибирском списке. Он предложил приблизительную стемму зависимости списков, но тут же высказал сомнение в простоте предложенного соотношения редакций, а именно: Сибирский список — протограф остальных двух — Погодинской и Барсовской редакции. Н. Н. Покровский подчеркивает, что в ряде случаев самый поздний, Барсовский список дает больше случаев сходства с Сибирским, нежели Погодинский. Поэтому он предлагает более сложную стемму, по которой у Сибирской редакции памятника тоже имеется протограф, повлиявший на протограф Погодинской и Барсовской редакций. Будучи исследователем предельно осторожным, он заключает, что имеющийся материал слишком мал для категорических утверждений, поэтому вторую стемму он также предлагает в качестве гипотезы, до появления новых источников.

Вопрос о времени возникновения издаваемого сочинения Н. Н. Покровский также рассматривает значительно основательнее Н. А. Казаковой. Он опровергает ее умозаключение о том, что протограф памятника был создан сразу после Собора 1531 г.: 1) грубые ошибки памятника, в котором смешаны события 1525 и 1531 г., не могли быть допущены непосредственно после решений второго Собора; 2) при противнике Даниила митрополите Иоасафе (1539–1542) создание сочинения с ярко выраженной иосифлянкой тенденцией тоже маловероятно; 3) наиболее вероятное время — начало правления митрополита Макария, причем ближе к 1548 г., когда он объявил о «находке» «Судного списка»

⁴⁸ Казакова Н. А. Рец. на издание: «Судные списки Максима Грека и Исака Собаки». М.: Изд-во ГАУ СССР, 1971. 180 с. // История СССР. 1973. № 2. С. 176–179.

⁴⁹ Судные списки Максима Грека и Исака Собаки. С. 20–34.

Максима Грека. Н. Н. Покровский устанавливает несомненный факт наличия в 1548 г. в руках у Макария того самого текста, который отражен в трех редакциях «Судного списка»; таким образом обозначена верхняя временная граница. Оценивая внутривосточные и внутрицерковные события, сопровождавшие осуждение Исаака Собаки в 1531 г., его дальнейший неожиданный карьерный взлет — получение в 1544 г. чудовской архимандрии из рук самого Макария несмотря на неснятое соборное осуждение, Н. Н. Покровский счел не заслуживающим доверия утверждение митрополита о том, что он якобы не знал о постановлении Собора 1531 г. Исследователь предположил, что в конце 1540-х гг. по неизвестной нам причине отношения Макария и Исаака резко испортились, возникла острая необходимость наказать неблагодарного чудовского архимандрита, чему и должно было послужить, как считал Н. Н. Покровский, новое сочинение — «Судные списки». Таким образом, временные границы его создания он определил как период между 1544 и 1548 гг.⁵⁰

Переходя к выяснению причин возникновения «Судных списков», исследователь называет гипотезу о необходимости скорейшего осуждения Исаака Собаки лишь первым и простым объяснением. Наряду с ним могли быть и другие, независимые от дела Исаака Собаки, причины, которые он видит в возрождении «острого интереса к обстоятельствам суда над Максимом Греком как в самой стране, так и за ее пределами»⁵¹. К концу 1540-х гг., напоминает Н. Н. Покровский, авторитет Максима Грека как в глазах Русской Церкви, так и светских властей серьезно вырос, а между тем Святогорец не мирился со своей участью и поднимал как вопрос о возвращении ему права Причастия (что косвенно дезавуировало митрополита Даниила и оба осудившие Максима Грека Собора), так и о возвращении на Афон. Последнюю просьбу весьма решительно поддерживали и зарубежные православные патриархи, настаивавшие на невинности опального писателя. На фоне этого, полагает Н. Н. Покровский, материалы новонаписанного сочинения могли рассматриваться как подтверждавшие справедливость судов над Максимом Греком. Исследователь подчеркивает в связи с этим, что формальной реабилитации Максим так и не получил.

⁵⁰ Судные списки Максима Грека и Исаака Собаки. С. 39.

⁵¹ Там же. С. 41.

Завершается вступительная статья Н. Н. Покровского к изданию самым большим разделом — «Новые данные о соборных судах 1525, 1531 и 1549 гг. над Максимом Греком и Исаком Собакой». В нем он подводит итоги тому, что дает сибирская находка для решения проблем судов над Максимом Греком, споры вокруг которых продолжались к тому времени уже 120 лет. Прежде всего, он указывает, что науке ранее известны были только «судный список» 1525 г. и более половины списка 1531 г., опубликованные по Погодинскому списку еще в 1847 г. Новыми оказались чуть менее половины «Судного списка» 1531 г.; письма 1525 г. митрополита Даниила и великого князя Василия III в Иосифо-Волоколамский монастырь о суде над Максимом Греком; сообщение о находке «Судного списка» Максима Грека в 1548 г. в царской казне, повлекшей за собой дело против Исака Собаки; переписка 1548 г. о Максиме Греке и Исаке Собаке двух митрополитов: Макария и Иоасафа; сообщение о докладе Василию об Исаке Собаке и созыве Собора для его осуждения; судный список Собора 1549 г. по делу Исака Собаки⁵². В Сибирском списке, по мнению его открывателя, сведения о двух Соборах, осудивших Максима Грека, оказались еще более спутанными, чем в позднейших списках. Он солидарен с Н. А. Казаковой, доказавшей, что в сочинении представлены не подлинные материалы судебных процессов, а их обработка. Он доказывает, что автор сочинения, в Сибирском сборнике озаглавленного «Собор на Максима Грека Святогорска», вообще не имел на руках протоколов суда 1525 г., а все свидетельства о нем заимствованы им из «судного списка» 1531 г. Пытаясь, как и его предшественники, выделить из текста сочинения те обвинения в адрес афонца, которые были ему предъявлены на первом Соборе, Н. Н. Покровский в качестве бесспорного смог назвать лишь одно — в ереси (о «сидении Христа одесную Отца»). Обращаясь в поисках дополнительных сведений к переписке, сопровождавшей в Сибирском сборнике «Собор на Максима Грека Святогорска», он квалифицирует письмо митрополита Даниила в Иосифо-Волоколамский монастырь как официальный акт Собора 1525 г. В письме Даниила исследователь обнаружил еще одно обвинение, которое было предъявлено тогда Максиму, — в том, что он считал поставление митрополитов в Москве, а не в Константинополе, противозаконным, неканоничным. Считая, что в заключительном соборном акте вряд

⁵² Судные списки Максима Грека и Исака Собаки. С. 45.

ли были бы опущены важные обвинения, Н. Н. Покровский обращает внимание на то, что в письме Даниила ничего не говорится о нестяжательских убеждениях Максима Грека, об обличении им монастырского землевладения и русских чудотворцев-стяжателей. Ученый считает, что эти убеждения, несомненно, были одной из подспудных причин осуждения Святогорца (как и его отрицательное отношение к проблеме развода и второго брака Василия III), но официально Собор Максима ни в чем подобном не обвинил. Невозможность подобных обвинений на Соборе 1525 г. Н. Н. Покровский усматривал в том, что в это время ярый нестяжатель князь-инок Вассиан Патрикеев, единомышленник Максима Грека, еще пользовался большим влиянием как признанный фаворит великого князя; обвинить в нестяжательстве одного без другого было невозможно. Один из аргументов в пользу того, что подобное обвинение было предъявлено лишь в 1531 г., Н. Н. Покровский усматривает в тонком филологическом наблюдении С. Н. Чернова, сделанном еще в 1922 г.: «...употребление Даниилом настоящего времени в формулах обвинения» — важный признак «того, что данное обвинение в 1525 г. либо вообще не ставилось, либо ставилось лишь в небольшой своей части и вкратце», а обвинения в нестяжательстве как раз даны в памятнике в форме настоящего времени. Как видим, в решении главнейшей для Н. А. Казаковой проблемы об осуждении Соборами нестяжательства Максима Грека Н. Н. Покровский с ней расходится. Что касается политических обвинений Максима Грека, в том числе и в измене, то, как считает Н. Н. Покровский, о них не говорится в письме митрополита Даниила тоже не зря: они предъявлялись на светском следствии (но не суде, до которого дело не дошло), церковный же Собор их не рассматривал. Таким образом, исследователь считал, что делом Максима Грека в 1525 г. занимались две инстанции — светская и церковная.

Перейдя к оценке текста сибирского «Судного списка» в части материалов Собора 1531 г., Н. Н. Покровский сразу отмечает, что найденное окончание ранее утраченной части памятника позволило вынести окончательное суждение по поводу достоверности догматических и политических обвинений в адрес Максима Грека, который категорически отвергал справедливость подавляющего большинства, кроме вопроса о каноничности поставления в России митрополитов без участия Константинопольского патриарха: этого обвинения он не отрицал и в своем

убеждении не покаялся. Не скрывал Максим Грек, как свидетельствует полный список памятника, на суде и своих нестяжательских взглядов, но от обвинений в хуле на русских святых пытался отбиться, признавая лишь критику в адрес одного из них — Пафнутия Боровского⁵³. Отказ афонца признать остальные «вины», в особенности в отношении изменнических действий в пользу Турции, сочли справедливым такие исследователи его биографии и творчества, как Е. Е. Голубинский (Н. Н. Покровский вообще поддерживает большинство его выводов по поводу судов над афонцем, считая одним из лучших наших историков Церкви), С. Н. Чернов, В. Ф. Ржига, И. У. Будовниц, Н. А. Казакова. Отмечает он и то, что последняя, кроме того, оценила обвинения Максима в критике великого князя Василия и его внешней политики так же, как клевету воинствующего церковника Даниила. Полный текст сибирского списка памятника, резюмирует Н. Н. Покровский, полностью подтвердил приведенное выше мнение группы ученых по поводу мнимой протурецкой деятельности афонца: никаких документальных доказательств в руках митрополита Даниила, оказывается, не было. Реальную же основу для критики Максимом Греком Василия III и его внешней политики, связанной с настойчивыми попытками создать русско-турецкий союз, Н. Н. Покровский увидел в его негативном отношении к названным попыткам и возможных высказываниях писателя, всего лишь неосторожных, которые были тенденциозно искажены организованным лжесвидетельством. К сознательной клевете отнесли как названные выше исследователи, так и Н. Н. Покровский и обвинения Максима Грека в колдовстве: об их неподтвержденности также свидетельствует новонайденный полный текст памятника. В заключение анализа «Судного списка» Н. Н. Покровский вновь поднял вопрос о наказании, назначенном Максиму Греку после Собора 1531 г. Учитывая, какие серьезные догматические и особенно политические обвинения ему были предъявлены, оно оказалось на удивление мягким, что подчеркивали почти все исследователи. К тому же новонайденное письмо митрополита Даниила 1525 г. свидетельствовало: Причастия афонец был лишен не в 1531 г., как думали многие ученые, а еще в 1525 г. После второго суда Максим Грек был переведен в Тверь, под власть сочувствовавшего ему владыки Акакия; там он смог писать гораздо свободнее, чем во время заключе-

⁵³ Судные списки Максима Грека и Исака Собаки. С. 59–62.

ния в цитадели его врагов — Иосифо-Волоколамском монастыре, где ему это строго воспрещалось по условиям ссылки.

Завершив анализ сообщений 39 главы сборника о судах над Максимом Греком, Н. Н. Покровский переходит ко второй ее части. В ней речь идет о Соборе 1549 г. против Исака Собаки: сюда относятся «соборный список» 1549 г., которому предшествуют сообщение об «обретении» 2 ноября 1548 г. в царской казне «Судного списка» Максима Грека, переписка по этому поводу митрополитов Макария и Иоасафа и сообщение о докладе царю и созыве Собора для решения по делу Исака Собаки. Последний был одним из самых незначительных, по мнению Н. Н. Покровского, обвиняемых на Соборе 1531 г.: он занимался перепиской книг, в том числе и для Вассиана Патрикеева и Максима Грека. Сосланный в Новгородский Юрьев монастырь (Макарий тогда был Новгородским владыкой, почему Н. Н. Покровский и не считал возможным его неведение об этой ссылке), Исак был возвращен оттуда благоволившим к Максиму Греку митрополитом Иоасафом, сменившим в 1539 г. Даниила. Новый митрополит при этом запросил бывшего, в чем состояла «ересь» Исака Собаки, но не получил ответа и тогда без снятия соборного отлучения сначала облек его в священнический сан, а затем сделал архимандритом Симонова монастыря. Эта линия была поддержана и Макарием в первые годы его митрополичьего правления: от него Исак получил архимандрию в кремлевском Чудовом монастыре. Однако в конце 1540-х гг. между ними произошел не отраженный ни в каких источниках конфликт, что и привело, как считал Н. Н. Покровский, к появлению публицистической обработки «Судного списка» Максима Грека, а впоследствии — и аналогичного по характеру источника 1549 г., — «Судного списка» Исака Собаки. Исследователь подчеркивает, что последний по своей тенденциозной публицистичности стоит еще дальше от подлинных судебных протоколов, чем «Судный список» Максима Грека. Новый «Судный список» и переписка митрополитов, по мнению Н. Н. Покровского, дают новое представление о взаимоотношениях Макария и Иоасафа. Причиной Собора на Исака Собаку митрополит Макарий называет незаконное поставление Исака Иоасафом, о ссылке которого Макарий якобы не знал; таким образом, виноватым оказывается не только чудовский архимандрит, «утаивший» бывшее на нем соборное отлучение, но и Иоасаф, пренебрегший последним. Открыватель памят-

ника обращает особое внимание на характерное отношение Макария к Максиму Греку: «Судный список» Исака Собаки 1549 г. ни разу не упомянул опального афонца, его положение ничем не усугубилось.

Подводя итоги, Н. Н. Покровский высказал убеждение, что не только «Судный список» Максима Грека», но вся 39-я глава сибирского сборника представляет собой единое публицистическое произведение: два соборные списка, 1525–1531 и 1549 г., между которыми введены связующие тексты — упомянутые выше доклад царю, переписка, сообщение об «обретении» «Судного списка» Максима Грека в 1548 г. К такому заключению исследователя привел анализ комплекса идей, объединявших все материалы 39-й главы, и определение общей цели этого комплекса. Отметим, что Н. А. Казакова, имевшая в своем распоряжении все издаваемые Н. Н. Покровским материалы, по-прежнему интересовалась лишь информацией, которую мог дать каждый из них по отдельности. Конечный вывод Н. Н. Покровского о 39-й главе: «...перед нами особого вида источник, чрезвычайно широко использующий подлинные документы о Соборах 1525, 1531 г. и 1549 г. (протоколы, переписку), подвергающий их литературно-публицистической обработке и подчас играющий их роль»⁵⁴.

Через два года после публикации «Судных списков Максима Грека и Исака Собаки» в печати появились на нее отзывы. Как уже упоминалось выше, это прежде всего довольно большая рецензия Н. А. Казаковой. Но в ней не столько анализируется вклад Н. Н. Покровского в изучение памятника, сколько даются собственные оценки содержания найденного на Алтае «Судного списка»⁵⁵! Рецензент ни словом не упоминает о новой концепции состава обсуждаемого публицистического произведения: для нее таковым по-прежнему являются только «Судный список Максима Грека», и она утверждает, что Н. Н. Покровский приходит к выводу о его возникновении как тенденциозной публицистической обработки не сохранившихся протоколов судебного дела афонца. Таким образом, признав лишь часть основного вывода Н. Н. Покровского, она делает его простым последователем собственных воззрений.

⁵⁴ Судные списки Максима Грека и Исака Собаки. С. 89.

⁵⁵ Казакова Н. А. Рец. на: «Судные списки Максима Грека и Исака Собаки». М.: Наука, 1971, 180 с. // История СССР. 1973. № 2. С. 18. (В экземпляре журнала из библиотеки Института истории СО РАН рукой Н. Н. Покровского исправлено название издательства: ошибочно напечатанное «Наука» изменено на правильное «ГАУ»).

Поддерживает Н. А. Казакова еще несколько его выводов: о возможных критических высказываниях Максима Грека по поводу внешней политики Василия III, фактах итальянской части биографии афонца, которые послужили основанием для его клеветнического обвинения в «жидовстве» и др., что по сути также является повторением выводов, сделанных ею до выхода в свет публикации Н. Н. Покровского. Несогласие же Н. А. Казакова выразила по поводу его текстологического изучения памятника, как уже упоминалось выше — о редакции «Судного списка». Естественно, не согласилась она и со мнением Н. Н. Покровского, поддержавшего мысль нескольких своих предшественников о том, что обвинения в нестяжательстве были предъявлены Максиму Греку только в 1531 г., когда пал фаворит великого князя убежденный нестяжатель Вассиан Патрикеев. И та, и другая точки зрения не имеют прямых документальных подтверждений и являются более или менее обоснованными гипотезами, но Н. А. Казакова в данном вопросе, как нам кажется, просто «не могла поступиться принципами»: она явно «пережимала» в признании социально-обличительного творчества Максима Грека доминантой его публицистики.

Еще резче Н. А. Казакова обозначила свою позицию в вышедшей в конце того же 1973 г. статье «Максим Грек в советской историографии»⁵⁶. Давая краткую характеристику итогов изучения творчества последнего в дореволюционной историографии, она одобрила ее, как она сочла, основной итог (который, заметим, стал и ее основным лозунгом): афонец — «носитель критического начала», обличитель общественных бед. Однако в то время, писала историк, решение проблемы могло быть только «абстрактным», поскольку «представителям буржуазной историографии был чужд классовый принцип при анализе явлений идеологического порядка». Заслугу марксистского подхода она видела в том, чтобы оценивать идеологическую борьбу в XVI в. «как отражение (хотя часто и в богословско-религиозной форме) социальной борьбы того времени»⁵⁷. Как видим, в области методологических схем Н. А. Казакова оставалась на тех же позициях, что и в 1955 г. Недаром она сочла необходимым, перебрав ярлыки, которые изобрела предшествующая исто-

⁵⁶ Казакова Н. А. Максим Грек в советской историографии // Вопросы истории. 1973. № 5. С. 149–157.

⁵⁷ Там же. С. 150.

риография относительно того, интересы какого социального слоя или класса выражал Максим Грек, предложить свой. Она солидарна с мнением В. Ф. Ржиги, что Максим действительно стоял на позициях боярства, но не консервативного (т. е. выражающего интересы феодальной реакции), а поддерживавшего централизаторскую политику великого князя⁵⁸. Сделав сжатый обзор работ последних десятилетий, многие из которых привели к выявлению ранее неизвестных сочинений Максима Грека (И. У. Будовница, И. И. Смирнова, И. Б. Грекова, А. И. Клибанова, А. И. Иванова, Н. В. Сеницыной, Б. Л. Фонкича и др.), Н. А. Казакова наиболее подробно останавливается на излюбленном ею вопросе о социальной критике в трудах Святогорца, особенно — на его нестяжательских взглядах. Н. А. Казакова не согласна с А. И. Ивановым, что нестяжательские взгляды Максима сложились еще в Италии. Она предполагает, что к итальянскому и афонскому периоду его жизни можно отнести генезис «аскетических воззрений», но нестяжательские сложились в России под влиянием Вассиана Патрикеева. Именно последнее обстоятельство, как уже отмечалось выше, она обозначила в своей монографии в качестве решающего для признания Максима Грека русским писателем. В предпринятом историографическом обзоре имя Н. Н. Покровского появляется только в связи с находкой сибирского «Судного списка»; высоко оценивая этот памятник, Н. А. Казакова нигде не упоминает о выдвинутых им решениях научных проблем и гипотез. Далее ее усилия сосредоточены на критике высказываний А. А. Зимина о Максиме Греке, сделанных им в монографии «Россия на пороге нового времени», в которой он опирался и на сибирскую находку Н. Н. Покровского, солидаризируясь с ним по ряду вопросов (например, считая, что в 1525 г. Максиму Греку обвинения в нестяжательстве не предъявлялись). Таким образом, полемика с Н. Н. Покровским была все же продолжена, хотя и в скрытом виде.

В том же 1973 г. вышла еще одна рецензия на издание «Судных списков Максима Грека и Исаака Собаки» — Н. В. Сеницыной⁵⁹. Этот отзыв целиком посвящен научному вкладу Н. Н. Покровского в решение

⁵⁸ Казакова Н. А. Максим Грек в советской историографии. С. 151; Казакова Н. А. Очерки истории русской общественной мысли... С. 279–280.

⁵⁹ Сеницына Н. В. Рец. на изд.: Судные списки Максима Грека и Исаака Собаки / изд. подг. Н. Н. Покровский // Вопросы истории. 1973. № 2. С. 153–156.

многих загадок, связанных с фигурой Максима Грека и судами над ним. Н. В. Сеницына озвучила основные итоги анализа Н. Н. Покровским новонайденного памятника и солидаризировалась с его основными выводами, отметив успешное изучение ученым внутренней логики памятника и проявленный при этом исследовательский профессионализм. Прежде всего ее внимание привлек филигранный кодикологический анализ рукописи; об этом она тем более правомерно могла судить, что такой анализ лежал в основе ее собственных работ. У нее не вызвали возражений предложенная Н. Н. Покровским датировка памятника (между 1544 и 1548 гг.) и его гипотеза о причинах появления этого «полуофициального» сочинения, которое к тому же митрополит Макарий пытался выдать за подлинные судебные протоколы. Аргументы о том, что нестяжательские взгляды Максима Грека не были причиной его осуждения в 1525 г., Н. В. Сеницына сочла также убедительными. Приняла она и основной вывод Н. Н. Покровского о том, что большой и сложный памятник был создан с целью расправы вовсе не с Максимом Греком, а всего лишь с таким ничтожным противником, как Исак Собака. Она обратила внимание на то, что дело происходило в канун Стоглава, на котором предполагалось новое рассмотрение вопроса о церковном землевладении, поэтому понятен созыв Собора против чудовского архимандрита, давно связанного с нестяжателями (чему Н. В. Сеницына приводит дополнительные подтверждения). Именно в это время, подчеркивает рецензентка, иосифляне чрезвычайно усилили литературную деятельность в защиту собственной позиции. Отметим одну характерную для нового этапа историографии особенность рецензии Н. В. Сеницыной, которая обнаруживалась тогда далеко не во всех ученых трудах: в тексте отсутствуют ссылки на победительность марксистской историографии, вообще нет никаких следов методологических, классовых или иных ярлыков. Перед нами спокойный профессиональный анализ, не отягощенный идеологической тенденциозностью.

Публикация Н. Н. Покровского привлекла внимание и в дальнейшем постоянно использовалась ведущими специалистами; естественно, продолжалось и обсуждение выдвинутых публикатором гипотез, в ходе которого рождались новые. В начале 1980-х гг. Н. Н. Покровский, отметив это обстоятельство, вновь обратился к теме «Судных списков» «для ряда дополнительных замечаний в связи с возникшей полемикой»;

к новому обращению к теме, как нам кажется, его подтолкнул призыв А. И. Иванова «прекратить наконец изучение Судных списков»⁶⁰.

Вся первая часть большой статьи Н. Н. Покровского посвящена, вопреки этому «призыву», новому исследованию. Он задался целью определить тот особый смысл, который «Судные списки» получали, будучи помещены в окружение сочинений Сибирского сборника. К «конвою» «Судных списков» Н. Н. Покровский обращался не в первый раз. Во вводной статье к публикации, как упоминалось выше, он изучал его, рассматривая проблему происхождения сборника, и доказательно определил Вологодского архиепископа Иону (Думина) как его заказчика. Теперь исследователь задался вопросом, почему такой известный почитатель творчества Максима Грека поместил в свой сборник памятник, наполненный клеветой против Святогорца. При этом Н. Н. Покровский полностью отдавал себе отчет, что поиски сверхзадачи сборника могут осложниться исследовательским произволом: произведения литературных сборников связываются в самые разнообразные логические ряды. Но, призывая к крайней осторожности, от решения определить основной логический ряд он отказаться не захотел.

Для этого Н. Н. Покровский обратился к творчеству Максима Грека. Искажение его взглядов на суда вплоть до прямой клеветы вызвало, по мнению исследователя, дальнейшее постоянное обращение Максима Грека к ним в своих сочинениях в попытке дать развернутое опровержение выдвинутых против него на судах обвинений. Ученый попытался выделить в его трудах темы, которые определили судьбу Святогорца в России, сформировали его отношения с церковной и светской властями. Это, по мнению ученого, «нестяжательские идеи Максима Грека, его взгляд на обязанность философа давать этические и политические наставления правителю (отсюда — более общие проблемы отношений между государем и мудрецом, светским и духовным началом), задача сохранения чистоты веры в полемике с иными вероучениями»⁶¹. С темой нестяжательства, как считал Н. Н. Покровский, прямо связана первая глава Сибирского сборника с выписками из Григория Синаита, в которых обосновывается нестяжательство как одна из главных добродете-

⁶⁰ Покровский Н. Н. Замечания о рукописи Судных списков Максима Грека // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1981. Т. 36. С. 80.

⁶¹ Там же. С. 81.

лей (исследователи отметили непосредственный интерес Максима Грека к Житию святого, на одной из рукописей которого обнаружили его пометы). И здесь Н. Н. Покровский впервые четко формулирует свое убеждение, что нестяжательство — это этический императив, который можно встретить в трудах многих отцов Церкви, который был присущ Нилу Сорскому и его последователям, а также Максиму Греку. Последнее утверждение делается с опорой на монографию 1977 г. Н. В. Синицыной «Максим Грек в России»; такая позиция явно противоречит теориям Н. А. Казаковой о нестяжательстве афонца как проявлении социальной борьбы на русской почве (генезис его аскетизма — в том числе, вероятно, и нестяжательского — она, как уже упоминалось, соглашалась отнести к итальянскому и греческому периоду жизни).

Вторая глава сборника (Житие Александра Невского), по мнению Н. Н. Покровского, отражает обе оставшиеся главные темы — как отношения святого и государя (в идеальном варианте совпадения их в одном лице), так и конфессиональную полемику. Тексты же третьей и четвертой глав, тоже посвященные первой теме, к тому же представляют собой переводы Максима Грека, первые, но не единственные в Сибирском сборнике, в который вошли и оригинальные его сочинения. Анализируя остальные главы сборника, Н. Н. Покровский убедительно показывает доминирование в них как темы нестяжания (и обличения сребролюбия, мздоимства и т. п.), так и темы несправедливого гонения со стороны властей на знаменитых подвижников и мучеников (с. 84–86). Возможное возражение оппонентов, что приведенные примеры — общее место христианской литературы, исследователь купирует указанием на то, что именно определенные подборки таких «общих мест» в средневековой (а позже — старообрядческой) литературе использовались для создания текстов нужной идейной направленности. Итоговый вывод Н. Н. Покровского: «...тенденциозность Судного списка, тенденциозность суда над Максимом составитель Сибирского сборника использует для осуждения самих судей», резкого, хотя и скрытого: «Вряд ли иное было возможно для видного церковного иерарха <...> каковым являлся архиепископ Иона Думин»⁶².

Вторую часть статьи Н. Н. Покровский посвящает острой полемике с А. И. Ивановым, призвавшим прекратить исследование опублико-

⁶² Покровский Н. Н. Замечания о рукописи Судных списков Максима Грека. С. 89.

ванного в 1971 г. памятника. Н. Н. Покровский, критикуя воззрения оппонента, подчеркивает прежде всего некорректность его поведения: тот объявил о своей опоре на научные выводы Н. А. Казаковой и Н. Н. Покровского, подлинная же его позиция принципиально расходилась с заявленной. Полное неприятие Н. Н. Покровского вызвало отрицание Ивановым научного значения «Судного списка» Максима Грека по причине его тенденциозности. А. И. Иванов объявил ложными все обвинения в адрес Максима Грека за исключением нестяжательства. Кроме того, виновником опалы афонца Иванов назначил только митрополита Даниила, пылавшего по отношению к Святогорцу «лютой ненавистью». Н. Н. Покровский в ходе разбора аргументации своего оппонента пришел к выводу, что она не может быть отнесена к научной, поскольку автором «выписывается иконописный образ преподобного старца»⁶³. Чтобы резче обозначить особенности методов А. И. Иванова, Н. Н. Покровский, хорошо зная о характере его довоенной деятельности в Ростове-на-Дону (к слову сказать, статья в «Википедии» полностью умалчивает о ней), напоминает об острой критике, которой он подвергал византийскую православную литературу в своих довоенных трудах. «Иконописный» портрет Максима Грека Н. Н. Покровский считает настолько же далеким от всестороннего освещения этой фигуры, как и противоположные историографические мнения о нем как турецком шпионе или же предателе (последнее умозаключение принадлежит А. А. Зимину, недовольному поведением Максима Грека на суде).

Подводя итог первому этапу работы Н. Н. Покровского как историка, углубленно занимавшегося проблемами истории Русской Православной Церкви, мы можем отметить, что в начале своего научного пути в середине 1950-х гг. он не слишком выделялся на общем фоне изучения Русской Православной Церкви и ее институтов как феодального собственника (не входя при этом в марксистский методологический раж). Удивительно, что позже, в конце 1960-х — начале 1970-х гг. ученый, вынужденно переживший 6 лет отлучения от науки, по-настоящему возобновивший профессиональную деятельность только в 1966 г. в Сибири, продемонстрировал высочайшую исследовательскую квалификацию археографа, источниковеда, текстолога и историка, работавшего на самом современном уровне, свободного в конкретной работе от штам-

⁶³ Покровский Н. Н. Замечания о рукописи Судных списков Максима Грека. С. 90.

пов марксистской методологии, что тогда было присуще далеко не всем (хотя никакого открытого разрыва с ней он, понятно, не демонстрировал). Недавний политзаключенный упорно отстаивал в своих работах принцип научной объективности, ему была чужда любая предвзятость, искажавшая истину в угоду той или иной тенденции.

Осталось добавить, что к творчеству Максима Грека, которого стали называть преподобным за несколько столетий до канонизации, Н. Н. Покровский возвращался до конца своей жизни. Двум своим ученикам он дал связанные с ним исследовательские темы. А. Т. Шашков, которого Н. Н. Покровский назвал своим талантливейшим учеником, в 1982 г. защитил в Новосибирском государственном университете кандидатскую диссертацию «Сочинения Максима Грека в старообрядческой рукописной традиции и идеологическая борьба в России во второй половине XVII — первой половине XVIII в.»⁶⁴ Очень жаль, что она осталась неопубликованной. Филологу Л. И. Журовой, которая пришла в сектор археографии и источниковедения Института истории СО РАН в 1991 г., Н. Н. Покровский предложил исследовать творчество Максима Грека; он же посоветовал ей принять участие в издании его трудов, которое планировалось коллективом авторов во главе с Н. В. Сеницыной. В 2005 г. Л. И. Журова защитила докторскую диссертацию «Литературное наследие Максима Грека. Автор и текст»⁶⁵.

Список литературы

1. Загоровский В. П., Никитин Н. И. Обзор советской литературы 1969–1970 гг. по истории России эпохи феодализма // История СССР. 1972. № 2. С. 126–146.
2. Зольникова Н. Д. Н. Н. Покровский как исследователь. Новосибирск, 2015. С. 4–13.
3. Каждан А. П., Токарев С. А., Сахаров А. М., и др. Церковь в истории России (IX в. — 1917 г.). Критические очерки. М.: Изд-во «Наука», 1967. 336 с.
4. Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодалные еретические движения на Руси XIV — начала XVI века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. 544 с.

⁶⁴ Покровский Н. Н. Анатолий Тимофеевич Шашков — историк, источниковед, археограф // Шашков А. Т. Избранные труды. Екатеринбург, 2013. С. 6.

⁶⁵ Итогом длительной исследовательской работы явились три крупные монографии: первый том трудов Святогорца — «Преподобный Максим Грек. Сочинения (публикация текстов, комментарии)». М., 2008. Т. 1 (Л. В. Журова в соавторстве); Журова Л. И. Авторский текст Максима Грека: рукописная и литературная традиция. Ч. 1. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008; ч. 2: Тексты. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001.

5. Казакова Н. А. Максим Грек в советской историографии // Вопросы истории. 1973. № 5. С. 149–157.
6. Казакова Н. А. О «Судном списке» Максима Грека // Археографический ежегодник за 1966 год. М.: Наука, 1968. С. 25–36.
7. Казакова Н. А. Очерки по истории русской общественной мысли. Первая треть XVI в. Л.: Наука, 1970. 300 с.
8. Казакова Н. А. Рец. на изд.: «Судные списки Максима Грека и Исака Собаки». М.: Изд-во ГАУ СССР, 1971. 180 с. // История СССР. 1973. № 2. С. 176–179.
9. Лихачев Д. С. Текстология. Краткий очерк. М.; Л.: «Наука», 1964. 102 с.
10. Лихачев Д. С. Текстология. На материале русской литературы X–XVII веков. Л.: Наука, 1983. 639 с.
11. Лихачев Д. С. Текстология. На материале русской литературы X–XVII веков. М.; Л., 1962. 605 с.
12. Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В., и др. Древнерусское государство и его международное значение. М.: Наука, 1965. 476 с.
13. Покровский Н. Н. Актовые источники по истории черносошного землевладения в России XIV — начала XVI в. Новосибирск, 1973. 231 с.
14. Покровский Н. Н. Анатолий Тимофеевич Шашков — историк, источниковед, археолог // Шашков А. Т. Избранные труды. Екатеринбург: Изд-во «Баско», 2013. С. 6–10.
15. Покровский Н. Н. Замечания о рукописи Судных списков Максима Грека // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1981. Т. 36. С. 80–102.
16. Покровский Н. Н. Сибирская находка: (Новое о Максиме Греке) // Вопросы истории. 1969. № 11. С. 128–138.
17. [По поводу находки рукописного сборника с материалами о Максиме Греке: излож. докл. на заседании Археогр. комис. АН СССР 26 февраля 1969 г.] // Вопросы истории. 1969. № 4. С. 189–190.
18. Синицына Н. В. Максим Грек в России. М.: Наука, 1977. 332 с.
19. Синицына Н. В. Рец. на изд.: Судные списки Максима Грека и Исака Собаки / изд. подг. Н. Н. Покровский // Вопросы истории. 1973. № 2. С. 153–156.
20. Судные списки Максима Грека и Исака Собаки / изд. подг. Н. Н. Покровский. М.: ГАУ при СМ СССР, 1971. 185 с.
21. Щапов Я. Н. Княжеские уставы и Церковь в Древней Руси XI–XIV вв. / отв. ред. А. А. Зимин. М.: Наука, 1972. 340 с.

Natalya D. Zolnikova

NIKOLAY N. POKROVSKY AS A CHURCH AND EASTERN ORTHODOXY HISTORIAN. THE OUTSET

Abstract

In the given article we research the evolvement of an outstanding scientist N. N. Pokrovsky; since 1992 he has become an academician of RAS as the Russian Orthodox Church historian. Being a specialist in agricultural history of the Middle Ages in Russia he wrote his first paper in 1955, and touched only upon this particular aspect of the Church and its monasteries' functions in arguments with other proprietors. After 1968 when he had found the full Judgment List of Maximus the Greek and other related significant sources that became a discovery, N. N. Pokrovsky researched and published the new literary monument having entered the long-standing discussion concerning Maximus the Greek's life and work peculiarities as well as the history of the Russian Church and state in the beginning of the 16th century. Despite a forced long-time interruption in his scientific studies, N. N. Pokrovsky made the research of a highest historiographic level and involved all modern techniques of textual criticism. In the process of discussion he assaulted the tendentious corruptions typical of the historiography at that time.

Keywords: *Maximus the Greek, Nonpossessors, Orthodox Church, historiography, textology.*

References

1. Kazakova N. A., Lourie Ya. S. *Antifeodal'nye ereticheskie dvizheniia na Rusi XIV — nachala XVI veka* [Antifeudal Heretical Movements in Russia in the 14th — beginning of 16th century]. Moscow, Leningrad, AS USSR, 1955.
2. Kazakova N. A. Maksim Grek v sovetskoi istoriografii [Maximus the Greek in Soviet Historiography]. *Voprosy istorii — Questions of History*, 1973, pp. 149–157.
3. Kazakova N. A. *Oчерki po istorii russkoi obschestvennoi mysli. Pervaia tret' XVI v.* [The outlines on the History of Russian Social Ideas. A First Third of the 16th c.] Leningrad: Nauka, 1970.
4. Kazakova N. A. O "Sudnom spiske" Maksima Greka [About the Judgment List of Maximus the Greek]. *Arkheograficheskij ezhegodnik za 1966 god* [Archeographic Annual for 1966]. Moscow: Nauka, 1968, pp. 25–36.
5. Kazakova N. A. Rets. na izd.: "Sudnye spiski Maksima Greka i Isaka Sobaki" [Ref. on pub. Judgment Lists of Maximus the Greek and Isaac the Sobaka. Moscow, HAM USSR, 1971]. *Istoriia SSSR — History of USSR*, 1973, no. 2, pp. 176–179.
6. Kazhdan A. P., Tokarev S. A., Sakharov A. M. and others. *Tserkov' v istorii Rossii (IX v. — 1917 g.)*. *Kriticheskie oчерki* [Church in the Russian History (9th c. — 1917). Critical Outlines]. Moscow: Nauka, 1967.

7. Likhachev D. S. *Tekstologiya. Kratkii ocherk* [Textology. Brief outline]. Moscow; Leningrad: Nauka, 1964, 102 pp.
8. Likhachev D. S. *Tekstologiya. Na materiale russkoi literatury X–XVII vekov* [Textology. On the Basis of Russian Literature of 10th — 17th centuries]. 2nd edition. Moscow; Leningrad: Nauka, 1983, 639 pp.
9. Likhachev D. S. *Tekstologiya. Na materiale russkoi literatury X–XVII vekov* [Textology. On the Basis of Russian Literature of 10th — 17th centuries]. Moscow; Leningrad: Nauka, 1962, 605 pp.
10. Novoseltsev A. P., Pashuto V. T., Cherepnin L. V. and others. *Drevnerusskoe gosudarstvo i ego mezhdunarodnoe znachenie* [Old Russian State and Its International Role]. Moscow: Nauka, 1965, 476 pp.
11. Pokrovskij N. N. *Aktovye istochniki po istorii chernososhnogo zemlevladieniia v Rossii XIV — nachala XVI v.* [Act Sources on the History of Chernososhny Type of Landowing in Russia in the 14th — beginning of the 16th c.]. Novosibirsk, 1973.
12. Pokrovskij N. N. Anatolij Timofeevich Shashkov — istorik, istochnikoved, arkeograf [Anatoly Timofeevich Shashkov — a historian, source-study expert, archeographer]. *Shashkov A. T. Izbrannye trudy* [Shashkov A. T. Selected works]. Ekaterinburg: Basko, 2013, pp. 6–10.
13. Pokrovskij N. N. *Sibirskaja nakhodka: (Novoe o Maksime Greke)* [Siberian Discovery: (New about Maximus the Greek)]. *Voprosy istorii — Questions of History*, 1973, no. 2, pp. 153–156.
14. Pokrovskij N. N. *Zamechaniia o rukopisi Sudnykh spisokov Maksima Greka* [Notes on the Manuscript of Judgment Lists of Maximus the Greek]. *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury — Transactions of the Department of Old Russian Literature*. Leningrad: Nauka, 1981, vol. 36, pp. 80–102.
15. *Po povodu nakhodki rukopisnogo sbornika s materialami o Maksime Greke: izlozh. dokl. na zasedanii Arkheogr. komis. AN SSSR 26 fevralia 1969 g.* [On the Discovery of Manuscript with Materials on Maximus the Greek: exposition of the report on the Archeographic Commission meeting of the Academy of Science of USSR on the 26th of February, 1969]. *Voprosy istorii — Questions of History*, 1969, no. 4, pp. 189–190.
16. Pokrovskij N. N. (ed.). *Sudnye spiski Maksima Greka i Isaaka Sobaki* [Judgment Lists of Maximus the Greek and Isaac the Sobaka]. Moscow, 1971.
17. Shchapov Ia. N. *Kniazheskie ustavy i Tserkov' v Drevnei Rusi XI–XIV vv.* [Princeling constitutions and the Church in Ancient Rus in the 11th — 14th cc.]. Moscow: Nauka, 1972.
18. Sinitsyna N. V. *Maksim Grek v Rossii* [Maximus the Greek in Russia]. Moscow: Nauka, 1977.
19. Sinitsyna N. V. *Rets. na izd.: Sudnye spiski Maksima Greka i Isaaka Sobaki / izd. podgot. N. N. Pokrovskij* [Ref. on pub.: Judgment Lists of Maximus the Greek and Isaac the Sobaka (ed. N. N. Pokrovsky)]. *Voprosy istorii — Questions of History*, 1973, no. 2, pp. 153–156.
20. Zagorovskij V. P., Nikitin N. I. *Obzor sovetskoi literatury 1969–1970 gg. po istorii Rossii epokhi feodalizma* [The Review of Soviet Literature of 1969–1970 on History of Russia during the Epoch of Feudalism]. *Istoriia SSSR — History of USSR*, 1972, no. 2, pp. 126–146.
21. Zol'nikova N. D. N. N. *Pokrovskij kak issledovatel'* [N. N. Pokrovsky as a Researcher]. Novosibirsk, 2015, pp. 4–13.

Елисей (Меняйлов), иеродиакон

ВСЕПРАВОСЛАВНОЕ СОВЕЩАНИЕ 1948 ГОДА В МОСКВЕ КАК ЭТАП УКРЕПЛЕНИЯ МЕЖПРАВОСЛАВНЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И БОЛГАРИИ

Статья посвящена участию Болгарской Православной Церкви в Все-православном совещании 1948 года в Москве. Особое внимание уделяется деятельности экзарха Стефана (Шокова) в период подготовки и проведения мероприятия. Являясь сторонником экуменизма, митрополит Стефан безуспешно пытался убедить в своей правоте патриарха Алексия I и не допустить осуждения экуменических контактов Всеправославным совещанием. Частично приводится переписка патриарха Алексия и экзарха Стефана, в которой русский первоиерарх выражает позицию Московской Патриархии относительно деятельности экуменического движения. В те годы Русская Церковь смотрела на экуменизм как на политически ангажированное явление в руках США и Великобритании, которые также финансировали и Вселенский Патриархат. Константинопольская Патриархия одобряла участие в экуменическом движении, поэтому Московская Патриархия была вынуждена занять противоположную позицию. Митрополит Стефан высказывался за активное участие всех Поместных Церквей в экуменическом движении, но желание стать Болгарским патриархом изменило его позицию в угоду болгарскому правительству и советским властям. Коммунистическое руководство приложило максимум усилий к тому, чтобы со стороны экзарха не прозвучало нежелательных заявлений на совещании. После окончания этого мероприятия судьба митрополита Стефана была решена. В том же 1948 г. он был уволен на покой и отправлен в ссылку.

Ключевые слова: *Русская Православная Церковь, Болгарская Православная Церковь, Патриарх Алексий, экзарх Стефан, экуменическое движение, церковно-государственные отношения.*

В конце XX — начале XXI века в ученой среде особую актуальность стала приобретать тема межправославных отношений. Открывшиеся для

историков новые исследовательские возможности позволили пролить свет на историю Поместных Церквей в контексте их взаимоотношения с Русской Православной Церковью. В частности, данное исследование посвящено церковно-государственным и международным церковным отношениям Болгарии и России в условиях распространения коммунистического режима в Восточной Европе в послевоенные годы.

В настоящее время на фоне происходящих в православном мире церковно-политических процессов отношения между Русской и Болгарской Православными Церквями достигли самого высокого уровня. В подтверждение этих слов следует привести высказывание Патриарха Московского и всея Руси Кирилла о результатах визита Болгарского патриарха Неофита в Россию в марте 2016 года. Предстоятель Русской Церкви отметил: «Со времени учебы в Московской духовной академии Святейший Неофит является большим другом Русской Православной Церкви, а этот визит Его Святейшества в нашу Церковь стал уже третьим по счету после избрания на Болгарский Патриарший престол»¹.

Таким образом, изучение истории русско-болгарских церковных отношений позволяет определить качество этого общения, которое, на наш взгляд, стоит на прочных и конструктивных началах.

Целью данной работы является анализ церковно-государственных отношений в Болгарии и русско-болгарских церковных отношений в целом: на конкретном историческом примере — Всеправославном совещании. Задача статьи — определить инструменты и методы воздействия государственных структур на церковную политику в Болгарии в условиях распространения советского влияния в Восточной Европе.

Тема Всеправославного совещания рассматривалась в ряде исследований. В частности, одним из крупнейших исследователей этого периода, историком Т. В. Волокитиной, автором фундаментального труда «Москва и Восточная Европа»², в котором подробно излагаются церковно-государственные отношения не только в Болгарии, но и в других странах Восточной Европы. Автор отмечает, что Всеправославное совещание имело важное значение для Церквей в странах народной демо-

¹ Доклад Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на епархиальном собрании города Москвы. М., 2016. С. 11.

² Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф. Москва и Восточная Европа: Власть и Церковь в период общественных трансформаций 40–50-х годов XX века. Очерки истории: в 2 т. М.: РОССПЭН, 2008. 807 с.

кратии, поскольку сформировало «регионально-ограниченный восточноевропейский блок православных Церквей под руководством РПЦ»³.

В своем труде «История Русской Православной Церкви» еще один крупнейший историк Церкви, протоиерей Владислав Цыпин затрагивает тему Всеpravославного совещания в контексте изучения истории Русской Церкви в XX веке. Он не останавливается на подробностях мероприятия и приводит только основные решения Московского совещания. Говоря о работе болгарской делегации, он отмечает, что особый интерес у участников совещания вызвал доклад Пловдивского митрополита Кирилла «Ватикан и Православная Церковь в Болгарии»⁴.

Историк С. В. Болотов, затрагивая тему Всеpravославного совещания, замечает, что на решения главы болгарской церковной делегации митрополита Стефана пытались влиять представители Константинопольской и Греческой Церквей, которые «склоняли Болгарского экзарха к защите экуменизма»⁵. Историк И. В. Шкуратова приводит аргументы, которые, наоборот, свидетельствуют о влиянии Болгарского экзарха на решения Константинопольской и Греческой Церквей. Она пишет, что первоначально эти Церкви не планировали посылать делегации на Московское совещание, но в результате прямого «участия Болгарского экзарха митрополита Стефана произошло внезапное изменение их отношения к этому мероприятию»⁶.

Исследователь М. В. Шкаровский солидарен с точкой зрения Т. В. Волокитиной. Он также отмечает, что главной целью совещания 1948 года являлось «объединение Православных Церквей под эгидой Московской Патриархии или, как минимум, окончательное оформление европейского Православного блока»⁷. Говоря о настроении членов болгарской делегации, он замечает, что основная ее часть позитивно воспринимала решения Московского совещания. В частности, автор отмечает реакцию

³ Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф. Москва и Восточная Европа: Власть и Церковь... С. 103.

⁴ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: 1700–2005. М., 2010. С. 500.

⁵ Болотов С. В. Русская Православная Церковь и международная политика СССР в 1930-е — 1950-е годы. М., 2011. С. 194.

⁶ Шкуратова И. В. Советское государство и внешнеполитическая деятельность Русской Православной Церкви: 1945–1961 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2005. С. 90.

⁷ Шкаровский М. В. История Болгарской Православной Церкви и ее отношений с Русской Церковью в первой половине XX века. СПб.: Изд-во СПбПДА, 2014. С. 165.

Сливенского митрополита Никодима, который «высказывал удивление мирным и бесконфликтным ходом работы совещания»⁸.

Вопрос участия делегации Болгарской Церкви в Московском совещании частично затрагивают также исследователи Т. А. Чумаченко⁹, А. А. Кострюков¹⁰, М. И. Бълхова¹¹, В. И. Косик¹² и Ф. В. Суханов¹³. Все авторы согласны во мнении, что основной целью экзарха Стефана во время пребывания в Москве было достижение положительного результата в вопросе восстановления патриаршества в Болгарии.

В современной болгарской историографии крупнейшим ученым в области церковно-государственных и международных церковных отношений в Болгарии в XX веке является Д. Калканджиева. Она также затрагивает тему Московского совещания в контексте участия в нем болгарской церковной делегации. Историк отмечает, что на этапе подготовки мероприятия митрополит Стефан проводил встречи с церковными и политическими представителями Югославии, Венгрии и Чехословакии с целью зондирования их мнения о предстоящем совещании в Москве, а также отношения к Католической Церкви¹⁴.

В основу данного исследования легли документы и материалы из Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Центрального государственного архива Софии (ЦДА).

⁸ Шкаровский М. В. История Болгарской Православной Церкви... С. 165

⁹ Чумаченко Т. А. Государство, Православная Церковь, верующие. 1941–1961 гг. М., 1999. 248 с.

¹⁰ Кострюков А. А. Экзарх Болгарской Церкви митрополит Стефан и Московская Патриархия // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. 2013. № 54 (5). С. 31–43.

¹¹ Бълхова М. И. Болгарская Православная Церковь (1945–1953): Роль экзарха Стефана в возрождении Церкви // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2006. № 1–2. С. 191–214.

¹² Косик В. И. Послевоенное церковное строительство в Болгарии и СССР // Информационные научно-образовательные ресурсы Горно-Алтайского государственного университета. URL: <http://e-lib.gasu.ru/konf/mak/arhiv/2007/33.doc> (дата обращения: 25.03.2017).

¹³ Суханов Ф. В. Церковь и государство в Болгарии (середина 1940-х — начало 1950-х гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2009. 238 с.

¹⁴ Калканджиева Д. Българската православна църква и държавата. 1944–1953. София, 1997. С. 212–213.

В отечественном архиве автором были изучены документы, связанные с работой Совета по делам Русской Православной Церкви, затрагивающие не только внутреннюю жизнь Церкви в СССР, но и ее взаимоотношения с Поместными Православными Церквями. Фонд 6991 содержит информацию по подготовке и проведению Всеpravославного совещания. В частности, архивные документы подробно свидетельствуют о работе в Москве болгарской церковной делегации, глава которой стремился сделать все возможное, «чтобы в Болгарии установить тот же порядок во взаимоотношениях между Церковью и государством, какой существует в Советском Союзе»¹⁵.

В фондах софийского архива (165, 1318к) хранятся материалы, свидетельствующие о внутрицерковной и международной деятельности Болгарской Церкви. В контексте изучения вопроса, связанного с участием делегации Болгарской Церкви во Всеpravославном совещании, следует обратить внимание на переписку между патриархом Алексием и экзархом Стефаном. В письмах, адресованных Московскому патриарху, красной нитью проходит тема экуменизма, как положительного фактора в христианском мире, который, по словам митрополита Стефана, «имеет искреннее устремление к единству св. Церкви для совместного проведения в жизнь христианских нравственных начал»¹⁶.

Таким образом, опираясь на расширенную базу источников, автор вводит в научный оборот неисследованные документы болгарских архивов, которые позволяют выявить новые факты русско-болгарских церковных отношений в контексте подготовки и проведения Всеpravославного совещания в Москве.

В послевоенные годы Русская Православная Церковь и советское правительство направили свою деятельность на укрепление международного авторитета Московской Патриархии и СССР. В результате этого сформировавшегося сотрудничества Церковь получила выход на международную арену, что сделало возможным осуществление идеи создания системы православного единства в противодействие давлению со стороны Ватикана и усилившегося экуменического движения. С. В. Болотов пишет об этом: «Патриархия, приобретая вес и влияние в международных кругах, не только исполняла тем самым естественную для Церкви миссио-

¹⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 290. Л. 57.

¹⁶ ЦДА. Ф. 1318к. Оп. 1. Д. 2428. Л. 5.

нерскую функцию, но и в определенной степени стремилась обезопасить себя от новых гонений со стороны безбожного режима»¹⁷.

Еще в апреле 1945 года, когда патриарх Алексий был на аудиенции у И. В. Сталина, последний дал понять, что возлагает большие надежды на деятельность Русской Церкви в «укреплении международных позиций Советского Союза и налаживании зарубежных контактов»¹⁸. Хотя предполагаемый потенциал Церкви в полной мере не реализовался, Московский Патриархат впоследствии смог объединить вокруг себя блок Православных Церквей в Восточной Европе и быть признанным «большинством автокефальных Православных Церквей в качестве лидера вселенского православия»¹⁹. Такое положение Русская Православная Церковь заняла среди большинства Поместных Церквей в результате проведения в Москве в июле 1948 года совещания глав автокефальных Православных Церквей. На этом совещании рассматривались вопросы и проблемы, особо острые для мирового православия, и были выработаны резолюции по ним.

На Московском совещании обсуждались и вопросы, связанные непосредственно с жизнью Болгарской Церкви и ее взаимоотношениями с РПЦ. Следует сказать, что положение Болгарской Церкви после окончания Второй мировой войны оставалось непростым. Необходимо было строить отношения с новой коммунистической властью — правительством Отечественного фронта, неоднозначно относившимся к Церкви. Накопились и внутренние проблемы — административные и финансовые. На фоне обострения международных отношений между странами Запада и социалистическим лагерем Болгарской Церкви предстояло определить свою внешнеполитическую линию.

На решение всех этих задач накладывали отпечаток и непростые взаимоотношения внутри Синода. В этой ситуации важнейшую роль сыграл Болгарский экзарх митрополит Стефан — личность амбициозная, чья политика во многом определила дальнейшую судьбу Болгарской Церкви.

¹⁷ Болотов С. В. Русская Православная Церковь и международная политика СССР... С. 194.

¹⁸ Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф. Москва и Восточная Европа... С. 94.

¹⁹ Болотов С. В. Русская Православная Церковь и международная политика СССР... С. 248.

Болгарское правительство Отечественного фронта проводило свою политику с оглядкой на руководство СССР, утверждавшее в этот период свое влияние в Восточной Европе в целом и в Болгарии в частности. Очевидно, что при таком влиянии советского правительства на ситуацию в Болгарии Болгарская Церковь не могла не ориентироваться на Русскую Православную Церковь — самую значительную и авторитетную Церковь в православном мире.

На фоне заметного потепления в отношениях Русской Православной Церкви и советского правительства подготовка совещания шла непросто. 8 апреля 1947 года патриарх Алексий разослал главам всех Поместных Православных Церквей приглашение на Всеpravославное совещание, которое должно было состояться в Москве в сентябре того же года. Основные вопросы, обозначенные в повестке, касались отношения Православных Церквей к католицизму, участию в экуменическом движении, новому календарю, к Русской Зарубежной Церкви, а также англиканской иерархии. На участие в этом совещании дали согласие патриархи Антиохийский Александр, Сербский Гавриил, Румынский Никодим, Грузинский Каллистрат, глава Болгарской Церкви митрополит Софийский Стефан и глава Албанской Церкви архиепископ Христофор. Однако из-за давления представителей различных организаций, прежде всего американских, Константинопольская, Александрийская, Греческая и Кипрская Церкви решили отказаться от участия во Всеpravославном совещании. Такая реакция греческих Церквей объясняется тем, что «Константинополь стал одним из форпостов Западного мира, в то время как Московская патриархия и Церкви в странах соцлагеря оказались по другую сторону баррикад»²⁰. В связи с разделением Поместных Церквей на два противоположных политических направления, а следовательно, на две сферы влияния в православном мире, и рядом других политических причин, в августе 1947 года патриарх Алексий направил главам автокефальных Церквей извещение следующего содержания: «Предложенное на осень текущего года совещание по церковным вопросам по соображениям более тщательной подготовки докладов к совещанию откладывается ориентировочно на лето будущего 1948 года»²¹.

²⁰ Кострюков А. А. Предпосылки участия архиепископа Серафима (Соболева) во Всеpravославном Совещании 1948 года // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. 2010. Вып. 2. № 35. С. 53.

²¹ Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф. Москва и Восточная Европа... С. 98.

Таким образом, в результате антисоветского курса американских и западных политических сил, которые с помощью экономического фактора старались усилить конфронтацию между Московской Патриархией и Восточными патриархами, фактически сформировался блок Православных Церквей стран народной демократии, солидаризирующихся с идеей созыва Всеправославного совещания в Москве. Внутри этого блока наиболее активное участие в объединении Церквей и поддержке Московской Патриархии продемонстрировала Болгарская Православная Церковь во главе с ее экзархом митрополитом Стефаном.

Следует отметить, что взаимоотношения Болгарской и Русской Православных Церквей стали укрепляться после визита патриарха Алексия в Болгарию в мае 1946 года. Этот визит был приурочен к празднованию 1000-летия со дня кончины св. Иоанна Рыльского. Выступая в присутствии патриарха Алексия и других высоких гостей в Рыльском монастыре, болгарский лидер Георгий Димитров в своем докладе наметил курс и сформировал задачи для Болгарской Церкви. Он предложил Священноначалию «учиться на великом русском опыте, следовать примеру Русской Церкви и таким образом обеспечить единство БПЦ и болгарского народа»²². По замечанию прот. А. Остапова, «большое внимание к патриарху проявили в те дни Георгий Димитров и маршал Толбухин»²³. Укрепление выбранного Болгарской Церковью курса на сближение с Московской Патриархией наметилось благодаря строительству «государственно-церковных отношений в Болгарии по советскому сценарию»²⁴.

Внутреннее положение Болгарской Церкви в этот период было неоднозначным. Одновременно со сближением с Москвой к 1947 году Болгарская Православная Церковь все активнее участвовала в экуменическом движении, которое с большой силой распространялось со стороны западных государств на страны Восточной Европы. К этому Болгарскую Церковь подталкивали и экономические трудности, поскольку экуменические организации обещали, в том числе, и финансовую помощь.

В Болгарии вопрос участия в экуменическом движении особо остро стоял на церковно-государственном уровне. Новое болгарское

²² Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф. Москва и Восточная Европа... С. 224.

²³ Остапов А. прот., Путешествия Святейшего Патриарха Алексия // Архив Московской духовной академии. (К первой годовщине со дня кончины 1971 г.). С. 6.

²⁴ Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф. Москва и Восточная Европа... С. 224.

коммунистическое правительство во главе с Георгием Димитровым, окончательно укрепившееся 22 ноября 1946 года, требовало полного подчинения и согласования своих действий с правительством со стороны Синода и его председателя экзарха Стефана, что никак не согласовывалось с идеей участия в экуменическом движении. Сам же митрополит Стефан более 20-ти лет являлся активным участником этого движения, из-за чего управляемая им Болгарская Церковь была ориентирована на «дружбу» с представителями христианского западного мира. Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпов, информируя заместителя министра иностранных дел СССР А. Я. Вышинского, писал: «Связь Болгарской Православной Церкви с “экуменическим движением” существовала и ранее, причем митрополит Стефан являлся членом некоторых его руководящих комитетов»²⁵. Однако, несмотря на приверженность этому движению, глава Болгарской Церкви отказался от открытого участия в экуменических организациях и только неофициально поддерживал их работу через настоятеля храма-памятника св. Александра Невского в Софии протопресвитера Стефана Цанкова²⁶, который был «пионером экуменического движения»²⁷. К выбору такой линии поведения экзарха подтолкнули несколько причин.

С одной стороны, участвуя в работе экуменических совещаний, конференций и различных встреч, Болгарская Церковь сохраняла некоторую свободу от тотального влияния правительства Отечественного фронта. Поддерживая связь с представителями западных конфессий, Болгарская Церковь также ориентировалась на их финансовую и материальную помощь. Получение субсидий от Запада для Болгарской Церкви априори означало согласие на свободную работу экуменических представителей в стра-

²⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 132. Л. 86.

²⁶ Протопресвитер Стефан Станчев Цанков родился 17 июля 1881 г. в Болгарии. Один из основателей экуменического движения. Был видным болгарским богословом, историком церковного права, доктором наук и профессором кафедры церковного права богословского факультета Софийского университета св. Климента Охридского. В течение 35 лет был настоятелем храма-памятника св. Александра Невского в Софии. Более 30 лет был академиком Болгарской академии наук. В 1961 году был отчислен на покой. С 1960 года и до своей кончины в 1965 году был консультантом Св. Синода Болгарской Православной Церкви по юридическим вопросам.

²⁷ Боровой В., протопресв. И он был верен до смерти // Официальный сайт Московской епархии Русской Православной Церкви. URL: <http://www.mepar.ru/library/books/4/3/14/> (дата обращения: 25.03.2017).

не. Настоятель русского подворья в Болгарии архимандрит Мефодий писал патриарху Алексию: «Главная приманка связываться с экуменистами — это предложение сих последних помочь нашей Церкви деньгами и печатно (типографской) бумагой для издания Библий и других религиозных книг»²⁸.

С другой стороны, линия на сближение с экуменистами не совывалась с личными амбициями владыки Стефана, желавшего стать патриархом. Получить патриарший титул без согласия на то Московской Патриархии было невозможно, и экзарх это прекрасно понимал.

Пока митрополит Стефан не решался сделать окончательный выбор, Болгарская Церковь оказалась в двойственном положении между Востоком и Западом. Следует заметить, что большинство членов Синода Болгарской Церкви поддерживали ориентацию на Запад. Основными сторонниками этих идей со стороны епископата, по словам прот. В. Шпиллера, были митрополиты Врачанский Паисий и Пловдивский Кирилл. Подтверждением этому факту служат документы, свидетельствующие, что от этих архиереев поступали предложения митрополиту Стефану о создании при Синоде «специального совета экуменического представительства под председательством экзарха»²⁹. В апреле 1947 года Экуменический совет был создан. Почетным председателем стал митрополит Стефан, а текущую работу выполняли заместитель — митрополит Паисий, секретарь — протопресвитер Стефан Цанков, архимандрит Иосиф и несколько светских лиц. Эта группа находилась в одном лагере с митрополитом Стефаном или, по крайней мере, открыто не вела против него работу.

Существовал также и оппозиционный экзарху круг архиереев. В нем выделялись митрополиты Варненский Иосиф, Русенский Михаил и Тырновский Софроний. Они не доверяли Стефану, считали, что «митрополит находится в плену у властей “по русскому образцу”»³⁰. По мнению протопресвитера Стефана Цанкова, «многие владыки недовольны политикой экзарха, лавирующего между Отечественным фронтом и реакцией, между Советским Союзом и англо-американцами, что экзарх стремится продолжать обманывать коммунистов, которые уже разгадали его двуличную деятельность»³¹.

²⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 132. Л. 81 об.

²⁹ Там же. Л. 92.

³⁰ Там же. Д. 149. Л. 276.

³¹ Там же. Д. 418. Л. 86.

Сложная ситуация, в которой оказался митрополит Стефан, усугубилась в марте 1947 года, когда Синод получил письмо от Вселенского патриарха Максима. В нем содержался запрос о «позиции Болгарской Церкви в отношении “экуменического движения”, в частности, об ее участии во всемирном съезде, намечаемом на 1948 год, и подготовительных конференциях 1947 года»³². Константинопольский патриарх настойчиво рекомендовал принять участие в этих международных мероприятиях.

В сохранившейся переписке патриарха Алексия с экзархом Стефаном, Софийский митрополит убеждает своего адресата в необходимости участия Русской Церкви в экуменическом движении. Он уверяет, что в экуменическом мире происходит оживление осознания «глубокого значения сакраментальной и литургической жизни Православной Церкви»³³. В ответе первоиерарх изложил позицию Русской Церкви, которая заключалась в желании найти «в этом движении все то, что может помочь в достижении духовного единства всех христиан в их пути к Царствию Божию»³⁴. По мнению патриарха Алексия, для того чтобы придать авторитет экуменизму, необходимо всем участникам этого движения иметь согласованное понятие о Церкви. Поэтому участие «целых 130 христианских церквей не может придать существенного авторитета этому движению»³⁵.

Позиция Вселенского патриарха Максима в отношении экуменизма русского первоиерарха не смущала. Патриарх Алексий с уверенностью заявлял, что факт согласия на участие в Ассамблее 1948 года некоторых «Восточных Православных Церквей еще не убеждает нас в необходимости последовать их примеру»³⁶. Он объяснял Болгарскому экзарху, что цель Всеpravославного совещания как раз и заключается в том, чтобы заинтересованные Поместные Церкви изложили свою позицию на основании опыта участия в экуменическом движении, а также рассказали о дальнейших перспективах. Для патриарха Алексия было важно обменяться сведениями «о практических последствиях соуча-

³² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 277.

³³ ЦДА. Ф. 1318к. Оп. 1. Д. 2428. Л. 5.

³⁴ Там же. Л. 4.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. Л. 5.

ствия в экуменизме, а также найти способы, гарантирующие от злоупотребления православным доверием»³⁷.

Патриарх Алексий подверг резкой критике методы работы и основные приоритеты экуменического движения. Он имел в виду политический характер этого явления, который основывался не на принципе проведения в жизнь христианских нравственных начал, а на стремлении к материальным благам и экономическим успехам³⁸.

Таким образом, патриарх Алексий предупреждал митрополита Стефана не поддаваться соблазнам, исходящим от некоторых Поместных Церквей в отношении экуменизма. Он попросил принять во внимание все изложенное, а окончательное решение по этому вопросу совместно принять на предстоящем совещании в Москве.

Несмотря на длительную переписку митрополита Стефана с патриархом Алексием по экуменическому вопросу, 27 марта 1947 года состоялся Синод — без участия экзарха Стефана³⁹. На нем были приняты положительные решения по всем вопросам, изложенным в письме Вселенского патриарха. Более того, члены Синода составили ответное письмо патриарху Максиму, в котором просили у Вселенского первоиерарха содействия в организации посещения Болгарии членами Высшего совета экуменического движения и официального приглашения Болгарской Церкви для участия в конференциях.

Так, без видимого участия митрополита Стефана, было официально подтверждено членство Болгарской Церкви в экуменическом движении. На самом деле, во время болезни митрополит Стефан оставался в курсе происходящего в Синоде и принимаемых там решений. В докладной записке И. В. Сталину Г. Г. Карпов отмечал: «Молчаливое согласие Стефана с действиями оппозиционной части архиереев может быть объяснено лишь тем, что он под влиянием международных политических событий начал колебаться и проявлять неустойчивость в провозглашенной им политике сотрудничества с Русской Православной Церковью»⁴⁰.

³⁷ ЦДА. Ф. 1318к. Оп. 1. Д. 2428. Л. 8.

³⁸ Там же. Л. 5.

³⁹ Митрополит Стефан продолжал лечение от затянувшейся болезни (заражения крови), начавшейся еще в 1946 году.

⁴⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 278.

Одновременно митрополит Стефан, как предстоятель Болгарской Церкви, старался поддерживать политику Русской Церкви, несмотря на негативное отношение к ней большинства архиереев. Такую позицию экзарха обусловило, конечно же, желание получить помощь в восстановлении патриаршества от Русской Православной Церкви. Идея восстановления патриаршества возникла еще в 1942 году после присоединения фашистской Германией к Болгарии Эгейской Фракии и Македонии⁴¹. И на протяжении 6 лет эта идея для митрополита Стефана оставалась главной целью, помочь осуществить которую должны были, по его мнению, советское правительство и Русская Церковь.

Весной 1948 года от имени патриарха Московского Алексия были повторно разсланы приглашения всем Поместным Церквам на Всеpravославное совещание, которое должно было пройти в июле того же года в Москве. В связи с этим болгарское руководство подготавливало митрополита Стефана к тому, что его выступление на совещании должно поддерживать позицию Русской Православной Церкви. Но после того как в Совете по делам РПЦ появилась информация о двойственной политике митрополита Стефана, советское руководство довело свои соображения о деятельности экзарха до сведения председателя Совета министров Болгарии Георгия Димитрова. Последний в разговоре с поверенным в делах СССР в Болгарии Климентом Левычкиным заявил, что он укажет экзарху Стефану на нежелательность его выступления на совещании против позиции Московской Патриархии и в защиту экуменического движения. Также Г. Димитров пообещал акцентировать внимание на том, что «возведение его в патриархи будет решаться в зависимости от поведения на Московском совещании и той позиции, которую Церковь будет занимать в жизни новой Болгарии»⁴².

22 мая 1948 года состоялась беседа председателя Совета министров Болгарии Георгия Димитрова и министра иностранных дел Болгарии Василия Коларова с экзархом Стефаном по поводу предстоящей поездки на Московское совещание и состава делегации. В результате была достигнута договоренность о поддержании болгарской делегацией курса, избранного Московской Патриархией. Определили и состав делегации: из нее были исключены протопресвитеры Георгий Шавельский и Стефан

⁴¹ Суханов Ф. В. Церковь и государство в Болгарии... С. 175.

⁴² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 418. Л. 111.

Цанков, враждебно настроенные по отношению к Русской Церкви и Советскому Союзу. На такое решение митрополит Стефан поначалу не соглашался, потому что состав делегации был ранее утвержден Синодом, но когда Димитров пообещал помочь восстановить патриаршество и сделать Стефана патриархом, последний пошел на компромисс. Такое заманчивое предложение со стороны государственной власти также заставило митрополита Стефана пересмотреть свои взгляды на экуменическое движение. Он обещал, что на совещании будет обеспечена «поддержка антиэкуменической позиции Русской Церкви и уклонение Болгарской Церкви от принятия приглашения на конгрессы экуменистов в Лондоне и Амстердаме»⁴³. Одновременно экзарх выразил намерение разослать письма в центры экуменического движения (Лондон, Амстердам, Роттердам, Женеву и др.) с заявлением, что «Болгарская Церковь не может поддерживать связь с экуменизмом как движением, не отвечающим ее интересам»⁴⁴. После этой встречи митрополит Стефан говорил, что «его беседа с Димитровым может считаться датой нового этапа в его жизни»⁴⁵.

8 июля 1948 года молебном в Богоявленском кафедральном соборе открылись юбилейные торжества по случаю 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви. В 17 часов этого же дня в храме Воскресения Словущего в Сокольниках началось первое заседание глав и представителей автокефальных Православных Церквей⁴⁶.

Однако еще до начала работы заседаний митрополит Стефан поделился с митрополитом Николаем (Ярушевичем) своим намерением «выступить на предстоящем совещании в пользу экуменического движения»⁴⁷. Колеблющаяся позиция экзарха Стефана заставила правительство СССР сообщить об этом болгарскому правительству. В связи с этим министр иностранных дел Болгарии Василий Коларов прислал две телеграммы на имя экзарха: в первой он сообщил, что вопрос о патри-

⁴³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 418. Л. 115.

⁴⁴ Там же. Л. 115.

⁴⁵ Там же. Л. 113.

⁴⁶ Русская Православная Церковь и советское руководство в результате происходящих на международной арене процессов пришли к выводу, что проводить Всеправославное совещание целесообразнее под приемлемым для всех предлогом празднования 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви.

⁴⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 290. Л. 48.

аршестве пока не следует поднимать на совещании, а во второй рекомендовал принимать участие в совещании, придерживаясь линии Московской Патриархии. Экзарх быстро воспринял доводы правительства. Поэтому, раскаявшись перед патриархом Алексием в своем первоначальном намерении активно защищать участие Православных Церквей в экуменическом движении, он заверил в своем твердом намерении поддерживать Московскую Патриархию по всем вопросам повестки дня⁴⁸.

На заседании 10 июля митрополит Стефан сдержал слово. Он действительно изменил позицию по отношению к экуменическому движению и выступил с докладом, в котором от своего имени и от имени Болгарской Церкви осудил это движение: «Болгарская Православная Церковь да воздержится от дальнейшего участия в экуменическом движении до тех пор, пока не будет создано твердое и ясное убеждение, что оно чуждо политическим инициативам и свободно от всяких внешних влияний»⁴⁹. Более того, он отметил, что Синод Болгарской Церкви принял решение не посылать делегатов на предстоящую конференцию экуменического движения в Амстердаме.

Сделав такое заявление, митрополит Стефан посчитал, что выполнил свое обещание Г. Димитрову и патриарху Алексию, и направил свои усилия на подписание главами Церквей, участвовавших в работе совещания, декларации о необходимости установления патриаршества в Болгарской Церкви. О действиях главы болгарской делегации в Москве периодически докладывалось руководству Отечественного фронта, и такая политика митрополита Стефана болгарским властям не понравилась. Через болгарское посольство в Москве экзарху указали, что «вопрос о патриаршестве подымать преждевременно, так как этот вопрос не подготовлен как в Синоде, так и в правительстве»⁵⁰.

За время пребывания в Москве у митрополита Стефана была возможность приватно общаться со всеми главами и представителями Поместных Церквей. Как видно из документов, в этих беседах экзарх вел себя неоднозначно. Например, общаясь с митрополитом Германом, представителем Константинопольского патриарха, болгарский митрополит заявил ему: «Мы здесь в полном плену здешнего правительства,

⁴⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 418. Л. 177.

⁴⁹ Там же. Д. 290. Л. 49.

⁵⁰ ЦДА. Ф. 165. Оп. 9. Д. 225. Л. 5.

как и там, в Болгарии. Смотрите, здешнее правительство надавило на наше, и Коларов прислал телеграмму, что еще рано думать о моем патриаршестве»⁵¹. В беседах с московским духовенством митрополит высказывал недовольство ограничениями, которые он встречает в Болгарии. В беседе с патриархом Алексием о возведении Болгарской Церкви в патриаршее достоинство митрополит Стефан услышал не совсем выгодную для себя точку зрения. Позиция предстоятеля Русской Церкви была однозначна: этот вопрос нужно решать Синоду Болгарской Церкви и болгарскому правительству самостоятельно. А относительно того, кому следует возглавить интронизацию Болгарского патриарха, Святейший Алексей предложил свою кандидатуру, если есть на то желание митрополита Стефана.

Позиция патриарха Алексия для Стефана была неприемлема. Он выполнил все условия правительства, но результат не был достигнут. Сознвая безвыходность положения, митрополит Стефан на приеме в Совете по делам Русской Православной Церкви пожаловался Г. Г. Карпову: «В Болгарии нет правильных взаимоотношений между Церковью и государством. Церковь лишена какой-либо самостоятельности и полностью подчинена Департаменту по делам вероисповеданий»⁵². В связи с этим экзарх настойчиво просил Совет сделать все возможное для установления в Болгарии того же порядка во взаимоотношениях между Церковью и государством, какой существует в Советском Союзе. В завершение беседы Стефан обратился к Г. Г. Карпову с просьбой помочь Болгарской Церкви получить 150 т воска для изготовления свечей.

Негативное высказывание Стефана в адрес правительства Отечественного фронта объяснялось, конечно же, его обидой на болгарское руководство. Все усилия, предпринятые им по восстановлению патриаршества в Болгарии, не имели успеха, хотя условия, поставленные болгарским правительством, были выполнены. Таким образом, результаты поездки на Всеправославное совещание в Москву лично для Стефана были отрицательными.

Если же говорить о результатах Всеправославного совещания для Болгарской Церкви в целом, то они были весьма значительны. В первую очередь, Болгарская Церковь поменяла свой внешнеполитический курс.

⁵¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 418. Л. 178.

⁵² Там же. Д. 290. Л. 57.

До поездки в Москву митрополит Стефан и Синод ориентировались на Запад и сохраняли тесную связь с экуменическим движением. По возвращении же делегации Болгарской Церкви в Софию эти отношения были приостановлены, что можно считать несомненным успехом Русской Православной Церкви и руководства двух стран — СССР и Болгарии. Положительным итогом совещания для Болгарской Церкви также можно считать открытие в Москве храма-подворья на Таганке, которое стало представительством главы Болгарской Церкви при патриархе Московском.

По возвращении в Софию митрополит Стефан столкнулся с негативным отношением членов Синода к нему и проводимой им политике. В отсутствие экзарха Стефана постоянные члены Синода встретились с директором вероисповеданий Д. Илиевым, который в числе текущих вопросов поднял тему восстановления патриаршества в Болгарии. Ф. В. Суханов так описывает происходившее на этой встрече: «Все присутствовавшие митрополиты в один голос говорили о своем нежелании интронизации экзарха Стефана в патриархи и необходимости ограничения прав экзарха»⁵³. Из этого видно, что позиция Синода подрывала авторитет главы Болгарской Церкви, к которому правительство Отечественного фронта и так относилось с недоверием.

Некоторыми членами болгарской делегации, участвовавшей в Московском совещании, была составлена докладная записка, еще более усугубившая положение экзарха. По мнению Суханова, «фактически это был донос на экзарха Стефана, он был представлен митрополитами как один из наиболее опасных врагов демократической Болгарии и ее народа»⁵⁴.

Таким образом, митрополит Стефан был поставлен между двух огней: с одной стороны — постоянные члены Синода, с другой — правительство Отечественного фронта, которое решило устранить его руками болгарского епископата.

Тем временем митрополиты готовили заговор против экзарха. 6 сентября, на очередном заседании Синода митрополит Стефан начал повестку дня с незначительных текущих вопросов церковной жизни Болгарской Церкви за границей. В качестве первоочередных вопросов заседания Стефан предложил доклад представителя Болгарской Церкви

⁵³ Суханов Ф. В. Церковь и государство в Болгарии... С. 193.

⁵⁴ Там же.

в Стамбуле архимандрита Горазда о его приходских проблемах и перемещение епископа Величского Андрея (Петкова) из США в Турцию. Врачанский митрополит Паисий выступил с резкой критикой несоответствующей повестки дня и обвинил председателя Синода в превышении полномочий. В результате инцидента экзарх заставил митрополита Паисия удалиться с заседания.

В сложившейся ситуации члены Синода полностью поддержали удалившегося архиерея. Это стало неожиданностью для митрополита Стефана. Экзарх заявил, что «отказывается быть председателем Синода и предстоятелем Болгарской Церкви и что “подает свою отставку”, о чем сейчас же известит правительство»⁵⁵. После сделанного заявления Стефан покинул синодальную палату. Полномочия председателя-местоблюстителя взял на себя Доростольский митрополит Михаил, старейший на тот момент архиерей Болгарской Церкви. Отставку экзарха Стефана митрополиты сразу же закрепили в протоколе. Этот документ Синод направил директору вероисповеданий Д. Илиеву, который также одобрил отставку митрополита Стефана.

На следующий день митрополит Стефан встретился с министром иностранных дел В. Коларовым. В беседе с экзархом министр высказал свое видение ситуации. Из его слов было понятно, что Церкви необходимо выходить на новый уровень в своей внутренней политике. По мнению министра, назрела «необходимость созыва церковно-народного собора, который изберет Высший церковный совет из священников и прихожан, придаст его экзарху, и последний будет управлять Церковью без Синода»⁵⁶. Причем Коларов заверил Стефана, что в отставку его никто не отправит, но от управления Синодом отстранят. Такая политика двойных стандартов, проводимая в отношении Церкви, стала следствием желания государства ослабить влияние иерархов и подчинить их светской власти. Но и экзарх, и Синод понимали, что «созыв Собора правительством и коренные перемены в управлении Церковью могут вызвать среди верующего народа в существующей политической обстановке различные волнения и разделения»⁵⁷. Сложившаяся ситуация была выгодна и необходима для государства.

⁵⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 419. Л. 10.

⁵⁶ Там же. Л. 11.

⁵⁷ Там же. Л. 13.

Всеправославное совещание 1948 года в Москве как этап укрепления ...

8 сентября вновь состоялось заседание Синода полным составом. На нем был принят документ об отставке митрополита Стефана с поста экзарха Болгарской Церкви и отстранении от руководства Софийской митрополией. Также решением Синода бывшему экзарху Стефану была назначена персональная пенсия — 25 000 левов в месяц, а местом пребывания — село Карловские Бани Пловдивской области без права передвижения по Болгарии. Временно председателем Синода и управляющим Софийской митрополией был избран митрополит Михаил. 10 сентября 1948 года политбюро Рабочей партии коммунистов одобрило все решения Синода.

Так завершился еще один этап в жизни Болгарской Церкви. Безусловно, после участия болгарской делегации в Московском совещании, русско-болгарские церковные контакты значительно укрепились. Несмотря на неудачно завершившуюся карьеру экзарха Стефана, Болгарская Церковь осталась вне орбиты экуменического влияния. На тот момент для Московской Патриархии это означало, что в блоке славянских Поместных Православных Церквей закрепились еще одна Церковь, которая выразила готовность участвовать в общем церковном деле, совершившемся в Москве. По замечанию прот. В. Шпиллера, «решение экуменического вопроса в Москве здоровая болгарская церковная общественность приняла с облегченным сердцем»⁵⁸. Поэтому можно сделать вывод, что после Московского совещания в Болгарии произошли перемены не только в политическом сознании церковно-административного аппарата, но и в умах общественности, которая помнит исторический фарватер болгарской церковной жизни⁵⁹.

Список литературы

1. *Болотов С. В.* Русская Православная Церковь и международная политика СССР в 1930-е — 1950-е годы. М., 2011.
2. *Боровой В., протопресв.* И он был верен до смерти // Официальный сайт Московской епархии Русской Православной Церкви. URL: <http://www.mepar.ru/library/books/4/3/14/> (дата обращения: 25.03.2017).

⁵⁸ *Шпиллер В., прот.* Болгарская Церковь и Московское совещание // ЖМП. 1948. № 11. С. 6–8.

⁵⁹ Там же.

3. *Бълхова М. И.* Болгарская Православная Церковь (1945–1953): Роль экзарха Стефана в возрождении Церкви // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2009. № 2. С. 191–214.
4. *Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф.* Москва и Восточная Европа: Власть и Церковь в период общественных трансформаций 40–50-х годов XX века. Очерки истории. М.: РОССПЭН, 2008.
5. *Калканджиева Д.* Българската православна църква и държавата. 1944–1953. София, 1997.
6. *Кирилл (Гундяев), патр.* Доклад Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на епархиальном собрании города Москвы. М., 2016.
7. *Косик В. И.* Послевоенное церковное строительство в Болгарии и СССР // Информационные научно-образовательные ресурсы Горно-Алтайского государственного университета. URL: <http://e-lib.gasu.ru/konf/mak/arihiv/2007/33.doc> (дата обращения: 25.03.2017).
8. *Кострюков А. А.* Предпосылки участия архиепископа Серафима (Соболева) во Всеправославном совещании 1948 года // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. 2010. № 2 (35). С. 52–60.
9. *Кострюков А. А.* Экзарх Болгарской Церкви митрополит Стефан и Московская Патриархия // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. 2013. № 5 (54). С. 31–43.
10. *Останов А. прот.,* Путешествия Святейшего Патриарха Алексия // Архив Московской духовной академии. (К первой годовщине со дня кончины 1971 г.).
11. *Суханов Ф. В.* Церковь и государство в Болгарии (середина 1940-х — начало 1950-х гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2009.
12. *Цытин В., прот.* История Русской Православной Церкви: 1700–2005. М., 2010.
13. *Чумаченко Т. А.* Государство, Православная Церковь, верующие: 1941–1961 гг. М. 1999.
14. *Шкаровский М. В.* История Болгарской Православной Церкви и ее отношений с Русской Церковью в первой половине XX века. СПб.: Изд-во СПбПДА, 2014.
15. *Шкуратова И. В.* Советское государство и внешнеполитическая деятельность Русской Православной Церкви (1945–1961 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2005.
16. *Шпиллер В., прот.* Болгарская Церковь и Московское совещание // ЖМП. 1948. № 11. С. 5–9.

Elisey (Meniaylov), hierodeakon

THE PAN-ORTHODOX CONFERENCE IN MOSCOW (1948) AS A STAGE OF STRENGTHENING OF INTER-ORTHODOX RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND BULGARIA

Abstract

The article is devoted to the participation of the Bulgarian Orthodox Church in the Pan-Orthodox gathering in Moscow in 1948. Special attention is given to the activities of Exarch Stefan (Shokov) during the preparation and holding of this event. Being a supporter of ecumenism, Metropolitan Stefan tried unsuccessfully to convince Patriarch Alexey to pronounce no condemnation of ecumenical contacts by the Pan-Orthodox Conference. Here we adduce some extracts from the correspondence between Patriarch Alexey and Exarch Stefan, in which the Russian First Hierarch expressed the position of the Moscow Patriarchate concerning the activities of the ecumenical movement. In those days the Russian Church considered ecumenism as a politically engaged phenomenon in the hands of the United States and the United Kingdom, both of which also financed the Ecumenical Patriarchate. Since the Patriarchate of Constantinople approved participation in the ecumenical movement, the Moscow Patriarchate was forced to take the opposite position. Metropolitan Stephen advocated the active participation of all the Local Churches in the ecumenical movement, but the desire to become the Bulgarian Patriarch changed his position in favor of the Bulgarian government and the Soviet authorities. The communist leadership made every effort to ensure that the Exarch did not make undesirable statements at the conference. As soon as the conference came to the end Metropolitan Stefan's fate was sealed. In the same 1948 he was retired and exiled.

Keywords: *the Russian Orthodox Church, the Bulgarian Orthodox Church, Patriarch Alexey, Exarch Stefan, the ecumenical movement, Church-state relations.*

References

1. Belhova M. I. Bolgarskaia Pravoslavnaia Tserkov' (1945–1953): Rol' Ekzarkha Stefana v vozrozhdenii Tserkvi [The Bulgarian Orthodox Church (1945–1953): the role of Exarch Stefan in the revival of the Church]. *Gosudarstvo, religii, tserkov' v Rossii i za rubezhom — State, religion, Church in Russia and abroad*, 2009, no. 2, pp. 191–214.
2. Bolotov S. V. *Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' i mezhdunarodnaia politika SSSR v 1930-e — 1950-e gody*. [The Russian Orthodox Church and international politics of the USSR in the 1930s — 1950s.]. Moscow, 2011.
3. Borovoi V., protopresv. *I on byl veren do smerti* [He has been faithful to death]. Available at: <http://www.mepar.ru/library/books/4/3/14/> (accessed: 25.03.2017).
4. Chumachenko T. A. *Gosudarstvo, pravoslavnaia tserkov', veruiushchie: 1941–1961 gg.* [State, Orthodox Church, Believers: 1941–1961]. Moscow, 1999.

5. Kalkandzhieva D. *B"lgarskata pravoslavna ts"rkva i d"rzhavata. 1944–1953* [The Bulgarian Orthodox Church and state 1944–1953]. Sofia, 1997.
6. Kirill (Gundiaev), patr. *Doklad Patriarkha Moskovskogo i vseia Rusi Kirilla na eparkhial'nom sobranii goroda Moskvu* [Report of the Patriarch of Moscow and All Russia Kirill at the Diocesan Assembly of the City of Moscow]. Moscow, 2016.
7. Kosik V. I. *Poslevoennoe tserkovnoe stroitel'stvo v Bolgarii i SSSR* [Post-war Church construction in Bulgaria and the USSR]. Available at: [www.http://e-lib.gasu.ru/konf/mak/arhiv/2007/33.doc](http://e-lib.gasu.ru/konf/mak/arhiv/2007/33.doc) (accessed: 25.03.2017).
8. Kostrjukov A. A. Ekzarkh Bolgarskoi Tserkvi mitropolit Stefan i Moskovskaia Patriarkhii [Exarch of the Bulgarian Church Metropolitan Stephen and the Moscow Patriarchy]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serii II: Istorii. Istorii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi — St. Tikhon's University Review. Series II: History. The history of the Russian Orthodox Church*, 2013, no. 5 (54), pp. 31–43.
9. Kostrjukov A. A. Predposylki uchastiia arkhiepiskopa Serafima (Soboleva) vo Vsepravoslavnom Soveshchanii 1948 goda [The Necessary Prerequisites for the Participation of Archbishop Seraphim (Sobolev) in the Conference of 1948]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serii II: Istorii. Istorii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi — St. Tikhon's University Review. Series II: History. The history of the Russian Orthodox Church*, 2010, no. 2 (35), pp. 52–60.
10. Ostapov A., prot. Puteshestviia Sviateishego Patriarkha Aleksiia [Travel of his Holiness Patriarch Alexey]. The archive of the Moscow Theological Academy. (To the first anniversary of the death 1971).
11. Shkarovskii M. V. *Istoriiia Bolgarskoi Pravoslavnoi Tserkvi i ee otnoshenii s Russkoi Tserkov'iu v pervoi polovine XX veka* [The history of the Bulgarian Orthodox Church and its relations with the Russian Church in the first half of the 20th century]. St. Petersburg, Publishing house SPbTA, 2014.
12. Shkuratova I. V. *Sovetskoe gosudarstvo i vneshnepoliticheskaia deiatel'nost' Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi (1945–1961 gg.)* [The Soviet state and the Russian Orthodox Church foreign policy activity: 1945–1961]. PhD ... candidate of historical sciences. Moscow, 2005.
13. Shpiller V., prot. Bolgarskaia Tserkov' i Moskovskoe soveshchanie [The Bulgarian Church and the Moscow Conference]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii — Journal of the Moscow Patriarchate*, 1948. no. 11, pp. 5–9.
14. Sukhanov F. V. *Tserkov' i gosudarstvo v Bolgarii (seredina 1940-kh — nachalo 1950-kh gg.)* [Church and state in Bulgaria (mid-1940s — early 1950s)]. PhD ... candidate of historical sciences]. Krasnodar, 2009.
15. Tsyplin V., prot. *Istoriiia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi: 1700–2005* [History of the Russian Orthodox Church: 1700–2005]. Moscow, 2010.
16. Volokitina T. V., Murashko G. P., Noskova A. F. *Moskva i Vostochnaia Evropa: Vlast' i Tserkov' v period obshchestvennykh transformatsii 40–50-kh godov XX veka: ocherki istorii* [Moscow and Eastern Europe: Power and the Church in the period of social transformations of the 40–50s of the 20 century: essays on history]. Moscow, 2008.

В. А. Есипова

СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ ГЕКТОГРАФИРОВАННЫЕ ИЗДАНИЯ: К ВОПРОСУ О ТЕХНИКЕ ТИРАЖИРОВАНИЯ, ФОРМАТЕ И ЦЕЛЕВОМ НАЗНАЧЕНИИ*

Статья посвящена вопросу о соотношении формата и целевого назначения старообрядческих гектографированных изданий. На примере экземпляра из коллекции Томского областного краеведческого музея (ТОКМ) показаны технические проблемы печати гектографированных изданий большого формата (Собрание священных правил и законов законоположителя и судии севаста Арменопула. ТОКМ, 7904/150). Установлено, что работа с листами больших форматов приводила к смазыванию текста, появлению ненамеренных дополнительных оттисков фрагментов текста на полях и др. Поставлен вопрос о причинах использования больших форматов, несмотря на технические сложности.

По каталогу Н. Ю. Бубнова (Библиотека Российской академии наук) выявлены все гектографированные издания формата 1⁰ и 2⁰. Установлено, что техническими возможностями для печати изданий большого формата обладали всего несколько старообрядческих типографий (печатни Г. М. Калинина, П. С. Феоктистова и Д. В. Батова). Показано, что большой формат использовался при печати настенных листов, ответов на сообщения в газетах, отдельных полемических сочинений, а также изданий, включающих тексты старообрядческих соборов и церковных правил. Из-за технических проблем с печатью больших форматов наиболее часто таким способом печатались однолистны́е и летучие издания, а издания большого объема были сравнительно редки. Выявлены основные группы изданий большого формата по целевому назначению: с одной стороны, распространение оперативной информации, с другой — фиксирование важной, значимой информации и сохранение ее в течение длительного времени, увековечивание.

Выдвинуты предположения о читательских практиках в отношении изданий больших форматов; они должны были различаться для летучих

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Томской области в рамках научного проекта №16-14-70001 «а/р».

изданий и для изданий большого объема. Представляется, что дальнейшее изучение читательских практик, связанных с разными типами гектографических изданий, может быть достаточно перспективным.

Ключевые слова: *гектограф, старообрядчество, техника тиражирования, читательские практики.*

В последние десятилетия XIX — начале XX в. в России получили широкое распространение различные техники тиражирования книги, которые сейчас принято называть «малой полиграфией». Нередко техники такого рода использовались для печати неподцензурных малотиражных изданий. Часть этих техник являлась безнаборной, в том числе — гектографирование.

Гектограф технически представляет собой инструмент для безнаборного тиражирования текста; оригинал для воспроизведения изготавливается с использованием специальных гектографических чернил путем переписывания от руки, либо такими же чернилами пропитывается лента печатной машинки — в этом случае текст печатается. Основу гектографического станка представляет собой емкость, заполненная смесью с включением глицерина; готовый оригинал прикладывается к поверхности смеси, на которой и отпечатывается текст. Затем на получившийся отпечаток прикладываются чистые листы, на которых появляется оттиск текста. Как отмечает Е. Л. Немировский, «характерной особенностью этого процесса было совмещение красочного резервуара с формой. Печатание здесь осуществлялось с некоторой эластичной массой, в недрах которой было заранее сформировано красочное изображение, причем красочный слой в процессе печатания не возобновлялся»¹. Устройство для гектографирования называют гектографом, оно было изобретено в 1869 г. в России М. И. Алисовым и усовершенствовано в 1879 г. чешскими изобретателями В. Квайсером и Р. Гусаком. В частности, гектографирование широко использовалось в русской нелегальной печати². Подробно биографию М. И. Алисова изложил Е. Л. Немировский³.

¹ Немировский Е. Л. Изобретение книгопечатания. Технические аспекты. М.: Наука, 2000. С. 464.

² Дубровская Н. А. Подготовка оригиналов малотиражных работ к оперативному изданию. М., 1969.

³ Немировский Е. Л. Изобретение книгопечатания... С. 393–394, 464.

Каталогизация гектографированных изданий началась сравнительно недавно. Прот. П. И. Мангилёвым была разработана методика описания таких изданий⁴. Одно из наиболее обширных на настоящий момент описаний — каталог старообрядческих гектографированных изданий БАН — было составлено Н. Ю. Бубновым: он содержит описания 578 изданий⁵; в предисловии автором был дан также обзор работ, посвященных изучению и описанию старообрядческих гектографированных изданий.

В числе прочего, в описании гектографированных изданий отмечаются их количественная характеристика и формат издания. В этой связи привлекает внимание экземпляр, хранящийся в ТОКМ (ил. 1–3)⁶. На титульном листе книги имеется заглавие: «Собрание священных правил и законов законоположителя и судии севаста Арменопула. Первое гектографическое издание. 1905 года. Издал Г. М. Калинин». Издание известно в нескольких экземплярах: уже упомянутый экземпляр ТОКМ, экземпляр Института истории СО РАН⁷, а также экземпляр Лаборатории археографических исследований УрФУ⁸. Известна также продажа экземпляров издания на аукционах⁹.

Сочинение, которое опубликовано в составе описанного выше издания, принадлежит Константину Арменопулу (сер. XIV в.), известному византийскому юристу и канонисту. Известно, что он являлся судьей в Фессалониках; один из его известнейших трудов — «Шести-книжие», которое было задумано как практическое руководство для

⁴ Описание старообрядческих гектографированных изданий. Методические рекомендации / *сост. П. И. Мангилёв*. Екатеринбург, 1993. 33 с.

⁵ Старообрядческие гектографированные издания Библиотеки Российской Академии наук / *авт.-сост. Н. Ю. Бубнов*. СПб., 2012. 460 с. (далее — Бубнов).

⁶ ТОКМ 7904/150.

⁷ № 2/71. Рукописи XVI–XX вв. и книги старой печати из собрания Института истории СО РАН / *сост. Н. Д. Зольникова, А. И. Мальцев, Т. В. Панич, Л. В. Титова*. 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://history.nsc.ru/n-tr.htm> (дата обращения: 09.02.2017).

⁸ № 7р/14. *Константин Арменопул*. Собрание божественных и священных книг. Гектограф. Нач. XX в. 497 лл. Свердловское (IX) собрание. Описи фондов. ЛАИ УрФУ. URL: <http://hist.igni.urfu.ru/lai/inventory.files/man09.html> (дата обращения: 20.02.2017). Сердечная благодарность прот. Петру Мангилёву, указавшему на этот экземпляр.

⁹ Аукцион № 25. «Редкие книги, рукописи, автографы, фотографии и плакаты». 3 апреля 2014 г., Москва. М., 2014.

судей и включало, в числе прочего, ряд норм византийского церковного права. Также Арменопул составил «Краткое изложение божественных и святых канонов» в шести разделах, представляющее собой сборник именно канонического права. Перевод этого сочинения на славянский язык был выполнен в середине XVII в. Епифанием Славинецким, под заглавием «Епитом, или Сокращений». «Шестикнижие» неоднократно издавалось на греческом и латинском языках, в нашей стране было широко известно в рукописных списках, а первое издание на русском языке впервые вышло в свет в 1831 г.¹⁰ Известны рукописи с текстом этого сочинения — например одна из них хранится в библиотеке Троице-Сергиевой лавры¹¹. Имеется список этого сочинения и в составе коллекции ОРКП НБ ТГУ, однако он более поздний и относится к началу XX в.¹² Эта рукопись была приобретена библиотекой в 2014 г., а до этого бытовала в составе библиотеки старообрядцев-странников, проживавших на территории Томской области в районе пос. Красный Яр Кривошеинского района. Таким образом, сочинения Арменопула пользовались известностью как в православной, так и в старообрядческой среде.

При описании экземпляра ТОКМ бросились в глаза некоторые особенности печати, а именно: по углам листов 236, 237 об, 290, 302–302 об. отпечатались фрагменты того же текста, воспроизведение которого читается на указанных листах (ил. 4–7). Местами смазаны цифры пагинации (л. 280 и др.), смазан текст на лл. 279 об, 80 нн. об. и др. (ил. 8, 9). Скорее всего, эти особенности вызваны сложностью технологического процесса печати в случае большого формата издания: они возникали в процессе снятия листа с оттиском с поверхности глицериновой смеси,

¹⁰ Перевод ручной книги законов или так называемого Шестикнижия, собранного отовсюду и сокращенного достопочтенным номофилактом и судьей в Фессалонике Константином Арменопулом. СПб.: Сенатская тип., 1831. 11, 264, 7, 273, 103 с.

¹¹ «Епитомии божественных и священных правил, бывшая от всечестнаго севаста и законохранителя и судии фессалонического господина Константина Арменопола». № 192. Ф. 173. I. Фундаментальное собрание библиотеки МДА. URL: <http://old.stsl.ru/manuscripts/medium.php?col=5&manuscript=192&pagefile=192-0001> (дата обращения: 09.02.2017).

¹² ОРКП НБ ТГУ. В-27.479. «Епитомии божественных и священных правил, бывшая от всечестнаго севаста и законохранителя и судии фессалонического, господина Константина Арменополя». XX в. (нач.).

о чем свидетельствует характер этих оттисков. Действительно, размер блока изучаемого экземпляра составляет 35,0×21,7 см — и это при том, что листы очевидно обрезаны при переплете. Листы в рассматриваемом экземпляре сшиты в тетради преимущественно по шесть; это означает, что изготавливались оттиски сразу же двойного разворота, а его размер при этом составлял 35,0×43,4 см как минимум. Очевидно, оперировать листом такого размера было непросто, поэтому и возникали дефекты в процессе печати.

Возникает вопрос: каковы были причины изготовления изданий такого значительного формата, особенно с учетом имеющихся технических проблем? Отметим, что формат большинства изданий как в каталоге Мангилёва, так и в каталоге Бубнова обычно 4⁰ или 8⁰. Вообще гектографы большого формата встречаются достаточно редко; так, в каталоге Бубнова изданий форматом в 1⁰ описано 3 ед.; изданий форматом 2⁰ зарегистрировано 18¹³.

Таким образом, получается, что экземпляр ТОКМ — практически единственное издание, напечатанное на гектографе в формате 1⁰ (за исключением также единственного настенного листа). Это предполагает, во-первых, соответствующее техническое оснащение типографии и гектографический аппарат с достаточно большой емкостью для глицериновой смеси. Как видно из каталога Бубнова, такой гектограф имелся в типографии, принадлежавшей Г. М. Калинину. Настенный лист такого же формата был отпечатан в типографии П. С. Феоктистова, но книг формата 1⁰ эта типография не выпускала. Значит, существовало две типографии, оснащенных гектографом, позволявшим делать оттиски в формате 1⁰: это предприятия Г. М. Калинина и П. С. Феоктистова. Издания в формате 2⁰ выпускала в основном печатня Д. В. Батова.

Рассмотрим подробнее тематику гектографированных изданий большого формата и их целевое назначение. Из трех изданий форматом в 1⁰, описанных Бубновым, два представляют собой варианты одного и

¹³ Формат 1⁰: Бубнов. № 235, 538, 538а. Формат 2⁰: Бубнов № 3, 3а (вариант), 9, 94, 165, 165 а (вариант), 186, 334, 334а (вариант), 405, 421, 456, 466, 481, 519, 519–519 (вариант), 571, 572 (вариант). Очевидно, что эта информация не является абсолютно полной и имеются другие большеформатные гектографированные издания; их выявление и библиографический учет — пока что дело будущего.

того же издания — и это издание, экземпляр которого описан выше¹⁴. Третье представляет собой настенный лист «О вере, надежде и любви, вернейших человеческого спасения посредствах»; он напечатан в начале XX в. в Саратове, в тип. П. С. Феоктистова¹⁵.

Изданий, напечатанных форматом в 2⁰, как отмечено выше, было несколько больше. Среди них также три настенных листа: это краткая биография Андрея Денисова¹⁶, «Малоспасаемые»¹⁷ и «Пророко-апостольския о последнем времени предречения», напечатанные в начале XX в. Д. В. Батовым¹⁸; также к настенным листам относится и «Копия с благодетельнаго законоположения. Об изменении порядка увещания перешедших от господствующей Церкви в раскол»¹⁹, напечатанная Д. В. Батовым, и вариант этого издания²⁰.

Еще три издания представляют собой ответы и опровержения на газетные публикации, а также письма²¹. Эти издания содержат 4–5 листов и по формату близки газетам, в которых и размещались опровергаемые заметки. Таким же образом оформлены «Представление уполномочен-

¹⁴ Бубнов. № 538. «Собрание священных правил и законов законоположителя и судии Севаста Арменопула. Первое гектографированное издание. Издал Г. М. Калинин». 1905. 501 л.; № 538а. «Собрание священных правил. Издал Г. М. Калинин». 1905. 501 л.

¹⁵ Бубнов. № 235. «О вере, надежде и любви, вернейших человеческого спасения посредствах». XX в. (нач.). Настенный лист в орнаментальной рамке, отпечатанный типографским способом в г. Саратове, в тип. П. С. Феоктистова.

¹⁶ Бубнов № 3 [Андрей Денисов. Краткая биография]. XIX в. (кон.) — XX в. (нач.). Настенный лист в рамке. Изд. Д. В. Батов.

¹⁷ Бубнов. № 186. «Малоспасаемые». Настенный лист. Батов Д. В. (изд.). XIX в. (кон.) — XX в. (нач.). 1 л.

¹⁸ Бубнов. № 466. «Пророко-апостольския о последнем времени предречения». Батов Д. В. XX в. (нач.). 1 л.

¹⁹ Бубнов. № 165. «Копия с благодетельнаго законоположения. Об изменении порядка увещания перешедших от господствующей Церкви в раскол». [Батов Д. В.]. XIX в. (кон.) — XX в. (нач.). 1 л.

²⁰ Бубнов. № 165 а.

²¹ Бубнов. № 334 «О скоропостижно умершем, народных суевериях и газетных фразах. Ответ старообрядца-поморца на статьи в газете «Московский листок» от 30 ноября 1891 года за № 333». [Батов Д. В.] 1891 г. 2 л.; № 334а (вариант); № 405. [Отзыв]. «Казанско-тульскому колоссальному учителю, энергичному ратобору староверия г. Гребенщикову, на полемическо-ироническое письмо 31 марта 1894 г. от получившего адресата. Отзыв». [Батов Д. В.]. 1894. 2 л.; № 429. [Письмо]. Батов Д. В. Тула, 1893 г. 4 л.

ных старообрядцев г-ну министру внутренних дел 9 февраля 1903 г. в Петрограде»²² и «Памятная записка о событиях, произошедших в последнее время в старообрядчестве»²³.

Если настенные листы предполагалось размещать на стенах в моленных или в доме, то письма, опровержения, обращение к министру внутренних дел выполняли, скорее всего, те же функции, что и газеты и листовки: они предназначались к оперативному информированию, прочтению, как и газета, в кругу единомышленников, но, вероятно, не предполагали длительного хранения. Из-за небольшого количества листов их можно было сложить в несколько раз, спрятать в карман, убрать в тайник — если в этом была необходимость. В случае же надобности их легко было уничтожить.

Имеются среди изданий большого формата также учительные, полемические тексты²⁴; кроме того, в таком же формате изданы и «Деяния соборов 7420–7421 гг. в Вичуговской стране»²⁵. В отличие от указанных выше изданий, они более значительны по объему (до 250 страниц) и их немного: всего 7 изданий. Как видно, среди перечисленных изданий нет ни богослужбных, ни четких текстов, а полемические тексты, хотя и представлены, но немногочисленны; все же подавляющее их большинство изданы именно форматом в 4^о. Функцией этих изданий являлось фиксирование важной, значимой информации и сохранение ее в течение длительного времени, увековечивание.

Собственно, можно предположить, что эти целевые установки и предопределяли использование именно таких форматов изданий, не-

²² Бубнов. № 456. «Представление уполномоченных старообрядцев г-ну министру внутренних дел 9 февраля 1903 г. в Петрограде». 1903. 16 с.

²³ Бубнов. № 421. «Памятная записка о событиях, произошедших в последнее время в старообрядчестве». [Бриллиантов М. И.]. XX в. (нач.). 5 л.

²⁴ Бубнов. № 9. «Апология христиан старообрядцев или рассмотрение и опровержение обвинений, возводимых на старообрядчество духовно-господствующей литературой. [Боев А. Г., автор]. XX в. (нач.). 96 с.; № 481. Разбор и опровержение учения Федора Михайловича, составленный сторонниками Александра Васильевича. [Залесский М. И. и др.]. XX в. (10–20-е гг.). 254 с.; № 519. «Свидетельства от Святаго Писания о единой святей и апостольской соборной церкви». [Залесский М. И., изд.]. 1914. 68 л.; № 519–519 вариант; № 571. «Учение православной церкви о святом апостоле Петре и о других апостолах и учение Александра Васильева и его единомышленника еретика папы римскаго. Разбор». Залесский М. И. XX в. (нач.). 145 л.; № 572 (вариант).

²⁵ Бубнов. № 94. «Деяния соборов 7420–7421 гг. в Вичуговской стране». [Залесский М. И., сост.]. 1915–1916. 200 л.

смотря на технические проблемы при их печатании. Отметим, что преобладали среди изданий больших форматов все же однолистки, что является косвенным подтверждением проблемы с тиражированием.

Формат издания и содержание текста должны были порождать соответствующие читательские практики: если однолистки и летучие издания предполагалось располагать на стене либо носить с собой в свернутом виде, читать самостоятельно или среди единомышленников, то огромные по формату и количеству листов, одетые в тяжелые переплеты экземпляры не предполагали чтения сидя в кресле или на лавочке; очевидно, они должны были располагаться как минимум на столе, внушая уважение одним своим размером. Скорее всего, чтение таких книг предполагало соответствующую торжественность обстановки или особый случай.

Таким образом, старообрядческие гектографированные издания большого формата ограничивались определенной тематикой и целевым назначением. Из-за технических проблем с печатью больших форматов наиболее часто таким способом печатались однолистные и летучие издания, а издания большого объема были сравнительно редки. Кроме того, далеко не каждая старообрядческая печатня обладала соответствующей техникой. Представляется, что дальнейшее изучение читательских практик, связанных с разными типами гектографических изданий, может быть достаточно перспективным.

Список литературы

1. Аукцион № 25. «Редкие книги, рукописи, автографы, фотографии и плакаты». 3 апреля 2014 года. Москва. М., 2014. 224 с.
2. Дубровская Н. А. Подготовка оригиналов малотиражных работ к оперативному изданию. М., 1969. 173 с.
3. Епитоми божественных и священных правил, бывшая от всечестнаго севаста и законохранителя и судии фессалонического господина Константина Арменопола. № 192. Фонд 173. I. Фундаментальное собрание библиотеки МДА. URL: <http://old.stsl.ru/manuscripts/medium.php?col=5&manuscript=192&pagefile=192-0001> (дата обращения: 09.02.2017).
4. Немировский Е. Л. Изобретение книгопечатания. Технические аспекты. М.: Наука, 2000. 659 с.
5. Описание старообрядческих гектографированных изданий. Методические рекомендации / сост. П. И. Мангилёв. Екатеринбург, 1993. 33 с.

6. ОРКП НБ ТГУ — Отдел рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета. В-27.479. «Епитомии божественных и священных правил, бывшая от всечестнаго севаста и законохранителя и судии Фесалонического, господина Константина Арменополя». XX в. (нач.). 571 л.
7. Перевод ручной книги законов или так называемого Шестикнижия, собранного отовсюду и сокращенного достопочтенным номофилактом и судьей в Фессалонике Константином Арменополом. СПб.: Сенатская тип., 1831. 11, 264, 7, 273, 103 с.
8. Рукописи XVI — XX вв. и книги старой печати из собрания Института истории СО РАН / *сост. Н. Д. Зольникова, А. И. Мальцев, Т. В. Панич, Л. В. Титова*. 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://history.nsc.ru/n-tr.htm> (дата обращения: 09.02.2017).
9. Старообрядческие гектографированные издания Библиотеки Российской Академии наук / *авт.-сост. Н. Ю. Бубнов*. СПб., 2012. 460 с.
10. ТОКМ — Томский областной краеведческий музей, 7904/150.

Valeriya A. Esipova

THE OLD BELIEVER'S HECTOGRAPHED EDITIONS: THE QUESTION OF PRINTING TECHNIQUE, FORMAT AND PURPOSE

Abstract

The article focuses on the relationship between the format and purpose of the Old Believers' hectographed editions. Technical problems of hectograph printing of large format editions were shown using the example of a copy from collection of the Tomsk Museum of Local History (Collection of Sacred rules and laws of universal judge Constantine Harmenopoulos. Tomsk Museum of Local History. 7904/150). It was ascertained that working with sheets of large format led to blurred text, the appearance of unintended additional fragments of the text prints on the fields of edition, etc. The question about reasons for usage of large formats, despite the technical difficulties, is raised.

All hectographed Old believers' editions with format 10 and 20 were identified in the catalogue of Nicolay Bubnov (the Library of the Russian Academy of Sciences). It was established that the technical capabilities of printing large-format editions were available only in a few of Old Believers' printing houses (typography of G. Kalinin, P. Feoktistov and D. Batov). It is shown that a large format was used for printing of wall sheets, responses to articles in newspapers, certain polemical writings and publications, including the texts of the Old Believers' counsels and Church rules. Mono-sheet editions as well as announcement editions and notices were produced more often, and publications of a large volume were relatively rare due to the technical problems with printing of large format editions. The basic groups of large format editions were singled out according to their intended purpose: on the one hand, there were

editions intended for operational information dissemination, on the other — some editions were printed for fixing important meaningful information and keeping it for a long time, i.e., for its perpetuation.

It was suggested that the practices of reading of the large-format editions had been varied: they had to be different for the announcement publications and for the editions of large volume. A further study of the readers' practices concerning different types of hectographed editions is considered to be quite promising.

Key words: *hectograph, Old Belief, printing technique of replication, readers' practices.*

References

1. *Auktsion № 25. «Redkie knigi, rukopisi, avtografy, fotografii i plakaty». 3 apreliia 2014 goda. Moskva* [Auction no. 25. "Rare books, manuscripts, autographs, photographs and posters"]. Moscow, 2014, 224 pp.
2. Dubrovskaiia N. A. *Podgotovka originalov malotirazhnykh rabot k operativnomu izdaniiu* [Preparation of the originals of limited circulation for operating edition]. Moscow, 1969, 173 pp.
3. Epitomi bozhestvennykh i sviashchennykh pravil, byvshaia ot vsechestnago sevasta i zakonokhranitelia i sudii fessalonicheskago gospodina Konstantina Armenopola. № 192. F. 173. I. Fundamental'noe sobranie biblioteki MDA. [Epitome of the Divine and Sacred Rules of Constantinus Harmenopoulus, the Venerable Sebastos, Lawkeeper and Judge of Thessaloniki. Stock 173, no. 192, I. Basic Collection of the Moscow Theological Academy Library]. Available at: <http://old.stsl.ru/manuscripts/medium.php?col=5&manuscript=192&pagefile=192-0001> (accessed: 09.02.2017).
4. Nemirovskii E. L. *Izobretenie knigopechataniia. Tekhnicheskie aspekty* [The Invention of Book-printing. Technical aspects]. Moscow, Nauka, 2000, 659 pp.
5. *Opisanie staroobriadcheskikh gektografirovannykh izdaniia. Metodicheskie rekomendatsii / sost. P. I. Mangilev* [Description of the Old believer's hectographed editions. Guidelines]. Ekaterinburg, 1993. 33 pp.
6. ORKP NB TGU — Otdel rukopisei i knizhnykh pamiatnikov Nauchnoi biblioteki Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [The Department of Manuscripts and Literary Works of the Scientific Library of Tomsk State University]. B-27.479 (Epitomie bozhestvennykh i sviashchennykh pravil, byvshaia ot vsechestnago sevasta i zakonokhranitelia i sudii Fessalonicheskago, gospodina Konstantina Armenopolia. (nach. 20 v.)) [Epitome of the Divine and Sacred Rules of Constantinus Harmenopoulus, the Venerable Sebastos, Lawkeeper and Judge of Thessaloniki (Beginning of the 20th century)]. 571 ff.
7. *Perevod ruchnoi knigi zakonov ili tak nazyvaemogo Shestiknizhiia, sobrannogo otovsiudu i sokrashchennogo dostopochtennym nomofilaktom i sud'eiu v Fessalonike Konstantinom Armenopolom* [Translation of the Law Book Manuscript or the so called Six Books compiled by the Venerable Constantinus Harmenopoulus, a Lawyer and Universal Judge of Thessaloniki]. St Petersburg, 1831. 11, 264, 7, 273, 103 pp.

Старообрядческие гектографированные издания: к вопросу о технике ...

8. Rukopisi XVI–XX vv. i knigi staroi pečati iz sobranii Instituta istorii SO RAN / sost. N. D. Zol'nikova, A. I. Mał'tsev, T. V. Panich, L. V. Titova. 2010 [Manuscripts of the 16th — 17th cc. and the Old-printed Books from the Collection of History Institute of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science (eds. N. D. Zolnikova, A. I. Maltsev, T. V. Panich, L. V. Titova)]. Available at: <http://history.nsc.ru/n-tr.htm> (accessed: 09.02.2017).
9. Starobriadcheskie gektografirovannye izdaniia Biblioteki Rossiiskoi Akademii nauk [The Old believer`s hectographed editions of the Russian Academy of Science Library] (ed. N. Yu. Bubnov). Saint Petersburg, 2012, 460 pp.
10. ТОКМ — Tomskii oblastnoi kraevedcheskii muzei [Tomsk Regional Museum of Local History], 7904/150.

Ил. 1. ТОКМ 7904/150. Титульный лист

КНИГА ТРЕТІА

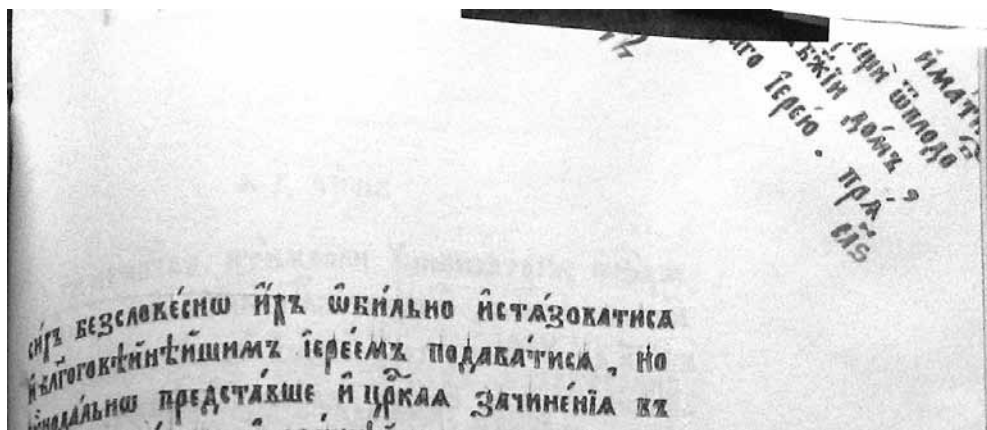
Юже ѡбдержатса иреченнаа сѹ
нодалнаа зачненіа архіеренскаа, кон
стантинопольскі архієпкпъ и патрїархъ
іоанна архієпкпа константина градазла
тобстагю. ѡ епитимїахъ грѣшащї.

Не прѣсто к грѣшащимъ мѣръ по
бѣаетъ епитимїю наводити но
и грѣшащї смотрети произволе
нїе. да нѣкогда ешити хотѣ, ра
стерзачи горшю днрѣ сочкорнї
и позправити низпадшее тѣсасъ ка
шее содѣлаеши паденїе. немошнїе
и рараднїи и вольше мирскою слаз
ннїи класети, еше же и ѡ родѣ и ѡм
гѣшесствѣ келикое мѣдрсткочасти и
мѣше. тихъ оубѣ по малѣ къ нїхъ же
аще грѣшатъ ѡбращающеса моглн
бы аще и несовершенно, но оубѣ ѡ
части ѡбдержашнхса и звачнїтса солъ
аще же напрасно ктѣ наводї наказ
нїе, и меньшагѣ ѡ лишнїтъ наказанїа и
исправленїа, душа ко егда ѡбесрамитса
рѣд.

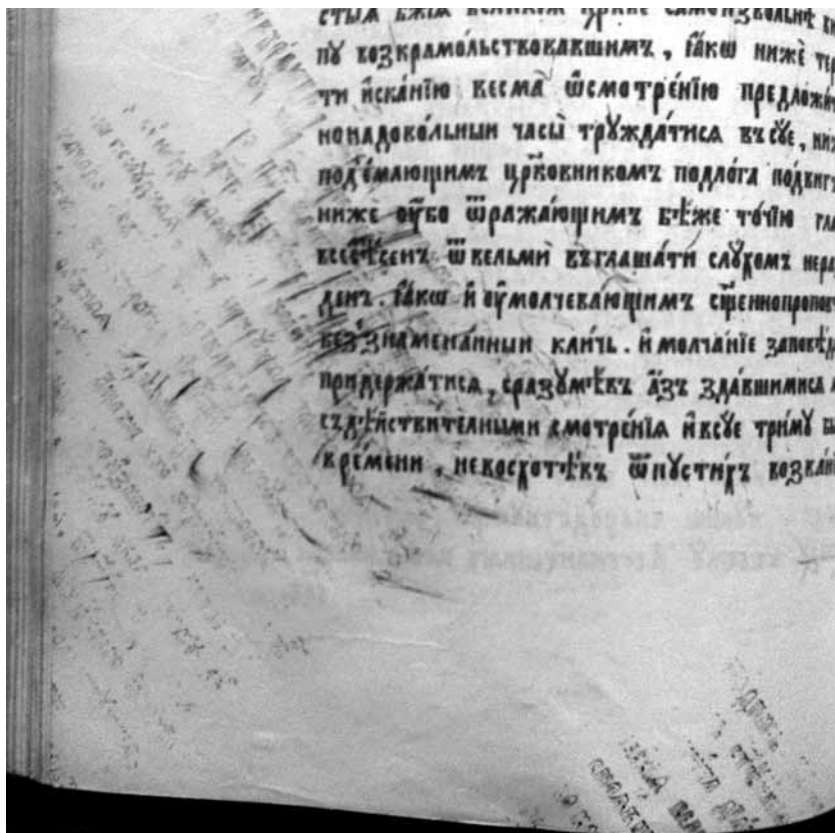
КНИГА ДВІТІА

„АРМЕНОПОВА СЪ СРЕСЪХЪ ААРІАНЕ.

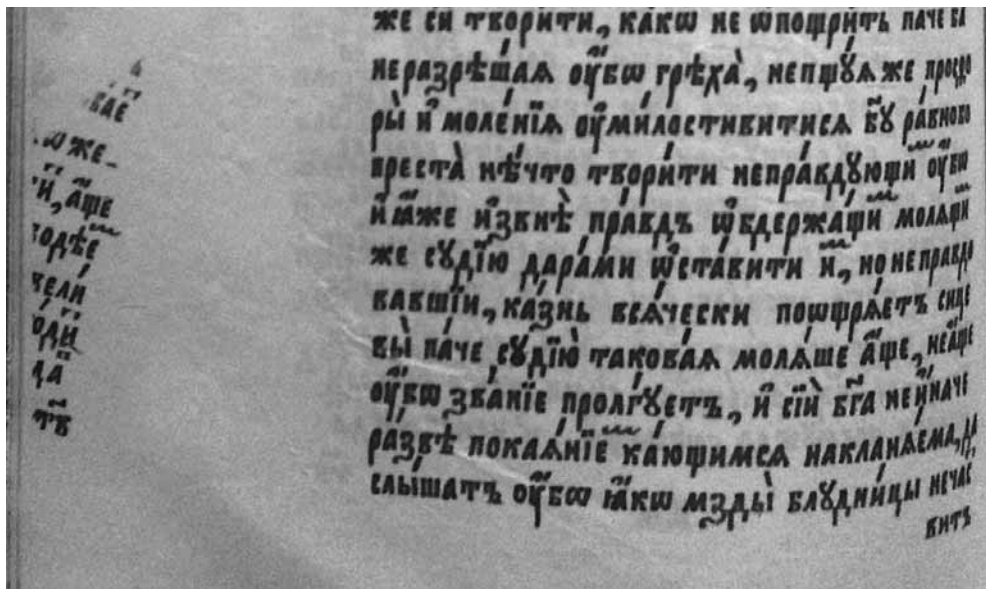
Иже прїдѣи званіе снѣ божїаго гл҃юще.
сїе прїждѣ мене вїстѣ, иже іоаннѣ
с҃галістѣ ѿ лица гл҃еть прѣти и кре-
стїтеля іоанна мѣсто прѣде мене
создаєа прїсказѣють, ѿ еже по-
томъ. зане перкыа мене бѣ
протївное бо кѣтїски рещи до-
лженсвокаши, іакю перкыи ме-
не іотѣ. зане перкыи мене вїс-
номы прѣде мене вїстѣ славнѣи-
шии и прѣдѣ тнѣишии мене вїстѣ,
пракомрѣтѣюще разѣмѣемъ, юбли-
таючїа ноинныхъ многыхъ, и ѿ еже рещи
томъде іоаннѣ, к началѣ бѣ словю іс҃ъ из-
начала, и бѣгъ бѣ словю томъде и е кѣ-
тѣмъ вїша, іаже шрѣжїемъ нѣки
разѣмѣша пїслоє неган иныиъ сїце
вїмъ. номы іакю сномъ гл҃емъ цр҃ь,
неган создати градъ. такю и сїе ра-
зѣмѣемъ, тїи и ідинороднаго снѣ
бж҃аго гл҃ють, іакю ідннѣго вїкша
ѿи

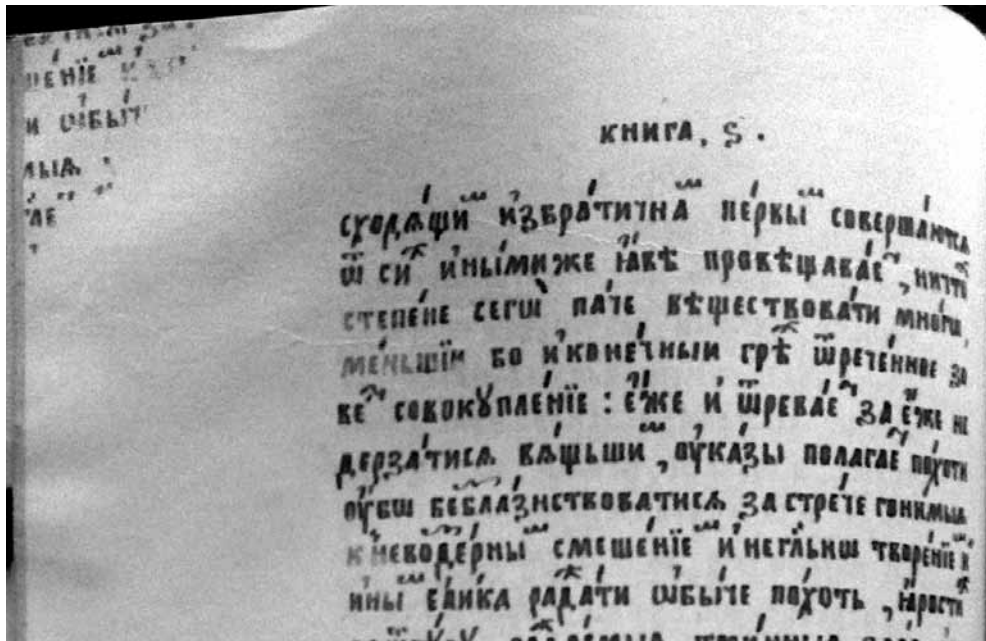
Ил. 4. ТОКМ 7904/150. Л. 236. Отпечаток на полях

Ил. 5. ТОКМ 7904/150. Отпечаток на полях

Ил. 6. ТОКМ 7904/150. Отпечаток на полях

Ил. 7. ТОКМ 7904/150. Отпечаток на полях

КНИГА Ё А.

при оуизошася мнѣ князю бжественнаа ми
 и сщсннаа главо ко мнѣ шнѣкиѣзъ вопрошѣхъ
 прѣжде пришедше прѣемшю достоинство твоего
 совершенства. ꙗко ниже годествоваше ми сіе ѿ
 присладе, ꙗкоже добръ гдѣдѣхъ послѣдовныа
 вопросы. ꙗкоже вопрошамъ приходить
 мнѣ почасъ... обоѣ шнѣкиѣзъ самъ мнѣ со
 творити. Стало мнѣ прашеса ꙗкшъ быти ми шн
 предѣлъ ничтоже ꙗвленно быкающю, или слышашю
 са, послушаніе бо оубо смиреннѣе. ꙗкоже чюдеса
 порожди, съ достоинствами предкижаетъ любомѣ
 рію и пріятію, лѣность же взирати оубѣтоше
 гдѣланномъ и неоудобоскращенномъ нарѣствен
 ю, и тако оужасатися и сокѣтоватися, ꙗ
 ж и самоу подзирати безстѣднѣишаго
 гадателя. ꙗкшъ самѣмъ некасательнымъ
 прѣиматися, шнѣдѣлъ азъ обоиѣхъ сиѣхъ крайнихъ
 смѣшеніе нѣкое возгнѣхъ. Имъ же шнѣразомъ
 и боазникаго, и дерзостнаго поаристотелю сло
 жна...

Ил. 8. ТОКМ 7904/150. Текст, оттиснутый с дефектами

ниѣ поддержалъ, ниѣ съслабала, ниѣ оубо
лютеиши оупотревала кратекотви. ниѣ и сла
докълюще срасткоралъ и иногда съблита, запре
чалъ иногда паки оутѣшалъ, накладъа събразо
иже к сисенію колѣжаши емъ дшъ оустро
свати сего бо ради и скаже оубо къ същихъ
падне, иже свѣдѣнса рѣшитъ паки
рѣшеніа достойна, и сегш житіа престалаю
шма съсѣтленіе падшихъ к тамашна
орешае сѣдша, попушаем же томъ пос
ригати и сіе изволяющіа к жизни ихъ. а
реже и в конечни воздыханіи съ соблюде
ніе оубо на блюденіи монашескаго събѣта,
иже чтаго исповѣданіа шретеніи, и к ко
мникъ подлота постригающіа, ноу
бу иривѣдуть оріемшѣа кадигъ менѣ до
сидѣю нагшнла, заповѣданна, сумота
нашего смиреніа въ оутвер
Заповѣдъ дагма, итѣ менш, и оутъ
допрѣтѣлгоу неге кошедъ, и слышавъ нейре

Ил. 9. ТОКМ 7904/150. Текст, оттиснутый с дефектами

А. Г. Гудков

ЛИЦЕВЫЕ АПОКАЛИПСИСЫ ИЗ СОБРАНИЯ ДЕНИСА ПЕРЕСТОРОНИНА

Статья посвящена Лицевым апокалипсисам, находящимся в частном собрании известного московского антиквара, крупнейшего в России собирателя славянорусских рукописных и старопечатных книг Дениса Валерьевича Пересторонина. В научный оборот вводятся 6 рукописных апокалипсисов, каждому из которых присвоен порядковый номер, обусловленный датой переписки и особенностями содержания. Каждый из представленных манускриптов по-своему оригинален: один выделяется качеством иллюстраций, другой — наличием выходной записи, третий — интересной пометой и т. д. В статье перечисляются их отличительные признаки и примечательные особенности оформления. В приложении публикуется описание означенных книг, а также выходная запись апокалипсиса № 5 — единственного из манускриптов, имеющего датировку, проставленную переписчиком.

Ключевые слова: искусство рукописной книги, лицевые рукописи, книжная миниатюра, иконография, Апокалипсис, частные собрания, Денис Пересторонин.

*И глагола ми:
не запечатлей словес пророчества
книги сея: яко время близ есть.*

Откр 22. 10

Книжно-рукописное собрание Дениса Валерьевича Пересторонина (р. 1973) известно далеко за пределами Москвы и даже России. Являясь крупнейшим частным собранием славянорусских манускриптов, оно насчитывает сотни экземпляров, начиная с фрагмента пергаменной Минеи конца XIV в. и заканчивая произведениями наших современников (ил. 1–7). Помимо книг, непосредственно находящихся в собственности антиквара, Денис Пересторонин также располагает одним из богатейших именных фондов Научно-исследовательского отдела руко-

писей Российской государственной библиотеки, учрежденным решением экспертной комиссии НИОР РГБ от 29 сентября 2005 г. (протокол № 14)¹. По состоянию на текущий момент в фонд входят более 400 рукописей конца XII — начала XX в. (из них описаны лишь 157). Коллекция продолжает пополняться. Кроме того, в 9-ти других фондах находятся 44 книги, поступившие от антиквара с 1999-го по 2005 г.² При этом отметим, что РГБ является не единственной библиотекой, закуповавшей рукописи у Дениса Валерьевича.

На сегодня в собрании Пересторонина представлены 9 апокалипсисов конца XVIII — начала XX в., 6 из которых на руках у владельца и еще 3 — в библиотечном фонде³. Все они выбирались хозяином со знанием дела и любовью к эсхатологическому жанру. Каждый из манускриптов по-своему оригинален: один выделяется эстетическими достоинствами, другой — пространной выходной записью, третий — наличием интересной пометы и т. д. Обращает на себя внимание и тот факт, что миниатюры рассматриваемых книг выполнены на довольно высоком художественном уровне. Мы не находим здесь откровенно примитивных, небрежно раскрашенных изображений, характерных для многих поздних рукописей⁴.

Апокалипсисам частного собрания мы присвоили номера от 1 до 6. Последовательность рукописей обусловлена датой переписки: от наиболее ранней к наиболее поздней. Исключение составляет лишь манускрипт № 6, самый старый из представленных списков, стоящий особняком как по содержанию, так и по формату. Апокалипсисы 1–5 содержат текст Книги Откровения и толкование на него свт. Андрея Кесарийского, 6-я рукопись — только текст Откровения. Формат первых 5-ти книг — 2°, 6-й — 4°. Кроме того, 6-й список Откровения находится в составе лицевого сборника, тогда как остальные представляют собой отдельные кодексы. Количество миниатюр, выполненных пером и рас-

¹ НИОР РГБ. Ф. 916.

² Там же. Ф. 722, 732, 734, 737, 739, 743, 833, 895, 903.

³ Там же. Ф. 916, № 24, 29, 100. Первая из рукописей (№ 24) датируется 1862 г., вторая (№ 29) — серединой XIX столетия, третья (№ 100) — 1890-ми — 1900-ми гг.

⁴ Примеры подобных миниатюр см., в частности, в альбоме: Лицевые апокалипсисы Русского Севера: Рукописи XVII–XIX веков из фондов Древлехранилища Пушкинского Дома / сост. Г. Маркелов, А. Бильдюг. СПб., 2008.

крашенных темперой, в апокалипсисах 1–5 варьируется от 68 до 78, в 6-м — 45. Все книги написаны полууставом; во всех, как то и характерно для поздней традиции, изображения предшествуют иллюстрируемому тексту. Что касается иконографии миниатюр, то предварительно ее можно отнести к так называемой Филаретовско-Чудовской редакции (по классификации Ф. И. Буслаева)⁵.

Кратко остановимся на каждой рукописи и отметим присущие ей особенности.

1) Старейший из апокалипсических списков (за исключением 6-го) и он же первый по времени приобретения (куплен в 1999 г.) написан не ранее 1790 г. и происходит из города Нерехты Костромской губернии. Манускрипт создавался в среде местных беспоповцев — возможно, спасовцев. По нижнему полю (правый угол) листы рукописи пронумерованы буквенной цифирью. Книга насчитывает 72 миниатюры — по числу глав «Толкования» свт. Андрея. Из интересных особенностей художественного оформления отметим миниатюру, иллюстрирующую стихи с 17-го по 21-й 19-й главы Апокалипсиса, где, в частности, говорится о низвержении в горящее серное озеро зверя (антихриста) и лжепророка (л. 188 об.). В образе последних на данной миниатюре представлены царь Алексей Михайлович и патриарх Никон, подписанные соответствующими именами (ил. 8). Заглавие рукописи вписано в красочную заставку-рамку старопечатного стиля. Манускрипт также содержит многочисленные расцвеченные заставки с элементами растительного орнамента.

2) Следующий по времени создания апокалипсис относится ко второй половине 90-х гг. XVIII столетия (не ранее 1796 г.). По всей вероятности, он происходит из московского федосеевского скриптория при Преображенском кладбище. В составе рукописи 78 миниатюр. В художественном отношении данный манускрипт наиболее совершенен. Кроме того, это единственная рукопись, в оформлении которой использовано золото. Сочные, яркие иллюстрации выполнены на плотной белой бумаге, тогда как бумага основной части книги — голубоватая. Замечательна лишенная рамки миниатюра с изображением Небесного Иеруса-

⁵ См. подробнее: *Буслаев Ф. И.* Свод изображений из лицевых Апокалипсисов по русским рукописям с XVI-го века по XIX-ый. Т. 1–2. М., 1884. К этой же редакции принадлежат и миниатюры списков Апокалипсиса, находящихся в фонде Д. В. Пересторонина в НИОР РГБ.

лима: лучи света, исходящие от стен Вышнего града, словно выходят за границы листа, освещая окружающее пространство (ил. 9). В конце апокалипсиса имеется примечательная чернильная помета (псевдовыходные данные), сделанная одним из прежних владельцев манускрипта (по мнению Д. В. Пересторонина, в 1910-х гг.) с целью его удорожить. Текст пометы, написанной тонким полууставом и гражданской скорописью, гласит: «*Сія книга писана рукописно 1697 г. 22-марта*».

3) 3-й апокалипсис, предположительно, был переписан в городе Городец Нижегородской губернии около 1823 г. — соответствующая дата проставлена фиолетовыми чернилами по центру чистого оборота листа в конце манускрипта (ил. 10). По центру нижнего поля первых листов рукописи читается побуквенная владельческая запись гражданской скорописью: «*Сія книга принадлежит Василию Герасемову Мельшикина*». При этом буквы владельческой записи написаны теми же чернилами, что и дата в конце книги. На полях манускрипта читаются многочисленные пометы типа «*зри*», «*виждь*» и т. п. Книга содержит 72 миниатюры, на 1-й и предпоследней из которых мы видим характерный иконописный образ «Иоанн Богослов в молчании», особенно любимый в старообрядческой среде, однако редкий в качестве иллюстрации к Апокалипсису. Причем если на 1-й миниатюре апостол изображен в классической позе (в трехчетвертном обороте влево), то на предпоследней, предшествующей 71-й главе, тайнозритель представлен анфас (ил. 11). Заглавие Книги Откровения помещено в многоцветную заставку-рамку из растительного орнамента (л. 9). Также имеются раскрашенные заставки с аналогичными растительными мотивами.

4) 4-й список апокалипсиса создавался на рубеже 1850-х — 1860-х гг. и происходит из Нижегородской губернии. В составе рукописи 68 «картин». В верхнем регистре первой миниатюры изображены Христос и ангел Господень, в нижнем — Иоанн Богослов в пещере, записывающий текст Откровения в помещенную на коленях книгу (ил. 12). Интересно то, что образ Прохора на данной иллюстрации отсутствует. На 13-м листе — многоцветная заставка с элементами растительного орнамента и маргинальный цветок, увенчанный птичьей фигуркой. Более скромные растительные заставки расположены на листах 3 и 6.

5) 5-я рукопись Откровения — предположительно, уральского происхождения. Это самая поздняя и объемная из рассматриваемых

книг, а также единственный манускрипт, имеющий выходную запись, благодаря которой мы узнаем точную дату создания рукописи: писец работал над кодексом с 13 марта по 23 мая 7374 г. от Сотворения мира (1866 г. от РХ). Список создан на тонкой бумаге весьма низкого качества без филиграней и штемпелей. Листы манускрипта и обороты листов с миниатюрами пронумерованы по нижнему полю буквенной цифирью. Кроме того, отличительной чертой списка является пространное предисловие иеромонаха Тарасия (Земки) к Толковому Апокалипсису киевской печати 1625 г. («Приветствие к читателю любезнейшему...»), редкое для рукописей Откровения, и оригинальная иллюстрация, помещенная в начале манускрипта и стоящая особняком по отношению к 73-м миниатюрам основной части кодекса. На означенной «картине», разделенной на 9 сегментов, очевидно, изображены «великие учителя церковные» в количестве 10-ти — свв. отцы, отстаивавшие в своих трудах авторство пророческой Книги за апостолом Иоанном и упоминаемые в предисловии о. Тарасия (Земки)⁶: Дионисий Ареопагит, Григорий Богослов, Кирилл Александрийский, Епифаний Кипрский, Иустин Философ, Ириней Лионский, Ипполит Римский, Афанасий Великий, Иоанн Дамаскин и Мефодий Олимпийский (ил. 13). Причем, скорее всего, в правом среднем сегменте представлен образ мч. Иустина Философа, изображенного без непременно атрибута епископского облачения — омофора; а в правом нижнем сегменте мы видим свтт. Афанасия Великого и Кирилла Александрийского, чья память празднуется в один день — 18 января (31-го по н. ст.)⁷. В рукописи также имеются несколько небрежных чернильных заставок с растительным орнаментом, 2 из которых содержат элементы, раскрашенные красной краской.

б) Апокалипсис № 6, как уже отмечалось, находится в составе лицевого сборника, в который, помимо Откровения ап. Иоанна Богослова, также входят: фрагмент Жития Василия Нового («О преставлении святых Феодоры»), фрагмент евангельского текста о признаках «кончины

⁶ В первые века христианства данное положение еще не утвердилось как общецерковное. Так, напр., сщмч. Дионисий Александрийский (кон. II в. — 264/5), также упоминаемый в предисловии иером. Тарасия (Земки), приписывал авторство Апокалипсиса (не отрицая при этом духовную значимость текста) другому Иоанну — некоему тезке апостола.

⁷ Ср.: парное изображение святителей в Минологии Василия II начала XI в. (Bibliotheca Apostolica Vaticana. Vat. gr. 1613, fol. 329).

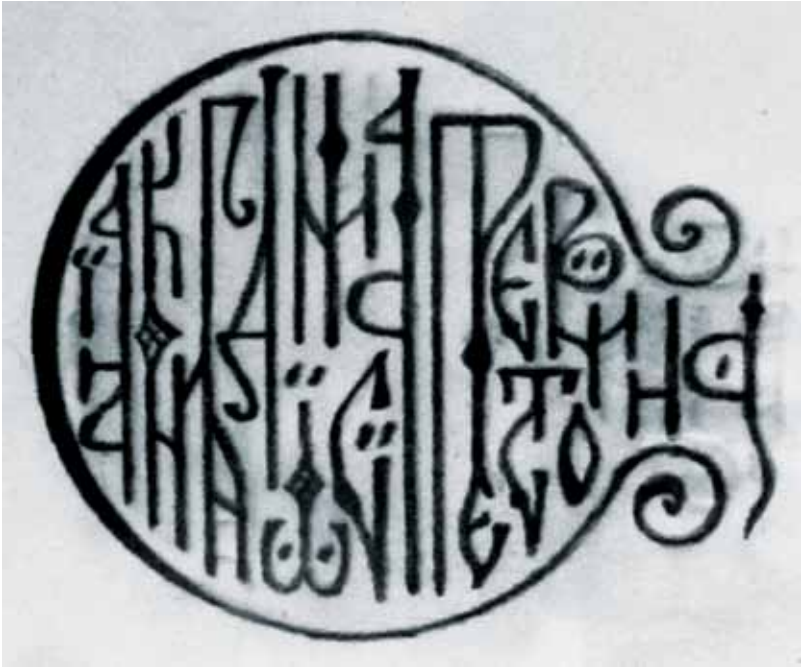
века», «Слово о Втором пришествии Христове» Палладия Мниха, фрагмент Жития прп. Макария и фрагменты книги «Зерцало великое». Данный сборник создавался на рубеже 80-х — 90-х гг. XVIII столетия, вероятно, на Русском Севере. Позднее листы рукописи были пронумерованы буквенной цифирью. Список Откровения помещен в конце манускрипта (начало на листе 126 об.). Апокалипсис не имеет толкования и содержит 45 миниатюр. Среди «картин» списка выделим миниатюру с изображением зверя с рогами агнца (лжепророка; ил. 14). Данный персонаж представлен здесь в образе похожего на козла четвероногого животного; тогда как в прочих известных нам списках он являет собой прямоходящее существо, соединяющее черты рогатого пса и человека. Также обращает на себя внимание весьма экспрессивный образ Солнца, расположенный на миниатюре, иллюстрирующей первые 11 стихов 16-й главы Книги Откровения: ангелы Господни изливают на землю фиалы гнева Божия (ил. 15). Началу текста Откровения (л. 127) предпослана выполненная чернилами растительная заставка. Из занимательных деталей отметим профильное изображение человеческого лица, нарисованное художником со второй попытки на верхнем поле миниатюры, предваряющей 15-ю главу Апокалипсиса (7 ангелов на «стеклянном море»).

Наша статья не претендует на полноту освещения избранной темы, но служит лишь прологом к дальнейшему изучению означенных рукописей и последующей публикации их фрагментов. Так, в своем обзоре мы воздержались от подробного иконографического анализа вышеперечисленных списков Лицевых апокалипсисов. В научной литературе этот вопрос пока окончательно не разработан, и в данном случае он требует отдельного исследования.

В приложении к статье приводится описание вышеперечисленных манускриптов и текст выходной записи апокалипсиса № 5.

Ил. 1. Денис Пересторонин

Ил. 2. Экслибрис Дениса Пересторонина

Ил. 3. Книжно-рукописное собрание Дениса Пересторонина

Ил. 4. Книжно-рукописное собрание Дениса Пересторонина

Ил. 5. Книжно-рукописное собрание Дениса Пересторонина

Ил. 6. Фрагмент пергаменной Минеи. Конец XIV в.

Ил. 7. Фрагмент «Адской газеты». Вторая половина XX в.

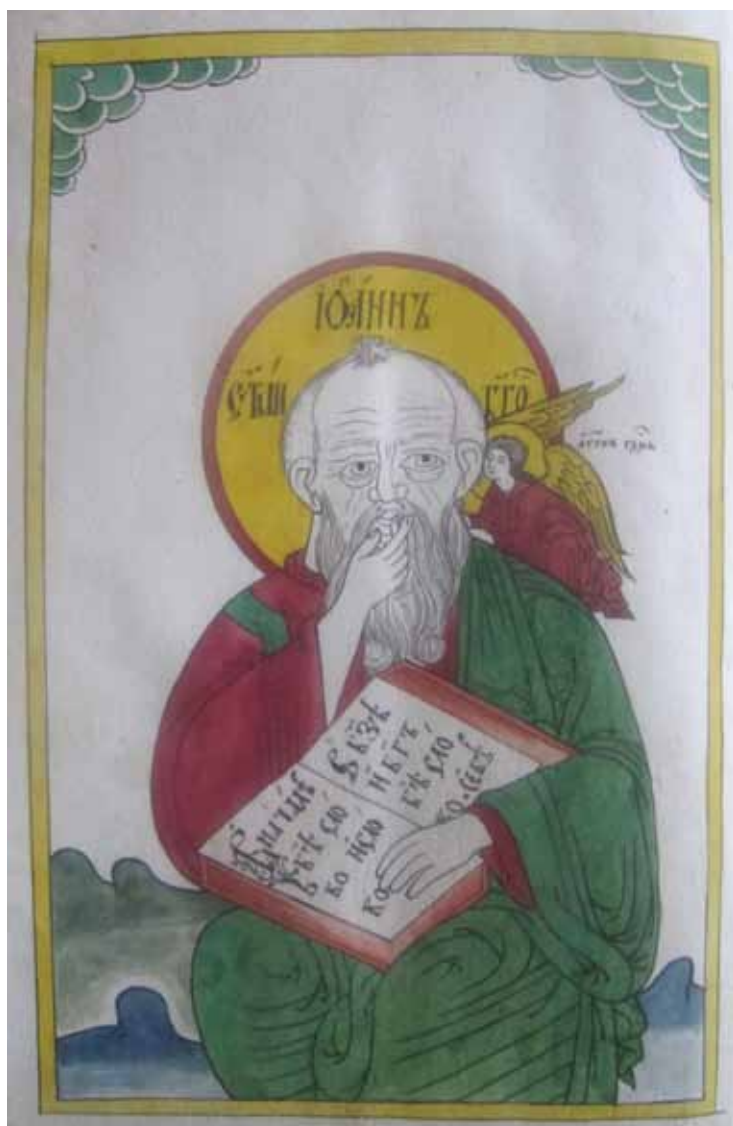
Ил. 8. Фрагмент миниатюры с изображением зверя (антихриста) и лжепророка. Апокалипсис № 1

Ил. 9. Небесный Иерусалим. Апокалипсис № 2

1823, ГОДА

Ил. 10. Помета с датой. Апокалипсис № 3

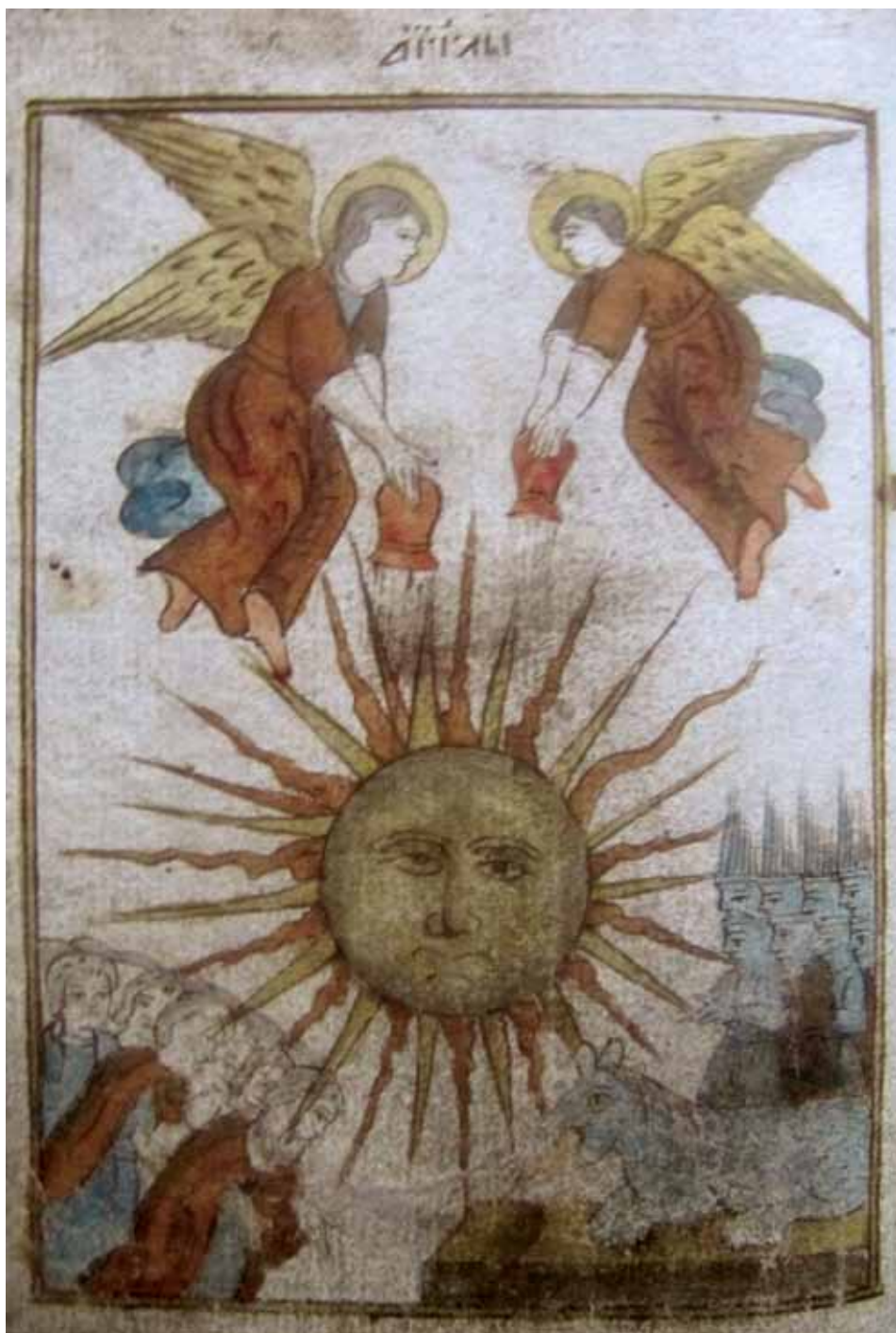
Ил. 11. Ап. Иоанн Богослов в молчании. Апокалипсис № 3

Ил. 13. Свв. отцы-апологеты Откровения. Апокалипсис № 5

Ил. 14. Зверь с рогами агнца (лжепророк). Апокалипсис № 6

Ил. 15. Ангелы Господни изливают на Землю фиалы гнева Божия. Апокалипсис № 6

Описание Лицевых апокалипсисов
из собрания Дениса Пересторонина

I. Апокалипсис Толковый № 1

1790 г. / начало 1790-х гг. Нерехта, Костромская губерния. Бумага, чернила, киноварь, темпера. Полуустав.

Переплет: дубовые доски в темно-коричневой коже, тиснение, XIX в.

Формат: 2° (32,7 × 20 см).

Объем: 234 л.

Филиграни: бумага I: левая сторона — литеры «КФНМ», правая сторона — «герб Симбирской губернии на постаменте с двумя звездами по бокам столба» (Клепиков, № 378. 1790 г.); бумага II: левая сторона — литеры «РФJЯ», правая сторона — «герб Ростовского уезда (без щита) на постаменте» (Клепиков, № 506. 1790 г.).

Фолиация: писцовая — буквенная, в нижнем правом углу листов.

Украшения:

1) Заголовки: киноварные, выполненные вязью, прописными и строчными буквами.

2) Инициалы: киноварные, высотой в несколько строк, украшены декоративными растительными элементами.

3) Заставки-рамки и заставки: полихромная заставка-рамка старопечатного стиля со вписанным внутрь заглавием; полихромная заставка старопечатного стиля с утраченным при обрезке верхом; полихромные заставки с элементами растительного орнамента.

4) Миниатюры (72): л. 14 об., 19 об., 23 об., 26 об., 28 об., 31 об., 34 об., 37 об., 40 об., 44 об., 48 об., 50 об., 53 об., 55 об., 57 об., 59 об., 61 об., 63 об., 67 об., 71 об., 74 об., 77 об., 79 об., 81 об., 83 об., 85 об., 89 об., 93 об., 96 об., 99 об., 102 об., 104 об., 106 об., 111 об., 114 об., 116 об., 120 об., 123 об., 125 об., 128 об., 130 об., 132 об., 135 об., 137 об., 140 об., 144 об., 146 об., 148 об., 151 об., 153 об., 156 об., 159 об., 162 об., 165 об., 171 об., 178 об., 180 об., 182 об., 185 об., 188 об., 191 об., 194 об., 196 об., 198 об., 202 об., 206 об., 209 об., 212 об., 220 об., 223 об., 225 об., 228 об.

II. Апокалипсис Толковый № 2

Вторая половина 1790-х гг. (не ранее 1796 г.). Москва (?). Бумага, чернила, киноварь, темпера, золото. Полуустав.

Переплет: дубовые доски в темно-коричневой коже, тиснение, XIX в., с реставрацией владельца.

Формат: 2° (33 × 21,5 см).

Объем: 287 л.

Филиграни: бумага I: левая сторона — литеры «РФЈЯ», правая сторона — «герб Ростовского уезда (без щита) на постаменте» (Клепиков, № 506. 1796 г.); бумага II: левая сторона — литеры «РФСЯ», правая сторона — «герб Ростовского уезда» (Клепиков, № 536. 1787 г.).

Фолиация: нет.

Украшения:

1) Заголовки: киноварные, выполненные вязью, прописными и строчными буквами.

2) Инициалы: инициал «Г» с элементами растительного орнамента, высотой в несколько строк; киноварные инициалы, подцветенные желтым, высотой в несколько строк, украшены декоративными растительными элементами.

3) Заставки: старопечатного стиля.

4) Миниатюры (78): л. 9 об., 18 об., 27 об., 32 об., 35 об., 40 об., 46 об., 50 об., 55 об., 63 об., 74 об., 78 об., 85 об., 90 об., 93 об., 96 об., 100 об., 104 об., 110 об., 118 об., 120 об., 122 об., 124 об., 127 об., 132 об., 135 об., 138 об., 142 об., 145 об., 149 об., 151 об., 153 об., 159 об., 162 об., 166 об., 172 об., 176 об., 178 об., 182 об., 184 об., 185 об., 188 об., 191 об., 194 об., 200 об., 202 об., 204 об., 207 об., 209 об., 211 об., 214 об., 217 об., 226 об., 233 об., 236 об., 238 об., 242 об., 245 об., 247 об., 250 об., 252 об., 256 об., 211 об., 214 об., 217 об., 226 об., 233 об., 236 об., 238 об., 242 об., 245 об., 247 об., 250 об., 252 об., 256 об., 261 об., 277 об., 282 об.

Записи: чернильная помета 1910-х гг. (?) в конце списка, выполненная тонким полууставом и гражданской скорописью: «*Сіа книга писана рукописно / 1697 г. 22-марта*».

III. Апокалипсис Толковый № 3

Начало 1820-х гг. (не позднее 1823 г.). Городец, Нижегородская губерния (?). Бумага, чернила, киноварь, темпера. Полуустав.

Переплет: дубовые доски в темно-коричневой коже, тиснение, XIX в.

Формат: 2° (34,5 × 22,5 см).

Объем: 235 л.

Филиграни: левая сторона — литеры «ДУСА», правая сторона — «герб Барышниковых» (Клепиков, № 245–246. 1819–1820 гг.).

Фолиация: нет.

Украшения:

1) Заголовки: киноварные, выполненные прописными (часто — чернильные) и строчными буквами; заглавие в заставке-рамке — также вязью.

2) Инициалы: киноварные, высотой в несколько строк, украшены декоративными растительными элементами.

3) Заставки-рамки и заставки: полихромная заставка-рамка с элементами растительного орнамента со вписанным внутрь заглавием; полихромные заставки с элементами растительного орнамента.

4) Миниатюры (72): л. 3 об., 5 об., 8 об., 15 об., 21 об., 25 об., 28 об., 32 об., 37 об., 40 об., 45 об., 52 об., 55 об., 60 об., 64 об., 67 об., 70 об., 73 об., 76 об., 81 об., 84 об., 87 об., 89 об., 91 об., 93 об., 96 об., 100 об., 104 об., 107 об., 110 об., 113 об., 115 об., 117 об., 121 об., 124 об., 127 об., 131 об., 134 об., 136 об., 139 об., 141 об., 143 об., 146 об., 149 об., 152 об., 157 об., 159 об., 161 об., 164 об., 166 об., 168 об., 171 об., 174 об., 177 об., 181 об., 186 об., 188 об., 190 об., 193 об., 196 об., 198 об., 200 об., 202 об., 204 об., 207 об., 210 об., 213 об., 223 об., 226 об., 228 об., 230 об., 232 об.

Записи: многочисленные пометы на полях графитовым карандашом и чернилами типа «зри», «виждь» и т. п.

IV. Апокалипсис Толковый № 4

1859 г. / начало 1860-х гг. Нижегородская губерния. Бумага, чернила, киноварь, темпера. Полуустав.

Переплет: дубовые доски в темно-коричневой коже, тиснение, XIX в.

Формат: 2° (33 × 20,5 см).

Объем: 291 л.

Штемпели: овальный, «Невской /БВ/ фабрики С. П. Б.» (Клепиков, № 119. 1852, 1853, 1856, 1859 гг.).

Фолиация: писцовая — буквенная, в нижнем правом углу листов.

Украшения:

1) Заголовки: киноварные, выполненные вязью, прописными и строчными буквами.

2) Инициалы: киноварные, некоторые подцвечены зеленой, желтой и/или синей краской, высотой в несколько строк, украшены декоративными растительными элементами.

3) Заставки: полихромная заставка с элементами растительного орнамента и маргинальный цветок, увенчанный птичьей фигуркой; полихромные растительные заставки.

4) Миниатюры (68): л. 12 об., 21 об., 30 об., 35 об., 37 об., 42 об., 49 об., 53 об., 58 об., 65 об., 75 об., 79 об., 85 об., 88 об., 90 об., 93 об., 96 об., 100 об., 105 об., 111 об., 116 об., 119 об., 121 об., 123 об., 125 об., 128 об., 133 об., 136 об., 140 об., 144 об., 147 об., 151 об., 153 об., 155 об., 161 об., 164 об., 168 об., 174 об., 177 об., 179 об., 183 об., 185 об., 187 об., 190 об., 194 об., 197 об., 203 об., 205 об., 208 об., 210 об., 213 об., 215 об., 217 об., 220 об., 224 об., 232 об., 239 об., 242 об., 244 об., 248 об., 251 об., 253 об., 256 об., 259 об., 263 об., 268 об., 282 об., 286 об.

V. Апокалипсис Толковый № 5

1866 г. Урал (?). Бумага, чернила, киноварь, темпера. Полуустав.

Переплет: дубовые доски (XIX в.) в коричневато-коралловой ткани (первая половина XX в.).

Формат: 2° (31,5 × 20,5 см).

Объем: 313 л.

Филиграни и штемпели: нет

Фолиация: писцовая — буквенная, в нижнем правом углу листов; писцом также пронумерованы миниатюры — по нижнему полю оборотов листов с миниатюрами в левом углу.

Украшения:

1) Заголовки: киноварные, выполненные вязью и строчными буквами.

2) Инициалы: киноварные (изредка — с отдельными чернильными деталями), высотой в несколько строк, содержат геометрический орнамент, украшены декоративными растительными элементами.

3) Заставки: с элементами растительного орнамента, небрежные — 3 монохромные (чернильные) и 2 полихромные (чернильные с фрагментами, расцвеченными красным).

4) Миниатюры (74): л. 10 об., 15 об., 23 об., 31 об., 36 об., 40 об., 44 об., 49 об., 52 об., 56 об., 62 об., 70 об., 73 об., 79 об., 82 об., 85 об., 89 об., 96 об., 100 об., 106 об., 110 об., 114 об., 118 об., 122 об., 126 об., 130 об., 134 об., 138 об., 142 об., 146 об., 150 об., 153 об., 156 об., 162 об., 166 об., 169 об., 174 об., 178 об., 181 об., 186 об., 189 об., 192 об., 195 об., 196 об., 199 об., 202 об., 208 об., 211 об., 214 об., 218 об., 221 об., 224 об., 228 об., 232 об., 235 об., 240 об., 246 об., 249 об., 252 об., 256 об., 259 об., 262 об., 265 об., 268 об., 272 об., 276 об., 280 об., 283 об., 293 об., 297 об., 300 об., 303 об., 307 об., 310 об.

VI. Апокалипсис № 6 (без толкования, в составе лицевого эсхатологического сборника)

Конец 1780-х гг. (не ранее 1788 г.) / начало 1790-х гг. Русский Север (?). Бумага, чернила, темпера. Полуустав.

Переплет: дубовые доски в темно-коричневой коже, тиснение, XVIII в., с поновлением корешка в XIX в.

Формат: 4° (19,7 × 15 см).

Объем: 199 л. (весь сборник); 74 л. (Апокалипсис, с л. 126 об.).

Филиграни: левая сторона — литеры «ЯМСЯ», правая сторона — «герб Ярославля (тип 7)» (Клепиков, № 1080. 1787–1788 гг.); имеются вкрапления бумаги 1780 и 1783 гг.

Фолиация: буквенная, в верхнем правом углу листов.

Украшения:

1) Заголовки: чернильные, строчными буквами.

2) Инициалы: чернильные, высотой в несколько строк, украшены декоративными растительными элементами.

3) Заставки: монохромная (чернильная) в начале списка, с элементами растительного орнамента.

4) Миниатюры (45): л. 126 об., 128 об., 130 об., 131 об., 132 об., 133 об., 135 об., 136 об., 138 об., 140 об., 142 об., 144 об., 145 об., 146 об., 147 об., 149 об., 150 об., 151 об., 152 об., 154 об., 156 об., 158 об., 159 об., 159 об., 161 об., 162 об., 163 об., 165 об., 167 об., 169 об., 171 об., 172 об.,

174 об., 176 об., 178 об., 179 об., 182 об., 186 об., 188 об., 189 об., 190 об.,
191 об., 194 об., 195 об., 198 об.

Выходная запись Апокалипсиса № 5⁸

Слава совершителю бгѹ, в трѣхъ единомѹ дающею кнѣти на-
чало, вѣкомю дѣлю бгѹмою, и позачалѣ конецъ показати, бгѹ
извѣлившемю, ѿ нѣже ѡце с вѣрою терпѣще просимъ и нестоужаемъ сѣ.

Начатѣже высть, писати сѣа сѣаа и бгѹдохновеѣнна книга,
нарицаемаа апокалипсѣизъ, сѣрѣчь таннозрѣнїе ѿкровѣнїи, сѣаго їѡанна
бгѹслова, апла, и ѣвалїста, нѣже кнѣ к пѣтмѣ ѡтрокѣ, сѣрѣчь нѣже
зачочѣнъ бѣ. ѿ создѣнїа мїра, лѣта, зѣод го, мѣа мѣрта, к гї днѣ,
на пренесѣнїе моцѣи нѣже ко сѣхъ оца нѣшего никїфора патрїѣрха царѣ
градѣ. совѣршенѣже высть тогоже, зѣод, годю, мѣа мѣна к кѣ, на
пѣматѣ преподѣбнаго оца нѣшего и исповѣдника, мнѣанла ѣпкпа сннѣд-
скаго. индѣкта дѣ, к похвалоу и славоу и чѣстѣ бгѹ, к трѣхъ славимомѹ, и
пресѣтѣи ѣцѣ, и вѣемъ сѣымъ, ѣмнѣ;

Список литературы

1. Bibliotheca Apostolica Vaticana. MS Vat. gr. 1613 (Menologion of Basil II).
2. Буслаев Ф. И. Свод изображений из лицевых Апокалипсисов по русским рукописям с XVI-го века по XIX-ый. Т. 1–2. М., 1884.
3. Клепиков С. А. Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX веков. М., 1959.
4. Лицевые апокалипсисы Русского Севера: Рукописи XVII–XIX веков из фондов Древлехранилища Пушкинского Дома / сост. Г. Маркелов, А. Бильдюг. СПб., 2008.
5. Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 916, № 24, 29, 100; Ф. 722, 732, 734, 737, 739, 743, 833, 895, 903.

⁸ Текст записи приводится с сохранением орфографии и пунктуации оригинала. Инициалы «С» и «Н» в начале абзацев в рукописи выделены кинноварью.

⁹ На месте буквы «ы» — клякса.

Alexey G. Gudkov

THE ILLUMINATED MANUSCRIPTS OF APOCALYPSES FROM THE COLLECTION OF DENIS PERESTORONIN

Abstract

The article is devoted to the illuminated Apocalypses which are in the private collection of the famous Moscow antiquary, top Russia's collector of Slavic Russian manuscripts and early printed books Denis Valerievich Perestoronin. It introduces 6 Apocalypse manuscripts, each of which is assigned a sequence number, reflecting the date of the writing and characteristics of the content. Each of the presented manuscripts is original in its own way: one stands out due to the quality of the illustrations, another one due to the presence of the colophon, a third one has an interesting note, etc. The article lists their distinguishing characteristics and the notable features of the design. The app gives the description of the aforesaid books, as well as the colophon of Apocalypse No. 5 — the only manuscript having the date put by the scribe.

Keywords: *manuscript art, illuminated manuscripts, book miniature, iconography, Apocalypse, private collections, Denis Perestoronin.*

References

1. Bibliotheca Apostolica Vaticana. MS Vat. gr. 1613 (Menologion of Basil II).
2. Buslaev F. I. *Svod izobrazhenii iz litsevykh Apokalipsisov po russkim rukopisiam s XVI-go veka po XIX-yi* [Corpus of Images from the Illuminated Apocalypses in Russian Manuscripts from the 16th to 19th century]. Vols. 1–2. Moscow, 1884.
3. Klepikov S. A. *Filigrani i shtempeli na bumage russkogo i inostrannogo proizvodstva XVII–XX vekov* [Water-marks and Stamps on the Paper of Russian and Foreign Production of the 17th–20th centuries]. Moscow, 1959.
4. Markelov G., Bildiug A. (eds.). *Litsevye apokalipsisy Russkogo Severa: Rukopisi XVII–XIX vekov iz fondov Drevlekhranilishcha Pushkinskogo Doma* [Illuminated Manuscripts of Apocalypses of the Russian North: the Manuscripts of 17th–19th centuries from the funds of the Ancient Relics Archive of the Pushkin House (Pushkinskij Dom — the Institute of Russian Literature, Russian Academy of Sciences)]. Saint-Petersburg, 2008.
5. Nauchno-issledovatel'skii otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki [Scientific Research Division of Manuscripts of the Russian State Library]. Stock 916, № 24, 29, 100; Stocks 722, 732, 734, 737, 739, 743, 833, 895, 903.

Н. В. Ануфриева

ИКОНОГРАФИЯ СТРАШНОГО СУДА ПО СТАРООБРЯДЧЕСКИМ РУКОПИСЯМ КНИЖНЫХ СОБРАНИЙ СРЕДНЕГО УРАЛА*

«...От Суда веет не одним страхом и ужасом... Он может подать и обильное утешение. Ибо там будет сказано не одно: «идите... проклятые...», но и другое: «придите, благословенные...» и последнее прежде первого...»

(Свт. Феофан Затворник. «Семь слов в недели, приготовительные к Великому посту». Гл. 3).

Многоплановая драматичная композиция на тему Страшного Суда состоит из отдельных сюжетов, которые на протяжении времени существования христианства извлекались из богословских сочинений, нравоучительных сборников, канонических и апокрифических памятников, тем самым последовательно и постепенно уточняя и делая более наглядной общую картину последнего Судного дня. В статье проанализированы иконографические сюжеты, взятые из рукописных книг собраний Уральского региона, пополнивших единую картину Страшного Суда. Следуя за текстом сочинения, уральские переписчики создавали визуальный ряд, исходя из созданной ими же традиции либо перенимая элементы других бытовавших традиций, в том числе и элементы западноевропейского влияния, в результате чего мы можем наблюдать особенности изобразительного ряда рукописей, созданных в Уральском регионе.

Ключевые слова: *Страшный Суд, миниатюра, христианская иконография, старообрядчество, рукописи.*

* Публикация подготовлена в рамках выполнения проекта № 33.2182.2017/4.6 («Формирование русской культурно-религиозной идентичности: памятники традиционной письменности как символические коды культурной памяти») госзадания МО РФ научным коллективам исследовательских центров и (или) научных лабораторий образовательных организаций высшего образования на 2017–2019 гг.

Изображение величественных картин заключительного момента мировой истории, когда явится высший Судия, чтобы «воздать каждому по делам его»¹, и свершится вселенский Страшный Суд над живыми и мертвыми, складывалось в христианской иконографии на протяжении многих веков и нашло отражение во фресковых росписях храмов, барельефах, иконописи, книжной миниатюре, лубочной картинке, а также в современном искусстве различных стилевых направлений — от классики до модерна.

Традиционную композицию Страшного Суда составляют несколько последовательно сменяющих друг друга картин или сюжетных линий. Трубный глас ангелов, явление Иисуса Христа на Престоле, раскрытые книги, воскрешение мертвых, Суд над праведниками и грешниками, и далее картины обновления мира, торжество праведников в небесном Иерусалиме и, по другую сторону, — низверженные в ад грешники с изображением вечных мучений. Это основные магистральные сюжеты темы Страшного Суда, которые со временем «обрастали» новыми сюжетными линиями, изобразительными деталями, способствующими более точному пониманию и восприятию этой главной темы христианского искусства. Для примера можно сравнить две иконы с изображением Страшного Суда — синайская XII в. и ростовская XIX в. (ил. 1).

Нельзя не обратить внимание на то, как на ростовской иконе XIX века более детализованно и подробно, чем на ранней синайской иконе, переданы все аспекты сюжета, привнесены новые линии, позволяющие глубже понять идею композиции Страшного Суда.

Во фресковых росписях храмов эта композиция также представлена целостной картиной с добавлением, кроме основных линий сюжета, еще других, дополнительных, составляющих общий фон, в результате чего фресковые росписи на тему Страшного Суда занимают большое пространство — как правило, всю западную стену храма.

В русской рукописной лицевой книге, как и во фреске и в иконе, также имел место процесс отражения художественного развития темы Страшного Суда. Но, в отличие от фрески и иконы, целостно представляющих картину, книжная миниатюра, как правило, ориентирована на текст определенной главы, где идет описание соответствующего события Страшного Суда и, таким образом, последовательно раскрываются отдельные сюжеты этой темы.

¹ Откр 22. 12.

Сохранилось немало иллюстрированных книжных памятников со сценами Страшного Суда, как в восточнославянских странах, так и в западноевропейских. Это, прежде всего, списки Апокалипсисов, Псалтирей, сочинения житийного, назидательного характера, ветхозаветные пророчества, евангельские тексты и др. Большое количество рукописей на эсхатологические темы приходится на XVI–XVII вв., когда в обществе особенно обостренно и активно проявлялся интерес к проблеме «последних дней» и периодически происходило «вычисление» даты Страшного Суда, соответственно, Пришествия Спасителя и с ним акта наказания грешников и спасения безгрешных. Тема Страшного Суда нашла широкое отражение в трудах исследователей².

Особое звучание тема эсхатологии получила в идеологии русского старообрядчества, которое восприняло нововведения патриарха Николая во второй половине XVII в. в церковную жизнь как отступление от истинного православия, что было, по их мнению, предвестием конца света. Такая оценка событий вызвала рост интереса к сочинениям, повествующим о признаках приближающегося Судного дня. В результате активной духовной деятельности старообрядчества появилось множество лицевых памятников, разнообразно отражающих тему Страшного Суда. Причем именно в рамках старообрядческой книжной традиции появились лицевые списки литературных произведений эсхатологической направленности, которые раньше никогда не иллюстрировались, например, «Житие Василия Нового и Григориево видение», «Слово Пал-

² *Покровский Н. В.* Страшный Суд в памятниках византийского и русского искусства // Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.). Т. III. Одесса, 1887. С. 285–381; *Буслаев Ф. И.* Свод изображений из Лицевых апокалипсисов по русским рукописям с XVI в. по XIX в. [Исследование]. М., 1884. С. 478–492; *Буслаев Ф. И.* Изображение Страшного Суда по русским подлинникам // Древнерусская литература и православное искусство. СПб., 2001. С. 187–209; *Цодикович В. К.* Семантика иконографии Страшного Суда в русском искусстве XV–XVI вв. Ульяновск, 1995. 298 с.; *Давидова М. Г.* Иконы «Страшного Суда» XVI–XVII вв. Пространство художественного текста // Сайт «Образовательный портал “Слово”». URL: http://www.portal-slovo.ru/art/35909.php?ELEMENT_ID=35909&PAGEN_1=4 (дата обращения: 01.04.2017); *Бережная Л. А.* «Одесную» и «ошуюю». Русские и русинские православные иконы «Страшного Суда» на рубеже эпох // Человек между царством и империей: сб. мат-лов междунар. конф. М., 2003. С. 453–480; URL: <http://drevn.narod.ru/berejnaja.htm> (дата обращения: 02.10.2015); *Пивоварова Н. В.* Страшный Суд. СПб., 2014. 73 с.; *Ануфриева Н. В., Починская И. В.* Лицевые апокалипсисы Урала. Екатеринбург, 2014. 230 с.; и др.

ладия мниха о Страшном Суде», «Слово о скончании мира... Ипполита, папы Римского» и др. Иллюстрации этих литературных памятников позволяют рассмотреть отдельные сюжеты большой картины, в совокупности составляющие единое пространство темы Страшного Суда.

Рукописные книги собраний Уральского региона дают возможность ознакомиться с некоторыми аспектами художественного процесса складывания целостной иконографической картины Страшного Суда, характерного для русского искусства.

В статье рассмотрены рукописи из коллекций Лаборатории археографических исследований Уральского федерального университета (ЛАИ УрФУ, г. Екатеринбург), частного музея «Невьянская икона» (МНИ, г. Екатеринбург), Нижнетагильского муниципального музея «Горнозаводской Урал» (НТМЗ, г. Нижний Тагил). Это «Житие Василия Нового и Григориево видение» (ЛАИ УрФУ. IV.23р); «В неделю мясопустную слово преподобного отца нашего Палладия мниха о втором пришествии Христове, и о Страшном Суде, и о будущей муке, и о умилении души» (МНИ. № 2.5р); Толковый Апокалипсис (ЛАИ УрФУ. XIV.42р; НТМЗ. ТМ-18104); «Месяца ноемврия в 8 день Пандолеонта диакона и хартофилака великие церкви, Сказание чудес превеликаго и преславнаго Архистратига Михаила»³ (НТМЗ. ТМ-18104); «Блаженного Ипполита папы Римского и мученика слово в неделю мясопустную о скончании мира и о антихристе и о втором пришествии Господа нашего Иисуса Христа» (ЛАИ УрФУ. V.354р); «Житие святого Агапия» (ЛАИ УрФУ. XXII.17р).

Книжный памятник Откровение ап. Иоанна Богослова или Апокалипсис, целостные иллюстрированные варианты которого появились наиболее рано (в западноевропейской традиции — с VIII в., в русской — с сер. XVI в.), является одним из важнейших источников по иконографии Страшного Суда⁴. Сюжет Книги Апокалипсис более подробно останавливается на событиях, предшествующих Страшному Суду и в

³ Данное название памятника представлено в Великих Минеях Четых митрополита Макария за ноябрь (1–12).

⁴ Подробнее о миниатюрах уральских апокалипсисов см.: *Ануфриева Н. В.* Сравнительно-исторический анализ изобразительной традиции старообрядческого иллюминированного апокалипсиса на примерах списков Лаборатории археографических исследований УрФУ // Вестник музея «Невьянская икона». Вып. IV. Екатеринбург: Изд. группа «Колумб», 2013. С. 112–134; *Ануфриева Н. В., Починская И. В.* Лицевые апокалипсисы Урала. Екатеринбург, 2014. 230 с.

меньшей степени освещает события непосредственно Божественного правосудия. Это произведение есть «откровение», которое послал Господь Бог через Своего апостола о том, что должно наступить вскоре на земле перед наступлением «последних времен». Подробные описания многочисленных бедствий, болезней, войн, голода, потерь в виде символических видений (четырёх всадников, звуков семи труб, снятия семи печатей, излияние семи чаш гнева, приход антихриста и его слуг) занимают большую часть сочинения, и только в главе 20 библейского текста апостол пишет: «...увидел я престол белый великий и Сидящего на нем...»⁵, и начинается видение самого Страшного Суда. Этому тексту соответствует глава 64 толкового варианта Апокалипсиса, в которой представлено видение раскрытых книг: «...судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими...»⁶ (ил. 2) и идет разъяснение понятия «раскрытых книг», — о том, что это есть совесть и дела, накопленные в течение жизни каждым человеком: «...и видех мертвеца великия и малыя стояща пред престолом, и книги разгнушася яже суть животныя, и суд прияша мертви о написанных в них по делом их...»⁷. Каждый из живущих и умерших получает воздаяние по заслугам («по делом их») — как за грехи, так и за праведные дела. Здесь же изображение мертвых, которых отдают земля, море, ад и смерть, чтобы предстать перед Великим Судией: «Тогда море отдало мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них...»⁸. И, как итог, подводится мысль о том, что есть смерть вторая: «...и кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное...»⁹ (ил. 2). Все эти сюжеты Книги Апокалипсис имеют отражение в иконографической композиции Страшного Суда, которую можно рассмотреть не только на иконах и храмовых росписях, но и в рукописях. В частности, большой интерес в этом плане представляет рукопись, датируемая второй четвертью XVIII в., которая оформлена уральским художником Петром Федоровичем Заверткиным¹⁰. Иконография этого Апокалипсиса ориен-

⁵ Откр 20. 11.

⁶ Откр 20. 12.

⁷ НТМЗ. ТМ-18104. Л. 173 об.

⁸ Откр 20. 13.

⁹ Откр 20. 15.

¹⁰ Подробнее о художнике см.: *Байдин В. И.* Заметки об иконописцах-старообрядцах

тируется на иллюстрации Библии Пискатора, гравюры Василия Кореня, т. е. испытала на себе влияние западноевропейской гравюры. Однако все заимствования художника не являются слепым копированием: осмысленные и творчески переработанные, они стали основой оригинального авторского стиля.

Нередко в ранних лицевых рукописях XVI–XVII вв. сюжет Апокалипсиса соединялся с сюжетом одной из глав другого сочинения эсхатологического характера — «Сказанием Панталеонта диакона...»¹¹, византийского памятника рубежа IX–X вв. Последняя глава «Сказания», следуя ветхозаветному пророчеству Даниила, показывает участие Михаила Архангела в событиях «последних дней» — в роли карателя грешников, трубящего ангела, призывающего к Суду живых и мертвых и низвергающего бесов с Неба. Таким образом, подключение главы из «Сказания...» к тексту Толкового Апокалипсиса позволило наиболее исчерпывающе представить картины «большой эсхатологии». Такое сочетание двух памятников — Толкового Апокалипсиса и фрагмента «Сказания...», где два произведения взаимно дополняют друг друга и выступают как единый смысловой апокалиптический комплекс, в иллюстративном его варианте получило в науке устойчивое наименование «Чудовский перевод», которое дал ему первый исследователь русского Лицевого апокалипсиса Ф. И. Буслаев¹². «Чудовский перевод», в свое время, был составлен на основе более раннего списка Лицевого апокалипсиса второй половины XVI в., вошедшего в состав Егоровского сборника (РГБ. Ф. 98. Собр. Егорова. № 1844).

Такой достаточно редкий список «Чудовского перевода» нашел отражение в рукописи начала XVIII в. собрания Нижнетагильского музея горнозаводского дела¹³. Эта рукопись по своей структуре и по иконогра-

на горных заводах Урала в перв. пол. — сер. XVIII в.: новые имена и новое об известных мастерах // Невьянская икона. Вып. I. Екатеринбург, 2002. С. 58–81; Он же. Лицевая книга Сибири // Сибирская икона. Омск, 1999. С. 239; Ануфриева Н. В., Починская И. В. Лицевые апокалипсисы Урала. С. 44–47.

¹¹ Название полностью см. выше (прим. — Н. А.).

¹² См.: Буслаев Ф. И. Свод изображений из Лицевых апокалипсисов... С. 478–492.

¹³ Подробнее о Нижнетагильской рукописи см.: Ануфриева Н. В. Апокалиптический образ Михаила Архангела в русской традиции и отражение его в иконографии Нижнетагильской рукописи // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 2 (10). С. 53–66.

фическому содержанию представляет собой огромную ценность, прежде всего потому, что она уводит нас к истокам русской апокалиптической иллюстрации, когда был создан один из ранних вариантов Лицевого апокалипсиса. Иконография памятника соответствует наиболее распространенной на Руси редакции Апокалипсиса — Филаретовско-Чудовской. В нижнетагильской рукописи 64 миниатюры Апокалипсиса дополняются 4 миниатюрами «Сказания...», которые иллюстрируют отдельные эпизоды перед приходом Судии и само действие Страшного Суда.

Для нас особенно важны миниатюры этого сочинения, вошедшие в иконографическую систему Страшного Суда. Это сюжет с пророком Даниилом и Архангелом Михаилом (ил. 3). Текст, относящийся к этому изображению, — фрагмент из «Слова Панталеонта диакона...»: «...[П]ремудрый иже Даниил ближе рече, слышах а[н]гела ко мне...»¹⁴. В книгу также включена миниатюра, которая распространена в иконописи и, особенно часто, во фресковых росписях с изображением трубящего Архангела Михаила в воинских доспехах, созывающего все живое на Страшный Суд (ил. 4). Текст «Сказания...» выразительно и эмоционально описывает происходящее: «...Вострубит бо архангел Михаил и мертвии о Хр[ис]те восстанут нетлени и мы изменимся...»¹⁵.

Тема большой и малой эсхатологии, т. е. ответственности всего человечества в целом и персонально каждого человека на Страшном Суде наиболее подробно представлена в византийском агиографическом сочинении X в. «Житие Василия Нового и Григориево видение», приписываемом монаху Григорию. В период рубежа тысячелетий христиане находились в ожидании конца «тысячелетнего царства», воцарения антихриста и прихода «судных времен», поэтому логичным явлением для искусства этого времени было складывание иконографического канона Страшного Суда, одним из важнейших источников которого было «Житие Василия Нового...», оказавшего влияние на состав и характер композиций Страшного Суда¹⁶.

¹⁴ НТМЗ. ТМ-18104. Л. 13–13 об.

¹⁵ Там же. Л. 171–171 об.

¹⁶ См. исследования: *Вилинский С. Г.* К литературной истории Жития Василия Нового. Одесса, 1911; *Он же.* Житие святого Василия Нового и Григориево видение в русской литературе. Одесса, 1913; *Братчикова Е. К.* Сборник образцов для иллюстрирования Жития Василия Нового (из собрания Ф. И. Буслаева) // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. Т. LV. С. 549–559; *Ануфриева Н. В.* «Житие

Миниатюрный ряд сочинения, ярко воплотившийся в списках книгохранилища ЛАИ УрФУ, подробно показывает цепь событий непосредственного свершения Страшного Суда от сошествия ангела к сатане с известием, что окончилось царство его, воскрешения мертвых, ожидания своей участи мертвыми и живыми до подробного изображения самого акта Суда — наказания грешников и воздаяния праведникам. Подробный анализ греховности человеческой и ответственности за свои поступки на Страшном Суде, а также размышления инока Григория о греховности человека придают этому сочинению нравоучительный характер. Причем описываются не только «слабости» человеческой души, которые ведут ко греху, но и показываются и клеймятся заблуждения политико-идеологической направленности, прежде всего в изображении еретиков, лжеучителей, вероотступников (ил. 5). Завершается сочинение величественной сценой, когда Господь воссел на Престоле славы Своей и призвал к Себе Пречистую Богородицу, двенадцать апостолов, семьдесят Своих учеников. В обращении Господа к Григорию и ко всем людям звучит основное — право выбора человека: «...еже хотите изберите себе или жизнь вечную или муку бесконечную...»¹⁷. Основные тематические блоки сочинения, отраженные в миниатюрах старообрядческих рукописей, в той или иной степени нашли отражение в целостной структуре изобразительной системы Страшного Суда. Но, пожалуй, наиболее примечательным изображением, взятым из этого памятника, является образ «змея мытарств», символизирующего прохождение душой ступеней посмертных испытаний, т. е. своего рода «проверок на качество», которое ведет, в конечном итоге, человеческую душу либо в рай либо в ад.

Список «Жития Василия Нового» конца XVIII века (IV.23р.262), рассмотренный нами, по манере исполнения очень близок рукописям, выполненным в стиле «северных писем». Это условная лаконичная форма рисунка, яркие краски, преобладают среди которых красный и зеленый, широкие обрамляющие рамки, формат в четвертую долю листа. Однако можно предположить, что такое же исполнение могло быть и

Василия Нового и Григориево видение», его место в средневековом круге чтения // Вестник музея «Невьянская икона». Вып. III. Екатеринбург: Изд. группа «Колумб», 2008. С. 161–232; и др.

¹⁷ ЛАИ УрФУ. IV.23р (Сборник эсхатологический). Л. 95.

на Урале, поскольку северные рукописи имели хождение в старообрядческой среде и по их образцу могли переписать необходимый текст с соответствующим оформлением.

Не менее важным эсхатологическим памятником, в котором разворачиваются монументальные картины, связанные с наступлением Страшного Суда, является «Слово Палладия мниха...»¹⁸. После явления миру трубящих ангелов «...море возмутится, земля потрясется и преисподняя вострепещет...»¹⁹ и явится река огненная, которая пожжет землю, после чего, как знамение и предвестие Божественного Пришествия, появится на небе Крест Господень, а затем пустой Престол в окружении ангелов и херувимов и сцена появления на Престоле грозного Судии, когда раскрываются книги и в них «...явлена ... согрешение всех ч[е]л[о]в[е]к...»²⁰, отделение праведников от грешников, когда ангелы ввергают грешников в реку огненную, а праведники получают воздаяние. Заключительным циклом идет описание небесного рая и святого города Иерусалима.

Иконографические образы и символы, отраженные в сочинении «Слово Палладия мниха», также составили одну из граней всей целостной картины Страшного Суда. Это, прежде всего, изображение «огненной реки», идущей от Престола вниз в преисподнюю, которое нередко бытует в композиции наряду с символом «змея мытарств» в центральном регистре иконографической схемы. Также это изображение антихриста в огненном озере, держащего в руках душу Иуды, и муки грешников, разделенных по видам грехов по отдельным секторам, которые, как правило, помещаются в нижнем регистре иконы (ил. 6). Это и отделение праведников от грешников направо от Престола и налево («одесную» и «ошуюю»), и изображение праведников в раю, а грешников в аду (в огненном озере).

Говоря о типологии иллюстративного ряда, содержащегося в рассмотренном списке, следует отметить, что здесь имеет место сходство иконографии с лицевыми памятниками нравоучительного характера

¹⁸ Подробнее по истории возникновения и иконографическим особенностям «Жития Василия Нового» и «Слова Палладия мниха» см.: Ануфриева Н. В. Иконография Страшного Суда по двум памятникам книжных собраний Урало-Сибирского региона // *Przegląd Wschodnioeuropejski*. VII/I. Олштин, 2016. С. 67–82.

¹⁹ ЛАИ ИГНИ УрФУ. V.77р (Сборник эсхатологический). Л. 193.

²⁰ Там же. Л. 206.

северодвинской, пинежской, вологодской традиции XVIII — начала XX вв.²¹ При конкретном анализе и сопоставлении миниатюр сборника музея «Невьянская икона» с миниатюрами северорусских рукописей несложно увидеть, что иллюстрации имеют общее сходство схемы рисунка, при этом различаются в подаче отдельных небольших смысловых элементов миниатюры, цветовой гаммы и даже некоторых характеристик персонажей. Т. е. налицо сходство иконографической редакции, которую условно мы обозначили как «северодвинскую» по наибольшему количеству сходных признаков. Стилистика миниатюр сочинения близка к стилю оформления рукописей, предположительно относящихся к Поволжскому региону. Вот некоторые из признаков этого стиля: монументальные иконописные изображения во весь лист (возможно, выполненные по иконным прорисьям), утонченная манера художественного выражения с использованием светотеневой модулировки, характерная графика палатного письма с детальной прорисовкой и включением орнаментальных мотивов, использование необычной яркой палитры цветов от розово-лилового до темно-фиолетового. Исследуя миниатюры «Слова Палладия мниха...», несложно разглядеть в них руку художника, не только миниатюриста, но и иконописца.

Благодаря старообрядческой книжной традиции появился лицевой вариант еще одного известного литературного сочинения эсхатологической направленности. Это «Слово о скончании мира... Ипполита, папы Римского», которое также ярко и гротескно рисует картины последних дней и Второго Пришествия Спасителя²². В сочинении основное внимание уделяется изображению прихода царства антихриста, как свидетельства конца света. Автор ссылается на ветхозаветные пророчества Даниила, где в

²¹ См.: Собр. БАН: Цветник духовный. 60–70-е гг. XVIII в. Плюшкина, 42; Сб. 50–60-е гг. XVIII в. Каликина, 44; Сб. 90-е гг. XVIII в. 25. 6. 5; Цветник духовный. Кон. XIX в. Чапыгина, 3; Цветник. 10-е гг. XX в. Епифанова, 7; Цветник духовный. Нач. XX в. Чуванова, 244; Цветник духовный. 10-е гг. XX в. 19. 2. 25; Цветник духовный. Нач. XX в., 1. 1. 38; Цветник духовный. Нач. XX в. 1. 1. 40 (Бурцева); и др. Собр. ИРЛИ: Цветник. Кон. XVIII в. Северодвинское, 152; Сборник нравоучительный. II четв. XIX в. Собр. Пухальского, 23; Цветник. Кон. XIX в. Кол. Бурмагиной, 93; Цветник. Нач. XX в. Кол. Бурмагиной, 76; Сб. XX в. Северодвинское, 231; и др.

²² Подробнее по истории создания сочинения, вариантах его бытования и особенностям иконографии по лицевому списку собрания УрФУ см.: *Ануфриева Н. В.* Тема Страшного Суда в лицевом списке сочинения Псевдо-Ипполита (по рукописи собрания ЛАИ ИГНИ УрФУ) // *Slavica Slovaca. Rocnik 51. Bratislava, 2016. No. 2. Pp. 118–130.*

повествовательной форме пересказывает толкование Даниилом сна вавилонского царя Навуходоносора, а также видение самого Даниила. Именно в этом видении подробно охарактеризованы четыре царства-«зверя»: «...Аз Даниил зрях... четыре зверие велицы восходяще от моря <...> первый яко львица.., второй подобен медведице... зверь третий яко рысь..., зверь четвертый страшен и крепок зело...»²³. Звери «вышли из моря» — царства образовались в результате исторических событий, — военных действий, происходивших на «море великом» — на арене деятельности обширных людских масс²⁴. Последний, четвертый зверь был особенно ужасен, поскольку отождествлялся непосредственно с царством антихриста (ил. 7).

Этот сюжет с конца XV в. включался в основную композицию сцены Страшного Суда, отраженную в иконах и фресках, как значимый эсхатологический символ²⁵. Как правило, изображения «зверей» достаточно условны. Иногда на иконах и фресковых росписях их помещают в круг, как обособленный иконографический элемент. На миниатюрах рукописи «звери» изображены с точным воспроизведением всех указанных по тексту деталей, например, десять рогов у четвертого зверя, а также «...рог мал... посреди их...»²⁶. Вероятно, художник осознавал важность ветхозаветного пророчества, значимость его для всей христианской истории, и поэтому не допускал никаких упущений в донесении до читателя содержания текста с помощью изображения.

Один из тематических разделов сочинения посвящен библейским последним временам и «воздаянию каждому по делам его» (Откр 22. 12). Здесь появляются традиционные для эсхатологической темы символы: явление Креста на небе, поддерживаемого двумя ангелами, появление ангелов на облаках с трубами, а на земле воскресших праведников и грешников, появление огненной реки, сжигающей все на своем пути, отделение ангелами праведников от грешников, явление Господа на Престоле и Суд над антихристом, над евреями, над всем человечеством и, наконец, завершение Суда, когда Христос вводит праведников в рай, а ангелы загоняют грешников в преисподнюю.

²³ Сборник эсхатологический... Л. 239–240.

²⁴ Щедровицкий Д. В. Пророчества Книги Даниила. 597 год до н. э. Москва: Оклик, 2010. С. 116.

²⁵ Подробнее об этом: Пивоварова Н. В. Страшный Суд. СПб., 2014. С. 13–14.

²⁶ ЛАИ ИГНИ УрФУ. V. 354р (Сборник эсхатологический). Л. 240.

Отдельные картины, отраженные в миниатюрах рукописи, являются частями общего иконописного сюжета на тему Страшного Суда. Образ «огненной реки», взятый из Книги пророка Даниила²⁷, как и в сочинении «Слово Палладия мниха», является одним из наиболее ярких и знаковых во всей композиции. На иконах изображение огненной реки переходит в огненное озеро или преисподнюю, в которой сторают все демонические силы и грешники.

Рассмотренный нами список лицевого «Слова Ипполита...» входит в состав эсхатологического сборника, созданного в 1817–1819 гг. (датован по бумаге). Ранее он принадлежал курганской поморской общине. По стилю исполнения памятник также близок поморским рукописям. В нем отсутствуют пышные заставки и инициалы, характерные для поморской стилистики, однако широко представлены поморская вязь в заголовках, киноварные инициалы и поморский полуустав. Миниатюры по манере исполнения достаточно лаконичны, выполнены очень аккуратно, в них включено много сопровождающих и разъясняющих надписей.

Отдельные стороны темы посмертной судьбы человека раскрываются также в сочинении «Житие святого Агапия». Но, в отличие от уже рассмотренных памятников, где основной акцент делается на показе греховности человеческой и расплаты за грехи на Страшном Суде, здесь показаны картины будущей райской жизни, которая уготовлена праведникам (ил. 8). Это также одна из составляющих большой композиции на тему Страшного Суда. Миниатюры рукописи, возможно, выполнены художником малоопытным, поскольку они больше напоминают детские рисунки (стиль «примитива»). Однако они не могут не пленять своей непосредственностью, цветистостью и радостью. О таких ярких и восторженных изображениях не стоит забывать при анализе картин Страшного Суда, поскольку они достойно занимают свое место во всей большой композиции, а именно по правую руку Христа, где соберутся все святые и праведники.

Завершая краткий обзор иконографии сочинений, раскрывающих тему Страшного Суда, можно выделить несколько главных моментов. Изобразительная система Страшного Суда в русском искусстве складывалась на протяжении столетий. Она формировалась на основе текстов Евангелия, Апокалипсиса, ветхозаветных пророчеств Даниила, Иезе-

²⁷ Дан 7. 10.

кииля, малых пророков (Амоса, Михея, Аввакума, Захарии, Малахии и др.²⁸), святоотеческих творениях («Слово Ефрема Сирина», «Слово Палладия мниха», «Слово о скончании мира... Ипполита, папы Римского»), житийной литературы («Житие Василия Нового», «Житие святого Агапия»), апокрифических сочинений («Хождение Богородицы по мукам») и др. Каждое из этих сочинений наглядно и зримо представляет картину посмертной участи человека в христианской традиции. В большинстве сочинений эсхатологической направленности представлена целостная иконографическая схема со сведением воедино многих свидетельств, пророчеств, с подробным изложением основных характеристик христианского учения о Страшном Суде. В некоторых сочинениях отражаются отдельные грани единой картины Страшного Суда.

Анализ иконографического содержания книжных памятников уральских собраний позволяет пополнить представление о картине Страшного Суда, широту художественного замысла и драматизм сюжета, учитывая особенности изобразительного ряда рукописей, собранных в Уральском регионе.

Список литературы

1. Ануфриева Н. В., Починская И. В. Лицевые апокалипсисы Урала (каталог-монография). Екатеринбург, 2014. 230 с.
2. Ануфриева Н. В. «Житие Василия Нового и Григоријево видение», его место в средневековом круге чтения // Вестник музея «Невьянская икона». Вып. III. Екатеринбург: Издат. группа «Колумб», 2008. С. 161–232.
3. Ануфриева Н. В. Апокалиптический образ Михаила Архангела в русской традиции и отражение его в иконографии Нижнетагильской рукописи // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 2 (10). С. 53–66.
4. Ануфриева Н. В. Иконография Страшного Суда по двум памятникам книжных собраний Урало-Сибирского региона // *Przegląd Wschodnioeuropejski*. VII/I. Олштин, 2016. С. 67–82.
5. Ануфриева Н. В. Сравнительно-исторический анализ изобразительной традиции старообрядческого иллюминированного апокалипсиса на примерах списков Лаборатории археографических исследований УрФУ // Вестник музея «Невьянская икона». Вып. IV. Екатеринбург: Изд. группа «Колумб», 2013. С. 112–134.

²⁸ Подробнее см.: Пророк Даниил. Малые пророки // Книги Ветхого Завета в переводе П. А. Юнгера. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2006. 292 с.

6. *Ануфриева Н. В.* Тема Страшного Суда в лицевом списке сочинения Псевдо-Ипполита (по рукописи собрания ЛАИ ИГНИ УрФУ) // *Slavica Slovaca. Rocnik* 51. Bratislava, 2016. No. 2. Pp. 118–130.
7. *Байдин В. И.* Заметки об иконописцах-старообрядцах на горных заводах Урала в перв. пол. — сер. XVIII в.: новые имена и новое об известных мастерах // *Невьянская икона. Вып. I.* Екатеринбург, 2002. С. 58–81.
8. *Байдин В. И.* Лицевая книга Сибири // *Сибирская икона.* Омск, 1999.
9. *Бережная Л. А.* «Одесную» и «ошуюю». Русские и русинские православные иконы «Страшного Суда» на рубеже эпох // *Человек между царством и империей: сборник материалов международной конференции.* М., 2003. С. 453–480: URL: <http://drevn.p Narod.ru/berejnaja.htm> (дата обращения: 02.10.2015).
10. *Братчикова Е. К.* Сборник образцов для иллюстрирования Жития Василия Нового (из собрания Ф. И. Буслаева) // *Труды Отдела древнерусской литературы.* СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. Т. LV. С. 549–559.
11. *Буслаев Ф. И.* Изображение Страшного Суда по русским подлинникам // *Древнерусская литература и православное искусство.* СПб., 2001. С. 187–209.
12. *Буслаев Ф. И.* Свод изображений из Лицевых апокалипсисов по русским рукописям с XVI в. по XIX в. [Исследование]. М., 1884.
13. *Вилинский С. Г.* Житие святого Василия Нового и Григориево видение в русской литературе. Одесса, 1913.
14. *Вилинский С. Г.* К литературной истории Жития Василия Нового. Одесса, 1911.
15. *Давидова М. Г.* Иконы «Страшного Суда» XVI–XVII вв. Пространство художественного текста // Сайт «Образовательный портал “Слово”». URL: http://www.portal-slovo.ru/art/35909.php?ELEMENT_ID=35909&PAGEN_1=4 (дата обращения: 01.04.2017).
16. Лаборатория археографических исследований Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета. IV.23р (Сборник эсхатологический).
17. Лаборатория археографических исследований Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета. V. 354р (Сборник эсхатологический).
18. Лаборатория археографических исследований Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета. V.77р (Сборник эсхатологический).
19. Нижнетагильский музей-заповедник (НТМЗ). ТМ-18104.
20. *Пивоварова Н. В.* Страшный Суд. СПб., 2014. 73 с.
21. *Покровский Н. В.* Страшный Суд в памятниках византийского и русского искусства // *Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.). Т. III.* Одесса, 1887. С. 285–381.
22. Пророк Даниил. Малые пророки // *Книги Ветхого Завета в переводе П. А. Юнгера.* М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2006. 292 с.
23. *Цодикович В. К.* Семантика иконографии Страшного Суда в русском искусстве XV–XVI вв. Ульяновск, 1995. 298 с.
24. *Щедровицкий Д. В.* Пророчества Книги Даниила. 597 год до н. э. М.: Оклик, 2010.

Natalya V. Anufrieva

THE ICONOGRAPHY OF THE LAST JUDGMENT ACCORDING TO THE OLD BELIEVERS' MANUSCRIPTS OF THE BOOK COLLECTIONS OF THE MIDDLE URAL

Abstract

The dramatic multidimensional composition of the Last Judgment consists of separate plots that have been enriched since the very beginning of Christianity: they were taken from theological texts, moral books, canonical and apocryphal works which consistently made the perception of the Doomsday theme more clear and obvious.

The author analyses some iconographical plots of the manuscripts from the book collections of the Urals region which have also enlarged the general perception of the Last Judgment. Ural copyists followed the text to make a visual series while using the tradition of their own or adopting some other traditional perceptions of the Doomsday including some elements of Western European tradition; as a result, one can observe the peculiarities of pictorial series of the manuscripts performed in the Ural region.

Keywords: *Last Judgment, miniature, Christian iconography, Old Belief, manuscripts.*

References

1. Anufrieva N. V., Pochinskaia I. V. *Litseyve Apokalipsisy Urala (katalog-monografiia)* [Illuminated Apocalypses of the Ural (Catalogue-monograph)]. Ekaterinburg, 2014, 230 p.
2. Anufrieva N. V. Apokalipticheskiy obraz Mikhaila Arkhangel'a v russkoi traditsii i otrazhenie ego v ikonografii Nizhnetagil'skoi rukopisi [The apocalyptic image of Archangel Michael according to Russian tradition and the reflection of it in the iconography of the Nizhny Tagil manuscript]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2015, no. 2 (10), pp. 53–66.
3. Anufrieva N. V. Ikonografiia Strashnogo Suda po dvum pamiatnikam knizhnykh sobranii Uralo-Sibirskogo regiona [The Iconography of the Last Judgment according to 2 examples of the Ural-Siberian Book Collections]. *Przeglad Wschodnioeuropejski*. VII/I. Olsztyn, 2016, pp. 67–82.
4. Anufrieva N. V. Sravnitel'no-istoricheskii analiz izobrazitel'noi traditsii staroobriadcheskogo illuminirovannogo Apokalipsisa na primerakh spiskov Laboratorii arheograficheskikh issledovaniy UrFU [The Comparative historic analysis of the painting tradition of the Illuminated Apocalypse Book of Old Believers on the examples of manuscript copies of the Archeographical Research Laboratory of the Ural Federal University]. *Vestnik muzeia "Nev'ianskaia ikona" — Bulletin of the Neviansk Icons Museum*. Ekaterinburg: Izd. gruppya «Kolumb», 2013, issue IV, pp. 112–134.
5. Anufrieva N.V. Tema Strashnogo Suda v litsevom spiske sochineniia Psevdo-Ippolita (po rukopisi sobrania LAI IGNI UrFU // Slavica Slovaca. Rocnik 51. Bratislava, 2016. No. 2.

- Pp. 118-130 [The theme of Last Judgement in Illuminated Manuscript Copy of Pseudo-Hippolytus's works (on the manuscript from the collection of LAI IGNI UrFU). – Slavica Slovaca. Rocnik 51. Bratislava, 2016. No. 2. Pp. 118-130].
6. Anufrieva N. V. «Zhitie Vasiliia Novogo i Grigorievo videnie», ego mesto v srednevekovom kruge chteniia [“The Life of St. Vassily Novy and Grigory’s Vision” and its’ position in the Medieval circle of reading]. *Vestnik muzeia “Nev’ianskaia ikona” — Bulletin of the Neviansk Icons Museum*. Ekaterinburg: Izdat. gruppa «Kolumb», 2008, issue III, pp. 161–232.
 7. Baidin V. I. Litsevaia kniga Sibiri [Illuminated book of Siberia]. *Sibirskaiia ikona* [The Siberian Icon]. Omsk, 1999.
 8. Baidin V. I. Zametki ob ikonopistsakh-starobriadsakh na gornyykh zavodakh Urala v perv. pol. — ser. XVIII v.: novye imena i novoe ob izvestnykh masterakh [Notes on the icon painters from Old Believers of the Ural mining factories in the first half of the 18th c.: the new names and the new facts about famous masters]. *Nev’ianskaia ikona* [The Neviansk Icon]. Ekaterinburg, 2002, issue I, pp. 58–81.
 9. Berezhnaia L. A. “Odesnuui” i “oshuiuiu”. Russkie i rusinskie pravoslavnye ikony «Strashnogo Suda» na rubezhe epokh [“At the right hand of the Father” and “at the left hand”. Russian and Ruthenian orthodox icons of the Last Judgment at the turn of the ages]. *Chelovek mezhdu tsarstvom i imperiei: sbornik materialov mezhdunarodnoi konferentsii* [A Human Being between a Kingdom and an Empire: The International Conference Materials]. Moscow, 2003, pp. 453–480. Available at: <http://drevn.narod.ru/berejnaja.htm> (accessed: 02.10.2015).
 10. Bratchikova E. K. *Sbornik obraztsov dlia illiustrirovaniia Zhitia Vasiliia Novogo (iz sobraniia F. I. Buslaeva)* [Collection of samples for illustrating “The Life of St. Vassily Novy” (From the Collection of F. I. Buslaev)]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury — Transactions of the Department of Old Russian Literature*. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2004, vol. LV, pp. 549–559.
 11. Buslaev F. I. *Izobrazhenie Strashnogo Suda po russkim podlinnikam* [The Last Judgment images according to the original Russian scripts]. *Drevnerusskaia literatura i pravoslavnoe iskusstvo* [The Old Russian Literature and the Orthodox Art]. St. Petersburg, 2001, pp. 187–209.
 12. Buslaev F. I. *Svod izobrazhenii iz litsevykh Apokalipsisov po russkim rukopisiam s XVI v. po XIX v.: Issledovanie*. [The Collection of illustrations of the illuminated Apocalypses of the Russian manuscripts from the 16th to the 19th cc. (Research)]. Moscow, 1884.
 13. Davidova M. G. *Ikony «Strashnogo Suda» XVI–XVII vv. Prostranstvo khudozhestvennogo teksta* [The icons of the Last Judgment of the 16th–17th cc. In the domain of a fiction text]. Available at: http://www.portal-slovo.ru/art/35909.php?ELEMENT_ID=35909&PAGEN_1=4 (accessed: 01.04.2017).
 14. Laboratoriia arkheograficheskikh issledovaniia Instituta gumanitarnykh nauk i iskusstv Ural’skogo federal’nogo universiteta. IV. 23r (Sbornik eskhatologicheskii) [Eschatological Collection].
 15. Laboratoriia arkheograficheskikh issledovaniia Instituta gumanitarnykh nauk i iskusstv Ural’skogo federal’nogo universiteta. V. 77r (Sbornik eskhatologicheskii) [Eschatological Collection].

16. Laboratoriia arkheograficheskikh issledovaniï Instituta gumanitarnykh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [The Archeographical Research Laboratory of the Institute of Humanities and Arts of the Ural Federal University]. V. 354r (Sbornik eskhatologicheskii).
17. Nizhnetagil'skii muzei-zapovednik [The Museum-Reserve of Nizny Tagil]. TM-18104.
18. Pivovarova N. V. *Strashnyi Sud* [The Last Judgment]. Saint Petersburg, 2014, 73 p.
19. Pokrovskii N. V. Strashnyi Sud v pamiatnikakh vizantiiskogo i russkogo iskusstva [Plots of the Last Judgment in the Byzantine and Russian Art]. *Trudy VI Arkheologicheskogo s'ezda v Odesse (1884 g.)* [Proceedings of the 6th Archeological Congress in Odessa (1884)], vol. III. Odessa, 1887, pp. 285–381.
20. Prorok Daniil. Malye proroki [Book of Daniel. The Minor Prophets]. *Knigi Vetkhogo Zaveta v perevode P. A. Iungerova* [The Books of the Old Testament translated by P. A. Iungerov]. Moscow: Izdatel'skii Sovet Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi, 2006, 292 p.
21. Shchedrovitskii D. V. *Prorochestva Knigi Daniila. 597 god do n. e.* [The prophesies of the Book of Daniel. 597 B. C.]. Moscow: Oklik, 2010.
22. Tsodikovich V. K. Semantika ikonografii Strashnogo Suda v russskom iskusstve XV–XVI vv. [Semantics of the Last Judgment iconography in Russian Art of the 15th–16th cc.]. Ul'ianovsk, 1995, 298 p.
23. Vilinskii S. G. *K literaturnoi istorii Zhitiia Vasiliia Novogo* [For the literary history of “The Life of St. Vassily Novy”]. Odessa, 1911.
24. Vilinskii S. G. *Zhitie sviatogo Vasiliia Novogo i Grigorievo videnie v russkoi literature* [“The Life of St. Vassily Novy and Grigory's Vision” in the Russian literature]. Odessa, 1913.

Ил. 1. Икона «Страшный Суд». Слева: XII в., монастырь св. Екатерины на Синае (Египет)
Справа: XIX в., государственный музей-заповедник «Ростовский Кремль» (Россия)

Ил. 2. Великий Суд по запечатленному в книгах жизни. ЛАИ УрФУ. XIV.42р. Л. 228

Ил. 3. Пророк Даниил и Архангел Михаил.
Фрагмент. НТМЗ. Л. 50 об.

Ил. 4. Михаил Архангел созывает всех на Суд.
Фрагмент. НТМЗ. Л. 112 об.

Ил. 5. Суд над еретиками. ЛАИ УрФУ. IV.23р. Л. 78 об.

Ил. 6. Муки грешников, разделенных по видам грехов. МНИ. № 2.5. Л. 32

Ил. 7. Видение Даниилом вышедших из моря «зверей», ДАИ Урфу. V.354р. Л. 239

Ил. 8. Видение святого Агапия, ДАИ Урфу. XXII.17р. Л. 8 об.

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

Д. И. Макаров

ЛЕКЦИИ ПО ПОЗДНЕВИЗАНТИЙСКОЙ ПАТРОЛОГИИ XIII–XIV ВЕКОВ

Лекция 1. Введение

В первой лекции из предполагаемого цикла о поздневизантийской патрологии XIII–XIV вв. идет речь об общих вопросах, связанных с пониманием византийской цивилизации, с соотношением философии и богословия в византийской святоотеческой традиции, а также о преодолении разного рода «черных мифов» о Византии. Философия понималась византийцами как способ рационального истолкования православного откровения, венец которого — богообщение святых.

Ключевые слова: *патрология, православное Предание, отцы Церкви, богословие и философия, «черный миф» о Византии и его преодоление, Николай Месарит.*

**Введение. О духовно-историческом значении Византии.
Роль философии и богословия для понимания византийской
цивилизации. «Черный миф» о Византии
и необходимость его преодоления**

Начать разговор об основных проблемах византийской патрологии XIII–XIV вв. можно с разных позиций. Можно подчеркнуть как *внутрицерковную* необходимость для будущих священнослужителей по

возможности более полно ознакомиться с малоизвестными страницами святоотеческого наследия, так и *внецерковную*, то есть — говоря шире — *общекультурную* потребность ознакомить общество с богатейшими духовными плодами византийской православной цивилизации, заодно решительным образом опровергая разные вариации так называемого «черного мифа» о ней. В современных условиях «общества спектакля»¹ потребность в целостном и неискаженном знании о *духовной традиции* православия необходима — хотя бы потому, что человеку нашего времени, как и любой эпохи, хочется верить, надеяться и любить, потому, что у него «...потребность в целостных смыслах неисчерпаема...»² Хранилищем таких смыслов является Церковь как Тело Христово — Тело Господа, «в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения» (Кол 2. 3). Отцы и учителя Церкви, как продолжатели дела пророков и апостолов, и излагают на языке своей эпохи эти сокровища Того, Кто есть «путь и истина и жизнь» (Ин 14. 6). В самом деле, вспомним слова старца-иконопочитателя Георгия Кипрского (середина VIII в., подвергнут лжеанафеме на лжесоборе иконоборцев в Иерии в 754 г.): «Мы также верим, что всему, чему нас научили провозвестники Нового Завета, они были научены от Бога *содействием* (τῆ συνεργίᾳ) Св. Духа, как и пророки»³. Поэтому, как указывает прот. Иоанн Мейендорф (1926–1992), если мы хотим изучать отцов Церкви, нам необходимо быть с ними в состоянии духовной преемственности⁴. А это значит, что нам необходимо исследовать не только *благодатную* мысль отцов, но также и основные течения культуры и философии современной нам эпохи, чтобы быть в состоянии выразить эту мысль на языке, доступном нашим современникам (это может быть язык поэзии Серебряного века, советского андеграунда, и т. п.). У этих течений должна быть одна важная черта — они должны быть исполнены веры в торжество *логоса* (смысла) над хаосом, в наличии в истории благой воли Создателя, призывая людей так или иначе творить эту волю.

¹ Азаренко С. А. Топологии сообщества. Казань, 2014. С. 160.

² Там же. С. 159.

³ Увещание старца о святых иконах // Мелиоранский Б. М. Георгий Кипрянин и Иоанн Иерусалимлянин, два малоизвестных борца за православие в VIII веке. СПб., 1901. С. XXII.

⁴ Мейендорф И., прот. Введение в святоотеческое богословие. Клин, 2001. С. 12.

Вместе с тем, согласно характерной реплике великого русского (а впоследствии — американского) ученого и мыслителя Романа Осиповича Якобсона (1896–1982), «...изгнание Абсолюта — главный пафос нового времени, злоба текущего дня»⁵. Именно поэтому «начиная с XIX в. можно отметить распад единства знания, сознания и познания»⁶. И если мы хотим вернуться к цельности дел, слов и мышлений, веры и знания, жизни и опыта, мы должны мыслить в русле и традиции святых отцов. Все это ставит верующее сознание перед рядом судьбоносных проблем, о которых нам удастся в данном введении сказать лишь кратко.

И прежде всего затронем поистине непростую проблему *соотношения богословия и философии* в византийской традиции. На протяжении последних двух тысяч лет движениям, возникавшим в истории этих духовных течений, которые были направлены на взаимное сближение (таким, как русское богоискательство начала XX в.), противостояли обратные, нацеленные на отталкивание и взаимную вражду (чаще всего — во имя разума и логики). Резкая поляризация этих двух подходов (достаточно упомянуть марксизм и неофрейдизм, с одной стороны, и религиозный персонализм, с другой) наблюдается и в наши дни.

Современная философия в целом *антиметафизична* (не признает высших духовных смыслов и Бога как Творца мира и Промыслителя о нем). Так, автор новейшей теории сознания Дэвид Чалмерс (род. 1966), по сути, отрицает понятие *веры*⁷. Он именует свою теорию *натуралистическим дуализмом*. Странники этой позиции «не допускают каких-либо элементов трансцендентального...»⁸ Это тем более печально, что создатели современной теории цивилизаций — Освальд Шпенглер (1880–1936) и Арнольд Тойнби (1889–1976) — указывали на первостепенное значение религии, в том числе и для будущего человечества⁹.

⁵ Якобсон Р. О. Футуризм // Он же. Работы по поэтике: переводы / сост. и общ. ред. М. Л. Гаспарова. М., 1987. С. 414–417 (здесь — с. 415). Эта работа была написана в 1919 г., тогда как сам Р. О. Якобсон крестился в православие в 1938 г.

⁶ Фогль Й. Поэтология знания // Вопросы философии. 2012. № 8. С. 112.

⁷ Чалмерс Д. Сознание ум. В поисках фундаментальной теории / пер. с англ. В. В. Васильева. М., 2013. С. 123 и сл.

⁸ Там же. С. 165, 166.

⁹ См., напр.: Тойнби А. Дж. Унификация мира и изменение исторической перспективы // Он же. Цивилизация перед судом истории / пер. с англ. И. Е. Киселевой, М. Ф. Но-

С другой стороны, некоторые течения современной философии допускают возможность и иного подхода, не столь жестко позитивистского и приближающегося к святоотеческому. Начатки такого подхода обнаруживаем, к примеру, у Жиля Делёза (1925–1995): «Необходимо заниматься упражнениями по философской грамматике. Философская грамматика могла бы состоять в следующем: если дан некий концепт, найдите глагол (курсив наш. — Д. М.). Если вы не нашли глагол, вы его не динамизировали. Вы не умеете переживать его. Концепт всегда подвластен некоему движению, движению мысли. В счет идет одно-единственное: движение. Когда вы занимаетесь философией, вы рассматриваете только движение <...> движение мысли»¹⁰. Подобные идеи высказывал еще в XI в. Михаил Пселл (ок. 1018–1095) в своем комментарии на трактат Аристотеля «Об истолковании». Мы столкнемся с ними и в поздневизантийской мысли. Данное обстоятельство позволяет почувствовать глубинный смысл метафизики энергий, наиболее детально развитой св. Григорием Паламой (ок. 1294–1357). Напротив, представление о том, что задача философии — познание *сущностей* вещей (тварной реальности, как сказал бы богослов), не следует, по-видимому, считать актуальным и стоящим на повестке дня¹¹.

Но, быть может, дело даже не только в этом. Столь уникальная реальность, как святоотеческий опыт духовной жизни, и столь тонкая дисциплина, как патрология, может стать, до конца не приспособлены оперировать сеткой привычных научных категорий. То же самое чувствуют и представители других гуманитарных дисциплин начала XXI в. Так, один из крупнейших современных лингвистов В. А. Плуныян отмечает: «Когнитивные категории, которыми оперирует человек, редко имеют четко очерченные границы...»¹² Из этого исходим и мы в данной работе, и по этой причине специально оговариваем значения терминов

совой. М.; СПб., 1995. С. 52–68 (здесь — с. 66–68).

¹⁰ Делёз Ж. Лекции о Лейбнице. 1980, 1986/ 1987. М., 2015. С. 105.

¹¹ Подобный подход выразил, к примеру, Артур Шопенгауэр (1788–1860): «Философия должна поэтому выражать in abstracto сущность всего мира как в его целом, так и во всех его частях» (*Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. I, 15 // Он же. Собрание сочинений в 6 т. Т. 1: Мир как воля и представление / пер. с нем. Ю. И. Айхенвальда. М., 2015. С. 85*).

¹² Плуныян В. А. Грамматические категории, их аналоги и заместители. Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 1998. С. 2.

в том или ином случае. Следуя В. А. Плунгяну, можно назвать ряд терминов богословия и патрологии «не-аристотелевскими категориями (здесь и далее курсив в цитатах наш. — Д. М.)»¹³.

Удивительным образом суждение лингвиста пересекается с мыслью теолога и философа Этьена Жильсона (1884–1978), крупнейшего неотомиста, который был учителем В. Н. Лосского: «Не может быть никакого прогресса *христианской философии*, пока те, кто ее преподает, пребывают во вселенной Аристотеля <...> Любая христианская философия, не признающая примата веры, тонет в море разнообразных языческих философских доктрин. Вот почему важнейшими источниками единства христианской философии остаются *Писание и традиция*»¹⁴.

Казалось бы (с позиции воспитанника семинарии), это очевидно? Самая что ни на есть самоочевидная истина? Однако тут-то мы и сталкиваемся с решающим противоречием между *философией*, отстаивающей собственную автономность, и *богословием*, выступающим за приоритет Откровения Божия над способностями естественного разума и данностями обыденного опыта. Противоречие это нисколько не утихло в наши дни. Напротив, внимание привлекает утверждение Мартина Хайдеггера (1887–1976), который заявляет (не утруждая себя доказательствами), будто «...не существует никакой другой философии, кроме западноевропейской»¹⁵. Хайдеггеру вторит Анри Бергсон (1859–1941), назвавший античную философию «естественной метафизикой человеческого интеллекта»¹⁶. Эти утверждения (с последовательным европоцентризмом которых боролся Тойнби) предполагают все же тонкую подмену, выдавая *свое* — и ограниченное — за *вселенское* и безграничное и тем самым как бы сразу ограничивая сферу возможного духовного и философского опыта одними лишь привычными тропами европейской рассудочной мысли, уже исхоженными десятками поколений философов.

¹³ Плунгян В. А. Грамматические категории, их аналоги и заместители. С. 11.

¹⁴ Жильсон Э. Философ и теология. М., 1995. С. 176, 183.

¹⁵ Хайдеггер М. Гераклит. 1. Начало западного мышления. 2. Логика. Учение Гераклита о логосе / пер. с нем. А. П. Шурбелева. СПб., 2011. С. 20.

¹⁶ Бергсон А. Творческая эволюция [1907]. М., 2001. С. 310. Ср.: «Лишь только хотят создавать из метафизики систематизированную науку, сейчас же соскальзывают на путь, ведущий к Платону и Аристотелю» (Там же. С. 327). Ср.: Свасьян К. А. Феноменологическое познание. Пропедевтика и критика. М., 2010. С. 15 (аналогичная оценка Платона).

Мы не отрицаем вселенского, эпохального значения систем объективного идеализма Платона и Аристотеля, а также Плотина и Прокла (напомним лишь, что понятия «энергия» и «ипостась» — аристотелевские). И все же в нашем курсе мы будем исходить из иного постулата — *множественности философий и разнообразия способов их выражения*. Поэтому Кристоф Эрисман предпочитает говорить более осторожно о «многообразии философских проектов, которые развивались на лоне византийской культуры»¹⁷, что более точно соотносится с исторической реальностью. При этом следует принимать во внимание, что принцип *логоцентризма* (приоритета Смысла над хаосом и бессмыслицей) является общим для любой из истинно философских систем.

Примерно в таком смысле понятие «христианская философия» употребляет Готфрид Лейбниц (1646–1716)¹⁸. Он считает, что «...необходимые истины и убедительные выводы философии не могут противоречить Откровению»¹⁹. По нашему мнению, это — более правильный подход, при том условии, что «внутренний барометр» философа настроен на чуткое восприятие и надлежащее словесное оформление тонких духовных смыслов, задаваемых его сознанию христианской традицией.

И вместе с тем, даже среди историков христианской философии древности бытует обратная позиция, близкая Бергсону и Хайдеггеру. Одним из ее выразителей является современный канадско-французский антиковед и санскритолог Люк Бриссон: «На мой взгляд, подлинная философия в христианском контексте невозможна. Для этого нужна философия греков... исходно христианская вера вовсе не была связана с философией или этикой, а представляла собой критику иудейской книжности и традиций. И не имела отношения к философии»²⁰.

¹⁷ *Erismann Ch.* Compte-rendu de: The Many Faces of Byzantine Philosophy / ed. B. Bydén – K. Ierodiakonou. Athens, 2012 // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. 2013. Bd. 63. P. 273–274, цит. p. 274.

¹⁸ Напр.: Лейбниц Г. В. Ф. Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла. Предисловие / пер. с франц. К. Истомина // Он же. Соч. в 4 т. М., 1989. Т. 4 (Философское наследие; 109). С. 58.

¹⁹ Лейбниц Г. В. Ф. Опыты теодицеи... Предварительное рассуждение о согласии веры и разума // Там же. С. 78.

²⁰ Бриссон Люк. «Философия — это то, что структурирует человеческое бытие...» Беседы с В. В. Петровым // ПЛАТОНИКА ЗНТНМАТА. Исследования по истории платонизма / под общ. ред. В. В. Петрова. М., 2013 (Гуманитарные науки в исследованиях и

Подобная позиция в отношении истоков христианства отдает сильным редуccionизмом (стремлением сводить сложное к простому), даже если говорить только о его иудейской матрице: гораздо более актуальным было соперничество различных *культур* святых (Авраама, Еноха и Ноя, например). Что же касается отношения к философии, то византийцы — в том числе и рассматриваемого нами периода, — исходя из свидетельств Евангелия об Иисусе Христе как о Боге и Истине²¹, — высшей формой философии считали богопознание, понимаемое как философское раскрытие глубин православной веры.

Пусть даже мы не стремимся подниматься до высот богомыслия, а хотим лишь поговорить об опыте святых с позиции религиозной философии (таковой Вл. Лосский считал, к примеру, труды Фомы Аквинского) — даже и для этого нам все-таки необходимо иметь религиозное чувство, о котором, как о единственном способе познания догматов, писал философским языком свящ. Павел Флоренский («Столп и утверждение Истины» (1914). Введение. Письмо первое; и т. д.). «Как мы понимаем, что в нас есть религиозное чувство? Мы начинаем испытывать некие непонятные взаимоотношения с другой реальностью, и эти отношения реальны абсолютно»²².

На самом деле, Бриссон несправедлив к такой философии синтетического типа, какой была византийская. Классический пример разнообразнейшего сочетания в ней античных и христианских традиций — уже упомянутый Михаил Пселл, тяготевший к синтезу античных и христианских философских традиций на античной мировоззренческой основе (и договорившийся, по сути, до одного из вариантов несторианской ереси). Другой — св. Максим Исповедник (ок. 580–662). При этом Пселл антагонистичен по отношению к св. Максиму²³, а оппонент Пселла

переводах; III). С. 647. Соответственно, мировоззренческая позиция Бриссона, о которой он сам заявляет, — агностицизм (Там же. С. 640).

²¹ Напр.: Мф 8. 29; 12. 28; 15. 33; 16. 16–17; 26. 63–64; 27. 54; Лк 9. 43; 11, 20; 11. 39; 11. 49; 12. 42; и др.

²² Слова А. В. Парина: *Парин Алексей, Бунтман Сергей*. Ты и мы. Беседы с пристрастием. М., 2013. С. 270. Ср.: Пс 13. 1. Вспомним и классика: «— А не надо никаких точек зрения, — ответил странный профессор, — просто он существовал, и больше ничего» («Мастер и Маргарита». Ч. I. Гл. 1).

²³ Об этом см. особенно: *Lourié B. Michel Psellos contre Maxime le Confesseur: L'origine de "l'hérésie des physéthésites" // Scrinium. SPb., 2008. Т. 4. Patrologia Pacifica / ed. V. Baranov,*

и ученик св. Симеона Нового Богослова — выдающийся исихаст св. Никита Стифат (ок. 1005–1090) — стоял у истоков возрождения в Византии его времени интереса к псевдо-Дионисию Ареопагиту (вторая половина V в.)²⁴ и св. Максиму. Ареопагита же толковал и св. Григорий Синаит (ок. 1275–1346), который, как выясняется²⁵, был не так уж далек и от эллинской философии. Поэтому уметь видеть и выделять различные, а порой конкурирующие философские и богословские традиции — дело весьма тонкое. Не случайно о центральных фигурах XIII столетия — иером. Никифоре Влеммиде (ок. 1197–1269) и св. Григории II Кипрском (1241–1290) — в науке идут оживленные дебаты.

С другой стороны, столь ли уж неправ Димитрий Кидонис (ок. 1324–1397), анафема которому за антипаламитскую ересь была в конце XIV в. внесена в Синодик в Неделю Православия, когда утверждает: «Стало быть, тот, кто устраняет из человеческого естества способность мыслить силлогизмами, <...> полностью разрушает человеческие взаимоотношения и общение людей друг с другом»²⁶? На самом деле, св. Григорий Палама в *Первом послании Акиндину* (ок. 1336) занимал близкую к этой позицию. Отметим еще одну мысль Димитрия Кидониса: «Если бы о вещах Божественных было невозможно мыслить с помощью силлогизмов, то подобало бы, чтобы все явления такого рода были с абсолютной отчет-

V. Lourié. P. 201–227; Шукин Т. А. «Православный» богослов Михаил Пселл и его учение о Троице // EINA1. Проблемы философии и теологии. СПб., 2012 [2014]. № 2 (2). С. 372–389. В последней работе подчеркивается «адинамизм» триадологии Пселла, вызванный следованием учению Прокла о Едином, и принципиальное отрицание константинопольским философом ключевого для православной триадологии понятия *перихорезы* (взаимопроникновения) Ипостасей Св. Троицы. См.: Шукин Т. А. «Православный» богослов... С. 385, 387.

²⁴ См. об этом особенно детальное исследование с богатой социально-исторической документацией: Lauritzen F. Areopagita in Stethatos: Chronology of an Interest // ВВ. 2013. Т. 72 (97). С. 199–215.

²⁵ Макаров Д. И. Тема *imago Trinitatis* в поздневизантийском богословии и философия языка преп. Григория Синаита: (постановка проблемы) // Ῥωμαϊός: сб. ст. к 60-летию проф. С. Б. Сорочана // Нартекс. Byzantina Ukrainensis. Т. 2. Харьков: «Майдан», 2013. С. 269–280.

²⁶ Bodl. Baross. 90 (рукопись XV в.), л. 29^v; цит. по: Searby D. Demetrios Kydones: Defending Thomas or Defending Himself? // Knotenpunkt Byzanz. Wissensformen und kulturelle Wechselbeziehungen / Hrg. A. Speer und Ph. Steinkrüger. Berlin; Boston, 2012 (Miscellanea Mediaevalia. Veröffentlichungen des Thomas-Instituts der Universität zu Köln; 36). P. 448, n. 29.

ливостью разъяснены в речениях Божиих (т. е. в Священном Писании. — Д. М.)»²⁷. Опять же, св. Григорий Палама уже в названном письме более четко разводит эти сферы — того, что поддается осмыслению с помощью силлогизмов, и того, что превосходит такой путь мышления о Боге.

Так что изучение патрологии вовсе не призвано опровергнуть рациональность — оно лишь указывает ей ее подлинный масштаб и истинные цели. А эти цели лежат в приобщении личности к духовному опыту Церкви, т. е. к опыту жизни в Боге (и — как венец пути — в достижении обожения). На этот момент и обращает внимание современный православный мыслитель и исследователь исихазма С. С. Хоружий: «Чрез отцов — в том числе и отцов-аскетов — мы приобщаемся конститутивному опыту и далее, обладая им, осиливаем вызовы своего времени»²⁸.

Сложность же ситуации середины XIV в. один из современных исследователей — Денис Сирби — иллюстрирует, к примеру, следующим образом: «Изучая время жизни Димитрия Кидониса, мы <...> встречаем патриарха Филофея Коккина, который мыслил антилатински и был ревностным паламитом, императора Иоанна Кантакузина, который мыслил пролатински и пропаламитски, но сталкиваемся также и с Никифором Григорой, который мыслил антилатински и антипаламитски»²⁹. Эти сложности мы будем учитывать в нашем курсе.

Другой пример связан с оценкой деятельности монаха-антипаламита Прохора Кидониса (ок. 1332/1333–1369, осужден на Константинопольском Поместном Соборе 1368 г.). Согласно концепции Йозефа Лёссля, Прохор — тоже исихаст, но исихаст-схоласт, взывавший к логике (как и Димитрий) и употреблявший силлогистику при разрешении богословских вопросов³⁰.

Приведем и еще один пример: св. Николай Кавасила (ок. 1321–1397) и Димитрий Кидонис в детстве учились у св. Нила Кавасилы, дяди св. Ни-

²⁷ Bodl. Barocc. 90, л. 30^v; цит. в: *Searby D. Demetrios Kydones...* P. 449. n. 32.

²⁸ *Хоружий С. С.* Концепция неопатристического синтеза на новом этапе // ВФ. 2015. № 7. С. 122–135 (здесь — с. 133). Конститутивный — т. е. духовно оформляющий и создающий личность.

²⁹ *Searby D. Demetrios Kydones...* P. 439.

³⁰ *Lössl J.* Palamite Soteriology in Augustinian dress? Observations on Prochoros Kydones' writings and translations of some works of Augustine // *Salvation according to the Fathers of the Church. The Proceedings of the 6th International Patristic Conference, Maynooth/Belfast, 2005* / ed. D. Vincent Twomey SVD and Dirk Krausmüller. Dublin, 2010. P. 153–164.

колая, великого богослова и преемника Григория Паламы на Фессалонийской кафедре (которую он занимал в 1360–1363 гг.). Однако в 1357 г. Димитрий перешел в католицизм. «Его переход к латинянам, — пишет Мари-Элен Конгурдо, — похоже, никак не затронул эту дружбу [с Николаем Кавасилой]»³¹. Это дает нам истинный пример отношения к друзьям, невзирая на конфессиональные барьеры. Такой подход — лишь частный случай более фундаментального христианского отношения к ближнему, которое хорошо выражено в древнерусском новгородском памятнике второй половины XII в. «Вопрошание Кирика» (гл. 51): мы должны о всяком христианине думать, как о святом, а там уж Бог всем Судья³².

Итак, мы рассмотрели лишь два-три примера, показывающие сложность путей поздневизантийского богословского и философского развития и необходимость поиска комплексных и многогранных подходов к анализу разных граней этого развития.

Кстати, в настоящее время спор о принадлежности/непринадлежности св. Николая Кавасилы к паламитской традиции можно считать законченным — с появлением публикации М. Джорджевича, доказавшего, что Кавасила замыкает собой целый цикл развития этой традиции — да, пожалуй, и византийской философии в целом³³.

В нашем курсе нам придется обсуждать и столь дискуссионную проблему, как наличие перекличек между творениями византийских отцов Церкви и сочинениями католического святого, Ангельского доктора, Фомы Аквинского (1225–1274), которые с середины XIV в. были в достаточно большом количестве переведены на греческий язык. Самое интересное при этом, что именно паламиты — защитники святоотеческой традиции — восприняли ряд идей Фомы и подвергли их творческой переработке в духе согласования с православным духовным Преданием. Аналогичным образом св. Игнатий (Брянчанинов) в XIX в. перерабатывал католические духовные книги.

³¹ *Congourdeau M.-H. Nicolas Kabasilas et la théologie latine // Byzantine Theologians. The Systematization of their Own Doctrine and their Perception of Foreign Doctrines / ed. A. Rigo, P. Ermilov. Roma, 2009. P. 175.*

³² Вопросы Кирика, Саввы и Или, с ответами Нифонта, епископа Новгородского, и других иерархических лиц. Гл. 51 // Русская историческая библиотека, издаваемая Императорскою Археологическою комиссиею. СПб., 1908. Т. 6. Стб. 21–62 (здесь — стб. 36).

³³ *Dorđević M. Nicholas Cabasilas and His Sacramental Synthesis // The Ways of Byzantine Philosophy / ed. M. Knežević. Alhambra, CA, 2015. P. 391–400, passim.*

Поэтому в целом оправдано давнишнее заключение замечательного английского византиниста Дональда Найкола о том, что учение Григория Паламы — «крайнее выражение *многовекового различия* между истинным ведением и внешней ученостью»³⁴. Истинное ведение не чуждается заимствований из разных источников, стремясь извлекать элементы истины отовсюду.

В самом деле, в византийском богословии XIV в. именно паламиты (Иоанн Кантакузин, св. Нил Кавасила, Феофан Никейский — и даже св. Филофей Коккин) восприняли ряд элементов учения Фомы в собственные богословские построения³⁵, тогда как антипаламиты — Варлаам Калабрийский, Григорий Акиндин, Никифор Григора, Прохор Кидонис — отличались непримиримостью к новейшим веяниям тогдашней западной мысли. Со всеми названными интеллектуалами мы встретимся на нижеследующих страницах.

Наконец, прежде чем перейти к конкретно-историческим и патрологическим анализам текстов XIII в., сделаем еще одну группу замечаний общего культурологического характера. Подчеркнем еще раз, что изучение поздневизантийской богословской мысли крайне важно для реабилитации образа Византии как православной монархии и одного из ведущих носителей культуры своего времени в сознании читающей публики. Это может — и должно — способствовать развенчанию разного рода «черных мифов» о Византии, к борьбе с которыми путем повышения уровня богословского, исторического, искусствоведческого образования призывает один из ведущих отечественных византинистов и историков искусства А. М. Лидов³⁶. Указанные интервью с ученым могут послужить хорошим подспорьем для введения в проблему «Византия

³⁴ Nicol D. M. *The Byzantine Church and Hellenic Learning in the Fourteenth Century* [1969] // *Idem. Byzantium: its ecclesiastical history and relations with the western world* / Preface by S. Runciman. L.: VR, 1972. XII. P. 23–57 (здесь — p. 52). Поэтому неправы те многочисленные западные ученые, которые называют учение и деятельность св. Григория Паламы «новым исихазмом» (напр., К. Делакруа-Бенье: *Delacroix-Besnier C. Les Prêcheurs, du dialogue à la polémique* (XIIIe–XIVe siècle) // *Greeks, Latins, and Intellectual History, 1204–1500* / ed. M. Hinterberger and C. Schabel. Leuven; Paris; Walpole, MA, 2011 (Recherches de Théologie et Philosophie médiévales. Bibliotheca; 11). P. 151–168 (здесь — p. 157)).

³⁵ *Plested M. Orthodox Readings of Aquinas*. Oxford, 2012. P. 222.

³⁶ Лидов А. М. Всплывающая Византия (интервью) // Эксперт. № 23. 2–8 июня 2014 г. С. 63–67; Лидов А. М. Апология Византии. Беседа с А. Савельевым // *История*. 2017. Январь — февраль. С. 41–46.

и ее всемирно-историческое значение», помимо блистательной книги Г. А. Острогорского «История Византийского государства» (М., 2011)³⁷.

Типичный пример «**черного мифа**» о Византии («политическое рабство и застой во всех областях жизни») можно найти в книге русских философов 30-х гг. XX в. А. К. Горского и Н. А. Сетницкого³⁸. Ни на чем не основано и следующее утверждение авторов: «...преобразовательная энергия действия догмата о Фаворском свете не была воспринята Византией как нечто подлежащее широчайшему распространению и внедрению в человеческую жизнь»³⁹. Отсюда — два шага до марксистского утверждения, будто исихасты отвлекали народные массы от классовой борьбы. Как тут не вспомнить призыв великого русского писателя-фантаста и автора антиутопий Сигизмунда Кржижановского (1887–1950) к «борьбе с классовой борьбой»!⁴⁰ Опровержение подобного рода заблуждений можно найти в специальной статье митр. Диоклийского Каллиста (Уэра)⁴¹.

В XVII в. пример подобного мифа можно найти в стихотворении крупнейшего испанского поэта барокко, свящ. Луиса де Гонгоры (1561–1627), где современный автору и герою грек именуется отступником: к тому времени стандартный эпитет!⁴² Но и Мишелю Монтеню (1532–

³⁷ Культурологическую характеристику Византии см.: *Аверинцев С. С.* Западно-восточный генезис литературных канонов византийского Средневековья // Типология и взаимосвязи средневековых литератур Востока и Запада / отв. ред. Б. Л. Рифтин. М.: Наука, 1974. С. 152–191; *Марков А. В.* Культурологическая характеристика Византии. М., 2004. 21 с.; *Kazhdan A. P.* Approaches to the history of Byzantine civilization: from Krause to Beck and Mango // *Idem* (in collab. with S. Franklin). *Studies on Byzantine Literature of the Eleventh and Twelfth Centuries*. N. Y., 1984. P. 1–22; *Каждан А. П.* Византийская культура X–XII вв. СПб., 1997 (Византийская библиотека); *Он же.* История византийской литературы / пер. с англ. [Т. 1.] 650–850 гг. СПб., 2002; [Т. 2.] 850–1000 гг. СПб., 2012 (Византийская библиотека).

³⁸ *Горский А. К., Сетницкий Н. А.* Смертобожничество. Корень ересей, разделений и извращений истинного учения Церкви. Догматические очерки. Ч. 1: Борьба словом // Они же. Соч. М., 1995. С. 80. Нет необходимости опровергать подобного рода заблуждения (см. хотя бы труды А. П. Каждана, указанные в предыдущем прим.).

³⁹ Там же. С. 82.

⁴⁰ *Кржижановский Сигизмунд.* Возвращение Мюнхгаузена / сост. В. Г. Перельмутер. Л., 1990. С. 69.

⁴¹ *Каллист, митр. Диоклийский.* «Действовать в покое»: Влияние исихазма XIV века на византийскую и славянскую цивилизации // Символ. Париж; М., 2007. Т. 52. С. 51–71.

⁴² *Гонгора-и-Арготе Л., де.* Без Леды и без надежды... / пер. с исп. М. Самаева // Поэзия

1592) в «Опытах» судьба Византии дает лишь повод для замечания о том, что судьба — «остроумная выдумщица». Почему? «Константин, сын Елены, основал Константинопольскую империю, и много столетий спустя Константином, сыном Елены, завершилось ее многовековое существование»⁴³. Тон рассказа весьма отчужденный. И это уже — тенденция... В 1828 г. Г. В. Ф. Гегель упоминает современных ему греков в перечне «примитивных» народов⁴⁴. Мы уже не говорим о писаниях эпохи Просвещения. Но и для А. Шопенгауэра (антипода Гегеля и, однако, также представителя духа абстрактной метафизики) Средние века в целом — «печальные»⁴⁵, и эта антиромантическая оценка характерна для умозрения определенной части европейской интеллигенции вплоть до наступления эпохи модернизма.

Вместе с тем, значение античного греческого языка для барочной учености прекрасно раскрывает сонет того же Л. Гонгоры «Дону Франсиско де Кеведо»: «*Вы греческий усердно изучали? / Над текстами просиживали годы?*»⁴⁶. Итак, Византия (хотя бы в своей антикизирующей составляющей) выступала как Иной, Иное царство, которое, сколь бы ни было непривлекательно на взгляд европейца, все же привлекало к себе просвещенные взоры. Сегодня необходимо всячески возрождать эту тенденцию увлечения Византией и стремления к пониманию глубин и высот ее духовной жизни, права, искусства.

С учетом сказанного мы можем, наконец, попытаться приступить к краткой характеристике интересующей нас эпохи в истории византийского богословия — XIII века. Данная эпоха (примерно 1170–1325 гг., о причинах такой периодизации будет сказано в дальнейшем) открывается трагедией Четвертого крестового похода (1204) и последовавшим вслед за этим событием изгнанием и массовым исходом греков из Константинополя — событиями, которые сами греки (по данным Николая испанского барокко / сост. В. Н. Андреев, А. Ю. Миролюбова. СПб., 2006 (Библиотека зарубежного поэта). С. 66.

⁴³ *Монтень Мишель*. Избранное / сост., вступ. ст., комм. С. Д. Артамонова. М., 1988. С. 390.

⁴⁴ *Гегель Г. В. Ф.* Эстетика: в 4 т. / под ред. и с пред. М. Лифшица. М., 1968. Т. 1. С. 280.

⁴⁵ *Шопенгауэр А.* Мир как воля и представление / пер. с нем. Ю. И. Айхенвальда // Он же. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1. М., 2015. С. 55.

⁴⁶ *Гонгора-и-Арготе Л., де.* Дону Франсиско де Кеведо / пер. с исп. В. Андреева // Поэзия испанского барокко. С. 159.

Месарита) сравнивали с изгнанием Адама и Евы из рая⁴⁷. А согласно папе Иннокентию III, Четвертый крестовый поход 1204 г. и латинское завоевание Константинополя «...автоматически влекли за собой *унию* Восточной и Западной Церквей»⁴⁸. Разумеется, греки никогда бы на это не пошли. У Николая Месарита (первого автора, которого нам предстоит изучать в нашем курсе) мы увидим именно такой подход, одновременно православный и патриотичный.

«Антилатинские настроения, слабо выраженные в византийском обществе после разрыва Церквей (правильнее было бы сказать — после раскола Церкви. — Д. М.) в 1054 г., получили в это время настолько мощный импульс в широких кругах населения разгромленной латинянами империи, что стали основной идеологической базой политики никейских императоров в борьбе за восстановление Византии», — пишет П. И. Жаворонков⁴⁹, и с ним трудно не согласиться. То же, что случилось с греческим народом в последующие столетия, о Николаос Лудовикос описывает так: «Падение империи и, как следствие, обезглавливание всей системы образования греческого народа в XV в., тягчайшие бедствия, связанные с многовековой <...> оккупацией, а вслед за тем — натиск Запада и ожесточенные столкновения между конфессиями вынудили Восточную Церковь на длительное время направить свою энергию на самосохранение и консервацию прошлого»⁵⁰. Так что и для самих греков на несколько столетий поздневизантийское наследие осталось недостижимым идеалом и эталоном истинного благочестия и богословия.

⁴⁷ Heisenberg A. Quellen und Studien zur spätbyzantinischen Geschichte. Gesammelte Arbeiten ausgewählt von H.-G. Beck. London, 1973. II, 2. S. 21.5.12-20.

⁴⁸ Gill J. Innocent III and the Greeks: Aggressor or Apostle? // Idem. Church Union: Rome and Byzantium (1204–1453). London, 1979. II. P. 100.

⁴⁹ Жаворонков П. И. Западные и восточные реалии в социально-политической и духовной жизни Никейской империи // Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики / отв. ред. Г. Г. Литаврин. СПб., 1999 (Византийская библиотека). С. 207; ср.: Stavrou M. Les tentatives gréco-latines de rapprochement ecclesial au XIIIe siècle // Réduire le schisme? Ecclésiologies et politiques de l'union entre Orient et Occident (XIIIe — XVIIIe siècle) / éd. M.-H. Blanchet et F. Gabriel. Paris, 2013. P. 41–56 (здесь — p. 41).

⁵⁰ Loudovikos N. The Neoplatonic Root of Angst and the Theology of the Real. On Being, Existence and Contemplation. Plotinus — Aquinas — Palamas // The Ways of Byzantine Philosophy / ed. M. Knežević. Alhambra, CA, 2015. P. 325–340 (здесь — p. 332).

Итак, после взятия Константинополя 13 апреля 1204 г. патриарх и клир 17 апреля покинули город и выехали в Селимврию. Многие представители знати с семьями (среди них — выдающийся историк Никита Хониат) отправились в изгнание. Латинское правление радикально изменило город с социальной и этнической точек зрения⁵¹. При этом ни о каком симбиозе греков с латинянами на протяжении XIII столетия не могло быть и речи⁵². Греки, по Месариту, были преданы в руки злейших *апостатов*⁵³.

Но кто же такой Николай Месарит? Ответ на этот вопрос, вкуче с рассмотрением периодизации византийского богословия XIII века, составит предмет следующей — второй — лекции.

Список литературы

1. *Angold M.* Turning points in history: the Fall of Constantinople // *Byzantinoslavica*. 2013. Vol. LXXI/1–2. P. 11–30.
2. *Bodl. Barocc.* 90.
3. *Congourdeau M.-H.* Nicolas Kabasilas et la théologie latine // *Byzantine Theologians. The Systematization of their Own Doctrine and their Perception of Foreign Doctrines* / ed. A. Rigo, P. Ermilov. Roma, 2009. P. 169–179.
4. *Delacroix-Besnier C.* Les Prêcheurs, du dialogue à la polémique (XIIIe — XIVe siècle) // *Greeks, Latins, and Intellectual History, 1204–1500* / ed. M. Hinterberger and C. Schabel. Leuven; Paris; Walpole, MA, 2011 (Recherches de Théologie et Philosophie médiévales. Bibliotheca, 11). P. 151–168.
5. *Đorđević M.* Nicholas Cabasilas and His Sacramental Synthesis // *The Ways of Byzantine Philosophy* / ed. M. Knežević. Alhambra, CA, 2015. P. 391–400.
6. *Erismour Ch.* Compte-rendu de: The Many Faces of Byzantine Philosophy / ed. B. Bydén – K. Ierodiakonou. Athens, 2012 // *JÖB*. 2013. Bd. 63. P. 273–274.
7. *Gill J.* Innocent III and the Greeks: Aggressor or Apostle? // *Idem.* Church Union: Rome and Byzantium (1204–1453). London, 1979. II. P. 95–108.
8. *Heisenberg A.* Quellen und Studien zur spätbyzantinischen Geschichte. Gesammelte Arbeiten ausgewählt von H.-G. Beck. London, 1973. II, 2.

⁵¹ *Angold M.* Turning points in history: the Fall of Constantinople // *Byzantinoslavica*. 2013. V. LXXI/1–2. P. 16. Тут же и ссылка на Хониата (прим. 15).

⁵² *Литаврин Г. Г.* Проблема симбиоза в латинских государствах, образованных на территории Византии // Он же. Византия и славяне. СПб., 2001 (Византийская библиотека). С. 167–179.

⁵³ *Heisenberg A.* Quellen... II.2. S. 27.17–19.

9. *Kazhdan A. P.* Approaches to the history of Byzantine civilization: from Krause to Beck and Mango // *Idem* (in collab. with *S. Franklin*). *Studies on Byzantine Literature of the Eleventh and Twelfth Centuries*. N. Y., 1984. P. 1–22.
10. *Lauritzen F.* Areopagitica in Stethatos: Chronology of an Interest // *BB*. 2013. T. 72 (97). С. 199–215.
11. *Loudovikos N.* The Neoplatonic Root of Angst and the Theology of the Real. On Being, Existence and Contemplation. Plotinus — Aquinas — Palamas // *The Ways of Byzantine Philosophy* / ed. M. Knežević. Alhambra, CA, 2015. P. 325–340.
12. *Lourié B.* Michel Psellos contre Maxime le Confesseur: L'origine de l'«hérésie des physéthésites» // *Scrinium*. SPb., 2008. T. 4. *Patrologia Pacifica* / ed. V. Baranov, B. Lourié. P. 201–227.
13. *Lössl J.* Palamite Soteriology in Augustinian dress? Observations on Prochoros Kydones' writings and translations of some works of Augustine // *Salvation according to the Fathers of the Church. The Proceedings of the Sixth International Patristic Conference, Maynooth/ Belfast, 2005* / ed. D. Vincent Twomey SVD and Dirk Krausmüller. Dublin, 2010. P. 153–164.
14. *Nicol D. M.* The Byzantine Church and Hellenic Learning in the Fourteenth Century [1969] // *Idem*. *Byzantium: its ecclesiastical history and relations with the western world* / Preface by S. Runciman. L.: VR, 1972. XII. P. 23–57.
15. *Νουθεσία γέροντος περὶ τῶν ἀγίων εἰκόνων* // *Мелиоранский Б. М.* Георгий Кипрянин и Иоанн Иерусалимлянин, два малоизвестных борца за православие в VIII веке. СПб., 1901. С. V–XXXIX.
16. *Plested M.* *Orthodox Readings of Aquinas*. Oxford, 2012.
17. *Searby D.* Demetrios Kydones: Defending Thomas or Defending Himself? // *Knotenpunkt Byzanz. Wissensformen und kulturelle Wechselbeziehungen* / Hrsg. A. Speer und Ph. Steinkrüger. Berlin; Boston, 2012 (*Miscellanea Mediaevalia. Veröffentlichungen des Thomas-Instituts der Universität zu Köln*, 36). P. 439–451.
18. *Stavrou M.* Les tentatives gréco-latines de rapprochement ecclésial au XIIIe siècle // *Réduire le schisme? Ecclésiologies et politiques de l'union entre Orient et Occident (XIIIe — XVIIIe siècle)* / éd. M.-H. Blanchet et F. Gabriel. Paris, 2013. P. 41–56.
19. *Аверинцев С. С.* Западно-восточный генезис литературных канонов византийского Средневековья // *Типология и взаимосвязи средневековых литератур Востока и Запада* / отв. ред. Б. Л. Рифтин. М., 1974. С. 152–191.
20. *Азаренко С. А.* *Топологии сообщества*. Казань, 2014.
21. *Бергсон А.* *Творческая эволюция* [1907]. М., 2001.
22. *Бриссон Люк.* «Философия — это то, что структурирует человеческое бытие...» Беседы с В. В. Петровым // *ПЛАТОНИКА ΖΗΤΗΜΑΤΑ. Исследования по истории платонизма* / под общ. ред. В. В. Петрова. М., 2013 (*Гуманитарные науки в исследованиях и переводах*, III). С. 630–654.

23. Вопросы Кирика, Саввы и Илии, с ответами Нифонта, епископа Новгородского, и других иерархических лиц. Гл. 51 // Русская историческая библиотека, издаваемая Императорскою Археографическою комиссиею. СПб., 2¹908. Т. 6. Стб. 21–62.
24. *Гегель Г. В. Ф.* Эстетика: в 4 т. / под ред. и с пред. М. Лифшица. М., 1968. Т. 1.
25. *Гонгора-и-Арготе Л., де.* Без Леды и без надежды... / пер. с исп. М. Самаева // Поэзия испанского барокко / сост. В. Н. Андреев, А. Ю. Миролюбова. СПб., 2006 (Библиотека зарубежного поэта). С. 66.
26. *Гонгора-и-Арготе Л., де.* Дону Франсиско де Кеведо / пер. с исп. В. Андреева // Поэзия испанского барокко. С. 159.
27. *Горский А. К., Сетницкий Н. А.* Смертобожничество. Корень ересей, разделений и извращений истинного учения Церкви. Догматические очерки. Ч. 1. Борьба словом // Они же. Сочинения. М., 1995. С. 19–96.
28. *Делёз Ж.* Лекции о Лейбнице. 1980, 1986/ 1987. М., 2015.
29. *Жаворонков П. И.* Западные и восточные реалии в социально-политической и духовной жизни Никейской империи // Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики / отв. ред. Г. Г. Литаврин. СПб., 1999 (Византийская библиотека). С. 207–219.
30. *Жильсон Э.* Философ и теология. М., 1995.
31. *Каждан А. П.* Византийская культура X–XII вв. СПб., 1997 (Византийская библиотека).
32. *Каждан А. П.* История византийской литературы / пер. с англ. [Т. 1.] 650–850 гг. СПб., 2002; [Т. 2.] 850–1000 гг. СПб., 2012 (Византийская библиотека).
33. *Каллист, митр. Диоклийский.* «Действовать в покое»: Влияние исихазма XIV века на византийскую и славянскую цивилизации // Символ. Париж; М., 2007. Т. 52. С. 51–71.
34. *Кржижановский С.* Возвращение Мюнхгаузена / сост. В. Г. Перельмутер. Л., 1990.
35. *Лейбниц Г. В. Ф.* Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла. Предисловие / пер. с франц. К. Истомина // Он же. Сочинения: в 4 т. М., 1989. Т. 4. (Философское наследие, 109). С. 49–74.
36. *Лейбниц Г. В. Ф.* Опыты теодицеи... Предварительное рассуждение о согласии веры и разума // Он же. Сочинения: в 4 т. М., 1989. Т. 4 (Философское наследие, 109). С. 75–129.
37. *Лидов А. М.* Апология Византии. Беседа с А. Савельевым // История. 2017. Январь — февраль. С. 41–46.
38. *Лидов А. М.* Всплывающая Византия (интервью) // Эксперт. № 23. 2–8 июня 2014 г. С. 63–67.
39. *Литаврин Г. Г.* Проблема симбиоза в латинских государствах, образованных на территории Византии // Он же. Византия и славяне. СПб., 2001 (Византийская библиотека). С. 167–179.

40. Макаров Д. И. Тема imago Trinitatis в поздневизантийском богословии и философия языка преп. Григория Синаита: (Постановка проблемы) // Ῥωцаῖος; сборник статей к 60-летию проф. С. Б. Сорочана // Нартекс. Byzantina Ukrainensis. Т. 2. Харьков: «Майдан», 2013. С. 269–280.
41. Марков А. В. Культурологическая характеристика Византии. М., 2004. 21 с.
42. Мейендорф И., прот. Введение в святоотеческое богословие. Клин, 2001.
43. Монтень Мишель. Избранное / сост., вступ. ст., комм. С. Д. Артамонова. М., 1988.
44. Парин Алексей, Бунтман Сергей. Ты и мы. Беседы с пристрастием. М., 2013.
45. Плунгян В. А. Грамматические категории, их аналоги и заместители. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. М., 1998.
46. Свасьян К. А. Феноменологическое познание. Пропедевтика и критика. М., 2010.
47. Тойнби А. Дж. Унификация мира и изменение исторической перспективы // Он же. Цивилизация перед судом истории / пер. с англ. И. Е. Киселевой, М. Ф. Носовой. М.; СПб., 1995. С. 52–68.
48. Фогль Й. Поэтология знания // ВФ. 2012. № 8. С. 106–116.
49. Хайдеггер М. Гераклит. 1. Начало западного мышления. 2. Логика. Учение Гераклита о логосе / пер. с нем. А. П. Шурбелева. СПб., 2011.
50. Хоружий С. С. Концепция неопатристического синтеза на новом этапе // ВФ. 2015. № 7. С. 122–135.
51. Чалмерс Д. Сознющий ум. В поисках фундаментальной теории / пер. с англ. В. В. Васильева. М., 2013.
52. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление / пер. с нем. Ю. И. Айхенвальда // Он же. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1. М., 2015. С. 3–451.
53. Шукин Т. А. «Православный» богослов Михаил Пселл и его учение о Троице // EINA1. Проблемы философии и теологии. СПб., 2012 [2014]. № 2 (2). С. 372–389.
54. Якобсон Р. О. Футуризм // Он же. Работы по поэтике: переводы / сост. и общ. ред. М. Л. Гаспарова. М., 1987. С. 414–417.

Dimitry I. Makarov

LECTURES ON THE LATE BYZANTINE PATROLOGY OF THE THIRTEENTH AND FORTIETH CENTURIES

Abstract

In the first lecture from the supposed cycle on the Byzantine patrology of the 13th and 14th centuries we touch upon some general problems, connected with our understanding of the Byzantine civilization, with the interrelations between philosophy and theology in the Byzantine patristic tradition, as well as with the necessity to overcome different “black myths” about Byzantium. Philosophy was understood by the Byzantines as a means of rational exegesis of the Orthodox revelation with its summit in the communication of the Saints with God.

Keywords: *patrology, the Orthodox tradition, the Fathers of the Church, theology and philosophy, the “black myth” about Byzantium and its overcoming, Nicholas Mesarites.*

References

1. Angold M. Turning points in history: the Fall of Constantinople. *Byzantinoslavica*, 2013, vol. LXXI/1–2, pp. 11–30.
2. Averintsev S. S. Zapadno-vostochnyi genesis literaturnykh kanonov vizantiiskogo Srednevekov'ia [The Occidental and Oriental Genesis of the Byzantine Medieval Literary Canons] // Tipologiya i vzaimosviazi srednevekovykh literatur Vostoka i Zapada (ed. B. L. Riftin) [Typology and Interrelations between the Eastern and Western Medieval Literatures]. Moscow, 1974. Pp. 152–191.
3. Azarenko S. A. Topologii soobshchestva [The Topologies of Community]. Kazan', 2014.
4. Bergson A. Tvorcheskaja evoliutsiia [1907] [Creative Evolution]. M., 2001.
5. Bodl. Barocc. 90.
6. Brisson L. “Filosofia — eto to, chto strukturiruet chelovecheskoe bytie...” Besedy s V. V. Petrovym [“Philosophy is the Thing which Structures Human Being”... Conversations with Valery Petroff]. ПЛАТОНИКА ЗНТНМАТА. *Issledovaniia po istorii platonizma* [Studies in the History of Platonism] (ed. V. V. Petrov). Moscow, 2013 (Gumanitarnye nauki v issledovaniakh i perevodakh, III), pp. 630–654.
7. Chalmers D. J. *Soznajushhij um. V poiskah fundamental'noj teorii* [The Conscious Mind. In Search of a Fundamental Theory] (transl. from English by V. V. Vasil'ev). Moscow, 2013.
8. Congourdeau M.-H. Nicolas Kabasilas et la théologie latine. *Byzantine Theologians. The Systematization of their Own Doctrine and their Perception of Foreign Doctrines* (ed. A. Rigo, P. Ermilov). Roma, 2009, pp. 169–179.
9. Delacroix-Besnier C. Les Prêcheurs, du dialogue à la polémique (XIIIe–XIVe siècle). *Greeks, Latins, and Intellectual History, 1204–1500* (ed. M. Hinterberger and C. Schabel).

- Leuven-Paris-Walpole, MA, 2011 (Recherches de Théologie et Philosophie médiévales. Bibliotheca, 11), pp. 151–168.
10. Deleuze G. *Lektsii o Leibnitse* [Lectures on Leibniz]. 1980, 1986/ 1987. Moscow, 2015.
11. Đorđević M. Nicholas Cabasilas and His Sacramental Synthesis. *The Ways of Byzantine Philosophy* (ed. M. Knežević). Alhambra, CA, 2015, pp. 391–400.
12. Erismann Ch. *Compte-rendu de: The Many Faces of Byzantine Philosophy* (ed. B. Bydén, K. Ierodiakonou). Athens, 2012. *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*, 2013, Bd. 63, pp. 273–274.
13. Gill J. Innocent III and the Greeks: Aggressor or Apostle? Gill J. *Church Union: Rome and Byzantium (1204–1453)*. London, 1979, II. pp. 95–108.
14. Gilson E. *Filosof i teologija* [Philosopher and Theology]. Moscow, 1995.
15. Gorskii A. K., Setnitskii N. A. *Smertobozhnichestvo. Koren' eresei, razdelenii i izvrashchenii istinnogo ucheniia Tserkvi. Dogmaticheskie ocherki. Ch. 1. Bor'ba slovom* [The Death Worshipping. The Root of Heresies, Divisions and Distortions of the True Church Doctrine]. Gorskii A. K., Setnitskii N. A. *Sochineniia* [Works]. Moscow, 1995, pp. 19–96.
16. Góngora y Argote L., de. *Bez Ledy i bez nadezhdy...* [Without Leda, hopelessly...] (transl. from Spanish by M. Samaev). *Poeziia ispanskogo barokko* [The Spanish Baroque Poetry] (eds. V. N. Andreev, A. Iu. Miroljubova). Saint Petersburg, 2006 (Biblioteka zarubezhnogo poeta) [The Foreign Verse Library], p. 66.
17. Góngora y Argote L., de. *Donu Fransisko de Kevedo* [To Don Fransisko de Quevedo] (transl. from Spanish by V. Andreev). *Poeziia ispanskogo barokko* [The Spanish Baroque Poetry], p. 159.
18. Hegel G. W. F. *Estetika: v 4 t.* [Aesthetics] (ed. M. Lifshits). Moscow, 1968. T. 1.
19. Heidegger M. *Geraklit. 1. Nachalo zapadnogo myshlenija. 2. Logika. Uchenie Geraklita o logose* [Heraclitus. 1. The Beginning of the Western Thought. 2. Logics. Heraclitus' Teaching on Logos] (transl. from German by A. P. Shurbelev). Saint Petersburg, 2011.
20. Heisenberg A. *Quellen und Studien zur spätbyzantinischen Geschichte. Gesammelte Arbeiten ausgewählt von H.-G. Beck*. London, 1973. II, 2.
21. Horuzhij S. S. *Koncepcija neopatristskogo sinteza na novom jetape* [The Conception of the Neo-Patristic Synthesis on the New Stage] *Voprosy filosofii — Questions of Philosophy*, 2015, no. 7, pp. 122–135.
22. Kallist, mitr. *Diokliiskii. "Deistvovat' v pokoe": Vliianie iskhazma XIV veka na vizantiiskuiu i slavianskuiu tsivilizatsii* ["Act out of Stillness". The Influence of 14th-Century Hesychasm on Byzantine and Slav Civilization]. *Simvol* [Symbol]. Paris; Moscow, 2007, vol. 52, pp. 51–71.
23. Kazhdan A. P. *Approaches to the history of Byzantine civilization: from Krause to Beck and Mango*. Kazhdan A. P. (in collab. with S. Franklin). *Studies on Byzantine Literature of the Eleventh and Twelfth Centuries*. New York, 1984, pp. 1–22.
24. Kazhdan A. P. *Istoriia vizantiiskoi literatury* [A history of Byzantine Literature] (transl. from Engl.). [Vol. 1.] 650–850 gg. Saint Petersburg, 2002; [Vol. 2.] 850–1000 gg. Saint Petersburg, 2012 (Vizantiiskaia biblioteka) [The Byzantine Library].

25. Kazhdan A. P. *Vizantiiskaia kul'tura X–XII vv.* [The Byzantine Culture, 10th to 12th Centuries]. Saint Petersburg, 1997 (Vizantiiskaia biblioteka) [The Byzantine Library].
26. Krzhizhanovskii S. *Vozvrashchenie Miunkhgauzena* [The Return of Münchhausen] (ed. V. G. Perel'muter). Leningrad, 1990.
27. Lauritzen F. *Areopagitica in Stethatos: Chronology of an Interest // Vizantiiskii vremenik — Byzantine yearbook*, 2013, vol. 72 (97), pp. 199–215.
28. Leibniz G. W. *Opyty teoditsei o blagosti Bozhiei, svobode cheloveka i nachale zla. Predislovie* [Essays in Theodicy on the Goodness of God, Freedom of Man and the Origin of Evil] (transl. from French by K. Istomin). Leibniz G. W. *Sochineniia: v 4 t.* [Works] Moscow, 1989, vol. 4. (Filosofskoe nasledie, 109) [The Philosophical Legacy], pp. 49–74.
29. Leibniz G. W. *Opyty teoditsei... Predvaritel'noe rassuzhdenie o soglasii very i razuma* [Essays in Theodicy. A Preliminary Consideration on the Concordance between Faith and Reason]. Leibniz G. W. *Sochineniia: v 4 t.* [Works] Moscow, 1989, vol. 4 (Filosofskoe nasledie, 109), pp. 75–129.
30. Lidov A. M. *Apologiia Vizantii. Beseda s A. Savelievym* [An Apology for Byzantium. An Interview with A. Saveliev]. *Istoriia — History*, 2017, no. January — February, pp. 41–46.
31. Lidov A. M. *Vsplyvaiushchaia Vizantiia (interv'iu)* [Emerging Byzantium. An Interview]. *Ekspert — Expert*, 2014, no. 23, pp. 63–67.
32. Litavrin G. G. *Problema simbioza v latinskikh gosudarstvakh, obrazovannykh na territorii Vizantii* [The Problem of Symbiosis in the Latin States that were Established on the Byzantine Territory]. Litavrin G. G. *Vizantiia i slaviane* [Byzantium and the Slavs]. Saint Petersburg, 2001 (Vizantiiskaia biblioteka) [The Byzantine Library], pp. 167–179.
33. Loudovikos N. *The Neoplatonic Root of Angst and the Theology of the Real. On Being, Existence and Contemplation. Plotinus — Aquinas — Palamas. The Ways of Byzantine Philosophy* (ed. M. Knežević). Alhambra, CA, 2015, pp. 325–340.
34. Lourié B. *Michel Psellos contre Maxime le Confesseur: L'origine de l'hérésie des physé-thésites. Scrinium*, 2008, vol. 4: *Patrologia Pacifica* (ed. V. Baranov, B. Lourié), pp. 201–227.
35. Lössl J. *Palamite Soteriology in Augustinian dress? Observations on Prochoros Kydones' writings and translations of some works of Augustine. Salvation according to the Fathers of the Church. The Proceedings of the Sixth International Patristic Conference, Maynooth/ Belfast, 2005* (ed. D. Vincent Twomey SVD and Dirk Krausmüller). Dublin, 2010, pp. 153–164.
36. Makarov D. I. *Tema imago Trinitatis v pozdnevizantiiskom bogoslovii i filosofiiazyka prep. Grigoriia Sinaita: (Postanovka problemy)* [The theme of Imago Trinitatis in the Late Byzantine Theology and St. Gregory of Sinai' Philosophy of Language: The Statement of the Problem]. *Rhomaïos: sbornik statei k 60-letiiu prof. S. B. Sorochana* [Rhomaïos: Collected Articles Dedicated to the Sixtieth Anniversary of Professor Serguey B. Sorochan] (Narteks. Byzantina Ukrainensis, vol. 2). Kharkiv: Maidan, 2013. P. 269–280.
37. Markov A. V. *Kul'turologicheskaia kharakteristika Vizantii* [Byzantium as a Subject of Cultural Studies: An Essay in Characteristics]. Moscow, 2004. Available at: <https://www.academia.edu/13512327> (accessed: 01.06.2017).
38. Meyendorff J., prot. *Vvedenie v sviatootechneskoe bogoslovie* [An Introduction to the Patristic Theology]. Klin, 2001.

39. Montaigne M. *Izbrannoe* [Selected Works] (ed. S. D. Artamonov). Moscow, 1988.
40. Nicol D. M. The Byzantine Church and Hellenic Learning in the 14th Century [1969]. Nicol D. M. *Byzantium: its ecclesiastical history and relations with the western world* (Preface by S. Runciman). London: VR, 1972, XII. pp. 23–57.
41. Νουθεσία γέροντος περὶ τῶν ἁγίων εἰκόνων [An Elder's Exhortation Concerning the Holy Icons]. *Melioranskij B. M. Georgij Kiprjanin i Ioann Ierusalimljanin, dva maloizvestnyh borca za pravoslavie v VIII veke* [George of Cyprus and John of Jerusalem, Two Less Known Fighters for Orthodoxy in the 8th Century]. Saint Petersburg, 1901, pp. V–XXXIX.
42. Parin A., Buntman S. *Ty i my. Besedy s pristrastiem* [You and We. Talks with Predilection]. Moscow, 2013.
43. Plested M. *Orthodox Readings of Aquinas*. Oxford, 2012.
44. Plungian V. A. *Grammaticheskie kategorii, ikh analogi i zamestiteli*. Avtoreferat dissertatsii ... doktora filologicheskikh nauk [Grammatical Categories, their Analogues and Substitutes]. Moscow, 1998.
45. Schopenhauer A. *Mir kak volja i predstavlenie* [The World as Will and Representation] (transl. from German by Ju. I. Ajhenval'd). *Sobranie sochinenij: v 6 t. T. 1.* [Collected Works in Six Volumes: Vol. 1]. Moscow, 2015.
46. Searby D. Demetrios Kydones: Defending Thomas or Defending Himself? *Knotenpunkt Byzanz. Wissensformen und kulturelle Wechselbeziehungen* (Hrsg. A. Speer und Ph. Steinkrüger). Berlin; Boston, 2012 (Miscellanea Mediaevalia. Veröffentlichungen des Thomas-Instituts der Universität zu Köln, 36), pp. 439–451.
47. Shchukin T. A. «Pravoslavnyj» bogoslov Mikhail Psell i ego uchenie o Troice [Michael Psell as an “Orthodox” Philosopher and his Doctrine of the Trinity]. *EINAI. Problemy filosofii i teologii — EINAI: The Problems of Philosophy and Theology*. Saint Petersburg, 2012 [2014], no. 2 (2), pp. 372–389.
48. Stavrou M. Les tentatives gréco-latines de rapprochement ecclésial au XIIIe siècle. *Réduire le schisme? Ecclésiologies et politiques de l'union entre Orient et Occident (XIIIe — XVIIIe siècle)* (éd. M.-H. Blanchet et F. Gabriel). Paris, 2013, pp. 41–56.
49. Svas'ian K. A. *Fenomenologicheskoe poznanie. Propedeutika i kritika* [Phenomenological Knowledge. Propaedeutics and Criticism]. Moscow, 2010.
50. Toynbee A. J. Unifikatsiia mira i izmenenie istoricheskoi perspektivy [The World Unification and the Change of the Historical Perspective]. *Tsivilizatsiia pered sudom istorii* [Civilization on Trial] (transl. from English by I. E. Kiseleva, M. F. Nosov). Moscow; Saint Petersburg, 1995. pp. 52–68.
51. Vogl J. Pojetologija znaniia [A Poetology of Knowledge] (transl. from German by M. V. Kiseleva). *Voprosy filosofii — Questions of Philosophy*, 2012, no. 8, pp. 106–116.
52. Voprosy Kirika, Savvy i Ilii, s otvetami Nifonta, episkopa Novgorodskogo, i drugikh ierarkhicheskikh lits. Gl. 51 [The Questions of Kirik, Savva and Elia with the Answers by Niphon, Bishop of Novgorod, and Other Hierarchs]. Russkaia istoricheskaja biblioteka, izdavae-

Лекции по поздневизантийской патрологии XIII–XIV веков

maia Imperatorskoiu Arkheograficheskoiu komissieiu [Russian Historical Library, edited by the Imperial Commission of Paleography]. Saint Petersburg, 1908, vol. 6, col. 21–62.

53. Yakobson R. Futurizm [Futurism]. *Raboty po poetike: perevody* [Works on Poetics] (ed. M. L. Gasparov). Moscow, 1987, pp. 414–417.

54. Zhavoronkov P. I. Zapadnye i vostochnye realii v sotsial'no-politicheskoi i dukhovnoi zhizni Nikeiskoi imperii [Western and Eastern Realities in the Social, Political and Spiritual Life of the Nicaean Empire]. *Vizantiia mezhdou Zapadom i Vostokom. Opyt istoricheskoi kharakteristiki* [Byzantium between East and West: An Essay in Historical Characterization] (ed. G. G. Litavrin). Saint Petersburg, 1999 (Vizantiiskaia biblioteka), pp. 207–219.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ВСЕРОССИЙСКАЯ БОГОСЛОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АРХИМАНДРИТА АНТОНИНА (КАПУСТИНА) И 135-ЛЕТИЮ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА

(г. Екатеринбург, 12–13 мая 2017 г.)

12–13 мая 2017 года в Екатеринбургской духовной семинарии прошла Всероссийская богословская конференция, посвященная двум юбилеям: 200-летию со дня рождения архимандрита Антонина (Капустина) и 135-летию Императорского православного палестинского общества.

Первой частью конференции стали студенческие секции. Секция «Архимандрит Антонин (Капустин), Святая Земля и деятельность Императорского православного палестинского общества» проходила в актовом зале духовной школы. Собрание было открыто обзорным докладом с интересной презентацией об истории Русской духовной миссии в Иерусалиме, который сделал член Русской духовной миссии в Иерусалиме игумен Леонтий (Козлов). Затем весьма интересный доклад о духовном облике отца Антонина представил вниманию присутствующих игумен Варнава (Аверьянов), наместник Успенского Далматовского мужского монастыря (Курганская митрополия). В этой обители особо чтят память основателя Русской Палестины: здесь действует музей о. Антонина. Сту-

денты семинарии и Миссионерского института представили результаты своих исследований биографии отца Антонина и деятельности Императорского православного палестинского общества. В рамках секции «Актуальные вопросы богословия, истории Церкви и смежных дисциплин» с докладами по темам своих исследований выступили студенты Миссионерского института, Екатеринбургской и Тобольской духовных семинарий. Доклады живо обсуждались, задавались вопросы.

12 мая 2017 года в Уральской духовной школе прошел вечер, посвященный памяти основателя Русской Палестины архимандрита Антонина (Капустина). Открывая вечер, ректор семинарии протоиерей Николай Малета отметил важность изучения биографии отца Антонина. Смысловой частью вечера стало выступление доктора церковной истории, доктора исторических наук, профессора Наталии Юрьевны Суховой на тему «Архимандрит Антонин (Капустин): ученый инок, богослов, миссионер, поэт»¹. После «актовой речи» начался концерт, на котором выступили хор Миссионерского института «Горлица», хор певческо-регентского отделения ЕДС, преподаватель семинарии Борис Борисович Зубков, студент 1-го курса Алексей Загороднов, студенческий ансамбль «Под покровом Всевышнего» и хор пастырско-богословского отделения ЕДС. В памятном мероприятии приняли участие студенты семинарии и Миссионерского института, прихожане екатеринбургских храмов, участники конференции.

Во второй день конференции состоялось пленарное заседание. После общей молитвы ректор Екатеринбургской духовной семинарии протоиерей Николай Малета, поприветствовав гостей, зачитал обращение митрополита Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла, в котором, в частности, было отмечено: «Отец Антонин мирно созидал Русскую Палестину, оставив ее, как завещание, всем нам, как пример подлинно христианской созидательной деятельности, которой так не хватает нам сегодня... В этом году исполняется 200 лет со дня рождения этого замечательного священнослужителя, дипломата, ученого, и открываемая сегодня конференция, надеемся, внесет весомый вклад в изучение жизни и деятельности архимандрита Антонина, позволит всем нам глубже

¹ Доклад опубликован отдельной брошюрой: *Сухова Н. Ю.* Ученый инок, богослов, миссионер, поэт: к 200-летию со дня рождения архимандрита Антонина (Капустина). Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2017. 48 с.

изучить его личность и эпоху, а через них и историю нашей Церкви как в мировых масштабах, так и историю родного нам края».

Затем член Совета Московского отделения Императорского православного палестинского общества Кирилл Алексеевич Вах огласил приветствие председателя Общества Сергея Вадимовича Степашина. «Ваша конференция, — отметил С. В. Степашин, — стала одним из первых научно-церковных мероприятий, посвященных важным юбилеям, которые мы отмечаем в этом году. Юбилейные торжества, посвященные создателю Русской Палестины, в 2017 г. пройдут в Москве и в Иерусалиме, в селе Батурино, где он родился, а также в Новгороде Великом, Новосибирске, Перми и во многих других регионах России».

Секретарь Екатеринбургского отделения Императорского православного палестинского общества Сергей Александрович Шитов зачитал приветствие председателя Екатеринбургского отделения ИППО Владимира Алексеевича Белоглазова. В частности, Владимир Алексеевич отметил: «Памятуя о славных традициях прошлого, отделение активно поддерживает общественные, научные и благотворительные проекты Екатеринбургской митрополии. Уверен, что работа этой конференции будет способствовать переосмыслению и раскрытию новых сторон жизни и служения нашего великого земляка — архимандрита Антонина (Капустина) — и станет полезной площадкой профессионального общения ученых, педагогов и общественных деятелей».

Член Русской духовной миссии в Иерусалиме игумен Леонтий (Козлов) в приветственном слове поделился своим восприятием важности изучения жизни и наследия архимандрита Антонина и рассказал о проектах Русской духовной миссии, посвященных 200-летию юбилею самого известного ее начальника.

Академические доклады представили российские ученые, занимающиеся наследием отца Антонина и его эпохи, а также изучающие деятельность Палестинского общества. Так, доктор церковной истории, доктор исторических наук, профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета Наталия Юрьевна Сухова сделала доклад на тему: «Архимандрит Антонин (Капустин) и Киевская духовная академия: парадокс подготовки успешного миссионера», в котором рассмотрела историю обучения основателя Русской Палестины в Киевской духовной академии, в контексте трех тем, связанных с архимандритом

том Антонином: высшая духовная школа, ученое монашество и миссия Русской Православной Церкви. Исследовательница изучила состав преподавательской корпорации, которая читала лекции курсу о. Антонина, а затем приняла его в свои ряды; автор выделила людей, которые могли влиять на о. Антонина в его становлении. Например, особо отмечен был святитель Иннокентий Херсонский, занимавший в те годы должность ректора Киевской академии.

Секретарь Московского областного отделения Императорского православного палестинского общества, кандидат исторических наук Ритта Борисовна Бутова, давно изучающая палестинские дневники отца Антонина, рассказала о воспоминаниях основателя Русской Палестины в Иерусалиме о своей малой родине: Батурине, Далматове, Екатеринбург и Перми.

Генеральный директор «Научно-издательского центра Индрик», занимающегося публикацией уникальных дневников архимандрита Антонина, Кирилл Алексеевич Вах посвятил свое выступление мотивам и целям земельных приобретений о. Антонина в Святой Земле. По его мнению, анализ исторических источников, связанных с личностью архим. Антонина (Капустина) и его деятельностью в Святой Земле, позволяет сделать вывод об имевшейся у него четкой археологической мотивации при отборе и покупке земельных участков в Палестине, особенно в отношении участков, которые в 1889 г. составили вакуф архимандрита Антонина.

Открытие, состав, направления деятельности Екатеринбургского отделения Императорского православного палестинского общества до революции осветила в своем докладе старший научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, кандидат исторических наук Марина Юрьевна Нечаева.

После основной части пленарного заседания состоялись презентации изданных к конференции книг. Руководитель информационно-издательского отдела ЕДС священник Иоанн Никулин представил новый номер Вестника Екатеринбургской духовной семинарии (2017, № 2 (18)), посвященный 200-летию со дня рождения архимандрита Антонина (Капустина) и 135-летию Императорского православного палестинского общества, отметив статьи и материалы, касающиеся темы конференции².

² Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2017. № 2 (18).

Событием конференции стала презентация книги «Лекции по литургии» профессора Алексея Афанасьевича Дмитриевского, бывшего в течение многих лет секретарем Императорского православного палестинского общества, написавшего множество работ по истории Общества, в частности — книгу, посвященную архимандриту Антонину (Капустину). Проект подготовки к изданию лекций А. А. Дмитриевского занял многие годы, о чем рассказал диакон Антоний Щепёткин, который совместно с С. Ю. Акишиным готовил рукописные тексты к публикации. Важность проекта издания лекций известного русского литургиста отметила Н. Ю. Сухова, поблагодарив Екатеринбургское отделение Императорского православного палестинского общества и Екатеринбургскую духовную семинарию за прекрасную книгу³.

В завершение конференции ректор ЕДС протоиерей Николай Малета подвел итоги мероприятий, поблагодарил приехавших из разных городов России гостей, студентов, подготовивших доклады, и всех, кто принял участие в работе форума.

В рамках конференции также была открыта книжная выставка «Неутомимый Антонин — строитель Русской Палестины», посвященная архимандриту Антонину, где были представлены книги из фундаментальной библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии.

В конференции приняли участие преподаватели и студенты семинарии и Миссионерского института, гости из Москвы, Курганской области, Тобольска, Перми, прихожане екатеринбургских храмов. Особо отметим, что на конференции присутствовали и родственники архимандрита Антонина из Перми и Екатеринбурга, которые помнят и чтят память своего предка. Активное участие в работе форума приняло и Палестинское общество — так, на заседаниях присутствовали представители трех отделений общества. Издан сборник тезисов докладов конференции⁴.

³ *Дмитриевский А. А. Лекции по литургии*. Ч. 1: Курсы лекций, прочитанные студентам Казанской духовной академии в 1882–1884 гг. / изд. подг. С. Ю. Акишин, диак. А. В. Щепёткин. Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2016. 610 с.: цв. ил. (Источники и исследования по истории русской богословской науки; кн. 1).

⁴ Всероссийская богословская конференция, посвященная 200-летию со дня рождения архимандрита Антонина (Капустина) и 135-летию Императорского православного палестинского общества (Екатеринбург, 12–13 мая 2017 г.): тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2017.

2016/2017 учебный год

Конференция была организована Екатеринбургской митрополией, Екатеринбургским отделением Императорского православного палестинского общества, Екатеринбургской духовной семинарией и Миссионерским институтом.

свящ. Иоанн Никулин

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ануфриева Наталья Викторовна — старший хранитель фондов, научный сотрудник Лаборатории археографических исследований Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург). *E-mail: nvp.anufrieva@gmail.com*

Виссарион (Кукушкин Игорь Владимирович), иеромонах — руководитель Регионального учебно-методического центра по пастырскому, миссионерскому и социальному служению глухим и слабослышащим Екатеринбургской епархии (г. Екатеринбург). *E-mail: bissarion@yandex.ru*

Гудков Алексей Геннадиевич — научный сотрудник Музея истории и культуры старообрядчества (г. Москва). *E-mail: aleksiy5@mail.ru*

Елисей (Меняйлов Илья Игоревич), иеродиакон — магистр богословия, сотрудник Службы протокола Административного секретариата Московской Патриархии, аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых Кирилла и Мефодия (г. Москва). *E-mail: plotnik89@mail.ru*

Есипова Валерия Анатольевна — доктор исторических наук, заведующая сектором изучения и раскрытия фонда Отдела рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета (г. Томск). *E-mail: esipova_val@mail.ru*

Зольникова Наталья Дмитриевна — доктор исторических наук, главный научный сотрудник сектора археографии и источниковедения Института истории Сибирского отделения РАН (г. Новосибирск). *E-mail: pokrov@gmail.com*

Макаров Дмитрий Игоревич — доктор философских наук, доцент, профессор библейско-богословской кафедры Екатеринбургской духовной семинарии, заведующий кафедрой общих гуманитарных дисциплин Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского (г. Екатеринбург). *E-mail: dimitri.makarov@mail.ru*

Никulin Иоанн, священник — кандидат богословия, кандидат исторических наук, доцент кафедры церковно-исторических и гуманитарных дисциплин Екатеринбургской духовной семинарии, доцент кафедры истории Миссионерского института, докторант Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. Кирилла и Мефодия (г. Екатеринбург). *E-mail: nikulinivan@yandex.ru*

Пирогова Елена Павловна — кандидат исторических наук, доцент кафедры документо-ведения, истории и правового обеспечения Российского государственного профессионально-педагогического университета (г. Екатеринбург). *E-mail: eppirogova@yandex.ru*

Сухова Наталия Юрьевна — доктор церковной истории, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Русской Православной Церкви и заведующая Научным центром истории богословия и богословского образования Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (г. Москва). *E-mail: suhovanat@gmail.com*

Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 3(19). 2017

Научное издание

Выходит 4 раза в год

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)
(контракт № 406-12/2011R)

Журнал включен в международную информационно-аналитическую систему научного цитирования «Европейский индекс цитирования гуманитарных и социальных наук» — «ERIH PLUS» (European Reference Index for the Humanities and Social Sciences)

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77–42826 от 01 декабря 2010 г.

Подписной индекс по федеральному почтовому Объединенному каталогу
«Пресса России»: **93623**

Вы можете оформить **бесплатную подписку на журнал в электронном виде**, направив письмо в свободной форме с просьбой присылать свежие номера Вестника ЕДС на электронную почту журнала: vestnik@epds.ru

Над выпуском работали

Перевод аннотаций на англ. язык: *С. В. Жданова, Д. И. Макаров*

Дизайн и верстка: *иером. Аркадий (Логинов)*

Технические редакторы: *С. Ю. Акишин, священ. И. Никулин,
С. В. Жданова*

Корректор: *Е. Ю. Алексеева*

Оригинал-макет подготовлен
информационно-издательским отделом ЕДС

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции

В38 Вестник Екатеринбургской духовной семинарии / Информационно-издательский отдел ЕДС. — Екатеринбург, 2017. — Вып. 3(19). — 264 с.: цв. ил.

В научном периодическом издании Екатеринбургской духовной семинарии публикуются материалы и исследования по различным вопросам богословия, церковной истории и смежных дисциплин, извлечения из протоколов заседаний Ученого совета ЕДС, рецензии и отзывы на дипломные работы студентов семинарии, библиографические заметки и рецензии на новые актуальные для богословской науки исследования. Издание адресуется преподавателям и студентам духовных учебных заведений, историкам, богословам, философам, а также всем интересующимся.

УДК 27-1(051)

ББК 86.37

ISSN 2224-5391

16+

ПИ № ФС77–42826 от 01 декабря 2010 г.

Дата выхода в свет: 16.10.2017 г. Формат 70×100/16

Бумага офсетная. Вставка цв. ил. на мелованной бумаге

Гарнитура Minion Pro

Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,5

Тираж 500 экз. Заказ № 6025

Цена свободная

Учредитель:

Религиозная организация — духовная образовательная организация
высшего образования

«Екатеринбургская духовная семинария

Екатеринбургской Епархии Русской Православной Церкви»

Информационно-издательский отдел

Адрес редакции:

620026, г. Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, д. 57

Тел./факс: +7 (343) 311-99-41

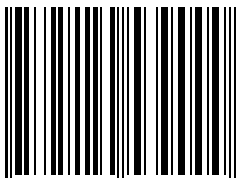
E-mail: vestnik@epds.ru

Отпечатано в типографии ООО «Издательство УМЦ УПИ»

г. Екатеринбург, ул. Гагарина, 35-а, оф. 2.

Тел: (343) 362-91-16, 362-91-17

ISSN 2224-5391

9 772224 539000

1 7 0 0 3 >